

25⁺
years

Association
of European
Businesses

AEBRUS.RU

77 Ежеквартальное деловое издание

BUSINESS QUARTERLY

Spring/весна 2021 >>

RUSSIA AND EUROPE IN THE WORLD OF TOMORROW. LOOKING BACK TO MOVE AHEAD

РОССИЯ И ЕВРОПА В ЗАВТРАШНЕМ МИРЕ.
ОГЛЯДЫВАТЬСЯ НА ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ
ДВИГАТЬСЯ В БУДУЩЕЕ

**Storyline of
European business
in Russia**

История европейского
бизнеса в России

**AEB success stories
and achievements**

Примеры успехов
и достижений АЕБ

**Interviews with
AEB Board Chairmen
and businessmen**

Интервью с Председателями
Правления АЕБ и бизнесменами

**Building a connected
Eurasian continent**

Создавая единый
Евразийский континент

**JOHAN
VANDERPLAETSE**

AEB Board Chairman

DEAR FRIENDS,

Last year, the Association of European Businesses celebrated its 25th anniversary. Due to epidemiological restrictions caused by the coronavirus pandemic, we have postponed the celebration, and this magazine issue is part of numerous anniversary events planned for 2021.

The AEB's history is full not only of major successes and great achievements but also of overcoming difficult external challenges, such as economic crises, geopolitical tensions, and diplomatic disagreements.

Nevertheless, the Association has always tried to ensure a constructive dialogue in the interests of its members in order to restore business confidence and strengthen solid economic ties.

The AEB's experience in promoting a consolidated business position and initiatives on a wide range of issues through committees and working groups, as well as interaction with Russian government authorities is truly unique. The business contacts established over the past decades with European authorities are extremely valuable.

Russia and Europe will always be united by sociocultural and economic ties. We look forward to productive cooperation between Russia and the EU. Issues on the agenda that require joint and oftentimes urgent solutions include, for instance, climate change, introduction of green technologies, review of energy strategies, combating pandemics, development of 5G technologies, etc.

An important area of the AEB's activities is interaction with the Eurasian Economic Union. After all, many decisions of the EAEU affect the daily activities of European companies.

Dear readers, in this magazine we not only remember the past and evaluate the present but also try to look into the future. What are the immediate prospects for relations between Russia and the EU? What changes are we expecting in the Eurasian territory? You will find answers to these and other questions in this issue.

Enjoy your reading!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В прошлом году Ассоциации европейского бизнеса исполнилось 25 лет. Ввиду эпидемиологических ограничений, вызванных пандемией коронавируса, мы перенесли празднование, и этот выпуск журнала является частью обширных юбилейных мероприятий, запланированных на 2021 год.

История АЕБ — это период, полный не только крупных успехов и значимых достижений, но и непростого преодоления внешних вызовов: экономических кризисов, геополитической напряженности, дипломатических разногласий.

Тем не менее, Ассоциация всегда старалась обеспечить конструктивный диалог в интересах своих членов для восстановления доверия бизнеса и укрепления прочных экономических связей.

Поистине уникален опыт АЕБ по продвижению консолидированной позиции бизнеса и инициатив по широкому кругу тем через работу комитетов и рабочих групп, а также взаимодействию с российскими органами государственной власти. Чрезвычайно ценны установившиеся за прошедшие десятилетия деловые контакты с европейскими властями.

Россию и Европу всегда будут объединять социокультурные и экономические связи. Мы надеемся на эффективное сотрудничество между Россией и ЕС. На повестке дня возникают вопросы, требующие совместного и зачастую безотлагательного решения: например, проблемы изменения климата, внедрение «зеленых» технологий, пересмотр энергетических стратегий, борьба с пандемиями, развитие технологий 5G и т. д.

Значимым направлением деятельности АЕБ является взаимодействие с Евразийским экономическим союзом — ведь многие решения ЕАЭС влияют на повседневную деятельность европейских компаний.

Дорогие читатели, в этом журнале мы не только вспоминаем прошлое, оцениваем настоящее, но и пытаемся заглянуть в будущее. Каковы ближайшие перспективы взаимоотношений между Россией и ЕС? Каких изменений мы ждем на Евразийском пространстве? Ответы на эти и прочие вопросы вы найдете на страницах номера.

Приятного чтения!

**TADZIO
SCHILLING**

AEB Chief Executive Officer

DEAR FRIENDS,

It is my sincere pleasure to present to you a special issue of the “Business Quarterly” magazine timed to coincide with the conference “Russia and Europe in the World of Tomorrow. Looking Back to Move Ahead”, taking place in honor of the 25th anniversary of the Association of European Businesses.

During its 25 years, AEB has come a long way from a small community of several companies to the largest association in Russia, representing and successfully promoting the interests of foreign (mainly European) investors.

The articles prepared for this issue reflect the long-term achievements of the AEB in the field of labor migration law, regulation of customs relations, harmonization of technical requirements, use of the SPIC mechanism, and protection of intellectual property rights. The authors’ opinions on future relations between Russia and the EU, the prospects for the development of Eurasian transport connections and elimination of trade barriers, the direction of the EAEU’s digital transformation, and the features of the unification of standards in the Eurasian territory are presented.

I would like to express my deep gratitude to those who contributed to the creation of the magazine: authors of introductory speeches and topical articles, participants of the roundtable discussion interviews (AEB Board Chairmen, European businessmen and diplomats).

We are grateful to all AEB members for their ongoing support and trust. We greatly appreciate the efforts of companies to improve the investment climate in Russia and build capacity for business development.

I hope that the issue is informative and interesting to a wide audience.

Taking this opportunity, let me invite you to a gala reception in celebration of the AEB 25th anniversary, which will be held on June 17, 2021. We will be happy to celebrate this event with you.

See you soon!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

С искренним удовольствием представляю вам специальный выпуск ежеквартального делового издания “Business Quarterly”, приуроченный к юбилейной конференции в честь 25-летия АЕБ «Россия и Европа в завтрашнем мире. Оглядываться на прошлое, чтобы двигаться в будущее».

За четверть века своего существования АЕБ прошла значительный путь от небольшого сообщества нескольких компаний до крупнейшей в России ассоциации, представляющей и успешно продвигающей интересы иностранных (в первую очередь европейских) инвесторов.

Статьи, подготовленные для номера, отражают многолетние достижения АЕБ в сфере миграционного трудового права, регулирования таможенных отношений, гармонизации технических требований, использования механизма СПИК, защиты прав интеллектуальной собственности. Приведены мнения авторов, касающиеся дальнейших отношений между Россией и ЕС, перспектив развития евразийских транспортных связей и устранения торговых барьеров, вектора цифровой трансформации ЕАЭС, особенностей унификации стандартов на евразийском пространстве.

Я хотел бы выразить огромную благодарность всем тем, кто внес свой вклад в создание журнала: авторам вступительных речей и тематических статей; участникам интервью в формате «круглого стола» (председателям Правления АЕБ, европейским бизнесменам и дипломатам).

Мы признательны всем членам АЕБ за неослабевающую поддержку и оказываемое нам доверие. Мы высоко ценим усилия компаний, направленные на улучшение инвестиционного климата в России и наращивание потенциала для развития бизнеса.

Я надеюсь, что издание получилось содержательным и интересным для широкой аудитории.

Пользуясь случаем, позвольте пригласить вас на торжественный гала-прием по случаю 25-летнего юбилея АЕБ, который состоится 17 июня 2021 года. Будем рады отметить это событие вместе с вами.

До скорой встречи!

**MAXIM
RESHETNIKOV**

Minister of Economic
Development of the Russian
Federation

DEAR FRIENDS,

For 25 years the Association of European Businesses has been representing the interests of foreign companies in our country, remaining a reliable partner of Russia. European companies are one of the oldest and most stable investors for us. Cooperation with the Association has withstood the test of time and difficult crisis situations. Today we have something to be proud of: USD 300 billion of foreign direct investment in Russia and more than 2,000 completed projects in various sectors of the economy.

Cooperation with the AEB is beneficial and effective. Not only do you attract investment and create new jobs, but also participate in improving the business climate in Russia. You help build a dialogue with European companies and resolve the most difficult issues so that doing business in our country is trusted and profitable. Together we are updating the rules of taxation, customs regulation, and investment and migration laws.

The most recent decisions abolished outdated requirements for business operations as part of the “regulatory guillotine”. We simplify entry to Russia for highly qualified foreign specialists and their family members. We began to restart the investment cycle: we upgraded the most effective mechanisms and launched new ones, such as agreements on the protection and encouragement of investments.

Today, new developments and business itself pose new challenges – sustainable development, climate agenda, and digital economy. I am confident that there are many successful and promising joint projects ahead of us.

Happy anniversary!

МАКСИМ РЕШЕТНИКОВ

Министр экономического развития
Российской Федерации

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот уже 25 лет Ассоциация европейского бизнеса представляет интересы зарубежных компаний в нашей стране, оставаясь надежным партнером России. Европейские компании для нас — одни из самых давних и стабильных инвесторов. Сотрудничество с Ассоциацией проверено временем и непростыми кризисными ситуациями. Сегодня нам есть, чем гордиться: 300 млрд долларов прямых иностранных инвестиций в Россию, более двух тысяч реализованных проектов в самых разных отраслях экономики.

Работать с АЕБ — полезно и эффективно. Вы не только привлекаете инвестиции, создаете новые рабочие места, но еще и участвуете в улучшении делового климата в России. Помогаете выстраивать диалог с европейскими компаниями и решать самые непростые вопросы, чтобы вести бизнес в нашей стране было надежно и выгодно. Вместе мы обновляем правила налогообложения, таможенного регулирования, инвестиционного и миграционного законодательства.

Последними решениями отменили устаревшие требования к работе бизнеса в рамках «регуляторной гильотины». Упрощаем въезд в Россию для иностранных высококвалифицированных специалистов и членов их семей. Приступили к перезапуску инвестиционного цикла: модернизировали наиболее эффективные механизмы и запустили новые, как, например, соглашения о защите и поощрении капиталовложений.

В наши дни современные реалии и сам бизнес ставят новые задачи — устойчивое развитие, климатическая повестка, цифровая экономика. Уверен, впереди нас ждет много успешных и перспективных совместных проектов.

С юбилеем!

JOSEP BORRELL FONTELLES

High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice-President of the European Commission

DEAR COLLEAGUES AND FRIENDS,

It is my honour and pleasure to congratulate the Association of European Businesses in Russia on its 25th anniversary.

The Association of European Businesses is a success story in EU-Russia relations.

Founded as the world was experiencing the turbulences of the end of the Cold War, the AEB has become the leading foreign business association in the Russian Federation, proving a reliable partner as EU companies are by far the largest foreign direct investors in Russia.

By bringing the latest technologies, but also managerial talent and know-how, AEB member companies are a key stakeholder in Russia's economy. Together with your local partners, you are connecting Russia to the global economy, bringing corporate best practices and fostering the global competitiveness of Russia's economy. You are employing hundreds of thousands of people, who are as much part of your companies as your companies have become part of the Russian economy.

Today, as the world is going anew through profound geopolitical changes, accelerated by the COVID pandemic, and as EU-Russia relations are going through political tensions, your role is more important than ever to remind us of what brings Russia and the EU together.

In this respect, I want to congratulate you for setting up the Green Initiative.

As Executive Vice-President Timmermans stated last December at the EU-Russia Climate Conference, the EU and Russia must cooperate to fight climate change: we are neighbours and Russia is the EU's largest energy provider.

As the European Union is implementing its Green Deal, and Russia, after joining the Paris Agreement 18 months ago, is designing its own legislation, we count on the AEB to make our cooperation concrete. What are the best practices to develop investment in renewable energy or the hydrogen economy, how can we enhance energy efficiency, how can we develop green finance, etc.? On so many issues, we will be listening to your suggestions and the suggestions of your Russian partners to develop EU-Russia climate cooperation.

History and our shared geography and culture will ultimately bring Russia and the EU back closer together. Investing in EU-Russia relations will ultimately pay off.

I want to thank the Association of European Businesses and its members for their commitment to the EU-Russia bilateral relationship, and wish you success in the future endeavours.

For the time being, let us enjoy this anniversary that reminds us of our longstanding ties and makes us look back to see ahead.

ЖОЗЕП БОРРЕЛЬ ФОНТЕЛЬЕС

Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и заместитель Председателя Европейской комиссии

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Для меня честь и радость поздравить Ассоциацию европейского бизнеса в России с 25-летним юбилеем.

Ассоциация европейского бизнеса — одна из историй успеха в отношениях ЕС и России.

Основанная в беспокойные времена после Холодной войны АЕБ стала ведущим объединением иностранных предприятий в Российской Федерации и зарекомендовала себя как надежного партнера, ведь компании ЕС с большим отрывом лидируют среди прямых иностранных инвесторов в российскую экономику.

Компании — участники АЕБ с их новейшими технологиями, а также управленческими ресурсами, умениями и навыками входят в число самых влиятельных деловых сил в экономике России. Рука об руку с местными партнерами вы налаживаете связи России с мировой экономикой, распространяете передовую корпоративную практику и наращиваете конкурентоспособность российской экономики в мировом масштабе. Вы создали рабочие места для тысяч людей, которые стали частью ваших компаний в той же степени, в которой сами компании стали частью российской экономики.

Сегодня, когда мир претерпевает коренные геополитические изменения, активизируемые пандемией COVID-19, а отношения между ЕС и Россией переживают период политической напряженности, как никогда важно то, что вы служите напоминанием об общих интересах России и ЕС.

В этой связи позвольте поздравить вас с запуском «Зеленой инициативы».

Как сказал в прошлом декабре на Конференции ЕС-РФ по климату Исполнительный заместитель Председателя Еврокомиссии Тиммерманс, ЕС и Россия должны сотрудничать в борьбе с изменением климата, ведь мы соседи, а Россия — крупнейший поставщик энергоносителей для ЕС.

На фоне реализации Евросоюзом «Зеленого курса» и разработки соответствующего законодательства Российской Федерацией после принятия Парижского соглашения 18 месяцев назад мы рассчитываем на то, что АЕБ поможет нам конкретизировать наше сотрудничество. Каковы передовые практики привлечения инвестиций в возобновляемую энергетику и водородную экономику, как повысить энергоэффективность, как развивать зеленое финансирование и т. д.? По очень многим аспектам развития климатического сотрудничества ЕС и РФ нам пригодятся предложения от вас и ваших российских партнеров.

Общая история, география и культура в конечном счете еще больше сблизят Россию с ЕС. Вложения в отношения между ними в итоге окупятся.

Я хочу поблагодарить Ассоциацию европейского бизнеса и ее членов за преданность развитию двусторонних отношений между ЕС и Россией и пожелать вам успеха в будущих начинаниях.

А пока давайте праздновать сегодняшний юбилей, напоминая о давних связях и позволяющий оглянуться назад, чтобы увидеть то, что ждет впереди.

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

PAST/ПРОШЛОЕ

10 - 21

STORYLINE OF EUROPEAN BUSINESS IN RUSSIA

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

22 - 35

STEERING TOWARDS SUCCESS. VIRTUAL ROUNDTABLE ON LEADING THE AEB WITH 4 CHAIRMEN OF THE BOARD

СТРЕМЯСЬ К УСПЕХУ. ВИРТУАЛЬНЫЙ «КРУГЛЫЙ СТОЛ» С ЧЕТЫРЬМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ ПРАВЛЕНИЯ

36 - 37

EUROPEAN INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA (2000-2019)

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ (2000-2019 ГГ.)

PRESENT/НАСТОЯЩЕЕ

38 - 44

LEGAL POSITION OF FOREIGN NATIONALS IN RUSSIA DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC: TOWARDS NEW APPROACHES OF THE RUSSIAN MIGRATION POLICY

ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: НА ПУТИ К НОВЫМ ПОДХОДАМ РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

45 - 50

HQS IN RUSSIA: FROM CONCEPT IMPLEMENTATION TO THE SUCCESSFUL RETURN OF HQS DURING COVID-19

ВКС В РОССИИ: ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДО УСПЕШНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ВКС В УСЛОВИЯХ COVID-19

52 - 59

DEVELOPMENT OF SELF-REGULATION IN THE FIELD OF ADVERTISING IN THE RUSSIAN FEDERATION

РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

60 - 66

SPIC: IN OR OUT?

СПИК: ЛУЧШЕ С НИМ ИЛИ БЕЗ НЕГО?

67 - 72

EAEU CUSTOMS CODE: CONTINUOUS IMPROVEMENT

ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС ЕАЭС: ПОСТОЯННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

73 - 79

HARMONIZATION OF TECHNICAL REGULATIONS IS THE KEY TO SUCCESSFUL COOPERATION AND EXCHANGE OF GOODS

СБЛИЖЕНИЕ СИСТЕМ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ – КЛЮЧ К УСПЕШНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ И ТОВАРООБМЕНУ

FUTURE/БУДУЩЕЕ

80 - 88

SETTING TRENDS AND FACING NEW CHALLENGES IN INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION: OVERVIEW OF THE AEB INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE'S WORK

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОБЗОР РАБОТЫ КОМИТЕТА АЕБ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

90 - 111

INTERVIEWS WITH EUROPEAN BUSINESSMEN AND DIPLOMATS

ИНТЕРВЬЮ С ЕВРОПЕЙСКИМИ БИЗНЕСМЕНАМИ И ДИПЛОМАТАМИ

112 - 117

RUSSIA/EU: THINKING OF A NEW WORLD TOGETHER?

РОССИЯ/ЕС:
ПРИДУМАТЬ НОВЫЙ МИР ВМЕСТЕ?

118 - 125

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: PROSPECTS FOR TRANSPORT CONNECTIVITY

СОЗДАВАЯ ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ

126 - 134

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: DIGITAL CONNECTIVITY

СОЗДАВАЯ ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ДРАЙВЕР ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕАЭС

135 - 138

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: WILL WE STILL FACE TRADE BARRIERS IN 2050?

СОЗДАВАЯ ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ОСТАНУТСЯ ЛИ В 2050 ГОДУ ТОРГОВЫЕ БАРЬЕРЫ?

139 - 142

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: PROSPECTS FOR TECHNICAL STANDARD UNIFICATION?

СОЗДАВАЯ ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ?

144 - 149

AEB HIGHLIGHTS

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

150 - 151

AEB LOBBYING

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

152 - 165

AEB NEW COMPANIES

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

STORYLINE OF EUROPEAN BUSINESS IN RUSSIA

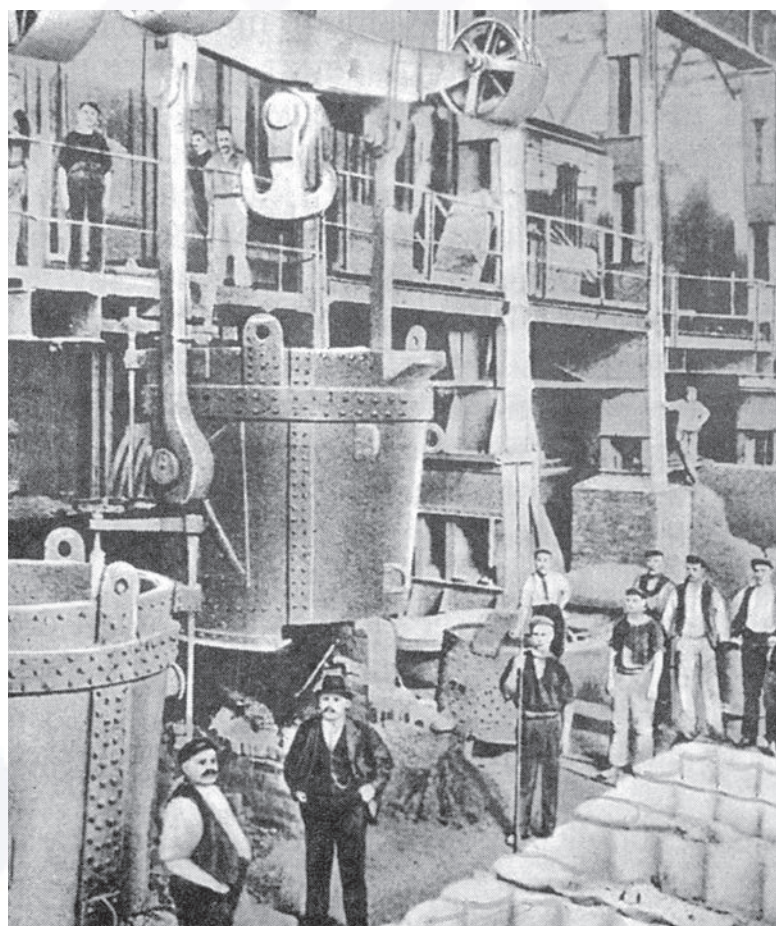
*Prepared by Olga Silnitskaya,
AEB Marketing, PR and Analytics Director*

THE EARLY YEARS: FOREIGN BUSINESSES IN RUSSIA FROM THE MID-19TH CENTURY UNTIL THE LATE SOVIET PERIOD

FOREIGN INVESTMENTS DURING THE RUSSIAN EMPIRE PERIOD

When did the first foreign companies arrive in Russia? Strictly speaking, trade relations between Europe and Russia began in the 11th-12th centuries, with such economic partners as the Byzantine Empire and the Hanseatic League. However, it was during the reign of Emperor Alexander II (1855-1881) that modern types of international economic contacts started developing and the presence of foreign companies in the rapidly developing Russian market began to expand.

In 1898, there were 1146 joint-stock companies in Russia. At the turn of the 20th century, approximately one-sixth of the total amount of share capital in Russia was of foreign origin. In 1860-1917, foreign investments were used to create new industries and modernize existing ones, e.g. automobile manufacturing, the chemical industry, and oil production. The inflow of foreign capital was accompanied by its merger with Russian capital, which paved the way for a deeper integration of the Russian Empire into the global economic system. The October Revolution of 1917 changed everything; many companies were forced to close their business and leave Russia.

FOREIGN COMPANIES DURING THE INDUSTRIALIZATION OF THE USSR

The USSR decided to create high-capacity industry almost from scratch; however, the country's own technologies and resources were not enough. Almost 20,000 foreign engineers and workers from Germany, Great Britain, Italy, Austria, the USA and other countries were invited to help the country "build socialism". Among the USSR's key partners were such companies as Siemens, Junkers, GE, Ford Motor Company, Austin Company, Arthur McKee of Cleveland, Albert Kahn Incorporation, etc. In 1922, the Russian Commercial Bank (Roscombank) was created – it was the first international bank with 100% foreign capital, intended to help Soviet commercial and industrial enterprises develop economic relations with the outside world. Among the new bank's shareholders were German, Swedish, US and British investors, as well as former owners of Russian banks.

According to experts' estimates, in late 1933, around 35,000 foreign specialists were working in the USSR, and foreign teachers at worker's schools had trained around 300,000

professionals. Nevertheless, by the late 1930s, the USSR's international cooperation had dwindled to zero, and it was abandoned for many years.

1980 SUMMER OLYMPICS

1980 Summer Olympics was planned to become a show of socialistic achievements, which meant providing the host cities (Moscow, Leningrad, Tallinn, Minsk and Kiev) with whatever was needed. The Government started seeking sponsors, and well-known international companies such as Daimler-Benz began opening representative offices in the Soviet Union.

In December 1979, when Soviet forces entered Afghanistan, an international scandal blew up, which resulted in 64 countries boycotting the Moscow Olympics. Many foreign companies involved in supplies for the Olympics decided to disengage from cooperation.

Coca-Cola, which had already signed a contract with the Organizing Committee of the Games prior to the boycott, waived its status as the Olympics' official supplier; nevertheless, its beverages were available at the Olympics,

as Coca-Cola had officially sponsored the Games since 1928. However, the beverages, produced at Finnish and Italian plants, were only available at Olympic sports facilities. Although Daimler backed out of its contract, prior to the beginning of the Games, it still donated several dozen of its cars on a gratuitous basis.

The most painful blow was the refusal by several companies to supply stadium scoreboards and the main symbol of the Olympics – the torch. These items had to be urgently manufactured at Soviet and Hungarian plants. According to the Organizing Committee, Adidas was the only company to completely fulfil its obligations.

As a result, exclusive preferences in the Soviet market were granted to foreign companies that were brave enough to cooperate with the USSR during the Olympics; previously, the country's market had been practically closed for foreign consumer goods manufacturers. Finnish and Italian companies were given carte blanche to build and launch food and consumer goods plants using up-to-date technologies. For example, in 1982, the Soviet Government issued an order launching the large-scale reconstruction of the Kalinin Textile Factory and the procurement of Italian equipment. This is when the USSR first began producing its own jeans.

THE URENGOY-POMARY-UZHGOROD GAS PIPELINE

In 1982, the USSR launched the construction of the world's first trans-continental pipeline – Urengoy-Pomary-Uzhgorod. The length of this enormous steel pipeline was 4,500 kilometers. It was an ambitious construction project that marked the beginning of cooperation that was mutually beneficial, at least at the initial stage; the USSR needed to modernize its industry and develop its infrastructure, especially oil and gas infrastructure, while Western European countries were facing a shortage of gas and oil due to a surge in energy prices.

The Urengoy-Pomary-Uzhgorod pipeline was financed by loans from Western European (West Germany and France) and Japanese banks that were issued against revenues from the future supplies of natural gas (the so-called "gas for pipes" deal). In 1981-1982, contracts for the supply of compressors and pipes were signed with Creusot-Loire, John Brown Engineering, Nuovo Pignone, AEG-

Telefunken, Mannesmann, Dresser Industries, Walter Kidde and Japan Steel Works. Pipe-laying cranes and bulldozers were procured from Caterpillar and Komatsu, and truck-mounted cranes, from Liebherr and Kato. Construction was finished within a record-short period of 14 months, and the transportation of gas through the pipeline was launched in January 1984. In order to execute contracted projects, some companies opened representative offices in the USSR, though they could act solely in cooperation with the Main Production and Commercial Administration for Services to the Diplomatic Corps (GlavUpDK).

LATE SOVIET PERIOD

In 1987, a brand-new phase in the business and economic infrastructure of the USSR began. Public enterprises and budding private business launched their first direct business contacts with foreign partners. Resolutions of the USSR Council of Ministers No. 48 and 49 dated January 13, 1987, on the establishment of joint ventures opened a new page not only in the country's economic life, but also in its day-to-day culture. In 1989-1990, companies that believed in the transformation of the planned economy into a market economy, including Stockmann, McDonald's and EY (then known as Ernst & Whinney), entered the Soviet market in anticipation of the large-scale tapping of the Russian market by foreign business following the collapse of the Berlin Wall and the dissolution of the Soviet Union.

1991-2000: NO RULES, BIG EXPECTATIONS

The 1990s were marked by the creation of market institutions and the formation of ties between the Russian financial system and foreign capital markets. During the initial phase of economic reforms in Russia, great hopes with regard to overcoming the economic crisis in the country were placed in private investment. In the 1990s, Russians considered the term “investments” one of the main symbols of the transition to a market economy.

After 1993, large foreign businesses that could cope with investment risks (Henkel, General Motors, Siemens, etc.) began gradually increasing their presence in the economy of Russia. In Russia, facing fundamental reforms, foreign companies investing in the consumer market, including the food industry (Baltic Beverages Holding, Nestle, Danone, Cadbury, etc.) achieved the best results.

Companies that had representative offices transformed into proper local businesses, creating their own warehouse networks and building up distribution and marketing systems

for the promotion of their products in the Russian market. Aggressive advertising campaigns and the wide popularity of international companies’ products had an impact on the structure of consumer demand and other economic parameters, as well as everyday culture – the names and symbols of companies well known in Europe quickly became familiar to Russians.

According to the Russian Statistics Service, the volume of direct foreign investments grew rapidly – from USD 2.983 mln in 1995 to USD 10.958 mln in 2000. At the same time, foreign businesses began creating a new mechanism for the joint protection of their interests and interaction with the Government (at the given phase, business clubs). In 1995, the European Business Club was established; eventually, it became the Association of European Businesses.

The economic crisis of 1998 resulted in a default, deep economic recession, rouble devaluation, and a drop in citizens’ income.

2000-2008: MOVING UP

One might say that the 1998 crisis created a strong impulse for the first wave of localization. After the sharp drop of the rouble’s exchange rate in August 1998, the population could not afford most imported goods. Some companies started considering launching the production of food in Russia under local brands.

In order to overcome the crisis, the Government was working on a package of reforms – German Gref’s 10-year program. Pension and tax reforms were carried out, including the implementation of a “flat” income tax rate; the Labor, Land, and Budget Codes were adopted; and the country began negotiations on joining the WTO and the creation of the Customs Union.

In the 2000s, the economy of Russia was recovering, supported by the first results of the market reforms and growing oil revenues. By the middle of 2008, the price of oil skyrocketed from USD 12 per barrel to almost USD 150 per barrel. From 1998 to 2008, the GDP of Russia almost doubled and the volume of direct investments grew from USD 14.3 bln (2001) to USD 121.1 bln (2007) In 2004, an investment rating was assigned to Russia for the first time.

This was a period of explosive growth for foreign businesses – one after the other, they opened new production facilities. In the 2000s, the automobile industry alone accounted for several dozen new assembly facilities of globally known brands such

as Ford, Kia, BMW, Renault, Chevrolet, Hyundai, Volkswagen, etc. Russia actively participated in projects for harmonizing standards with the EU, which was supposed to contribute to the liberalization of sales turnover between the two economies.

The economic trend that began due to positive expectations continued until 2008 under its own inertia. Nevertheless, besides economic growth, Russia showed a tendency toward increased centralization of power. This tendency materialized in the creation of state corporations. By 2008, the country's economy had reached its peak – the GDP was up 108% as compared to 1990. However, the country was in for a new shock – the global financial crisis of 2008–2009.

2008–2009: “LEHMAN SHOCK”

The bankruptcy of a systemically important financial institution was a shock for the entire global financial system. In 2008–2009, the GDP growth rate fell by over 11% from the peak pre-crisis level to the minimum of May 2009, net capital outflow amounted to USD 200 bln, and the USD exchange rate increased from RUB 24.5/USD to RUB 35.7/USD. Due to the growth of lending risks and the decrease of foreign capital inflow, capital investments started rapidly decreasing. The working capital crisis, affecting literally all sectors of the economy, resulted in a decline in production. Among the most

severely affected sectors were the ones most deeply involved in global markets: the investment, banking, and financial sectors, as well as production in export- and investment-dependent industries. This could not fail to influence the behavior of European investors – some of them left the Russian market (e.g. Barclays, KBC, Swedbank), though most foreign players managed to stay afloat and did not leave the market.

Russia's gold and foreign exchange reserves helped the country live through the 2008–2009 crisis relatively easily.

2014 WINTER OLYMPICS AND 2018 FIFA WORLD CUP

In spring 2009, oil prices resumed growth and the global economy turned towards recovery. Shortly afterwards, the economy of Russia began recovering. After a 7.8% decline in 2009, the country's GDP grew by 4.5% in 2010. Upon winning the right to host the 2014 Winter Olympics and the 2018 FIFA World Cup, Russia began large-scale preparation for these two projects; for European business, this meant the possibility of taking part in large government contracts. Volkswagen Group Rus became the Games' national partner.

In 2014, the economy of Russia faced a perfect storm – a downturn in the price of oil (from USD 115.2 per barrel in June 2014 to USD 27.5 per barrel in early 2016, the lowest price since the early 2000s), devaluation of the rouble, US and EU sanctions, and Russia's counter-sanctions and the turn towards import substitution. Both Russian and foreign businesses were forced to adapt to the new rules of the game.

In 2014, the rate of economic growth decreased to 0.7% from 2.7% (2012), the Government launched an anti-offshore campaign,

the outflow of capital reached a record-high level, and direct investments fell to the lowest level for the post-Soviet period. In 2015, the decline of the GDP worsened to 2.3% and continued until early 2016, when the adopted anti-crisis plan and increasing

reserve fund expenditures made it possible to improve the economic situation and the large-scale infrastructural projects for preparation for the World Cup enabled the raising of USD 27.1 bln in foreign investments in 2017.

2019-2021: A NEW REALITY

Despite a superficial resemblance to the 1998 and 2008 crises, the latest decline is deeper and more complex. In 2018, investments went down due to geopolitical risks and the concerns of businesses about the possibility of new restrictions. Nevertheless, according to Forbes, in 2018, the total revenue of the top 50 foreign companies grew by 10.2%. In 2019, geopolitical concerns weakened slightly and direct foreign investments returned to the 2015-2017 level. However, the results remain significantly below the pre-2014 figures.

2020 showed the whole world that so-called “black swans” exist. There is not a single market that has remained unaffected by coronavirus. Will we see the world return to its previous condition? The past year has obviously changed the structure

of the Russian economy. In 2020, the total volume of direct investments by foreign companies in Russian non-finance companies amounted to USD 1.4 bln, i.e. more than 20 times less than in 2019 (USD 28.9 bln) – this is the lowest value of this parameter in the 21st century. Nevertheless, foreign companies are not leaving the Russian market despite the unprecedented pressure of political and economic factors. In 2020, just like in previous years, the European Union remained Russia’s largest economic partner.

It has been well said that a crisis brings opportunities. No crisis can last forever – the economy develops in cycles and, sooner or later, it will begin growing, opening a new chapter for European investors’ business in the Russian market.

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

*Подготовлено Ольгой Сильницкой,
директором АЕБ по маркетингу, PR и аналитике*

РАННИЕ ГОДЫ: ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ С СЕРЕДИНЫ XIX В. ДО ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

ПЕРВЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Когда первые иностранные компании пришли работать в Россию? Строго говоря, первые торговые отношения между Европой и Россией можно отнести к XI–XII вв., вспомнив про таких экономических партнеров Руси, как Византийская империя или Ганзейский союз, однако развитие современных форм международных экономических отношений и расширение присутствия на быстро развивающемся российском рынке иностранных компаний началось во времена правления императора Александра II (1855–1881).

В 1898 году в России насчитывалось 1146 акционерных обществ, и примерно шестая часть акционерного капитала в России на рубеже XX в. имела иностранное происхождение. Иностранные инвестиции в период 1860–1917 гг. создавали новые отрасли и модернизировали существующие, такие как автомобилестроение, химическая промышленность, нефтедобыча. Приток иностранного капитала сопровождался процессом сращивания его с российским, создавая тем самым предпосылки более глубокой интеграции Российской империи в мировую экономическую систему. Все изменилось в результате Октябрьской революции 1917 года, когда многие компании были вынуждены свернуть свой бизнес и покинуть Россию.

ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР

СССР в кратчайшие сроки решил построить мощную промышленность практически с нуля, однако своих технологий и средств для этого было недостаточно. «Строить социализм» пригласили почти 20 тысяч иностранных инженеров и рабочих из Германии, Англии, Италии, Австрии, США и других стран. Важнейшими партнерами СССР стали такие компании, как Siemens, Junkers, GE, Ford Motor Company, Austin Company, Arthur McKee of Cleveland и Albert Kahn Incorporation и т. д. В 1922 году появился Российский коммерческий банк (Роскомбанк), первый международный банк со 100-процентным иностранным капиталом, который должен был помогать советским торговым и промышленным организациям развивать отношения с внешним миром. В синдикат акционеров нового банка вошли иностранные инвесторы из числа германских, шведских, американских и британских финансистов, а также бывшие собственники российских банков.

По экспертным оценкам, в конце 1933 года в СССР трудилось около 35 тысяч иностранных специалистов, а иностранные профессора на рабфаках подготовили около 300 тысяч профессиональных работников. Однако к концу 30-х гг. XX в. международное сотрудничество СССР было сведено на нет и вскоре забыто на долгие годы.

ЛЕТНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1980 ГОДА

Олимпиаду-80 готовили как масштабную демонстрацию достижений социалистического строя, а для этого требовалось обеспечить города, принимающие гостей Олимпиады (Москву, Ленинград, Таллин, Минск и Киев) всем необходимым. Началась работа по привлечению спонсоров, и известные международные компании, такие как, например, Daimler-Benz, начали открывать свои представительства в СССР.

В декабре 1979 года, когда советские войска вошли в Афганистан, разразился международный скандал, и в итоге 64 государства объявили бойкот Московской Олимпиаде, и многие иностранные компании, которые к тому времени работали по поставкам к Олимпиаде, начали сворачивать сотрудничество.

Компания Coca-Cola, которая успела подписать контракт с оргкомитетом до бойкота, отказалась от права официального поставщика Олимпиады, правда, напитки все же были представлены на Олимпиаде, потому что Coca-Cola была официальным спонсором Игр с 1928 года. Однако напитки, произведенные по лицензии финскими и итальянскими компаниями, распространялась только на территории олимпийских спортивных объек-

тов. Компания Daimler, отказавшись от контракта, тем не менее перед соревнованиями передала не один десяток автомобилей в качестве безвозмездного дара.

Едва ли не самым болезненным ударом стал отказ нескольких фирм от поставки световых табло для стадионов и главного символа Олимпиады — факела. Их пришлось в срочном порядке делать на советских и венгерских предприятиях. По словам руководства Оргкомитета Игр, свои обязательства в полной мере выполнила только компания Adidas.

В итоге иностранные компании, не побоявшиеся сотрудничать с СССР в рамках Олимпиады, получили эксклюзивные преференции на советском рынке, до этого времени практически закрытом для иностранных компаний, производивших потребительские товары. Финским и итальянским компаниям дали «зеленый свет» на развертывание производств пищевой и легкой промышленности по современным технологиям. Так, например, в 1982 году был подписан приказ о начале масштабной реконструкции Калининской швейной фабрики и закупке итальянского оборудования. Впервые в СССР начали производиться джинсы.

ГАЗОПРОВОД УРЕНГОЙ – ПОМАРЫ – УЖГОРОД

В 1982 году в СССР началось строительство первого в мире трансконтинентального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород – 4500 километров стальной трубы. Это была грандиозная всесоюзная стройка, которая положила начало взаимовыгодному, на том этапе, международному сотрудничеству: СССР требовалось модернизировать промышленность и развивать инфраструктуру, особенно нефтегазовую, а в странах Западной Европы в то время наблюдался дефицит газа и нефти, обусловленный резким скачком цен на энергоносители.

Газопровод Уренгой – Помары – Ужгород был построен на кредиты западноевропейских (ФРГ, Франция) и японских банков, выданных под выручку от последующих поставок природного газа (так называемая сделка «газ – трубы»). В 1981–1982 гг. были подписаны контракты о поставке компрессоров и труб с Creusot-Loire, John Brown Engineering, Nuovo Pignone, AEG-Telefunken, Mannesmann, Dresser Industries, Walter Kidde и Japan Steel Works. Трубоукладчики и бульдозеры были приобретены у компаний Caterpillar и Komatsu, автокраны – у Liebherr и Kato. Строительство было завершено в рекордные 14 месяцев, и первый газ по тру-

бопроводу пошел в январе 1984 года. Для реализации контрактных проектов ряд компаний открыли свои представительства в СССР, однако их деятельность была возможной только при прямом сотрудничестве с Главным управлением по обслуживанию дипломатического корпуса (ГлавУпДК).

ПОЗДНИЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

С 1987 года начинается принципиально новый этап в развитии хозяйственно-экономической инфраструктуры СССР, характеризовавшийся установлением непосредственных деловых контактов государственных предприятий и зарождавшегося частного бизнеса с иностранными партнерами. Постановления Совета министров СССР № 48 и № 49 от 13 января 1987 года о создании совместных предприятий открыли новую страницу не только в экономической истории страны, но и в ее повседневной культуре. В 1989–1990 гг. на советский рынок выходят компании, поверившие в трансформацию плановой экономики в рыночную, такие как, например, Stockmann, McDonald's, EY (тогда еще Ernst & Whinney), предвосхищая масштабное освоение российского рынка международным бизнесом, которое последовало за падением Берлинской стены и распадом Советского Союза.

1991–2000 ГГ. МИНИМУМ ПРАВИЛ. МАКСИМУМ ОЖИДАНИЙ

В 1990-е гг. шел период создания рыночных институтов, формировались взаимосвязи российской финансовой системы с зарубежными рынками капитала; на начальном этапе рыночных реформ в России с расширением частного инвестирования связывались надежды на быстрое преодоление кризисных явлений в экономике страны. В 1990-е гг. термин «инвестиции» в массовом сознании россиян стал одним из основных символов перехода к рынку.

После 1993 года начинается и постепенно укрепляется присутствие в российской экономике крупных структур иностранного бизнеса, которые могли позволить себе ин-

вестиционные риски (Henkel, General Motors, Siemens и др.). Наиболее эффективно работали в условиях реформируемой России иностранные инвестиции на потребительском рынке, в том числе в пищевой промышленности: Baltic Beverages Holding, Nestle, Danone, Cadbury и многие другие.

Компании, имеющие представительства, преобразовывались в полноценные локальные компании, организовав сеть собственных складов и наладив систему сбыта и маркетинга для продвижения продукции на российском рынке. Активные рекламные кампании и широкая популярность продукции международных компаний оказала определенное влия-

ние не только на структуру потребительского спроса и иные экономические показатели, но и на мир повседневной культуры россиян, в обиход которых быстро входили названия и символика фирм, широко известных в Европе.

По данным Росстата, прямые иностранные инвестиции быстро набирали обороты, поднявшись с 2 983 млн долларов США в 1995 году до 10 958 млн долларов США в 2000 году. Одновременно с этим иностранный бизнес начал формиро-

вать новый механизм коллективной защиты своих интересов и взаимодействия с государством — бизнес-ассоциации (на том этапе — бизнес-клубы). Так, в 1995 году был образован Европейский бизнес-клуб, ставший впоследствии Ассоциацией европейского бизнеса.

Случившийся в 1998 году в России экономический кризис обернулся для страны дефолтом, глубоким экономическим спадом, обесценением рубля и падением доходов.

2000–2008 ГГ. ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ

Можно сказать, что кризис 1998 года стал заметным толчком для первой волны локализации. После резкого снижения курса рубля в августе 1998 года большая часть импортируемых продуктов стала недоступна для населения, и ряд компаний начали задумываться о налаживании производства продовольственных товаров на мощностях российских предприятий под локальными брендами.

Выбираясь из кризиса, власти готовили реформы — рассчитанную на 10 лет программу Германа Грефа. Были проведены пенсионная и налоговые реформы, включая введение «плоской шкалы» подоходного налога, приняты Трудовой, Земельный и Бюджетный кодексы, начались переговоры о присоединении России к ВТО и создании Таможенного союза.

В 2000-е гг. шел восстановительный рост, опиравшийся на первые итоги рыночных реформ и растущие нефтяные доходы. Цена нефти подскочила с 12 долл./барр. в 1998 году до почти 150 долл./барр. к середине 2008 года. За 10 лет к 2008 году российский ВВП почти удвоился, а прямые иностранные инвестиции выросли с 14,3 млрд долл. в 2001 году до 121,1 млрд долл. в 2007 году. В 2004 году Россия впервые получила инвестиционный рейтинг.

Для иностранных компаний этот период охарактеризовался взрывным ростом — одно за другим открывались новые производственные мощности. В одной только автомобильной отрасли в 2000-е гг. в России было открыто несколько десятков автомобильных заводов, собирающих автомобили под ведущими мировыми брендами, среди которых Ford, Kia,

BMW, Renault, Chevrolet, Hyundai, Volkswagen и ряд других. Россия активно участвовала в проектах по гармонизации стандартов с ЕС, что должно было способствовать либерализации товарооборота между двумя экономиками.

Движение экономики, запущенное позитивными ожиданиями, по инерции продолжалось вплоть до 2008 года. Однако наряду с экономическим ростом появилась и тенденция на усиление централизации власти. Проявлением этого курса стало создание госкорпораций. К 2008 году экономика страны вышла на пик — ВВП составил 108% к 1990 году. Но впереди ее ждал новый шок — мировой финансовый кризис 2008–2009 гг.

2008–2009 ГГ. БАНКРОТСТВО LEHMAN BROTHERS

Крах системно значимого финансового учреждения стал потрясением для всей мировой финансовой системы. За 2008–2009 гг. падение темпов роста ВВП от пикового докризисного уровня до нижней отметки в мае 2009 года превысило 11%, чистый отток капитала за 2008–2009 гг. достиг 200 млрд долл., курс доллара вырос с 24,5 долл./руб. до 35,7 долл./руб. В условиях повышения рисков кредитования и сжатия притока капитала из-за рубежа началось быстрое падение инвестиций в основной капитал. Кризис оборотных средств, затронувший буквально все отрасли экономики, потянул за собой спад производства.

Основной ущерб понесли успешные секторы, наиболее вовлеченные в глобальные рынки, — инвестиционная, банковская сфера и финансовые рынки, а также производство в экспортно- и инвестиционно-ориентированных отраслях. Это не могло не сказаться на поведении европейских инвесторов — часть из них покинула Россию (как, например, Barclays, KBC, Swedbank), однако большая часть сумела остаться на плаву и не уйти с рынка.

Относительно мягко пережить кризис 2008–2009 гг. России помогли ее золотовалютные резервы.

ЗИМНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 2014 И ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018

Весной 2009 года цены на нефть вновь начали расти, а мировая экономика — восстанавливаться. Вслед за этим начался восстановительный рост и в России, после падения на 7,8% в 2009 году. ВВП страны увеличился на 4,5% в 2010 году. Выиграв право на проведение Олимпийских игр 2014 года и Чемпионата мира по футболу 2018 года, Россия начала масштабную подготовку к этим двум крупным проектам — для европейского бизнеса это означало возможность участия в крупных контрактах в рамках госзаказа. Компания Volkswagen Group Rus стала национальным партнером Игр.

В 2014 году экономика России пережила идеальный шторм — падение цен на нефть (со 115,2 долл./барр. в июне 2014 года до минимума с начала 2000-х гг. — 27,5 долл./барр. в начале 2016 года), девальвация рубля, введение санкций

со стороны США и ЕС и ответных российских санкций, курс на импортозамещение. Бизнес, как иностранный, так и российский, был вынужден приспосабливаться к новым правилам игры.

Уже в 2014 году темпы роста экономики упали до 0,7% с 3,7% в 2012 году, началась борьба с офшорами, произошел рекордный отток капитала, и прямые иностранные инвестиции рухнули до минимума за весь постсоветский период. В 2015 году спад ВВП увеличился до 2,3% и продолжался до начала 2016 года, когда принятие антикризисного плана и увеличение расходов резервного фонда позволили выправить экономическую ситуацию, а масштабные инфраструктурные проекты по подготовке к Чемпионату мира по футболу 2018 года позволили привлечь в 2017 году иностранных инвестиций в размере 27,1 млрд долл.

2019–2021 ГГ. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Несмотря на внешнее сходство с кризисами 1998 и 2008 гг., последний спад оказался куда глубже и сложнее. В 2018 году инвестиции упали из-за геополитических рисков и беспокойства бизнеса, что возможны новые ограничения. Тем не менее совокупная выручка 50 крупнейших иностранных компаний, по данным Forbes, в 2018 году увеличилась на 10,2%. В 2019 году геополитические опасения несколько ослабли, прямые иностранные инвестиции вернулись к показателям 2015–2017 гг., однако цифры по-прежнему оставались существенно ниже тех, что были до 2014 года.

2020 год показал всему миру, что так называемые «черные лебеди» существуют. Нет ни одного рынка, который бы остался в стороне и не почувствовал влияния коронавируса. Вернемся ли мы в прежний мир? Очевидно, что

прошлый год внес качественное изменение в экономику. Общий объем прямых иностранных инвестиций в российские нефинансовые компании по итогам 2020 года составил 1,4 млрд долл., что более чем в 20 раз меньше показателя 2019 года (28,9 млрд долл.), и является наименьшим в XXI в. Однако иностранные компании под беспрецедентным давлением политических и экономических факторов не уходят с российского рынка. По итогам 2020 года Европейский союз, как и в предыдущие годы, продолжает оставаться крупнейшим экономическим партнером России.

Не зря говорят, что кризис — это время возможностей. Никакой кризис не вечен, а экономика циклична и рано или поздно начнет расти, открывая новую страницу деятельности европейских инвесторов на российском рынке.

STEERING TOWARDS SUCCESS. VIRTUAL ROUNDTABLE ON LEADING THE AEB WITH 4 CHAIRMEN OF THE BOARD

ON BUSINESS AND FUTURE...

During your current term as Chairman, AEB, as well as the whole business community, has had to face numerous challenges related to different political tensions, and now the global COVID-19 crisis. What steps do you believe the Russian government and the EU leadership should take in order to support European businesses operating in Russia?

JOHAN VANDERPLAETSE
AEB Board Chairman since 2018

The last couple of years have been very challenging indeed, especially on the political front. And these political disagreements and conflicts are spilling over to the business environment, which is unfortunate. It is first of all very important that Europe and Russia continue a dialogue. They are talking a lot about each other, but not enough to each other. That is why we welcome any kind of mutual engagement. Global challenges like the pandemic or climate change do not know any borders, and it is only through cooperation that we are able to address these challenges. We are therefore hopeful that, at least around climate change, there is a growing awareness that we need to work together. The EU-Russia Climate Summit of last fall was, in this respect, very important. And it is certain that

both Russian and European companies have a lot of know-how and technologies that can help address this challenge. There are other ways of engaging too, like on culture, education, tourism. Take the example of travel. We hope, once the pandemic is over, that we will see a true free travel regime for Europeans and Russians alike. Russia took a first step, with the plan to introduce an e-visa for most European citizens. This will be good for local economies. Europe should follow suit and equally ease travel for Russians to go abroad. In short, we welcome any initiative that helps to bring people closer together and take away the vast amount of misunderstandings and wrong perceptions that still exist about each other from both sides. Only in this way will we return to a gradual normalization of the relationship.

As acting Chairman of the Automobile Manufacturers Committee, how do you see the AEB's role as a representative of the majority of car brands on the Russian market? What tasks are at the top of the agenda of the industry?

THOMAS STAERTZEL
AEB Board Chairman in 2016-2018

The automotive industry is one of the most important industries for the Russian market, and the Russian market is one of the strategic key markets in Europe for nearly all relevant automotive players. Our voice is always heard by the governmental authorities. At the same time, developing intense lobbying activities for AMC members as integrated work within AEB and coordinated with the other industry committees gives our common work even greater efficiency and more importance. We also benefit from the in-depth knowledge, know-how and experience of the other Committees. On top of that, our Committee is also involved in discussions with them on a broad array of more global issues, like the new AEB

Green Initiative, to mention only one. As the AMC, we also put local specific topics at the center of our discussion and always strive to find a common position, which is, in some areas of our business, not an easy task, but we aim to set goals that are even more ambitious for the Committee. Of great value for the industry, as well as for the mass media, are the monthly AMC sales statistics, which we will further improve. Furthermore, we will continue working on the efficiency of our lobbying activities, especially in the field of new technologies, aimed at reducing administrative burden and excessive regulations, as well as implementation of sufficient transition periods, the lack of which always creates difficulties for business planning.

ON EU-RUSSIA RELATIONS...

You were Chairman of the AEB during, probably, the most blooming and prosperous period of the EU-Russia relations. What were the most notable achievements of that period, what were the missed opportunities in your view?

REINER HARTMANN
AEB Board Chairman in 2006-2014

EU-Russian relations were prosperous. This was a challenge both for us at the Board and for management to constantly improve our "product" and establish our name as a competent partner of European businesses in Russia within the EU

bureaucracy in Brussels. We managed to become the voice of European business in Brussels and other capitals of the EU. I regard our failure to establish closer cooperation with the Eurasian Economic Union as a missed opportunity.

Your chairmanship fell in the most turbulent period of EU-Russian relations. Are you now assessing the EU response to the situation and how all this affected European business in the long run?

PHILIPPE PEGORIER

AEB Board Chairman in 2014-2016

I must say that you're right: it was the most turbulent period in the history of EU-Russian relations, and the most turbulent period for the Association itself. The main aim was to find a good balance in our relations between the EU authorities and the Russian authorities. It was not easy, being a Russian legal entity based in Moscow, to lobby for the interests of our European member companies. We had to maintain relations with the Russian authorities and the RSPB and we could not, of course, completely distance ourselves from the EU institutions. The main risk for the Association at that time was the threat that it might be

recognized as a foreign agent. If we were a foreign agent, it would mean that it would be impossible for us to have any more contacts with the Russian authorities, and it would be the end of AEB. Another problem was that the EU side refused to listen to us. We told them, and I repeat to them from time to time, that we have to talk. Even before 2014 the EU didn't listen to Russia's position, and so we are now, of course, in a "tupik" [dead end], as we say in Russian. And that is because the two authorities – those of Russia and the EU – didn't listen to each other. To overcome it, we have to try and understand each other.

When the coronavirus had not yet invaded our lives and the borders were open, the AEB business delegation visited several such countries as Kazakhstan and Uzbekistan. What obstacles and prospects do you see in the EAEU countries for European companies, and what, in your opinion, should cooperation within the EU-EAEU dialogue be like?

JOHAN VANDERPLAETSE

AEB Board Chairman since 2018

AEB welcomes the EAEU project, for sure. We actually welcome any project that facilitates the free movement of people, capital, services and goods. It stimulates economic growth around the Eurasian Economic Union, and hence creates business opportunities for European countries. We therefore equally welcome a growing direct dialogue between the EU and the EAEU which, we hope, will one day

lead to a true economic zone "from Lisbon to Vladivostok". However, at the current stage, a true free economic zone between the EU and the EAEU is, of course, still far off. There are still too many political and economic obstacles on the way. That is why it is good to start with cooperation on more technical matters, like harmonization of customs regimes, certifications and technical regulations.

ON AEB...

What was the Association like when you took office as Chairman of the Board? What challenges AEB had to face in the mid-2000s?

REINER HARTMANN
AEB Board Chairman in 2006-2014

AEB was, when I took over as Chairman of the Board, more like a membership club with little in-depth structure. Our main challenge at the time was to become a serious competitor

to other international business associations with a large membership and government relations. We had to catch up in many areas.

When you became Chairman of the AEB Board in 2016, what were your objectives? What were the main challenges faced by the Association?

THOMAS STAERTZEL
AEB Board Chairman in 2016-2018

It became obvious to me that the Association of European Businesses with its newly elected Board had to undergo a certain transformation to develop new strategies for the very difficult market situation, which was linked to the specific relations between the EU and Russia and to economic crisis challenges. In all the activities of the Association, we consequently have been guided by the main principles of liberal trade and equal business access to the market for all our members. The involvement of all Committees,

Subcommittees and Working Groups in the overall work of the Association was key for success, and inter-committee collaboration striving for synergies and effective results was improved. Together we further intensified and improved the dialogue with both the Russian and the European authorities, which was – for well-known reasons – not always easy. Intensifying this bridging function, next to various lobbying activities in the interest of our members, became one of the AEB focuses at that time.

What achievements of the Association of European Businesses are you especially proud of?

PHILIPPE PEGORIER
AEB Board Chairman in 2014-2016

I think AEB has never been so visible as during my chairmanship. We were everywhere in the press, not only in Russia, but also in other countries. This was largely due to our unique agenda at the time, and it was difficult, because we were the only ones to voice such a position. But if you are with everybody, nobody will listen to you.

Second: we avoided being a foreign agent. And we maintained, and not only maintained, but even reinforced our relations with the Russian authorities. Despite the crisis! I'm especially proud of one event, when we invited General Pronichev, the Head

of "Obshchestvo Dynamo" [the Dynamo Society], to the AEB premises. An Army General of the FSB, he came to AEB and explained what Dynamo was doing and answered members' questions. Usually such people only ask questions themselves. That's a joke, of course.

And I'm very proud of my awards, especially the Order of Friendship, the highest Russian award for foreigners. I guess it's the first time the AEB Chairman has been awarded by Mr. Putin, and it was the only document that Mr. Putin signed naming AEB.

What goals would you like AEB to achieve in the future? What do you see AEB being like in the next 25 years?

JOHAN VANDERPLAETSE
AEB Board Chairman since 2018

AEB, as the largest association of European business, has an impressive track record in helping European and Russian companies alike in their business activities in Russia. And in this way, AEB plays the role of a "bridge" between Europe and Russia, one of the few bridges left today on our common European continent. But while the political situation might currently be tense, we are also aware that, over time, normalization is unavoidable. Europe and Russia simply have too much in common, culturally, religiously, artistically, historically and economically, for them to drift apart. On

the contrary, both Russia and Europe can only gain from re-engagement and cooperation, while of course respecting each other's interests and values. Until that moment, AEB will continue to step up in doing its own small bit towards such normalization. Besides this, we are also motivated to be even more focused on helping SMEs in doing business in Russia. The backbone of any sound economy is a dynamic and vibrant SME segment, and I personally think we need to step up here. And with the great AEB staff and the help of all our members, I am confident the next 25 years will be even more successful.

“NO TIE” SESSION...

In the course of your long-term work experience, you have had to do business in different countries: you worked in Kiev, Tehran and Moscow. What principles, in your opinion, should a foreigner be guided by when coming to work in a foreign country?

PHILIPPE PEGORIER
AEB Board Chairman in 2014-2016

In my opinion, you need to know culture, you need to understand people; you need to be a bit of a psychologist. Business, in fact, in Russia, in Ukraine, and also in Iran... it is two people who want to build something together, first of all. You need to feel confidence in yourself and confidence in the

people you deal with. That is the basis of business, and the basis of diplomacy too, by the way. But you need to understand these people, and the best way to do it is to speak the language of the country. And if you don't speak Russian in Russia... you're a bit of a tourist and not a businessman.

What was your first impression of Russia when you first started working here? What difficulties did you face at the very beginning? Have things changed since then?

REINER HARTMANN
AEB Board Chairman in 2006-2014

My first impression at the beginning of my work in Russia was positive. The highly qualified Russian stakeholders and partners I had to work with impressed me with their risk-taking attitude, and I learned very fast that they are analyzing opportunities first and foremost and, unlike many Western

companies, analyzing the risks more than the challenges. Many things have changed and the way Russia is handling digitalization and IT infrastructure is impressive if I compare it with my home country.

Johan, you have been living and working in Russia for so long that, like many, you may have even become a bit Russian yourself. What qualities of Russian partners and Russians in general do you especially appreciate and would mark as advantages, and what is difficult to get used to?

JOHAN VANDERPLAETSE

AEB Board Chairman since 2018

It is really remarkable that the perception of Russian people in the West is often so different from the reality. Many people in the West still have the idea that Russian people are unfriendly, cold, stern – all within the stereotypes of vodka consumption, shapkas and bears walking on the street – while, on the contrary, Russian people are extremely friendly and warm. They have an amazing sense of humour, often black humour, but terribly funny. And Russian people are emotional, too. While Russians live in the Northern part of Europe, like the Balts, they have much more in common,

in my view, with the southern Europeans, like the Italians, than, say, with the Estonians. And from a business point of view, personal relations are extremely important. You need to invest much more time in creating a personal relationship with your customers, meet them, travel to see them. But once a customer becomes a friend, and they very often do, you actually don't need any formal legal contract anymore. Your word is your word. And I truly like this emotional side of doing business with Russian people a lot.

If you ever decide to leave Russia, what is the most precious memory that you will take away from here?

THOMAS STAERTZEL

AEB Board Chairman in 2016-2018

I very much enjoy working in such an interesting automotive market as Russia, which always challenges your managerial strength and creativity, and plan to stay in this country several more years. The precious memories which will stay with me forever are the numerous valuable and intense contacts I have made and will continue to maintain and further develop. Unforgettable for me is the informative and intense productive exchange with colleagues from the automotive industry and from other industries, as well as, of course, with representatives of diverse state and EU authorities. The professional support

and strong engagement of the AEB Committees coordinators and colleagues and their strong personal commitment to the work and well-being of our Association will remain with me as a key memory. And, of course, I love the Russian cultural heritage, with its beautiful cities, its colorful churches, the outstanding gourmet environment and world famous museums, theaters and ballet, and as the World Cup 2018 impressively showed, Russia is even back in the scene when it comes to soccer, my favorite sport, and Germany should currently better watch out.

СТРЕМЯСЬ К УСПЕХУ. ВИРТУАЛЬНЫЙ «КРУГЛЫЙ СТОЛ» С ЧЕТЫРЬМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ ПРАВЛЕНИЯ

О БИЗНЕСЕ И БУДУЩЕМ...

В течение Вашего нынешнего срока на посту Председателя Правления АЕБ, Вам, как и всему бизнес-сообществу, пришлось столкнуться с многочисленными проблемами, связанными с различными источниками политической напряженности, а теперь и с глобальным кризисом COVID-19. Какие действия Вы ожидаете от правительства России и руководства ЕС, для того чтобы поддержать европейский бизнес, работающий в России?

ЙОХАН ВАНДЕРПЛАЕТСЕ

Председатель Правления АЕБ с 2018 г.

Последние два года были действительно весьма непростыми, особенно на политическом фронте. И все эти политические разногласия и конфликты распространяются на бизнес-среду, что весьма неблагоприятно. Важно, чтобы Европа и Россия продолжали диалог. Они много говорят друг о друге, но недостаточно друг другу. Поэтому мы приветствуем любые взаимные отношения. Такие глобальные вызовы, как пандемия или изменение климата, не имеют границ, и только благодаря сотрудничеству мы сможем решить эти проблемы. Поэтому мы надеемся, что по крайней мере в отношении изменения климата растет осознание того, что нам необходимо сотрудничать. Прошедший осенью российско-европейский саммит по климату был очень важным в данном отношении. Несомненно, что и российские, и европейские компании обладают множеством ноу-хау и технологий, кото-

рые могут помочь в решении этой проблемы. Имеются и другие области сотрудничества: в сфере культуры, образования, туризма. Возьмем, например, свободу передвижения. Мы надеемся, что после того, как пандемия закончится, мы наконец-то получим ничем не ограниченный режим свободы передвижения как для европейцев, так и для россиян. Россия сделала первый шаг, планируя ввести электронную визу для большинства граждан Европы. Это пойдет на пользу местной экономике. Европа должна последовать этому примеру и в равной степени облегчить россиянам поездки за границу. Одним словом, мы приветствуем любую инициативу, которая помогает сблизить людей и устранить огромное количество недопониманий и неправильных представлений, которые все еще существуют друг о друге с обеих сторон. Только так мы вернемся к постепенной нормализации отношений.

С точки зрения Председателя Комитета автопроизводителей, какой Вы видите роль АЕБ как представителя большинства автомобильных брендов на российском рынке? Какие задачи необходимо решить в ближайшее время?

ТОМАС ШТЭРЦЕЛЬ

Председатель Правления АЕБ в 2016–2018 гг.

Автомобильная промышленность является одной из самых важных отраслей для российского рынка, а российский рынок — одним из ключевых стратегических рынков в Европе, близким ко всем представляющим интерес участникам рынка автомобильной промышленности. Государственные ведомства всегда к нам прислушиваются. В то же время интенсивная деятельность по лоббированию интересов членов Комитета автопроизводителей в качестве интегрированной работы в рамках АЕБ и координации с другими отраслевыми комитетами увеличивает эффективность и значимость нашей совместной работы. Мы также пользуемся глубокими знаниями, ноу-хау и опытом других комитетов. Кроме того, наш Комитет также принимает участие в обсуждениях с ними ряда более глобальных вопросов, таких как «Зеленая инициатива» АЕБ, если упомянуть только ее одну. Как Комитет автопроизводителей, мы

также представляем местные темы в качестве основных в рамках наших дискуссий и всегда стремимся найти общую позицию, что в некоторых областях нашего бизнеса крайне не просто. В любом случае мы намереваемся поставить еще более амбициозные цели для работы Комитета. Ежемесячная статистика продаж Комитета автопроизводителей, которую мы будем и дальше улучшать, имеет большое значение как для отрасли, так и для средств массовой информации. Помимо этого, мы продолжим работать над эффективностью мер по лоббированию интересов, особенно в области новых технологий, с целью снижения административной нагрузки, чрезмерного регулирования, а также для того, чтобы иметь возможность предусмотреть достаточные сроки для внесения изменений, отсутствие которых всегда создает трудности в части бизнес-планирования.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС...

Вы были Председателем Правления АЕБ в течение, возможно, наиболее процветающего периода отношений между ЕС и Россией. Каковы были самые значимые достижения того периода? Каковы были упущенные возможности, с Вашей точки зрения?

РАЙНЕР ХАРТМАНН

Председатель Правления АЕБ в 2006–2014 гг.

Отношения между ЕС и Россией процветали, и перед нами, Правлением и руководством АЕБ, стояла задача непрерывно улучшать наш «продукт» и занять свои позиции в органах власти ЕС в Брюсселе в качестве компетентного партнера европейского бизнеса в России. Нам удалось

стать представителем европейского бизнеса в Брюсселе и других столицах ЕС. Мы не смогли наладить более тесное сотрудничество с Евразийским экономическим союзом, и, как я считаю, это упущенная возможность.

Ваше председательство пришлось на самый беспокойный период отношений между ЕС и Россией. Оцениваете ли Вы сейчас реакцию ЕС на эту ситуацию, и как все это повлияло на европейский бизнес в долгосрочной перспективе?

ФИЛИПП ПЕГОРЬЕ

Председатель Правления АЕБ в 2014-2016 гг.

Должен сказать, что Вы правы: это был самый беспокойный период в истории отношений между ЕС и Россией и самый беспокойный период для самой Ассоциации. Основная цель заключалась в том, чтобы найти баланс в отношениях между властями ЕС и властями России. Было непросто лоббировать интересы наших европейских компаний-членов, являясь организацией, зарегистрированной в России и расположенной в Москве. Нам приходилось поддерживать отношения с российскими властями и РСПП, и мы, конечно, не могли полностью дистанцироваться от институтов ЕС. Основным риском для Ассоциации в то время была угроза признания ее ино-

странным агентом. Если бы мы были иностранным агентом, это означало бы, что для нас стало бы невозможно больше поддерживать контакты с российскими властями, а это, в свою очередь, было бы завершением деятельности АЕБ. Другая проблема заключалась в том, что ЕС отказался нас слушать. Мы сказали им, и я периодически повторяю это, что нам необходимо вести диалог. Даже до 2014 года ЕС не прислушивался к позиции России, и поэтому сейчас мы, конечно, зашли в тупик, как мы говорим по-русски. И это потому, что две власти — России и ЕС — не слушали друг друга. Чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, мы должны попытаться понять друг друга.

Когда коронавирусная инфекция еще не вторглась в нашу жизнь и границы были открыты, бизнес-делегация АЕБ побывала в таких странах, как Казахстан и Узбекистан. Какие препятствия и какие перспективы Вы видите в странах ЕАЭС для европейских компаний, и каким, на Ваш взгляд, должно быть сотрудничество в рамках диалога между ЕС и ЕАЭС?

ЙОХАН ВАНДЕРПЛАЕТСЕ

Председатель Правления АЕБ с 2018 г.

АЕБ однозначно одобряет проект создания ЕАЭС. Мы, безусловно, приветствуем любой проект, который способствует свободному перемещению людей, капитала, услуг и товаров. Это стимулирует экономический рост в Евразийском экономическом союзе, а значит, создает возможности для бизнеса и для европейских стран. Поэтому мы в равной степени приветствуем развивающийся прямой диалог между ЕС и ЕАЭС, который, как мы надеемся, однажды приведет к созданию подлинно свобод-

ной зоны экономических интересов «от Лиссабона до Владивостока». Однако на данном этапе до создания по-настоящему свободной экономической зоны между ЕС и ЕАЭС, конечно, еще далеко. Слишком много еще политических и экономических препятствий на пути к достижению этой цели. Вот почему имеет смысл начинать с сотрудничества в рамках решения вопросов более технического характера, таких как гармонизация таможенных режимов, сертификация и технический регламент.

ОБ АЕБ...

Какой была Ассоциация, когда Вы стали Председателем Правления АЕБ? С какими проблемами столкнулась Ассоциация в середине 2000-ых годов?

РАЙНЕР ХАРТМАНН

Председатель Правления АЕБ в 2006–2014 гг.

Когда я стал Председателем Правления, АЕБ была больше похожа на членский клуб с неразвитой структурой. В то время нашей главной задачей было стать серьезным конкурентом

других международных бизнес-ассоциаций с большим количеством членов и связями с правительством. Нам пришлось наверстывать упущенное во многих областях.

Когда Вы стали Председателем Правления АЕБ в 2016 году, каковы были Ваши цели? С какими основными важнейшими проблемами сталкивалась Ассоциация?

ТОМАС ШТЭРЦЕЛЬ

Председатель Правления АЕБ в 2016–2018 гг.

Мне стало очевидно, что с таким вновь избранным составом Правления Ассоциация европейского бизнеса должна была претерпеть определенные изменения, чтобы разработать новые стратегии для крайне сложной рыночной ситуации, связанной с особыми отношениями между ЕС и Россией и важнейшими проблемами экономического кризиса. Поэтому мы руководствовались основными принципами свободной торговли и равного доступа компаний к рынку для всех наших членов при осуществлении любой деятельности Ассоциации. Привлечение всех комите-

тов, подкомитетов и рабочих групп в общую работу Ассоциации стало ключом к успеху, а сотрудничество между комитетами, направленное на достижение синергии и эффективных результатов, улучшилось. Все вместе мы еще больше активизировали и улучшили взаимодействие как с российскими, так и с европейскими властями, что, по известным причинам, не всегда легко. Развитие такой связующей функции наряду с различными действиями по лоббированию интересов наших членов стало в то время одним из приоритетных направлений АЕБ.

Какими достижениями Ассоциации европейского бизнеса Вы особенно гордитесь?

ФИЛИПП ПЕГОРЬЕ

Председатель Правления АЕБ в 2014-2016 гг.

Думаю, деятельность АЕБ никогда не была так заметна, как во время моего председательства. Новости о нас публиковали не только в российской прессе, но и за рубежом. Во многом это связано с нашей уникальной программой действий в то время. Было сложно, поскольку мы были первопроходцами с такой позицией. Но если ты в группе со всеми, тебя никто не послушает.

Второе: мы избегали статуса иностранного агента и не только поддерживали, но и укрепляли наши отношения с российскими властями. И это несмотря на кризис! Я особенно горжусь одним мероприятием, на которое мы при-

гласили главу спортивного общества «Динамо», генерала Проничева, в офис АЕБ. Генерал ФСБ пришел в офис АЕБ, объяснил, чем занимается «Динамо», и ответил на вопросы членов. Обычно такие люди только сами задают вопросы. Это, конечно, шутка.

И я очень горжусь своими наградами, особенно Орденом Дружбы — высшей наградой в России для иностранцев. Думаю, это первый раз, когда Председатель Правления АЕБ был награжден Путиным, и единственный документ, подписанный Путиным, в котором было указано наименование АЕБ.

Каких целей Вы бы пожелали АЕБ достичь в будущем? Какая, по Вашему мнению, перспектива у Ассоциации на ближайшие 25 лет?

ЙОХАН ВАНДЕРПЛАЕТСЕ

Председатель Правления АЕБ с 2018 г.

АЕБ, как крупнейшая ассоциация европейского бизнеса, имеет за плечами значительный опыт оказания содействия европейским и российским компаниям в рамках их деловой активности в России. Таким образом, АЕБ играет роль связующего «моста» между Европой и Россией, одного из немногих, оставшихся сегодня на нашем общем европейском континенте. Хотя политическая ситуация в настоящее время может быть достаточно напряженной, мы осознаем, что со временем нормализация в отношениях неизбежна. У Европы и России слишком много общего в культурном, религиозном, художественном, историческом, экономическом плане, чтобы отдаляться друг от друга. Напротив, и Россия, и Европа только выиграют благодаря возоб-

новлению взаимодействия и сотрудничества, при этом, безусловно, уважая интересы и ценности друг друга. Для скорейшего наступления этого момента АЕБ будет и далее продолжать вносить свой посильный вклад в достижение такой нормализации. Помимо этого, мы также заинтересованы в том, чтобы еще больше сосредоточиться на оказании содействия малым и средним предприятиям в ведении бизнеса в России. Основа любой устойчивой экономики — это динамичный и активный сегмент малого и среднего бизнеса, и я лично считаю, что нам нужно сосредоточиться именно на этом направлении. Я уверен, что благодаря великолепной команде АЕБ и помощи всех наших членов последующие 25 лет станут еще более успешными для нас.

«БЕЗ ГАЛСТУКОВ»...

В течение многих лет работы Вам приходилось вести бизнес в разных странах: вы работали в Киеве, Тегеране и Москве. Какими принципами, на Ваш взгляд, следует руководствоваться иностранцу, приезжая на работу в другую страну?

ФИЛИПП ПЕГОРЬЕ

Председатель Правления АЕБ в 2014-2016 гг.

На мой взгляд, необходимо знать культуру, понимать людей, быть немного психологом. Собственно говоря, бизнес в России, Украине, Иране... это прежде всего два человека, которые намерены что-то вместе организовать. Вы должны чувствовать уверенность в себе и в людях, с которыми

имеете дело. Между прочим, это основа ведения бизнеса и дипломатии. Но нужно понимать этих людей, и лучший способ сделать это — говорить на языке страны. А если в России вы не говорите по-русски... вы немного турист, а не бизнесмен.

Каковы были Ваши первые впечатления, когда Вы впервые приехали работать в Россию? С какими трудностями столкнулись с самого начала? Изменилось ли что-нибудь с тех пор?

РАЙНЕР ХАРТМАНН

Председатель Правления АЕБ в 2006-2014 гг.

Когда я начал работать в России, мое первое впечатление было положительным. Заинтересованные стороны и партнеры в России с высокой квалификацией, с которыми мне пришлось взаимодействовать, впечатлили меня своей готовностью к принятию риска, и я очень быстро понял, что

они в первую очередь анализируют возможности и, в отличие от многих западных компаний, анализируют риски, а не проблемы. Много изменилось; а то, как Россия осуществляет цифровизацию и развивает ИТ-инфраструктуру, по сравнению с моей родной страной, впечатляет.

Йохан, Вы так долго живете и работаете в России, что, как и многие, возможно, сами стали немного русским. Какие качества российских партнеров и россиян в целом Вы особенно цените и отмечаете как достоинства, а к чему сложно привыкнуть?

ЙОХАН ВАНДЕРПЛАЕТСЕ

Председатель Правления АЕБ с 2018 г.

Примечательно, что восприятие русских на Западе часто так сильно отличается от реальности. Многие на Западе до сих пор считают, что русские недружелюбны, холодны и суровы. Все в рамках стереотипов о потреблении водки, ношения шапок-ушанок и медведей, гуляющих по улице. В то время как русские, наоборот, очень дружелюбны и приветливы. У них потрясающее чувство юмора, частенько это «черный юмор», но крайне уморительный. К тому же русские очень эмоциональны. Хотя русские живут в северной части Европы, как и прибалты, на мой взгляд, у них

гораздо больше общего с южными европейцами, например, итальянцами, чем, скажем, с эстонцами. А с позиции бизнесмена личные отношения чрезвычайно важны. Нужно уделять гораздо больше времени созданию личных отношений со своими клиентами, встречаться с ними, ездить, чтобы увидеть их лично. Но как только клиент становится другом, а это очень часто случается, вам больше не нужен официальный юридический договор. Здесь уже веришь на слово. И мне искренне очень нравится эта эмоциональная сторона ведения бизнеса с русскими.

Если Вы когда-нибудь решите уехать из России, какое будет Ваше самое ценное воспоминание?

ТОМАС ШТЭРЦЕЛЬ

Председатель Правления АЕБ в 2016–2018 гг.

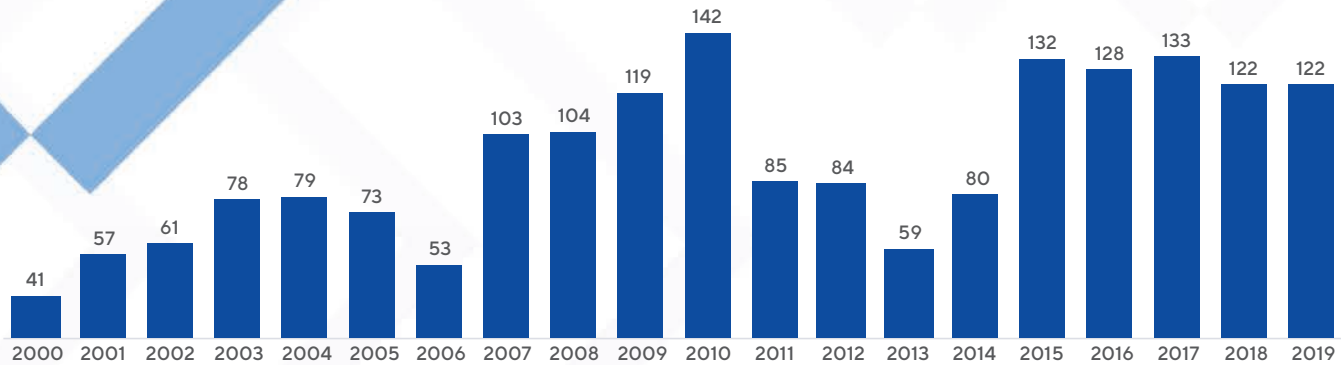
Мне очень нравится работать на таком интересном автомобильном рынке, как российский. Он всегда бросает вызов вашим возможностям в области управления и творческому потенциалу. Я планирую остаться в этой стране еще на несколько лет. К ценным воспоминаниям, которые останутся со мной навсегда, я мог бы отнести многочисленные значимые и полезные контакты, которые я установил и буду продолжать поддерживать и развивать. Незабываемым для меня станет информативный, а также интенсивный и плодотворный обмен опытом с коллегами из автомобильной промышленности и других отраслей, а также, конечно же, с представителями раз-

личных государств и органов власти Европейского союза. Больше всего я запомню профессиональную поддержку и активное участие координаторов и коллег комитетов АЕБ, их всецелую приверженность работе и личное участие в достижении благополучия нашей Ассоциации. И, естественно, я очарован культурным наследием России с ее красивыми городами, колоритными церквями, выдающейся кухней и всемирно известными музеями, театрами и балетом, и, как доказал чемпионат мира по футболу 2018 года, Россию нельзя сбрасывать со счетов, когда дело касается футбола — моего любимого вида спорта, в котором Германии сейчас следует проявить осмотрительность.

EUROPEAN INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA (2000-2019)

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ (2000-2019 ГГ.)

NUMBER OF INVESTMENT PROJECTS OF EUROPEAN COMPANIES IN RUSSIA (2000-2019)/ КОЛИЧЕСТВО ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ЕВРОПЕЙСКИХ КОМПАНИЙ В РОССИИ (2000-2019 ГГ.)

Source/Источник: EY European Investment Monitor

TOP-10 EUROPEAN COUNTRIES BY NUMBER OF INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA (2000-2019)/ ТОП-10 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО КОЛИЧЕСТВУ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ (2000-2019 ГГ.)

COUNTRY/СТРАНА	NUMBER OF PROJECTS/КОЛИЧЕСТВО ПРОЕКТОВ
Germany/Германия	392
France/Франция	197
Finland/Финляндия	152
Switzerland/Швейцария	115
Italy/Италия	104
United Kingdom/Великобритания	93
Sweden/Швеция	87
Austria/Австрия	69
Turkey/Турция	66
Netherlands/Нидерланды	54

Source/Источник: EY European Investment Monitor

“The share of European investors accounted for 48% of all investors in 2019.

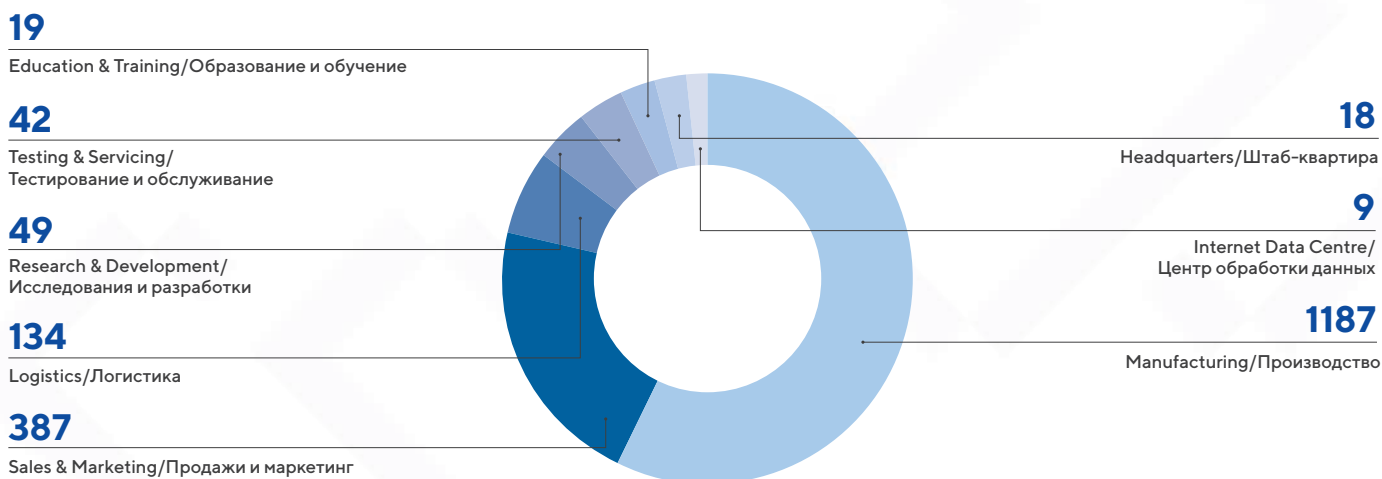
Germany ranked first in the number of FDI projects, which increased by 50% to 36 in 2019, a record number in the history of the survey. Germany has always been among the leading countries investing in Russia.”

«На долю инвесторов из Европы пришлось 48% от всех инвесторов в 2019 году.

Германия заняла первое место по количеству проектов, связанных с прямыми иностранными инвестициями, которое увеличилось на 50% – до 36 – в 2019 году, что является рекордным количеством за всю историю проведения исследования. Германия всегда была в числе ведущих стран, инвестирующих в Россию».

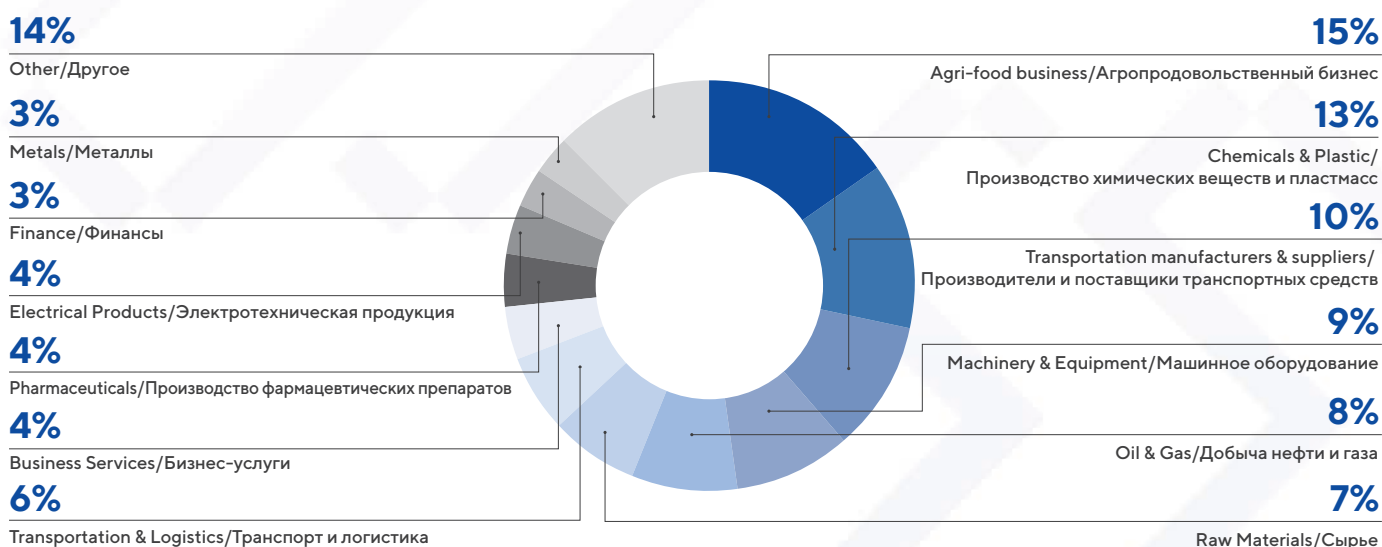
Source/Источник: EY European Attractiveness Survey, 2020

TYPES OF INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA (2000-2019)/ ТИПЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ(2000-2019 ГГ.)

Source/Источник: EY European Investment Monitor

EUROPEAN INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA BY INDUSTRY (2000-2019)/ ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ ПО ОТРАСЛЯМ (2000-2019 ГГ.)

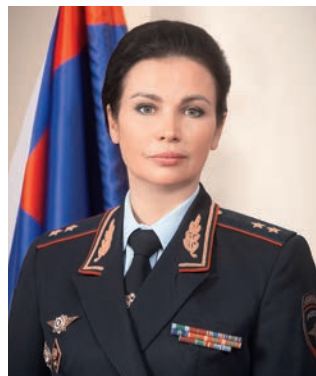
Source/Источник: EY European Investment Monitor

“For the fourth consecutive year, Russia’s agri-food sector attracted more FDI than any other sector, with the number of projects increasing by 28% to 41 in 2019. This growth was evidently driven by import substitution measures. The agri-food sector was the most attractive to Germany, establishing eight projects. Trailing behind were the Netherlands with four.

Machinery and equipment, historically the second-largest sector for FDI in Russia, posted a decline in the number of FDI projects in 2019, from 29 to 23. Germany was also the leader in this industry with seven projects, followed by the US with four projects and Finland with three.”

«Четвертый год подряд агропродовольственный сектор России привлекает больше прямых иностранных инвестиций, чем любой другой сектор, при этом количество проектов увеличилось на 28% (до 41) в 2019 году. Очевидно, этот рост был обусловлен применением мер по импортозамещению. Агропродовольственный сектор был наиболее привлекательным для Германии: было реализовано восемь проектов. Далее следуют Нидерланды, с участием которых выполнено четыре проекта.

В секторе производства машинного оборудования, который исторически является вторым по величине сектором по привлечению прямых иностранных инвестиций в России, в 2019 году количество проектов снизилось с 29 до 23. Германия также была лидером в данной отрасли: с ее участием было реализовано семь проектов. Далее следуют США с четырьмя проектами и Финляндия с тремя».

**VALENTINA
KAZAKOVA**

Chief of the Main Directorate
for Migration Issues
of the Ministry of Interior of the
Russian Federation

LEGAL POSITION OF FOREIGN NATIONALS IN RUSSIA DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC: TOWARDS NEW APPROACHES OF THE RUSSIAN MIGRATION POLICY

According to the International Organization for Migration, by May 8, 2020, a total of 219 countries around the world have issued more than 60,000 different restrictions on international travel due to the pandemic, which was an unprecedented historical event.¹ These restrictions caused an unfavorable situation for foreigners who are unable to return to their countries. The decline in economic activity led to a reduction in the need for foreign workers, and many of them lost their jobs. As a result, their migration documents became invalid and, being unable to leave the country, they fell into illegal position.

In such a situation, social risks — homelessness, illness, marginalization and criminalization of foreigners — sharply increased. Moreover, people who are in this illegal position themselves become objects of unlawful attacks. These problems were particularly acute in the countries of West and Central Africa, the Persian Gulf, and South America. In some countries, e.g. Canada and France, mass protests took place. Being well aware of these risks, the public authorities of the Russian Federation took all necessary measures to prevent such a situation in this country.

Since in Russia have been set out restrictions on cross-border travel, the Ministry of Interior of Russia was assigned for two missions of great importance. The first one is to ensure the legitimate stay of foreigners in the country. The other one is to enable them work legally.

Annually 15-16 million foreigners visited this country, before the coronavirus pandemic. There were an average of 10-12 million people at any one time during the year. The coronavirus pandemic has changed this dramatically. For almost a full calendar year —

¹ International Organization for Migration. COVID-19 Response. Situation Report 14. 2-8 May 2020. Link: <https://www.iom.int/sitesreps/covid-19-response-situation-report-14-2-8-may-2020>

from March 1, 2020 to February 24, 2021 – 3 million foreigners arrived in Russia and 3.6 million left. Today, there are 5.5 million foreign nationals in this country.

In April 2020, the President of Russia issued a decree according to which foreign nationals who are unable to leave for their countries of permanent residence can adjust their legal status in Russia.²

The validity term of migration documents was extended, and no decisions were made to cancel them. Also, all foreigners were given the opportunity to work legally in Russia, regardless of the purpose of their arrival. Even despite the quarantine period, the migration authorities continued to work. More than 3 million people received the necessary assistance in obtaining migration documents during the past period of temporary measures.

Even those foreign nationals who had been in the country illegally before the restrictions were imposed were able to adjust their legal status, provided that they had not committed gross violations of public order. This procedure will be in action until June 15, 2021.

In cooperation with the competent authorities of foreign states, emphasis was placed on repatriation of foreigners held in special immigration detention centers. Through joint efforts, about 6,000 people were removed from the country, thanks to which the detention centers are only 1/5 full. This made it possible to avoid crisis situations similar to those that occurred in other countries. For instance, in August 2020, the International Organization for Migration, in conjunction with the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, called on the Spanish authorities to take immediate measures to respond to the situation in the city of Melilla, where 1,400 foreigners were held in a temporary immigrant detention center and the city's bullring, which was twice the intended capacity of these facilities.³

Currently, with the participation of the Ministry of Interior of Russia, temporary algorithms are being prepared for the entry of foreign students, specialists, and employees into Russia, which provide for a mandatory observation period upon arrival. At the moment, this is possible only for a limited circle of persons – specialists configuring and maintaining foreign equipment or highly qualified specialists, plus their family members.

In March 2020, the President of the Russian Federation made a decision to reform the migration regulations and the institution of citizenship. There were two reasons for this. On the one hand, the current migration regulations do not satisfy the requirements of simplicity and convenience for citizens.

On the other hand, modern information technologies are not widely used in the provision of public services and government control. In this regard, the Ministry of Interior of the Russian Federation and other federal executive bodies are taking a wide range of measures to carry out the President's instructions.

This year, the Russian Federation has introduced a unified electronic visa. It entitles foreigners to enter the Russian Federation for tourist, business, and humanitarian purposes or for a guest visit for up to 16 days. E-visa can be obtained by nationals of more than 50 countries worldwide. It is issued within 4 days and does not require a visa invitation letter or other additional documents and is valid for 60 days. The full-scale functioning of the new visa will become possible after the temporary restrictions on cross-border travel are lifted.

On February 1, 2021, the "Travel without COVID-19" pilot project was launched for nationals of the member states of the Eurasian Economic Union, and in early 2022, the "Work in the EAEU" mobile application will be launched. This mobile app will make it possible before moving to remotely solve almost all issues related to work and stay in the entire territory of the Eurasian Economic Union. The app will allow users to search for vacancies, check entry restrictions, assign tax and pension identifiers, sign employment contracts by electronic way, and make self-acting calculations of salary payments with automatic withholding of taxes and duties. It will also provide various information services. All public services required by migration law will be digital.

The Ministry of Interior of Russia is also preparing a draft of a brand new federal law that will regulate the entry into, exit from, and stay of foreign nationals in the Russian Federation. This law will also determine the specifics of educational, work, business, and other activities, as well as the migration registration of foreign nationals. The draft bill also considers the 10+ years of positive experience in applying the legal status of foreign highly qualified specialists.

² Decree No. 274 issued by the President of the Russian Federation on 18 April 2020 "On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of the further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)"

³ Urgent Coordinated Response Needed to the Alarming Conditions of Migrants and Refugees Detained in Melilla: IOM, UNHCR. International Organization for Migration. Link: <https://www.iom.int/news/urgent-coordinated-response-needed-alarming-conditions-migrants-and-refugees-detained-melilla>

There are three migration statuses designed for foreign nationals: short-term stay, long-term stay, and permanent residence. A short-term stay will be possible for a maximum of 90 days in total during a calendar year. Overstay by 90 days or more will be considered as a long-term. Overstay by 30 days or more during a calendar year will be possible after passing obligatory registration of biometric data and obtaining a unified foreign national's ID and access to a secured account in the government information system.

The personal account of a foreign national in the government information system will contain personal data, information on migration status and issued documents, and other necessary details.

In addition, this information will be contained in a foreign national identity card (ID card), which will ease to confirm the legality of their stay in Russia and will enable them to obtain public and other services. For the same purpose, a person will be able to use a special mobile application.

The labor activities of foreign nationals will be based on two digital registers: the register of employers hiring foreign workers, and the register of foreign workers. Any employer who is presented in the register will be able to hire foreign nationals. This approach, being more simple and convenient than the current procedure for hiring foreign workers, will cover all categories of employers and customers of works or services, both legal entities and individual entrepreneurs. Foreign nationals arriving with a visa for the purpose of employment will be able to receive digital invitation at the request of their employer acting as the inviting party.

It is also planned to modernize information support for public administration. As part of the design of the government system for planning and managing migration processes, it is proposed to:

- improve statistical tools for collecting data on migration processes;
- monitor the migration situation and use the results in various spheres of activity of state authorities;
- develop and style management decisions for the migration in order to balanced spatial development of the Russian Federation using interdepartmental digital communication mechanisms;
- automate the planning of the socio-economic and investment needs of the constituent entities of the Russian Federation to explore the potential of human resources and its redistribution and replacement among sectors of the economy and enterprises;
- calculate inter-industry differential parameters of the analysis of the migration situation, reflecting its impact on quality of life of the population, social development, national economy, and security;

- calculate the effectiveness of the measures taken to implement the national migration policy and assess the regulatory impact.

Together, the above measures will ensure the creation of brand new legal and organizational conditions, as well as a government information infrastructure for the digital transformation of strategic planning and public administration processes in the migration, by 2022 (transition from a "document environment" to a "data environment" based on community cloud technology).

The Ministry of Interior of Russia is also working on other promising solutions based on the development of cross-border economic and humanitarian ties. For this, approaches to the implementation of Russian programs for international educational, cultural and professional exchange, as well as other programs for cooperation in the field of trade, industry, finance, and agriculture, are being developed. The programs will focus on vary categories of foreign nationals, providing them with additional opportunities to maintain a professional and intercultural dialogue. For example, these people may be young professionals, employees of a company or holding, their managers, and highly qualified specialists.

Russian professional development programs will be a tool for supporting foreign entrepreneurs, investors, and private businesses that implement innovative, infrastructure, and high-tech projects in Russia and build mutually beneficial cooperative ties. Participants of such programs will be able to realize their professional experience in Russia, expand business contacts, launch start-ups, and improve or acquire new knowledge and skills while working in Russian enterprises and corporations. We believe that this approach will strengthen and develop partnerships between Russian and European businesses, create business communities, and increase the level of interaction between Russian and foreign entrepreneurs.

The Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Interior of the Russian Federation congratulates the employees and members of the Association of European Businesses in Russia on their anniversary. We appreciate the efforts that AEB is making to develop ties in the field of economics, investment, and trade. We believe that your activities create a solid foundation for good relations between Russia and the countries represented by European entrepreneurs. Our regulatory meetings, both in person and in remote formats, have already become traditional and confirm our mutual desire to continue this dialogue. We look forward to the Association's participation in consultations on the styling of Russian programs for international economic and humanitarian cooperation and professional exchange.

ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: НА ПУТИ К НОВЫМ ПОДХОДАМ РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

**ВАЛЕНТИНА
КАЗАКОВА**

Начальник Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации

По данным Международной организации по миграции, к 8 мая 2020 года 219 стран мира из-за пандемии ввели свыше 60 тысяч различных ограничений на международные поездки, что стало беспрецедентным историческим событием.¹ Эти решения вызвали неблагоприятное развитие ситуации для иностранцев, не имеющих возможности вернуться в свои страны. Снижение экономической активности привело к сокращению потребности в иностранных работниках и потере ими работы, что, как следствие, прекращало действие миграционных документов, а невозможность выезда из страны влекла попадание в нелегальное положение.

В такой ситуации резко обострились социальные риски: бездомность, заболеваемость, маргинализация и криминализация иностранцев. Более того, люди, находящиеся в нелегальном положении, сами становятся объектами противоправных посягательств. Особенно остро проблемы проявились в странах Западной и Центральной Африки, Персидского залива, Южной Америки. В некоторых иностранных государствах прошли массовые протесты, как в Канаде или во Франции. Хорошо понимая эти риски, органами государственной власти Российской Федерации приняты все необходимые меры для недопущения подобного развития ситуации в нашей стране.

С момента введения в России ограничительных мер на трансграничные поездки граждан перед МВД России были

поставлены две важнейших задачи. Первая — обеспечить законность пребывания в стране иностранцев. Вторая — предоставить им возможность законного осуществления трудовой деятельности.

До пандемии коронавирусной инфекции к нам ежегодно приезжали 15-16 миллионов иностранцев. Одновременно в течение года находилось в среднем 10-12 миллионов человек. Пандемия коронавируса радикально изменила эту картину. За почти полный календарный год — с 1 марта 2020 года по 24 февраля 2021 года — в Россию прибыло 3 миллиона и убыло 3,6 миллиона иностранцев. Сегодня в нашей стране находится 5,5 миллионов граждан иностранных государств.

¹ International Organization for Migration. COVID-19 Response. Situation Report 14. 2-8 May 2020. Link: <https://www.iom.int/sites/reports/covid-19-response-situation-report-14-2-8-may-2020>

В апреле 2020 года Президентом России издан указ, в соответствии с которым иностранные граждане, не имеющие возможности выехать в государства постоянного проживания, могут урегулировать свой правовой статус на территории России.² Приостановлено течение сроков действия миграционных документов и не принимаются решения об их аннулировании. Также всем иностранцам, которые находятся в России, предоставлена возможность работать на законных основаниях, независимо от цели прибытия. Даже несмотря на карантинный режим, работа подразделений по вопросам миграции не прекращалась. За прошедший период действия временных мер свыше трех миллионов граждан получили необходимую помощь в оформлении миграционных документов.

Временные меры позволяют урегулировать свое правовое положение даже тем иностранным гражданам, которые находились в стране незаконно до введения ограниче-

ний, если у них не было грубых нарушений общественного порядка. Указанный порядок будет действовать до 15 июня 2021 года.

Особое внимание во взаимодействии с компетентными органами иностранных государств уделялось обеспечению возвращения в свои страны иностранцев, находящихся в специальных учреждениях для лиц, подлежащих высылке. Совместными усилиями вывезено порядка 6 тысяч человек, благодаря чему специальные учреждения заполнены не более чем на одну пятую от имеющегося количества мест. Это позволило избежать возникновения кризисных ситуаций подобно тем, которые имели место в других странах мира. Например, в августе 2020 года Международная организация по миграции совместно с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев призвали власти Испании к незамедлительным мерам для разрешения ситуации в городе Мелилья, где в центре временного содержания

² Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

иммигрантов и городской арене для боя быков размещались 1,4 тысячи иностранцев, что вдвое превышало вместимость этих сооружений.³

В настоящее время при участии МВД России готовятся к реализации временные алгоритмы въезда в Россию иностранных студентов, специалистов и работников, которые предусматривают по прибытии обязательный наблюдательный период. В данный момент возможен приезд довольно узкого круга специалистов — это лица, участвующие в наладке и техническом обслуживании оборудования иностранного производства либо привлекаемые к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированных специалистов, а также члены их семей.

Президентом Российской Федерации в марте прошлого года принято решение о реформировании миграционных режимов и института гражданства. Причин для этого было две. Во-первых, миграционные правила в действующем виде уже перестали отвечать требованиям простоты и удобства для граждан. Во-вторых, недостаточно широко используются современные информационные технологии при предоставлении государственных услуг и осуществлении государственного контроля. В этой связи Министерством внутренних дел Российской Федерации и другими федеральными органами исполнительной власти реализуется широкий комплекс мер, направленных на выполнение поручения главы государства.

С этого года в Российской Федерации введена единая электронная виза для въезда с туристической, деловой, гуманитарной целью или с гостевым визитом на срок до 16 дней. Такую визу могут получить граждане более чем 50 стран мира. Она оформляется за 4 дня без необходимости наличия приглашения или других дополнительных документов, а срок действия составляет 60 суток. Полноценное функционирование нового визового документа станет возможным после отмены временных ограничений на трансграничные поездки.

С 1 февраля 2021 года для граждан государств — членов Евразийского экономического союза запущен пилотный проект «Путешествуй без COVID-19», а в начале 2022 года заработает мобильное приложение «Работа в ЕАЭС». В этом мобильном сервисе можно будет дистанционно решить до переезда почти все вопросы, связанные с работой и пребы-

ванием на всем пространстве Евразийского экономического союза. Его функционал предусматривает поиск вакансий, проверку ограничений на въезд, присвоение налоговых и пенсионных идентификаторов, заключение трудовых договоров в электронном виде, автоматизированные расчеты выплат по заработной плате с автоматическим удержанием налогов и обязательных взносов, а также различные информационные сервисы. Все необходимые государственные услуги, требуемые для соблюдения миграционного законодательства, можно будет получить в электронном виде.

Одновременно МВД России готовит проект нового федерального закона, который будет регулировать въезд, выезд и пребывание иностранных граждан в Российской Федерации. Этот закон будет также определять особенности порядка осуществления образовательной, трудовой, предпринимательской и иной деятельности, миграционный учет иностранных граждан. Законопроект также воспринимает более чем десятилетний положительный опыт применения правового статуса иностранных высококвалифицированных специалистов.

Для иностранных граждан предусматривается установление трех миграционных режимов: краткосрочное пребывание, долгосрочное пребывание и постоянное проживание. Краткосрочное пребывание будет возможно на срок не более 90 дней суммарно в течение календарного года. Свыше этого срока пребывание будет являться долгосрочным. Пребывание более 30 суток в течение календарного года будет возможно после прохождения государственной регистрации биометрических данных, получения единого идентификатора иностранного гражданина и доступа к защищенной учетной записи в государственной информационной системе.

Личный кабинет иностранного гражданина в государственной информационной системе будет содержать персональные данные, информацию о применяемом к нему миграционном режиме и выданных документах, а также другие необходимые сведения. Кроме того, эта информация будет содержаться в идентификационном документе иностранного гражданина (ID-карте), который обеспечит удобство подтверждения законности нахождения в России, а также получение государственных услуг и иных сервисов. В этих же целях можно будет использовать и специальное мобильное приложение.

³ Urgent Coordinated Response Needed to the Alarming Conditions of Migrants and Refugees Detained in Melilla: IOM, UNHCR. International Organization for Migration. Link: <https://www.iom.int/news/urgent-coordinated-response-needed-alarming-conditions-migrants-and-refugees-detained-melilla>

Порядок осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности будет основан на базе двух электронных реестров: реестра работодателей, привлекающих иностранных работников, и реестра иностранных работников. Любой работодатель, зарегистрировавшийся в реестре, сможет нанимать иностранных граждан. Данный подход, будучи более простым и удобным, чем действующий порядок привлечения иностранных работников, охватит все категории работодателей, заказчиков работ или услуг, как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Иностранные граждане, прибывающие в визовом порядке в целях осуществления трудовой деятельности, смогут получить электронное приглашение по заявлению работодателя, выступающего приглашающей стороной.

Планируется также полностью модернизировать информационное обеспечение государственного управления. В рамках проектирования государственной системы планирования и управления миграционными процессами предполагается:

- совершенствование статистического инструментария для наблюдения за миграционными процессами;
- мониторинг миграционной ситуации и применение его результатов в различных сферах деятельности органов государственной власти;
- выработка и моделирование управленческих решений в сфере миграции, необходимых для решения задач сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, с использованием механизмов межведомственного взаимодействия в электронном виде;
- автоматизация планирования социально-экономических и инвестиционных потребностей субъектов Российской Федерации в части учета кадрового потенциала, его перераспределения и восполнения по отраслям экономики и предприятиям;
- расчет межотраслевых дифференцированных параметров анализа миграционной ситуации, отражающих ее влияние на качество жизни населения, социальное развитие, национальную экономику и состояние безопасности;
- интегрированный расчет эффективности принимаемых мер по реализации государственной миграционной политики и оценки регулирующего воздействия.

В своей совокупности вышеперечисленные меры обеспечат к 2022 году создание новых правовых и организационных условий, а также соответствующей государственной информационной инфраструктуры для цифровой трансформации процессов стратегического планирования и государственного управления в сфере миграции (переход от

«среды документов» к «среде данных» по образцу технологии облачных вычислений “community cloud”).

МВД России разрабатываются и другие перспективные решения, нацеленные на содействие развитию трансграничных экономических и гуманитарных связей. В этих целях формируются подходы к реализации российских программ международного образовательного, культурного и профессионального обмена, а также иных программ сотрудничества в области торговли, промышленности, финансов, сельского производства. Программы будут ориентированы на разные категории иностранных граждан, предоставляя им дополнительные возможности поддержания профессионального и межкультурного диалога. Например, это молодые специалисты, сотрудники одной компании или холдинга, их руководители и высококвалифицированные специалисты.

Российские программы профессионального развития будут являться инструментом поддержки иностранных предпринимателей, инвесторов и частного бизнеса, осуществляющего в российской экономике инновационные, инфраструктурные, высокотехнологические проекты, выстраивающие взаимовыгодные кооперационные связи. Участники таких программ смогут реализовать в России свой профессиональный опыт, расширить деловые контакты, запустить стартап-компании, повысить имеющиеся или приобрести новые знания и навыки, стажирясь на российских предприятиях и в корпорациях. Мы считаем, что такой подход будет способствовать укреплению и развитию партнерских отношений между российским и европейским бизнесом, созданию предпринимательских сообществ, повышению уровня взаимодействия между российскими и иностранными предпринимателями.

Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации поздравляет сотрудников и членов Ассоциации европейского бизнеса в России с юбилеем. Ценим усилия, которые предпринимаются Ассоциацией для развития связей в сфере экономики, инвестиций и торговли. Уверены, что ваша деятельность создает прочный фундамент для добрых отношений между Россией и странами, которые представляют европейские предприниматели. Наши регулярные встречи, как в очном, так и в удаленном формате уже стали традиционными и подтверждают обоюдную нацеленность на продолжение такого диалога. Рассчитываем на участие Ассоциации в консультациях по вопросам создания российских программ международного экономического, гуманитарного сотрудничества и профессионального обмена.

**LUDMILA
SHIRYAEVA**

Government Relations Director,
Tax & Law, EY;
Chairperson of the AEB
Migration Committee

HQS IN RUSSIA: FROM CONCEPT IMPLEMENTATION TO THE SUCCESSFUL RETURN OF HQS DURING COVID-19

Being actively involved in the activities of the Association of European Businesses for more than 15 years as Chairperson of the Migration Committee, as well as being an employee of EY for more than 27 years, I look back to assess the work done and the joint achievements in the professional field and in the development of human relations with colleagues and business contacts with government authorities.

I can proudly note the invaluable experience that I have gained over these years, as well as the opportunity to be part of a team of professionals who, like me, while working on the next task related to the improvement of Russian laws, acquired the skills of teamwork and the ability to anticipate the results of work and calculate and eliminate possible risks.

One of the most valuable experiences was the work related to the development and implementation of the concept of "highly qualified foreign specialists" and the drafting of relevant laws. It is this experience and the history of the emergence of the category of foreigners designated by the abbreviation "HQS" that I want to share with you on the occasion of the 25th anniversary of the Association of European Businesses!

On November 12, 2009, President Dmitry Medvedev noted in his Address to the Federal Assembly of the Russian Federation that it is necessary to simplify the procedures for issuing work permits and visas to highly qualified foreign specialists who are required in Russia, as well as the rules for

recognizing higher education diplomas issued by various foreign universities. In order to develop the necessary laws to carry out this presidential instruction, the Ministry of Economic Development held a meeting with Elvira Nabiullina, Minister of Economic Development, and representatives of the Federal Migration Service, the Ministry of Health and Social Development, and the Ministry of Education, as well as experts in the field of migration. I was able to speak at this meeting and outlined the range of issues related to the hiring of highly qualified foreign specialists and faced by companies doing business in Russia.

This meeting was significant because it was the results and minutes of this discussion that led to the start of large-scale work on the preparation of amendments to Law No. 115-FZ "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" and a number of other laws. My colleagues and I were directly involved in this work, including the writing of provisions of the law. Our intensive work, which often went beyond working hours, professional disputes, discussions and meetings with representatives of the Ministry of

Economic Development, the Federal Migration Service, the Ministry of Education, and the Ministry of Health and Social Development resulted in new articles in the law regulating the issues of attracting highly qualified foreign specialists to the Russian Federation.

Within only five months, the concept was formalized in a legal text, which became the basis of the draft law for the introduction of new, favorable rules for highly qualified specialists to enter and work in the country.

The adoption of the law was an undeniable success and a revolutionary breakthrough in the field of migration labor and tax law.

Federal Law No. 86-FZ of May 19, 2010 "On Amendments to the Federal Law 'On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation", with effect from July 1, 2010, became a real sensation in the business community. The procedures for issuing three-year work visas and permits, the absence of the need to apply for quotas, the simplified procedure for submitting documents, and the 13% tax on personal income (regardless of tax status), which are typical now, made a splash 10 years ago.

Newspapers and publications were full of headlines, such as "Green light for highly qualified foreign specialists", "Russia changes its approach to hiring highly qualified foreign workers", "Softening of Russian migration laws", etc.

Further work with the state bodies involved in the development of the HQS concept was carried out over the next 10 years after the law was adopted. An important stage in the implementation of this concept was the first meetings (immediately after adoption of the law) of the AEB Migration Committee with the leaders of the Federal Migration Service (FMS) of Russia to obtain explanations and draw up a basic document containing questions and answers on the application of the new rules. Subsequently, based on the AEB's minutes of these meetings, the Russian Federal Migration Service prepared a memorandum on the recruitment of HQS, which was posted on the FMS website.

We also worked together with the Federal Migration Service to solve practical issues related to the issuance of new work permits and visas. AEB held a number of major events with representatives of the Ministries and the Federal Migration

Service to broadly discuss innovations in the migration laws and solve practical issues faced by AEB member companies.

Later, in 2011, the AEB Migration Committee played an important role in connection with introduction of amendments to the law on migration registration. Within a few months after adoption of these changes the original more convenient for business and foreign workers registration procedure, which had been canceled, was restored.

In addition, the Migration Committee worked on introducing the necessary amendments regulating the hiring procedure of HQS, including amendments that allow representative offices of foreign legal entities to hire HQS (initially this provision was not included in the law), etc.

As now, during the period of more than one year, countries, including Russia, restricted the entry of citizens into their territories due to the coronavirus pandemic, the AEB has been constantly working to bring highly qualified foreign workers back to the Russian Federation.

Entry restrictions seriously affected the ability of HQS, mainly company executives and their family members, to return to Russia and continue working and managing large businesses.

The Association of European Businesses, with the support of the Migration Committee, solved this problem by directly contacting the Government of the Russian Federation. With the AEB's help, four lists with big number of HQS names and their family members were approved by the Government.

This is a huge achievement for the strong and friendly team of member companies' experts and AEB management, who have gained the respect and trust of the government and its agencies over the years. As a result, from June 2020 to the present, AEB has managed to arrange the entry of more than 2,000 HQS – employees of big companies – AEB members plus their families.

Thus, the concept of highly qualified specialists developed more than 10 years ago and implemented in legislation and in practice, at a critical moment during the global pandemic, helped to return the leaders of large companies in order to perform urgent business tasks aimed at maintaining economic processes that affect the inflow of investment into the Russian economy.

When will you
move long-term
value from ambition
to action?

Now is the time for leaders to deliver
long-term value for all stakeholders.

ey.com

The better the question. The better the answer.
The better the world works.

ВКС В РОССИИ: ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДО УСПЕШНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ВКС В УСЛОВИЯХ COVID-19

**ЛЮДМИЛА
ШИРЯЕВА**

Директор по GR, EY;
Председатель Миграционного
Комитета АЕБ

Активно участвуя в жизни Ассоциации европейского бизнеса на протяжении более чем 15 лет в качестве Председателя Миграционного комитета, а также являясь сотрудником компании EY более 27 лет, оглядываюсь назад, чтобы оценить проделанную работу, совместные достижения в профессиональной области, в области развития человеческих отношений с коллегами, деловых контактов с представителями государственных органов. Могу с гордостью отметить неоценимый опыт, который я приобрела на протяжении этих лет, а также возможность быть частью команды профессионалов, тех, кто так же, как и я, работая над очередной задачей, связанной с усовершенствованием российского законодательства, приобретает навыки совместной работы, умение предвидеть результаты своего труда, просчитывать и устранять возможные риски.

Одним из ценнейших опытов оказалась работа, связанная с разработкой и реализацией концепции «высококвалифицированных иностранных специалистов», а также с фактическимписанием соответствующего законодательства. Именно этим опытом и историей возникновения категории иностранцев, обозначенной привычной уже аббревиатурой «ВКС» (“HQS”) хочу поделиться с вами в период празднования 25-летия Ассоциации европейского бизнеса!

В далеком 2009 году Президент Дмитрий Медведев в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года отметил, что следует упростить процедуры выдачи разрешений на работу и виз высококвалифицированным иностранным специалистам, которые требуются в России, а также правила признания дипломов о высшем образовании, полученных в различных иностранных университетах. Для разработки необходимого законодательства, связанного с данным указанием Президента, Министерство экономического развития организовало встречу с участием Эльвиры Набиуллиной, министром экономического развития, и представителями Федеральной миграционной службы, Министерства здравоохранения и социального развития и Министерства

образования, а также экспертов в области миграции. Мне посчастливилось выступить на данном заседании, обозначив круг вопросов, связанных с наймом высококвалифицированных иностранных работников, с которыми сталкивались компании, осуществляющие бизнес в России.

Эта встреча стала знаменательной, поскольку именно по результатам данного обсуждения были определены и зафиксированы в протоколе встречи первоочередные задачи, и началась колоссальная работа по подготовке изменений в закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и ряд других законов, в которой я и мои коллеги приняли самое непосредственное участие, включая написание положений закона. Результатом интенсивной работы, часто выходившей за рамки рабочих часов, профессиональных споров, обсуждений и встреч с представителями Минэкономразвития, ФМС, Минобрнауки и Минздравсоцразвития стали новые статьи в законе, регламентирующие вопросы привлечения в РФ высококвалифицированных иностранных работников.

В течение рекордных пяти месяцев Концепция была облечена в юридические формулировки, которые легли в

В ХОДЕ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ В 2011 ГОДУ МИГРАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ АЕБ СЫГРАЛ ВАЖНУЮ РОЛЬ В СВЯЗИ С ВНЕСЕНИЕМ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН О ПОСТАНОВКЕ НА МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ – В РЕЗУЛЬТАТЕ ПО ИСТЕЧЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ МЕСЯЦЕВ БЫЛ ВОЗВРАЩЕН ИЗНАЧАЛЬНЫЙ, БОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМЫЙ ДЛЯ БИЗНЕСА И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ, КОТОРЫЙ РАНЕЕ БЫЛ ОТМЕНЕН.

основу законопроекта, обеспечивающего введение нового благоприятного режима въезда и работы в стране для «высококвалифицированных специалистов».

Принятие закона было несомненным успехом и революционным прорывом в области миграционного трудового и налогового права!

Принятый в мае 2010 года Федеральный закон № 86-ФЗ от 19.05.2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и отдельные законодательные акты РФ», вступивший в силу с 1 июля 2010 года, вызвал настоящую сенсацию в бизнес-сообществе! Ставшие уже сейчас привычными процедуры по выдаче трехлетних рабочих виз и разрешений на работу, отсутствие необходимости получать квоты, упрощенный порядок подачи документов и, в дополнение, 13% налог на доходы физических лиц (независимо от налогового статуса) 10 лет назад произвели настоящий фурор!

Газеты и публикации пестрели заголовками: «Зеленый свет высококвалифицированным иностранным специали-

стам!», «Россия меняет подход к найму высококвалифицированных иностранных работников!», «Смягчение российского миграционного законодательства!» и т. д.

Дальнейшая работа с ведомствами, задействованными в разработке концепции ВКС, велась на протяжении последующих 10 лет после принятия закона. Важным этапом внедрения данной концепции явились первые (сразу же после принятия закона) встречи Миграционного комитета АЕБ с руководством ФМС России с целью получения разъяснений и составления базового документа, содержащего вопросы и ответы по применению нового режима. Впоследствии, на основе протокола АЕБ, ФМС России подготовила памятку по вопросам найма ВКС, которая была размещена на сайте ФМС.

Также велась продолжительная работа совместно с ФМС по решению практических задач, связанных с выдачей новых разрешений на работу и виз. АЕБ провела ряд крупных мероприятий с участием представителей министерств и ФМС с целью широкого обсуждения нововведений в миграционное законодательство и решения практических вопросов, с которыми сталкивались компании — члены АЕБ.

В ходе дальнейшей работы в 2011 году Миграционный комитет АЕБ сыграл важную роль в связи с внесением изменений в закон о постановке на миграционный учет — в результате

по истечении нескольких месяцев был возвращен изначальный, более приемлемый для бизнеса и иностранных граждан порядок регистрации, который ранее был отменен.

В дополнение Миграционным комитетом АЕБ была проведена большая работа по внесению необходимых правок, регулирующих порядок привлечения ВКС, включая изменение, позволяющее представительством иностранных юридических лиц принимать на работу ВКС (изначально данная норма в законе отсутствовала) и т. д.

Сейчас на протяжении уже более года, когда в связи с пандемией, связанной с распространением коронавирусной инфекции, государства, включая Россию, ограничили въезд граждан на свои территории, АЕБ ведет постоянную работу по возвращению высококвалифицированных иностранных работников в РФ.

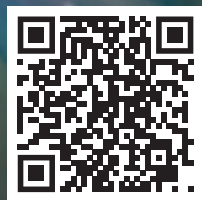
Ограничения по въезду серьезно отразились на возможности ВКС, в основном — руководителей компаний и членов их семей — вернуться в Россию для продолжения работы и осуществления руководства деятельностью крупного бизнеса.

Ассоциация европейского бизнеса при поддержке Миграционного комитета решила данную задачу, напрямую обратившись в Правительство РФ. С помощью АЕБ были составлены и согласованы с Правительством РФ для въезда в страну четыре списка, включающих большое количество ВКС и членов их семей.

В этом огромная заслуга дружной команды экспертов компаний-членов и руководства АЕБ, а также завоеванные годами уважение и доверие со стороны Правительства России и задействованных в процессе ведомств. В результате, за период с июня 2020 года по настоящее время АЕБ удалось организовать въезд более чем 2000 высококвалифицированных специалистов крупных организаций, компаний — членов АЕБ и их семей.

Таким образом, разработанная более 10 лет назад Концепция привлечения высококвалифицированных специалистов, реализованная в законодательстве и на практике, в критический момент всемирной пандемии помогла в решении вопроса возвращения руководителей крупных компаний для осуществления актуальных бизнес-задач, нацеленных на поддержание экономических процессов, влияющих на приток инвестиций в российскую экономику.

Природа создала электричество.
В Porsche наделили его Душой.

Первый электрический Porsche.
Душа. Заряжена электричеством.
Новый Taycan.

PORSCHE

**ANDREY
KASHEVAROV**

Deputy Head of the FAS Russia

**TATYANA
NIKITINA**

Head of the Department for
Control over Advertising and
Unfair Competition, FAS Russia

DEVELOPMENT OF SELF-REGULATION IN THE FIELD OF ADVERTISING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Currently, there are prerequisites for the development in the Russian Federation of an effective institution for self-regulation in the field of advertising: the Federal Antimonopoly Service as a federal executive body exercising control and supervisory functions over the observance of legislation, as well as endowed with the functions of adopting regulatory legal acts in this area, actively advocates for the development of self-regulation and is preparing, in cooperation with representatives of the business community, a draft federal law that secures the expanded powers of the self-regulatory body in the field of advertising.

Representatives of associations and unions, bringing together various subjects of advertising activity, are actively participating in the discussion of this draft law and the development of the concept of self-regulation. At the same time, the self-regulatory organization Association of the Marketing Industry "Advertising Council" (AMI Advertising Council), established in February

2019, is implementing a pilot project on self-regulation in advertising in St. Petersburg.

It is worth determining what is meant by self-regulation in the field of advertising. According to the Federal Law "On Self-Regulatory Organizations"¹, self-regulation is understood

¹ Articles 2 and 3 of Federal Law No. 315-FZ "On Self-Regulatory Organizations" dated December 1, 2007 (Collected Legislation of the Russian Federation, 2007, No. 49, Art. 6076)

as independent and proactive activities carried out by entrepreneurial or professional activity entities and the content of which is the development and establishment of standards and rules for these activities, as well as monitoring compliance with the requirements of these standards and rules. At the same time, self-regulatory organizations are non-profit organizations created for the purposes stipulated by this law and other federal laws based on membership, bringing together business entities based on unity of the manufacturing industry for goods (works, services) or the market for manufactured goods (works, services) or bringing together professional activity entities of a certain type.

The tasks facing the self-regulation institution in each specific area are aimed at creating the necessary infrastructure, both regulatory and subject composition, to determine the rules of conduct for business participants and ensure adherence to these rules. Thus, compliance with the rules of conduct in the market, the rules for carrying out commercial activities, and the market standards established by the business community itself is carried out under the control of the business community itself under an independently developed procedure and with the application of independently established sanctions for violating such rules, without involving measures of state regulation of social relations in this area and the application of measures of state influence on the violators of the established regulatory legal norms.

It is obvious that development of an effective system of self-regulation will take time and more than one year of restructuring the existing approaches and the prevailing understanding of which institution regulates this area and how it does that. However, it seems that the institution of self-regulation makes it possible to more precisely and more gently achieve the definition of norms of behavior in a particular industry, without causing significant damage to adjacent relations and without blocking the possibility of carrying out activities that do not directly lead to negative consequences, in contrast to cases of state regulation of relations, where it is not always possible to ensure fine tuning.

When regulating relations in the field of advertising, one should remember the examples of the legislator's active response to the unlawful behavior of business entities that was revealed.

As an example of a significant response by the state to advertisements being distributed in violation of the law, one can cite the introduction in 2013² of the liability of the advertising distributor, in addition to the liability of the advertiser, for violations in dietary supplement advertising, where the advertisement creates the impression that dietary supplements have a healing effect. Numerous violations in the advertising of dietary supplements, where these supplements were presented in the advertisement as medicines, despite the corresponding prohibition of Article 25 of the Federal Law "On Advertising", were not stopped in any way by the media or other advertising distributors, since liability was imposed only on the advertisers of such advertisements. The legislator, noting the need to ensure the distribution of advertisements without violating the Federal Law

THE TASKS FACING THE SELF-REGULATION INSTITUTION IN EACH SPECIFIC AREA ARE AIMED AT CREATING THE NECESSARY INFRASTRUCTURE, BOTH REGULATORY AND SUBJECT COMPOSITION, TO DETERMINE THE RULES OF CONDUCT FOR BUSINESS PARTICIPANTS AND ENSURE ADHERENCE TO THESE RULES.

"On Advertising", introduced liability for this violation not only on the advertiser but also on the advertising distributor. Thus, an additional filter appeared in advertising in the form of advertising distributors, first and foremost, the mass media and outdoor advertising operators, which began to track the content of advertisements and did not approve ads for dietary supplements where dietary supplements are presented as medicines. This filter has fulfilled its function one hundred percent. The number of ads for dietary supplements that would describe the medicinal properties of the advertised supplement was reduced to isolated cases. However, the consequence of the introduction of such a

² Federal Law No. 200-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Advertising' and Article 14.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated July 23, 2013 (Collected Legislation of the Russian Federation, 2013, No. 30, Art. 4033)

filter was the administrative liability of the advertising distributor for the content of the advertising message.

However, decisions made by the business community itself, which sets the rules of the game for a certain industry, can be softer and more effective. It should be noted that there are currently elements of interaction between businesses and the state which make it possible to push the business community towards operating more responsibly.

In 2015, at a session of the joint meeting of the Expert Council on the Application of Advertising Law and the Expert Council on the Application of Antimonopoly Law regarding unfair competition at the FAS Russia, the Union of Russian Brewers presented the adoption of a mark (pictogram) of non-alcoholic beer to be placed in commercial communications, including in advertising, as an indication of the absence of alcohol in this product. It was the Union of Russian Brewers, that is, the industry itself, that initiated and drove the positioning of its non-alcoholic products in such a way that the advertisement clearly conveyed information about the non-alcoholic nature of this beer to consumers.

The Union of Russian Brewers initiated a clear distinction in advertising between two different products – alcoholic beer and non-alcoholic beer – and developed several options for designating non-alcoholic products. At present, this pictogram is used in non-alcoholic beer advertising and is visible throughout the entire video ad. The mark itself is made in a large and contrasting font, which allows it to properly inform consumers.

In 2018, large pharmaceutical companies as well as advertising associations and unions signed the Recommendations on Compliance with the Law on Advertising of OTC Medicines.³ These recommendations were prepared on the basis of an analysis of the practice of the FAS Russia and courts on the application of the Federal Law “On Advertising” in terms of advertising of OTC drugs and are intended primarily for the pharmaceutical companies themselves as a guide and practical lesson on the development and placement of ads for this category of goods. These recommendations are aimed at internal use by the companies themselves in order to serve as an aid and guide for the marketing and legal departments of such companies on what to do in order not to violate the law when placing advertisements. In some cases, they give examples

³ <https://fas.gov.ru/documents/669036>

⁴ Clause 8, Part 1 of Article 24 of the Federal Law “On Advertising”

of phrases, expressions, and images that are acceptable or unacceptable to be used in advertising. Such recommendations can be recognized as one of the elements of self-regulation.

It is worth noting that after the adoption of these recommendations the number of violations related to statements in the advertisement guaranteeing the positive effect of the drug, its safety and efficacy, and the absence of side effects, which is prohibited by Article 24 of the Federal Law “On Advertising”⁴, has significantly decreased. This, undoubtedly, can serve as confirmation of the positive result of the application of self-regulation measures in the industry.

However, it seems that the greatest success and outcome can be achieved in full-fledged self-regulation in the field of advertising: a new system of institutions in which the representatives of the business community itself and the subjects of advertising activities (advertisers, advertising distributors, advertising producers) determine the rules and standards of advertising, establish procedures for identifying advertisements against which claims are made, and combat those advertisements that violate the norms of the Federal Law, marketing practices, and advertising standards.

Currently, a pilot project for the establishment of a self-regulatory organization is being implemented in St. Petersburg. The memorandum “On the development of a ‘road map’ for the creation and organization of the activities of an advertising self-regulation body in Russia and the approval of a pilot entity for the development of SRO activities” was signed on September 28, 2017 in St. Petersburg. In 2019, a self-regulatory body was established (AMI Advertising Council), which brought together more than 10 federal and St. Petersburg industrial associations of advertisers, advertising distributors, and advertising producers.

One of the most important challenges facing self-regulatory bodies in all countries is to involve as many participants in the marketing industry as possible in support of self-regulation by directly participating in the activities of the self-regulatory organization as members. This makes it possible to create a situation of intolerance towards incorrect, unreliable, unethical advertising and unfair competition on the market, as well as to appear before the state and civil institutions as a powerful authoritative force. It is believed that organizations that

assume an additional degree of responsibility to consumers and authorities for honest, truthful, ethical advertising and to competitors for striving to comply with the principles of fair competition and actively participate in self-regulatory organizations and trade unions are more attractive and accountable to government agencies and larger advertisers than regular firms. Moreover, a self-regulatory organization is responsible for damage caused by its members to third parties.⁵

In April 2019, AMI Advertising Council became an observer member of the European Advertising Standards Alliance, and on February 15, 2019 it was placed on the register of self-regulatory organizations.

In order to consolidate the features of the functioning of a self-regulatory organization in advertising in the legislation of the Russian Federation, amendments to the Federal Law "On Advertising" and the Federal Law "On Self-Regulatory Organizations" are currently being worked out, providing for a special status for a self-regulatory organization in the field of advertising, setting forth the procedures for considering

disputes by this self-regulatory organization on advertisements, which violate advertising legislation and the norms of advertising codes, and the procedures for challenging decisions within a self-regulatory organization, and establishing the differentiation of issues on the assessment of advertising between antimonopoly authorities and a self-regulatory organization. One of the key principles of the effective functioning of an advertising self-regulatory organization is to promptly stop the distribution of advertising that violates advertising legislation and the norms of advertising codes. It is also proposed to include in the legislation a general approach to the establishment of the main bodies of a self-regulatory organization and the basic principles of the self-regulatory organization's activities for considering complaints about a particular advertisement, as well as decisions made by the self-regulatory organization itself.

The expected result of the adoption of such a draft law is reduced pressure on entrepreneurs from government bodies related to the control of advertising, the emergence of a procedure for prompt consideration of disputes over advertising, and an increase in the quality of advertising in Russia and the level of consumer confidence in it.

⁵ <http://sovetreklama.org/organ-reklamnogo-samoregulirovaniya/strategiya/>

**АНДРЕЙ
КАШЕВАРОВ**

Заместитель Руководителя
ФАС России

**ТАТЬЯНА
НИКИТИНА**

Начальник Управления
контроля рекламы
и недобросовестной
конкуренции ФАС России

РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время сложились предпосылки для развития в Российской Федерации эффективного института саморегулирования в сфере рекламы – Федеральная антимонопольная служба, как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контрольно-надзорные функции за соблюдением законодательства, а также наделенный функциями по принятию нормативных правовых актов в данной сфере, активно выступает за развитие саморегулирования и готовит во взаимодействии с представителями предпринимательского сообщества проект федерального закона, закрепляющий расширенные полномочия органа саморегулирования в сфере рекламы. Представители ассоциаций, союзов, объединяющие различных субъектов рекламной деятельности, активно включились в обсуждение указанного законопроекта и выработку концепции саморегулирования, при этом созданная в феврале 2019 года саморегулируемая организация Ассоциация Маркетинговой Индустрии «Рекламный совет» (АМИ «Рекламный совет») в рамках Санкт-Петербурга реализует пилотный проект по развитию саморегулирования в рекламе.

Стоит определиться с тем, что понимается под саморегулированием в сфере рекламы. Согласно Федеральному закону «О саморегулируемых организациях»¹, под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. При этом, саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных данным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведен-

ных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Задачи, стоящие перед институтом саморегулирования в каждой конкретной сфере, направлены на создание необходимой инфраструктуры, как регуляторной, так и субъектного состава, для определения правил поведения участников предпринимательской деятельности и обеспечения приверженности данным правилам. Тем самым, исполнение установленных самими субъектами предпринимательского сообщества правил поведения на рынке, правил осуществления коммерческой деятельности, стандартов рынка реализуется под контролем самого предпринимательского сообщества в самостоятельно выработанном порядке и с применением самостоятельно установленных санкций за нарушение таких

¹ Статьи 2 и 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 49, ст. 6076)

правил, без привлечения мер государственного регулирования общественных отношений в данной сфере и применения мер государственного воздействия к нарушителям установленных нормативных правовых норм.

Очевидно, что развитие эффективной системы саморегулирования – это история не одного дня и не одного года перестройки сложившихся подходов и сложившегося понимания того, какой институт и в каком порядке осуществляет регулирование в данной сфере. Однако, представляется, что институт саморегулирования позволяет более точно и более мягко добиваться определения норм поведения в отдельной отрасли, не причиняя значимого ущерба смежным отношениям, и не перекрывая возможность осуществления деятельности, непосредственно не вызывающей негативных последствий, в отличие от случаев государственного регулирования отношений, при котором не всегда возможно обеспечить точечную настройку.

При регулировании отношений в сфере рекламы можно вспомнить примеры активной реакции законодателя на выявленное противоправное поведение хозяйствующих субъектов.

Так, в качестве примера существенной реакции государства на распространяемую рекламу с нарушением закона можно привести введение в 2013 году² ответственности рекламодателя, помимо ответственности рекламодателя, за нарушение в рекламе биологически активных добавок, при котором в рекламе создается впечатление, что биологически активные добавки обладают лечебным эффектом. Многочисленные нарушения в рекламе БАДов, при которых данные вещества представлялись в рекламе в качестве лекарственных средств, несмотря на соответствующий запрет статьи 25 Федерального закона «О рекламе», никак не останавливались средствами массовой информации или иными рекламодателями, поскольку ответственность была возложена только на рекламодателей такой рекламы. Законодатель, отметив необходимость обеспечения распространения рекламы без нарушения Федерального закона «О рекламе», ввел ответственность не только рекламодателя, но и рекламодателя за указанное нарушение. Тем самым, в рекламе появился дополнительный фильтр в виде рекламодателя, в первую очередь, средств массовой информации,

операторов наружной рекламы, которые стали отслеживать содержание рекламы и не пропускали рекламу биологически активных добавок, в которой БАДы представлялись в качестве лекарственных средств. Данный фильтр выполнил свою функцию на все сто процентов, количество рекламы биологически активных добавок, в которой указывалось бы на лечебные свойства объекта рекламирования, свелось к единичным случаям. Однако последствием введения такого фильтра стало установление административной ответственности рекламодателя за содержание рекламного сообщения.

Однако, более мягкими и более эффективными могут быть решения, принимаемые самим предпринимательским сообществом, которое устанавливает правила игры для определенной отрасли. Необходимо отметить наличие в настоящее время элементов взаимодействия бизнеса и государства, которые позволяют подтолкнуть предпринимательское сообщество к более ответственному ведению своей деятельности.

В 2015 году на заседании совместного заседания Экспертного совета по применению законодательства о рекламе и Экспертного совета по применению антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции при ФАС России было представлено принятие Союзом Российских пивоваров знака (пиктограммы) безалкогольного пива для размещения его в коммерческих коммуникациях, в том числе в рекламе, в качестве указания на отсутствие алкоголя в данной продукции. Именно Союз, то есть сама отрасль, выступила инициатором и локомотивом позиционирования своей безалкогольной продукции таким образом, чтобы в рекламе была четко донесена до потребителя информация именно о безалкогольном характере данного пива.

Союз российских пивоваров выступил в качестве инициатора четкого разграничения в рекламе двух разных товаров – пиво алкогольное и пиво безалкогольное, и разработал несколько вариантов для обозначения безалкогольной продукции. В настоящее время в рекламе безалкогольного пива размещается данная пиктограмма, причем размещается на протяжении всего рекламного времени трансляции ролика, сам знак выполнен крупным и контрастным шрифтом, что позволяет надлежащим образом информировать потребителей.

² Федеральный закон от 23.07.2013 № 200-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и статью 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 30, ст. 4033)

В 2018 году крупными фармацевтическими компаниями, а также рекламными ассоциациями, союзами были подписаны Рекомендации по соблюдению законодательства о рекламе безрецептурных лекарственных средств.³ Данные Рекомендации подготовлены на основе анализа практики ФАС России и судов по вопросам применения Федерального закона «О рекламе» в части рекламы безрецептурных лекарственных средств и предназначены, в первую очередь, для самих фармацевтических компаний в качестве руководства и практикума по формированию и размещению рекламы данной категории товаров. Такие рекомендации направлены на внутреннее использование самими компаниями с тем, чтобы служить помощью и ориентиром маркетинговым и юридическим службам таких компаний о том, что нужно делать, чтобы не нарушать закон при размещении рекламы, в ряде случаев напрямую приводятся примеры фраз, выражений, образов, которые допустимо или недопустимо использовать в рекламе. Такие рекомендации могут признаваться одним из элементов саморегулирования.

Стоит отметить, что после принятия данных рекомендаций существенно сократилось количество нарушений, связан-

³ <https://fas.gov.ru/documents/669036>

ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ, КОТОРАЯ СТОИТ ПЕРЕД ОРГАНАМИ РЕКЛАМНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ВО ВСЕХ СТРАНАХ, – ВОВЛЕЧЕНИЕ КАК МОЖНО БОЛЬШЕГО ЧИСЛА УЧАСТНИКОВ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНДУСТРИИ В ПОДДЕРЖКУ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ПУТЕМ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНОВ.

ных с указанием в рекламе гарантии положительного действия лекарственного средства, его безопасности, эффективности и отсутствия побочных действий, что запрещено статьей 24 Федерального закона «О рекламе».⁴ Что, несомненно, можно отнести к подтверждению положительного результата применения мер саморегулирования в отрасли.

Однако, представляется, что наибольшего успеха и эффективности можно достичь в полноценном саморегулировании в сфере рекламы – созданной системе институтов, в которых самими представителями самого предпринимательского сообщества, субъектами рекламной деятельности – рекламодателями, рекламораспространителями, рекламопроизводителями определяются правила и стандарты рекламы, устанавливаются процедуры выявления рекламы, к которой предъявляются претензии, и пресечения той рекламы, которая нарушает нормы Закона и маркетинговых практик, стандартов рекламы.

В настоящее время в Санкт-Петербурге реализуется пилотный проект создания саморегулируемой организации. 28 сентября 2017 года в Санкт-Петербурге был подписан Меморандум «О разработке «дорожной карты» по созданию и организации деятельности органа рекламного саморегулирования в России и утверждению пилотного субъекта по развитию деятельности СРО». В 2019 году создан орган саморегулирования – Ассоциация маркетинговой индустрии «Рекламный совет», в состав которой вошли свыше 10 федеральных и Санкт-Петербургских индустриальных объединений рекламодателей, рекламораспространителей и рекламопроизводителей.

Одна из важнейших задач, которая стоит перед органами рекламного саморегулирования во всех странах, – вовлечение как можно большего числа участников маркетинговой индустрии в поддержку саморегулирования путем непосредственного участия в деятельности саморегулируемой организации в качестве членов. Это позволяет создавать на рынке ситуацию нетерпимости к некорректной, недостоверной, неэтичной рекламе, недобросовестной конкуренции, выступать перед государством и гражданскими институтами мощной авторитетной силой. Считается, что организации, принимающие на себя дополнительную степень ответственности перед потре-

бителями и властью за честную, правдивую, этичную рекламу, перед конкурентами за стремление к соблюдению принципов добросовестной конкуренции и активно участвующие в саморегулируемых организациях и профессиональных союзах, более привлекательны и ответственны перед государственными структурами и крупными рекламодателями, чем обычные фирмы. Более того, СРО отвечает за ущерб, нанесенный ее участником третьим лицам.⁵

В апреле 2019 года Ассоциация маркетинговой индустрии «Рекламный Совет» стала членом-наблюдателем Европейского альянса по рекламным стандартам; 15 февраля 2019 года включена в реестр саморегулируемых организаций.

В целях закрепления в законодательстве Российской Федерации особенностей функционирования саморегулируемой организации в сфере рекламы в настоящее время прорабатываются изменения в Федеральный закон «О рекламе» и Федеральный закон «О саморегулируемых организациях», предусматривающие особый статус саморегулируемой организации в сфере рекламы, процедуры рассмотрения данной саморегулируемой организацией споров о рекламе, нарушающей законодательство о рекламе и нормы кодексов рекламы, и оспаривания решений в рамках саморегулируемой организации, разграничение вопросов по оценке рекламы между антимонопольными органами и саморегулируемой организацией. Одним из ключевых принципов эффективного функционирования рекламной саморегулируемой организации является оперативное прекращение распространения рекламы, нарушающей законодательство о рекламе и нормы рекламных кодексов. В законодательство также предлагается включить общий подход к формированию основных органов саморегулируемой организации и базовые принципы деятельности саморегулируемой организации по рассмотрению жалоб на ту или иную рекламу, а также на решения, принятые самой саморегулируемой организацией.

Ожидаемым результатом принятия такого законопроекта является снижение давления на предпринимателей со стороны государственных органов в связи с контролем рекламы, появление процедуры оперативного рассмотрения споров на рекламу, повышение качества рекламы в России и уровня доверия к ней со стороны потребителей.

⁴ Пункт 8 части 1 статьи 24 Федерального закона «О рекламе»

⁵ <http://sovetreklama.org/organ-reklamnogo-samoregulirovaniya/strategiya/>

RALF BENDISCH

Director General of CLAAS
Krasnodar;
Honorary Consul of the Federal
Republic of Germany in
Krasnodar;
Deputy Chairman of the AEB
Southern Regional Committee

SPIC: IN OR OUT?

This year marks the 18th anniversary of the establishment of CLAAS Limited Liability Company in Krasnodar, which is responsible for manufacturing CLAAS agricultural machinery in Russia. CLAAS is a family-run business, which means there are no investors looking to make a profit right here and right now. Based on the prospects of the project, we can plan 15 to 20 years ahead.

In recent years Russia has been the top exporter of grain crops to the world market. CLAAS began work on the construction of a second, fully integrated agricultural equipment production plant, including metalworking, painting, and assembly, back in 2012. This was one of the largest investments in the company's history. More than 120 million euros were spent on the expansion of production facilities, and the plant was built in the shortest possible time – 825 days. In this way, we wanted to show that our plans to gain a foothold in the Russian market were not just empty words.

However, we were very surprised to realize that, by investing billions of roubles and creating hundreds of jobs, we were not guaranteeing ourselves a place as an equal participant on the Russian market. The fact is that, until a certain moment, the Russian programs for supporting the agricultural engineering industry applied only to native Russian companies. This made it difficult for new players to enter the market. After all, it was necessary not only to invest in production, but also to compete with other companies on unequal terms. And this is where a new tool for interaction between the Russian Federation and companies wishing to develop their business in Russia came to the rescue. The name of this tool is the "Special investment contract", or SPIC for short.

The SPIC is an industrial policy tool aimed at stimulating investments in production in Russia on a long-term basis. CLAAS was the first company to be awarded such a contract. This helped us secure "Russian" status for our products, which means they can be purchased with the financial support of the state. We, in turn, have made additional commitments to further localize and transfer the key technological operations for the production of grain harvesters to the Russian Federation within 10 years. We are not talking about "localization promises", but about obligations that are clearly set forth in the SPIC contract, with penalties for non-compliance.

Signing the SPIC was an intermediate result of a great deal of joint work between the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, the Industrial Development Fund of the Russian Federation, the Krasnodar Regional Administration and our company. Before the signing, there was a long phase of negotiations, meetings, elaboration of the cooperation mechanism and searching for optimal conditions. Now we are in the middle of the active phase of implementing the obligations we have undertaken. During the first three years

of the contract, we have fulfilled our ten-year investment plan. And at the beginning of 2021, investment volumes were almost double the planned figures. Due to the fact that the technology has been transferred to the CLAAS plant in Krasnodar and Russian production of almost all key components of a combine harvester has been launched, the production area had to be expanded. This entailed the purchase of equipment and the recruitment and training of personnel, which required additional investment. The process of expansion is still underway and is expected to be completed in mid-2022. However, we already know that

SIGNING THE SPIC WAS AN INTERMEDIATE RESULT OF A GREAT DEAL OF JOINT WORK BETWEEN THE MINISTRY OF INDUSTRY AND TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE KRASNODAR REGIONAL ADMINISTRATION AND OUR COMPANY.

we have not only exceeded the plan in terms of investment volumes, but have also doubled the number of employees.

To date, production of hoppers, frames, axles, cabins, threshing and separating devices, and threshing drums have been localized at the Krasnodar plant. At the end of 2020, we completed the localization of the production of straw walkers and also switched to installing Russian windscreens on TUCANO harvesters. This project was implemented together with AGC Bor Glassworks and is an excellent example of the cooperation that was made possible thanks to the SPIC. Under the terms of the contract with the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, we had to equip the cabins of TUCANO harvesters with Russian-made windscreens by the end of 2020.

BEFORE SIGNING THE SPIC, THERE WAS A LONG PHASE OF NEGOTIATIONS, MEETINGS, ELABORATION OF THE COOPERATION MECHANISM AND SEARCHING FOR OPTIMAL CONDITIONS. NOW WE ARE IN THE MIDDLE OF THE ACTIVE PHASE OF IMPLEMENTING THE OBLIGATIONS WE HAVE UNDERTAKEN. DURING THE FIRST 3 YEARS OF THE CONTRACT, WE HAVE FULFILLED OUR 10-YEAR INVESTMENT PLAN.

However, when looking for a contractor, we encountered a problem that many manufacturers face: Russian suppliers weren't able to offer us the necessary components. This is why even native Russian manufacturers have to buy a number of components from outside the country. Thanks to the support of the Ministry of Industry and Trade, we still managed to find a supplier. It was an ambitious task for the AGC Bor Glassworks which no other company in the country had undertaken. It was necessary to produce large-sized, complex geometry windscreens that would meet CLAAS's international quality standards. Within a

year, the production of windscreens for combine harvesters was launched in Bor. Starting in January 2021, all TUCANO combine harvesters coming out of the CLAAS plant will be equipped with Russian-made windscreens. In addition, negotiations on the export of glass elements to the plant in Germany are now underway. This cooperation has stimulated development for both companies. We successfully fulfilled our obligations under the special investment contract in respect of the localization of the glass elements. As for the AGC Bor Glassworks, it has opened up new possibilities for growth both inside the country and outside of it, with export possibilities.

Cooperation with the AGC Bor Glassworks is not the only example of successful cooperation. For many years, Voltyre-Prom JSC has been supplying us with Russian-made tyres, and we can see how the company is improving the quality of its products. Also, the Czech company Agrostroj launched the production of straw choppers in Voronezh region especially for us. Under the SPIC, such production must be localized in Russia. Thus, the special investment contract has given an impetus for growth and development not only to us, but also to various industrial enterprises in Russia.

The SPIC also stipulates our export obligations. We have been supplying our products to the states of the Eurasian Economic Union for many years, and last year we supplied to four European countries for the first time. It was a trial batch of eight harvesters, which was a success.

For its part, the government guarantees us unchanged SPIC terms until the end of 2026, no increase in the total tax burden, and state support measures which are currently in effect in Russia. This is a big incentive for us to develop. For our customers, it means the opportunity to buy CLAAS brand equipment on the same terms as other equipment offered by Russian manufacturers. Judging by the fact that the production of TUCANO harvesters at the Krasnodar plant has increased more than fourfold in the last five years and the production program for 2021 has increased by 40% compared to 2020, farmers are happy to take advantage of this opportunity. Therefore, answering the main question – "SPIC: in or out?" – we can summarize that the special investment contract is an effective tool which has allowed the CLAAS plant to strengthen its position and become an equal participant in the Russian market.

СПИК: ЛУЧШЕ С НИМ ИЛИ БЕЗ НЕГО?

В этом году исполняется 18 лет, как в Краснодаре было зарегистрировано общество с ограниченной ответственностью «КЛААС», отвечающее за производство сельхозтехники бренда CLAAS в России.

CLAAS — это семейный бизнес, в котором нет инвесторов, желающих получить прибыль здесь и сейчас. Исходя из перспективности проекта, наши планы могут строиться на 15-20 лет вперед.

В последние годы Россия является лидером по поставке зерновых на мировой рынок. В 2012 году компания CLAAS приступила к строительству второй очереди завода с полным циклом производства сельхозтехники, включая металлообработку, окраску и сборку. Это стало одной из крупнейших инвестиций в истории компании. Тогда на расширение производственных площадей было потрачено свыше 120 млн евро, а сам завод был построен в кратчайшие сроки — за 825 дней. Тем самым мы хотели показать, что наши планы закрепиться на российском рынке — не пустые слова.

Но каково было наше удивление, когда мы поняли, что, инвестируя миллиарды рублей и создавая сотни рабочих мест, мы не гарантируем себе место в качестве равноправного участника российского рынка. Дело в том, что до определенного момента российские программы поддержки сельхозмашиностроения распространялись исключительно на исконно российские компании. Это затрудняло выход на рынок новых игроков. Ведь нужно было не только инвестировать в производство, но и конкурировать с другими компаниями на неравных условиях. И тут на помощь пришел новый инструмент взаимодействия между Российской Федерацией и компаниями, желающими развивать свой бизнес на территории России. Название этому инструменту — специальный инвестиционный контракт (СПИК).

СПИК представляет собой инструмент промышленной политики, направленный на стимулирование ин-

РАЛЬФ БЕНДИШ

Генеральный директор ООО «КЛААС»;
Почетный консул
Федеративной Республики
Германия в Краснодаре;
Заместитель председателя
Южного регионального
комитета АЕБ

вестиций в производство на территории Российской Федерации на долгосрочной основе. Компания CLAAS стала первой, с кем был заключен контракт. Тем самым за нашей продукцией закрепился статус «российской», закупка которой может осуществляться при финансовой поддержке государства. Мы, в свою очередь, взяли на себя дополнительные обязательства по дальнейшей локализации и переносу ключевых технологических операций по производству зерноуборочного комбайна на территорию Российской Федерации в течение 10 лет. Речь идет не об «обещаниях по локализации», а именно об обязательствах, которые четко прописаны в контракте. СПИК фиксирует их и предусматривает штрафные санкции за невыполнение.

Заключение СПИК — это промежуточный итог большой совместной работы Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Фонда развития промышленности Российской Федерации, администрации Краснодарского края и нашей компании. Перед подписанием был долгий этап переговоров, встреч, проработки механизма сотрудничества и поиска оптимальных условий. Сейчас мы в середине активной фазы реализации взятых на себя обязательств. За первые три года действия контракта мы выполнили десятилетний план инвестиций. А на начало 2021 года их объем превысил план практически в два раза. В связи с тем, что на завод «КЛААС» в Краснодаре был произведен трансфер технологий и осуществлен запуск российского производства практически всех ключевых комплектующих комбайна, производственные площади пришлось расширять. Это повлекло за собой закупку оборудования, набор и обучение персонала, что потребовало дополнительных инвестиций. Процесс расширения производства еще продолжается и должен завершиться в

ГОСУДАРСТВО В РАМКАХ СПИК ГАРАНТИРУЕТ НАМ НЕИЗМЕННОСТЬ УСЛОВИЙ КОНТРАКТА ДО КОНЦА 2026 ГОДА, НЕПОВЫШЕНИЕ СОВОКУПНОЙ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ, А ТАКЖЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, КОТОРЫЕ ДЕЙСТВУЮТ В ДАННЫЙ МОМЕНТ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ. ДЛЯ НАС ЭТО БОЛЬШОЙ СТИМУЛ К РАЗВИТИЮ.

середине 2022 года. Но уже сейчас мы знаем, что превысили план не только по объему инвестиций, но и по расширению штата сотрудников в два раза.

На сегодняшний день на краснодарском предприятии локализованы бункер, рама, мосты, кабина комбайна,

молотильно-сепарирующее устройство и барабаны систем обмолота. В конце 2020 года мы завершили локализацию производства клавиш соломотряса, а также перешли к установке российских стекол на комбайны TUCANO. Данный проект реализуется вместе с ОАО «Эй Джи Си БСЗ» (Борский стекольный завод) и явля-

ется прекрасным примером сотрудничества, которое было реализовано благодаря СПИК. По условиям контракта с Минпромторгом РФ мы должны были к концу 2020 года оснастить кабины комбайна стеклами российского производства. Однако при поиске подрядчика мы столкнулись с проблемой, с которой встречаются многие производители: российские поставщики не смогли предложить нам необходимые комплектующие. Поэтому даже исконно российские производители вынуждены покупать ряд комплектующих за пределами страны. Благодаря поддержке Министерства промышленности и торговли мы все же смогли найти поставщика. Для Борского завода это была амбициозная задача, за которую не взялось ни одно предприятие в стране. Нужно было производить крупногабаритное, сложное по геометрии стекло, которое бы соответствовало международным стандартам качества CLAAS. В течение года в Боре было организовано производство стекол для комбайнов и налажена серийная поставка. С января 2021 года все зерноуборочные комбайны TUCANO, сходящие с конвейера завода «КЛААС», укомплектованы российским стеклом. Кроме того, сейчас ведутся переговоры об экспортных поставках элементов остекления на завод в Германию. Это сотрудничество дало развитие обоим предприятиям. Нам позволило успешно выполнить обязательства по специальному инвестиционному контракту в части локализации элементов остекления. Борскому заводу — открыло новые горизонты развития как внутри страны, так и за ее пределами — с возможным выходом на экспорт.

Сотрудничество с Борским стекольным заводом — не единственный пример удачной кооперации. Долгие годы мы сотрудничаем с АО «Волтайр-Пром» по поставке шин российского производства и видим, как компания улучшает качество своей продукции. Также специально для нас чешская компания «Агрострой» организовала в Воронежской области производство соломоизмельчителя, который, согласно СПИК, должен быть локализован на территории России. Таким образом, специнвестконтракт дал импульс для развития не только нам, но и промышленным предприятиям России.

Условиями СПИК также предусмотрены наши обязательства по экспорту. Мы уже много лет поставляем свою продукцию в страны Евразийского экономического союза и в прошлом году впервые осуществили поставку в четыре страны Евросоюза. Это была

пробная партия из восьми комбайнов, которая прошла удачно.

Со своей стороны, государство в рамках СПИК гарантирует нам неизменность условий контракта до конца 2026 года, неповышение совокупной налоговой нагрузки и меры государственной поддержки, которые действуют в данный момент на территории России. Для

**УСЛОВИЯМИ СПИК
ТАКЖЕ ПРЕДУСМОТРЕНЫ
НАШИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
ПО ЭКСПОРТУ. МЫ УЖЕ
МНОГО ЛЕТ ПОСТАВЛЯЕМ
СВОЮ ПРОДУКЦИЮ В
СТРАНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И В ПРОШЛОМ ГОДУ ВПЕРВЫЕ
ОСУЩЕСТВИЛИ ПОСТАВКУ
В ЧЕТЫРЕ СТРАНЫ ЕВРОСОЮЗА.
ЭТО БЫЛА ПРОБНАЯ ПАРТИЯ
ИЗ ВОСЬМИ КОМБАЙНОВ,
КОТОРАЯ ПРОШЛА УДАЧНО.**

нас это большой стимул к развитию, а для наших клиентов — возможность покупать технику бренда CLAAS на одинаковых условиях с другими российскими производителями сельхозтехники. И судя по тому, что за последние пять лет объем выпуска зерноуборочных комбайнов TUCANO на краснодарском заводе вырос более чем в четыре раза, а производственная программа 2021 года увеличилась на 40% по сравнению с 2020 годом, сельхозпроизводители рады этой возможности. Поэтому, отвечая на главный вопрос: «Что лучше: со СПИК или без него?» — можно резюмировать, что для завода «КЛААС» специнвестконтракт стал действенным инструментом, позволившим укрепить свою позицию и стать равноправным участником российского рынка.

ALEXANDER PERROTE

Customs Project Manager,
Leroy Merlin Vostok;
Deputy Chairman of the
AEB Customs and Transport
Committee

WILHELMINA SHAVSHINA

Partner, Global Trade and
Customs CIS Leader, Ernst &
Young Valuation and Advisory
Services LLC;
Chairperson of the AEB
Customs and Transport
Committee

EAEU CUSTOMS CODE: CONTINUOUS IMPROVEMENT

On April 11, 2017, the heads of the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the *EAEU, the Union*) signed the Treaty on the Customs Code of the EAEU. The text of the current EAEU Customs Code (hereinafter referred to as the *EAEU CC, the Code*) was published on the official website of the Eurasian Economic Commission (hereinafter referred to as the *EEC*) on April 12, 2017. By order of the EEC Council, the EAEU CC was sent for domestic approval procedures in the member states of the Union. By December 2017, these procedures were completed and the Code entered into force on January 1, 2018.

Since 2010 and until the entry into force of the EAEU CC, the Customs Code of the Customs Union (hereinafter referred to as the *CC CU*) was in force in a common customs territory. The need to develop the EAEU CC was motivated not only by the entry into force of the Treaty on the EAEU, which provided for the deepening and expansion of cooperation between the member states, including in the customs sphere, but also by the need to eliminate gaps and collisions of the CC CU. An additional incentive for the creation of the EAEU CC was the need to codify 21 international treaties regulating customs legal relations in the EAEU Customs Union declared by the EEC. In addition, the new Code was supposed to include a significant number of EEC decisions and national by-laws in the customs sphere, thus becoming a document of direct effect.

Work on the creation of the EAEU CC was initiated by the EEC in December 2013. In the summer of 2014, the Commission began to involve independent experts in work on the draft Code at its site. At the initiative of the Eurasian Economic Commission, experts from the AEB Customs and Transport Committee were engaged in this work.

Work on the draft of the EAEU CC was carried out in groups that developed drafts of individual chapters of the Code, in particular, on the general provisions of the

Code, on customs payments, including issues of customs value, on customs operations, on customs control, on the institution of an authorized economic operator (hereinafter referred to as the *AEO*), etc. The work of AEB experts was concentrated mainly in the groups on customs payments and the AEO.

The process of harmonizing the Code's provisions has not been easy. Representatives of customs services, representatives of the relevant ministries and departments, as well as independent experts from EAEU member states gathered at one site. Contradictions in assessments and approaches to the regulation of customs legal relations that existed between government bodies and business overlapped the contradictions between national interests. Of course, it should be kept in mind that the member states of the Eurasian Economic Union are former Republics of the Soviet Union. Obviously, the idea of deep integration, which underlies both the signing of the Treaty on the EAEU and the development of the EAEU CC, was based on the existence of a common historical past and a common legislative framework that existed in these Republics at the time of the collapse of the USSR. However, since this collapse, the new states have had their own geopolitical aspirations, and the differences in their foreign and domestic policies, financial, civil, customs,

administrative and criminal legislation have seriously widened and deepened. All these contradictions fully manifested themselves in the process of working on the draft EAEU CC.

It will suffice to mention here that in the first half of 2015, after the first version of the draft Code was sent to the member states, these states submitted about 1,500 comments and amendments to the Commission. Many of them were not only technical but also conceptual in nature, so they could not be agreed at the level of working groups, but were approved at meetings of the Council of the Commission or a high-level group.

The work of AEB experts to a large extent consisted not only in promoting initiatives aimed at protecting the interests of business and activating international trade, but also in efforts to settle differences with the representatives of government services and departments involved in the development of the draft Code. It is worth emphasizing that it was often thanks to our experts that we managed to achieve a compromise between the interests of business and supervisory and fiscal regulators in the field of customs administration.

THE ADVANTAGES OF THE EAEU CUSTOMS CODE INCLUDE THE PRIORITY OF ELECTRONIC DECLARATION, THE POSSIBILITY OF AUTOMATIC EXECUTION OF TRANSACTIONS INHERENT IN THE CODE THROUGH THE INFORMATION SYSTEMS OF THE CUSTOMS AUTHORITY, AND SIGNIFICANT EXPANSION OF SPECIAL SIMPLIFICATIONS FOR THE AEO.

Speaking about the results of the work of AEB experts on the draft of the EAEU CC, it is important to note that coordination of the final text of the document turned out to be an extremely difficult task. This resulted in a long (about 1,200 pages) document containing about 300 references to

the norms of national legislation and providing for, at the time of publication, the settlement of about 100 issues by EEC decisions that did not find their justification in the text of the Code. The document turned out to be unequally elaborated: some of its provisions are spelled out in great detail, while others are described briefly, being based on general principles.

When creating the Code, the countries set themselves the goal of maximum regulation of customs relations at the supranational level in one codified act. But, obviously, we were not completely ready for well-coordinated and constructive work and its completion within the desired time frame. All of this has become a reflection of the current political and economic situation. Those provisions over which there were fewer country discrepancies turned out to be spelled out in more detail and using direct rules. Those for which it was difficult for the countries to find a balance of interests remained general, with references to national regulation. Therefore, the publication of the EAEU CC entailed the need to revise national customs acts, including the Russian Law on Customs Regulation.

The undoubted advantages of the EAEU CC include the priority of electronic declaration, the possibility of automatic execution of transactions inherent in the Code through the information systems of the customs authority, and significant expansion of special simplifications for the AEO.

But there were also those areas of customs legal relations whose settlement required improvement. Thus, the principle of residency was retained. The proposals from the Kazakh side securing the declarant's right to a mistake were not accepted. In the chapter on the Authorized Economic Operator, the norms providing for the suspension of status upon initiation of a case on an administrative offense were retained. Business requests to establish a threshold of tolerance for AEO errors were not considered, despite international practice.

We can say that we have gained extensive experience in combining the efforts of experts and experience in interacting at the EAEU level, and this is probably the main takeaway from the history of the Code's creation. Despite all efforts, obviously the Code needs to be improved, and we have to improve the regulation. We hope that AEB experts will continue to be involved in work on amending the EAEU CC. We are ready to make every effort and use our professional knowledge and experience to consolidate partnership and cooperation relations between business and customs authorities in the EAEU CC.

 PORTOFHAMBURG

 HAFENHAMBURG

 PORTOFHAMBURG

 PORTOFHAMBURG

YOUR PORT

JUST ONE CLICK AWAY.

[PORTOFHAMBURG.COM](https://www.portofhamburg.com)

Port of Hamburg Marketing
Pickhuben 6
20457 Hamburg, Germany
Phone: +49 40 377 09-0
E-Mail: info@hafen-hamburg.de

Реклама

АЛЕКСАНДР ПЕРРОТЕ

Менеджер по таможенным проектам, Leroy Merlin Vostok; Заместитель председателя Комитета АЕБ по таможене и транспорту

ВИЛЬГЕЛЬМИНА ШАВШИНА

Глава Практики по международной торговле и таможенному регулированию в СНГ, Ernst & Young Valuation and Advisory Services LLC; Председатель Комитета АЕБ по таможене и транспорту

ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС ЕАЭС: ПОСТОЯННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

11 апреля 2017 года главами государств – членов Евразийского экономического союза (далее – *ЕАЭС, Союз*) был подписан Договор о таможенном кодексе ЕАЭС. Текст ныне действующего Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – *ТК ЕАЭС, Кодекс*) опубликован на официальном сайте Евразийской экономической комиссии (далее – *ЕЭК*) 12 апреля 2017 года. Распоряжением Совета ЕЭК, ТК ЕАЭС был отправлен на процедуру внутригосударственного согласования в государствах – членах Союза. К декабрю 2017 года эти процедуры были завершены, и Кодекс вступил в силу с 1 января 2018 года.

С 2010 года и до вступления в силу ТК ЕАЭС, на единой таможенной территории действовал Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – *ТК ТС*). Необходимость разработки ТК ЕАЭС была продиктована не только вступлением в силу Договора о ЕАЭС, в котором предусматривалось углубление и расширение сотрудничества государств-членов, в том числе в таможенной сфере, но и необходимостью устранить пробелы и коллизии ТК ТС. Дополнительным стимулом к созданию ТК ЕАЭС явилась декларируемая ЕЭК необходимость кодификации 21 международного договора, регулирующего таможенные правоотношения в Таможенном союзе ЕАЭС. Кроме того, новый Кодекс должен был включить в себя значительное количество решений ЕЭК и национальных подзаконных нормативных правовых актов в таможенной сфере, превратившись тем самым в документ прямого действия.

Работа над созданием ТК ЕАЭС была инициирована ЕЭК в декабре 2013 года. С лета 2014 года Комиссия на своей площадке начала привлекать независимых экспертов к работе над проектом Кодекса. В частности, по инициативе Евразийской экономической комиссии для этой работы были привлечены эксперты Комитета АЕБ по таможене и транспорту.

Работа над проектом ТК ЕАЭС шла в группах, разрабатывавших проекты отдельных глав Кодекса, в частности, по общим положениям Кодекса, по таможенным платежам, включая вопросы таможенной стоимости, по таможенным операциям, по таможенному контролю, по институту уполномоченного экономического оператора (далее – *УЭО*) и т. д. Работа экспертов АЕБ была сосредоточена, в основном, в группах по таможенным платежам и УЭО.

Процессы согласования положений Кодекса продвигались непросто. На одной площадке были собраны представители таможенных служб, представители заинтересованных министерств и ведомств, а также независимые эксперты из государств – членов Союза. Противоречия в оценках и подходах к регулированию таможенных правоотношений, существовавшие между государственными органами и бизнесом, накладывались на противоречия между национальными интересами. Безусловно, нужно учитывать, что государства – члены Евразийского экономического союза представляют собой бывшие республики Советского Союза. Очевидно, идея глубокой интеграции, лежавшая в основе как заключения Договора о ЕАЭС, так и разработки ТК ЕАЭС, базировалась на на-

личии общего исторического прошлого и общей законодательной базы, существовавшей в этих республиках на момент распада СССР. Однако, со времени этого распада, новые государства обрели собственные геополитические устремления, а расхождения в их внешней и внутренней политике, финансовом, гражданском, таможенном, административном и уголовном законодательстве серьезно расширились и углубились. Все эти противоречия в полной мере проявили себя в процессе работы над проектом ТК ЕАЭС.

Здесь достаточно будет упомянуть, что в первой половине 2015 года, после отправки в государства-члены первой редакции проекта Кодекса, эти государства внесли в Комиссию около 1500 замечаний и поправок. Многие из них носили не только технический, но и концептуальный характер, поэтому не могли быть согласованы на уровне рабочих групп, а решались на заседаниях Совета Комиссии, или Группы высокого уровня.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС БЫЛА ПРОДИКТОВАНА, СРЕДИ ПРОЧЕГО, НЕОБХОДИМОСТЬЮ УСТРАНИТЬ ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА.

Работа экспертов АЕБ в большой степени заключалась не только в продвижении инициатив, направленных на защиту интересов бизнеса и активации международной тор-

**ЧАСТНЫЕ КЛИЕНТЫ
МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС
КОРПОРАТИВНЫЕ КЛИЕНТЫ**

МИР ВАШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
БАНК ИНТЕЗА

8 800 2008 008 www.bancaintesa.ru

Банк группы INTESA **SNPAOLO**

АО «Банк Интеза». Генеральная лицензия Банка России № 2216. Реклама.

Реклама

говли, но и в усилиях, направленных на урегулирование разногласий с представителями государственных служб и ведомств, участвовавших в разработке проекта Кодекса. Стоит подчеркнуть, что зачастую, именно благодаря нашим экспертам, удавалось достигать компромиссного баланса интересов бизнеса и контрольно-фискальных регуляторов в сфере таможенного администрирования.

РАБОТА ЭКСПЕРТОВ АЕБ В БОЛЬШОЙ СТЕПЕНИ ЗАКЛЮЧАЛАСЬ НЕ ТОЛЬКО В ПРОДВИЖЕНИИ ИНИЦИАТИВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА И АКТИВАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ, НО И В УСИЛИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖБ И ВЕДОМСТВ, УЧАСТВОВАВШИХ В РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА КОДЕКСА.

Говоря об итогах работы экспертов АЕБ над проектом ТК ЕАЭС, важно отметить, что согласование финального текста документа оказалось крайне непростой задачей. В результате, на свет появился громоздкий (около 1200 страниц) документ, содержащий около 300 отсылок на нормы национального законодательства и предусматривавший, на момент издания, урегулирование решениями ЕЭК около 100 вопросов, не нашедших своего обоснования в тексте Кодекса. Документ получился не в равной мере проработанным: какие-то его положения прописаны очень подробно, а какие-то – кратко, будучи основаны на общих принципах.

При создании Кодекса страны поставили себе целью максимальное урегулирование таможенных отношений на наднациональном уровне в одном кодифицированном акте. Но, очевидно, мы оказались не до конца готовы к слаженной и конструктивной работе и ее завершению в желаемые сроки. Все это стало отражением текущей политической и экономической ситуации. Те положения, по которым возникло меньше страновых расхождений, оказались прописанными более подробно и прямыми нормами. Те, по которым странам было сложно найти баланс интересов, остались общими, с отсылками на национальное регулирование. Поэтому издание ТК ЕАЭС повлекло за собой необходимость переработки национальных таможенных актов, в том числе – российского Закона о таможенном регулировании.

К несомненным достоинствам ТК ЕАЭС можно отнести приоритет электронного декларирования; заложенную в Кодекс возможность автоматического совершения операций при посредстве информационных систем таможенного органа; существенное расширение специальных упрощений для УЭО.

Но остались и те области таможенных правоотношений, урегулирование которых требует совершенствования. Так, принцип резидентства был сохранен. Предложения казахстанской стороны, закрепляющие право декларанта на ошибку, не были приняты. В главе об уполномоченном экономическом операторе были сохранены нормы, предусматривающие приостановление статуса по факту возбуждения в его отношении дела об административном правонарушении. Просьбы бизнеса об установлении порога толерантности к ошибкам УЭО не были учтены, несмотря на международную практику.

Можно говорить о том, что мы получили колоссальный опыт объединения усилий экспертов, опыт взаимодействия на уровне ЕАЭС, и это, наверное, главный вывод из истории создания Кодекса. Несмотря на все усилия, понятно, что Кодекс требует доработки, и нам предстоит совершенствовать регулирование. Надеемся, что эксперты АЕБ и далее будут привлечены для работы по внесению изменений в ТК ЕАЭС. Мы готовы приложить все усилия, наши профессиональные знания и опыт для закрепления в ТК ЕАЭС отношений партнерства и сотрудничества между бизнесом и таможенными органами.

ALEXEY SOLDATOV

Technical Regulation Manager,
“BSH Bytowije Pribory”;
Deputy Chairman of the
AEB Product Conformity
Assessment Committee

HARMONIZATION OF TECHNICAL REGULATIONS IS THE KEY TO SUCCESSFUL COOPERATION AND EXCHANGE OF GOODS

Technical regulation is an important element of public policy that maintains the balance between the interests of product manufacturers concerned with clear and feasible rules for market access and consumers who want to be confident in the safety of products, their compatibility with infrastructure, and their performance.

A government establishes the rules for market access using technical regulations and relying on the latest technical achievements, which are formalized by the international expert community by consensus as voluntary standards for all interested parties. Such an approach has been adopted in the Russian legislative system relatively recently, if we compare its formation with the evolution of the EU New Approach Directives, which originated in the 1980s.

A unified approach to technical regulation in countries and their consolidation makes it possible to successfully develop economic cooperation, stimulate international trade for the benefit of all parties involved, and reduce technical barriers to trade. After independent Russia opened its borders, it became obvious that the country needed to study and adapt the rich experience of developed economies in the field of technical regulation, as well as transform the centrally-controlled system of quality management established during the USSR into an effective mechanism adapted to the new

economic realities and the presence of a large number of independent producers and importers. An important role in the adoption of new practices was played by the TACIS program, which started in 1991 and allowed the CIS countries to obtain information, including on various aspects of the legal regulation of the safe circulation of products on the market of an important trading partner – the European Union.

The path from the centrally-controlled system inherited by the Russian Federation from the USSR to a model based on the presumption of conformity was long. Standards that are mandatory for all market participants, many of which have not been updated for decades, as well as industry-specific departmental instructions and orders, have been gradually replaced by high-level legal acts – technical regulations. Technical regulations – in contrast to previous departmental legal acts – were developed with the involvement of a significantly larger number of interested parties in conciliation

procedures as part of the legislative activities. This approach was largely borrowed from the European model, which assumes a compromise between political actors, industrial interests, technology levels, and civil society. The reform of the technical legislation was also related to Russia's desire to join the World Trade Organization, which became possible after many years in 2012. Subjects of regulation, the structure and names of technical regulations, and, to some extent, the sequence of development and adoption of technical regulations of the Eurasian Economic Union, in which the Russian Federation plays an important role, are

very similar to those of the directives and regulations of the European Union. This was certainly due to projects funded by the European Commission and aimed at harmonizing the technical regulations of the Russian Federation and the European Union. In the recent past, when political relations between Russia and the EU were closer than at present, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation openly stated that, according to intergovernmental agreements, it was the beneficiary of the projects for harmonization of the technical regulations of the Russian Federation and the European Union. The Ministry, which

is responsible for the formation and implementation of technical regulation policy, received a report from an expert group that conducted a thorough analysis of the technical regulation systems of Russia and the EU and assessed various aspects and the degree of their similarity. It was no surprise to Russian practitioners to learn that the highest level of harmonization of the two systems is in the field of standardization, where international cooperation has a long history. The participation of Russian technical committees for standardization, coordinated first by Gosstandart and then by Rostekhnregulirovanie and Rosstandart, in the structures of the International Electrotechnical Commission (IEC) and the International Organization for Standardization (ISO) has led to a level of harmonization of Russian and European standards, for example, in the field of electrical engineering, at over 90%.

It should also be noted that, according to the European experts involved in the project, the mandatory conformity

SUBJECTS OF REGULATION, THE STRUCTURE AND NAMES OF TECHNICAL REGULATIONS, AND, TO SOME EXTENT, THE SEQUENCE OF DEVELOPMENT AND ADOPTION OF TECHNICAL REGULATIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION, IN WHICH THE RUSSIAN FEDERATION PLAYS AN IMPORTANT ROLE, ARE VERY SIMILAR TO THOSE OF THE DIRECTIVES AND REGULATIONS OF THE EUROPEAN UNION.

Engineering • Procurement • Construction • Management

Young and dynamically developing EPCM company specializes on engineering and supply of technical equipment utilized in oil&gas, petrochemical, chemical, metallurgy and pulp industries. In our range of services are new-build, rebuild, retrofit and aftersales projects. Our newest business direction is application of additive technologies in equipment manufacturing. Build your new industrial project with us.

www.meta-pro.eu

BC Regus Nevsky Plaza
Nevsky av. 55, Saint-
Petersburg, Russia
+7 812 313 91 21
company@meta-pro.eu

Реклама

assessment was the most lagging area in terms of harmonization of the technical regulation systems of Russia and the EU. It is this aspect that mainly determines the agenda of the Product Conformity Assessment Committee, established by the Association of European Businesses in Russia and combining Russian and European specialists from various industries: construction, mechanical engineering, production of wheeled vehicles, household

THE HARMONIZATION OF TECHNICAL REQUIREMENTS IS A TWO-WAY STREET. ONE PARTY CAN LEARN INSTRUCTIVE LESSONS FROM THE EXPERIENCE OF THE OTHER PARTY, PERHAPS EVEN IF THE LATTER SEEMS TO BE CATCHING UP TO THE FORMER. IT IS GOOD TO PRESERVE THIS DIALOGUE AND THE CONVERGENCE OF CULTURES, INCLUDING AT THE INTERSECTION OF APPLIED TECHNICAL DISCIPLINES AND LAW.

appliances, furniture, and chemical products. The Russian regulator could read the report, which contained a reasoned justification for the conclusions of European experts who have worked in Russia for several years: many mandatory procedures are redundant, too expensive, and not always proportional to the declared goals. At the round tables and conferences organized by AEB, the members of both the Product Conformity Assessment Committee and the industry committees gave many examples from their practice confirming the conclusions of the key experts of the EU-funded project, and they offered their recommendations to eliminate these technical barriers to trade. These recommendations were included in the relevant section of the annual AEB Position Paper.

On the other hand, the transfer of European ideas about technical regulation to Russia in an unchanged form is hardly the best solution. There are objective reasons why these two economic systems are very different. The main reasons are the significant climatic and geographical diversity, the length of communication lines, infrastructure features, many decades of centrally-controlled allocation, development and management of production facilities, and the proximity of Asian economic centers in the eastern part of the country. The extremely high pace of Russia's integration into the Eurasian Economic Union should also be noted. It took the Western European countries decades to achieve similar results. Moreover, it is impossible to say definitively that EU structures can always serve as an example for the EAEU in all aspects of effective functioning. Especially when it comes to the discussion of a large number of documents that require translation into dozens of official languages of the EU countries, while the working language of the EAEU is only Russian due to historical preconditions and a rational approach to setting standards. Experience shows that the harmonization of technical requirements is a two-way street. Almost always, one party can learn instructive lessons from the experience of the other party, perhaps even if the latter seems to be catching up to the former. It is very important to preserve this dialogue and the convergence of cultures, including at the intersection of applied technical disciplines and law.

The potential for information exchange is not exhausted: Russia has many outstanding tasks in the field of market surveillance and the introduction of new regulations that were tested in the European Union, such as the safety of chemical products, the energy efficiency requirements, the safety of the food contact materials, and many others. In the EU, for decades, independent authoritative expert institutions gained the confidence of regulators who gradually delegated some functions to them. This can serve as a useful example of an effective mechanism for monitoring the activities and functions of accredited parties. Members of the AEB Product Conformity Assessment Committee, with the support of industry committees, actively participate in public discussions on these and related topics. They bring to the attention of representatives of Russian government agencies their vision of the problems, as well as the extensive experience of colleagues from European countries and other regions of the world where the companies they represent are successful and whose practice is worth studying.

СБЛИЖЕНИЕ СИСТЕМ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ – КЛЮЧ К УСПЕШНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ И ТОВАРООБМЕНУ

**АЛЕКСЕЙ
СОЛДАТОВ**

Менеджер по техническому регулированию, «БСХ Бытовые Приборы»;
Заместитель председателя Комитета АЕБ по оценке соответствия продукции

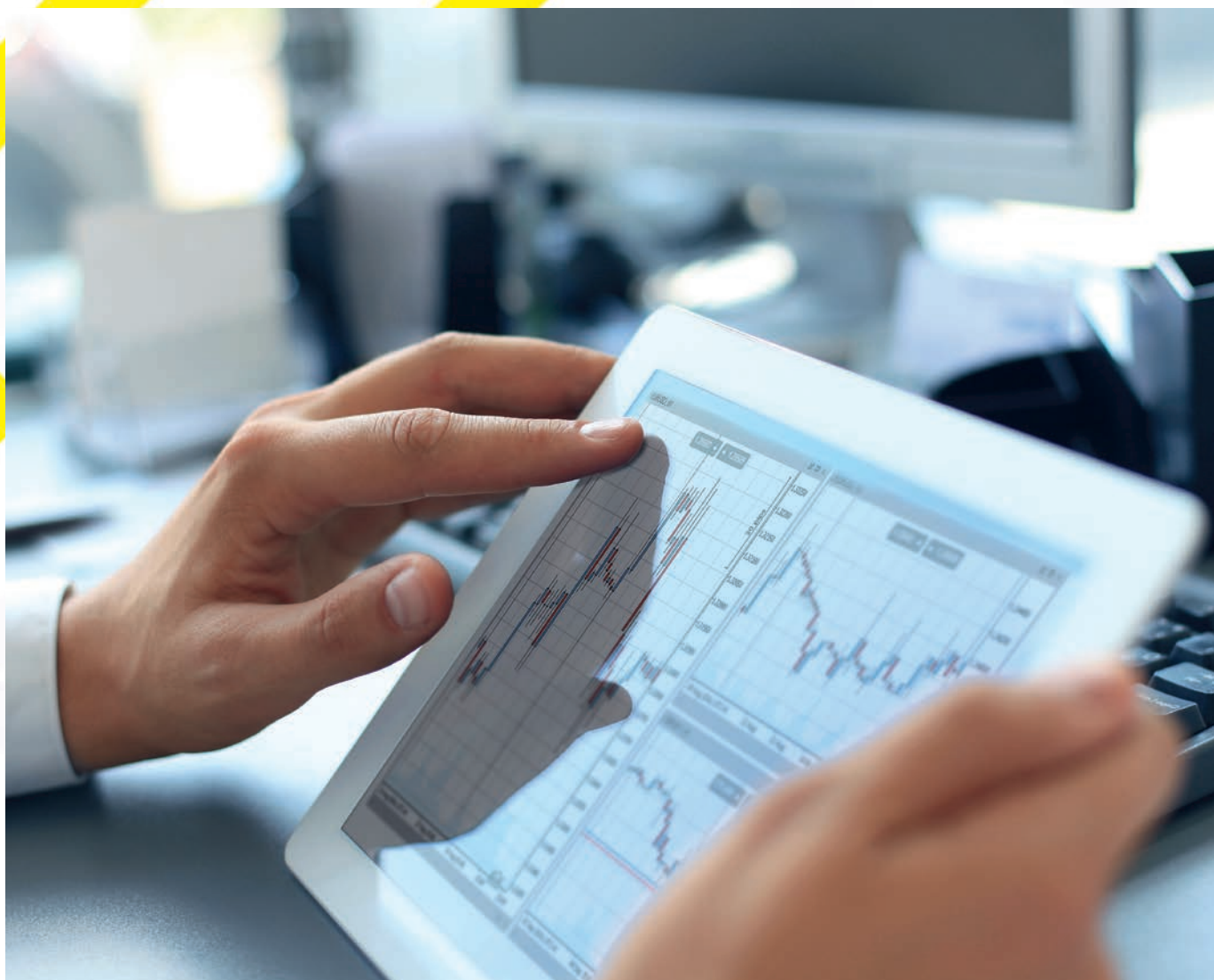
Техническое регулирование представляет собой важный элемент государственной политики, позволяя обеспечивать баланс интересов производителей продукции, заинтересованных в понятных и выполнимых правилах доступа на рынок, и потребителей этой продукции, для которых важно быть уверенными в ее безопасности, совместимости с инфраструктурой и качестве эксплуатационных характеристик.

Государство, устанавливая правила доступа на рынок с помощью инструментов технического регулирования, опирается на последние достижения технической мысли, которые формализуются международным экспертным сообществом на основе консенсуса в виде стандартов для добровольного применения всеми заинтересованными сторонами. Подобная модель нашла свое место в законодательной системе России сравнительно недавно, если сравнивать ее формирование с эволюцией Директив Нового подхода ЕС, которые берут свое начало в 80-х годах прошлого столетия.

Единый подход к техническому регулированию между странами и их объединениями позволяет успешнее развивать экономическое сотрудничество, стимулировать международную торговлю в интересах всех участвующих сторон и снижать технические барьеры в торговле. После открытия границ независимой Россией стала очевидной потребность в изучении и адаптации богатого опыта развитых экономик в области технического регулирования, трансформации сложившейся за время СССР централизованной административной системы управления качеством в эффективный механизм, адаптированный к новым экономическим реалиям и наличию большого числа независимых производителей и импортеров продукции. Немаловажную роль в процессе освоения новых практик сыграла программа TACIS, которая

началась в 1991 году и позволила странам СНГ получить информацию в том числе о различных аспектах нормативно-правового регулирования безопасного обращения продукции на рынке важного торгового партнера – Европейского союза.

Путь от административно-командной системы, унаследованной Российской Федерацией от СССР, к построенной на основе презумпции соответствия модели не был коротким. Обязательные к применению всеми участниками рынка стандарты, многие из которых не актуализировались десятилетиями, а также отраслевые ведомственные инструкции и приказы постепенно заменялись нормативно-правовыми актами высшего уровня, имеющими законодательную силу – техническими регламентами. Технические регламенты – в отличие от прежних ведомственных актов – разрабатывались с вовлечением существенно большего числа заинтересованных лиц в рамках согласительных процедур, предусмотренных для законотворческой деятельности. Такой подход был во многом заимствован у европейской модели, предполагающей достижение компромисса между политическими силами, интересами промышленности, уровнем развития техники и гражданским обществом. Реформа технического законодательства была также увязана с желанием России вступить во Всемирную торговую

**ПЕРЕНОС ЕВРОПЕЙСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ
ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НА РОССИЙСКУЮ ПОЧВУ
В НЕИЗМЕННОМ ВИДЕ
ЕДВА ЛИ ЯВЛЯЕТСЯ
ЛУЧШИМ РЕШЕНИЕМ.
ЕСТЬ ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ
СУЩЕСТВЕННОГО ОТЛИЧИЯ ЭТИХ
ДВУХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.**

организацию, что стало возможным по прошествии долгих лет в 2012-м году. Объекты регулирования, структура и наименования технических регламентов, в некоторой степени также последовательность разработки и принятия технических регламентов Евразийского экономического союза, в создании которых существенную роль играет Российская Федерация, очень напоминают в перечисленных аспектах право Европейского союза. Этому, безусловно, способствовали проекты, которые финансировались Европейской комиссией и имели целью сближение систем технического регулирования Российской Федерации и Европейского союза. В недавнем прошлом, когда политические отношения между Россией и ЕС были более близкими, чем в настоящее время, Министерство промышленности и торговли РФ открыто заявляло о том, что согласно межправительственным договоренностям является бенефициаром проектов по сближению систем технического регулирования

между Россией и Евросоюзом. Министерство, наделенное полномочиями по формированию и проведению политики в области технического регулирования, получило отчет от экспертной группы, которая провела скрупулезный анализ системы технического регулирования России и ЕС, а также оценила различные аспекты и степень их сближения. Для российских практикующих экспертов не было сюрпризом узнать, что наивысший уровень гармонизации двух систем проходит по оси стандартизации, где международное сотрудничество имеет давнюю историю. Участие российских технических комитетов по стандартизации, координируемых сначала Госстандартом, а затем Ростехрегулированием и Росстандартом, в структурах Международной электротехнической комиссии (IEC), Международной организации по стандартизации (ISO), привело к показателю гармонизации российских и европейских стандартов, например, в области электротехники, превышающему 90%.

Нельзя также не отметить, что, по мнению европейских экспертов проекта, наиболее отстающей в части гармонизации требований систем России и ЕС оказалась сфера обязательного подтверждения соответствия. Именно этот аспект в основном определяет повестку Комитета по оценке соответствия продукции, созданного в Ассоциации европейского бизнеса в России и объединяющего специалистов российских и европейских компаний из различных отраслей: строительства, машиностроения, производителей колесных транспортных средств, бытовой техники, мебели и химической продукции. Российский регулятор имел возможность ознакомиться с отчетом, содержащим аргументированное обоснование выводов европейских экспертов по итогам нескольких лет работы в России: многие обязательные процедуры имеют избыточный характер, являются чрезмерно затратными и не всегда пропорциональны декларируемым целям. Члены как комитета по оценке соответствия продукции, так и отраслевых комитетов на организуемых АЕБ круглых столах и конференциях неоднократно приводили примеры из своей практики, подтверждающие выводы ключевых экспертов финансируемого ЕС проекта и предлагали свои рекомендации по устранению этих технических препятствий в торговле, которые находили свое место в соответствующем разделе ежегодного меморандума АЕБ.

С другой стороны, необходимо отметить, что перенос европейских представлений о системе технического регулирования на российскую почву в неизменном виде едва ли является лучшим решением. Есть объективные причины существенного отличия этих двух экономических систем. Прежде всего, значительное климатическое

и географическое многообразие, уникальные по протяженности коммуникации и особенности инфраструктуры, многие десятилетия централизованного государственного размещения производства, его развития и управления, близость экономических центров влияния из Азии на востоке страны. Отдельно следует отметить чрезвычайно высокие темпы интеграции России в Евразийский экономический союз. На аналогичные по результатам достижения последних лет у западноевропейских стран ушли целые декады, и нельзя однозначно утверждать, что по всем аспектам эффективности функционирования структуры ЕС могут всегда служить примером для ЕАЭС. Особенно когда речь заходит об обсуждении представителями разных стран Союза большого числа документов, требующих перевода на десятки государственных языков стран ЕС, в то время как в силу исторических предпосылок и рационального подхода к нормотворчеству рабочим языком ЕАЭС является только один язык — русский. Опыт показывает, что гармонизация технических требований — это дорога с двусторонним движением. Практически всегда одна из сторон может извлечь поучительные уроки из опыта другой, даже в том случае, если последняя представляется наблюдателю догоняющей. Очень важно сохранить возможность этого диалога, взаимопроникновения культур, в том числе и на пересечении прикладных технических дисциплин и права.

Потенциал информационного обмена не исчерпан: у России есть много нерешенных задач в области надзора за рынком, введения нового регулирования, прошедшего испытание практикой в Европейском союзе, такого как безопасность химической продукции, требования к энергетической эффективности, безопасность материалов, контактирующих с пищевыми продуктами и многих других. Складывавшаяся в ЕС десятилетиями инфраструктура доверия, созданная независимыми авторитетными экспертными организациями и постепенно делегировавшими им некоторые функции регуляторами может послужить полезным примером эффективно действующего механизма в отдельных аспектах контроля за деятельностью аккредитованных лиц и выполняемыми ими функциями. Члены Комитета по оценке соответствия продукции АЕБ при поддержке отраслевых комитетов активно участвуют в общественных дискуссиях на эти и смежные темы, предлагая вниманию представителей российских государственных органов власти свое видение проблем, а также обширный опыт коллег из европейских стран и других регионов мира, в которых представляемые ими компании ведут успешную деятельность и где существует достойная изучения практика.

**ANTON
BANKOVSKIY**

Partner, Head of Intellectual Property at CMS Russia; Chairman of the AEB Intellectual Property Committee

SETTING TRENDS AND FACING NEW CHALLENGES IN INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION: OVERVIEW OF THE AEB INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE'S WORK

OVERVIEW

Since its founding in 1995, the Association of European Businesses has been witnessing the formation and evolution of Russian intellectual property law. From the adoption of Part IV of the Russian Civil Code in 2008 to the regulatory initiatives in the area of digitalization in 2020, the AEB Intellectual Property Committee ("Committee") has been playing an active role in contributing to further development and modernization of Russian intellectual property regulation to bring it into conformity with international standards.

Admittedly, over the past two decades, the effectiveness of the protection and enforcement of intellectual property rights in Russia has been, and still remains, a concern. However, Russia has demonstrated its willingness to reinforce its efforts to turn the situation around.

The various events organized by the Committee have served as a valuable platform for the exchange of views between intellectual property experts and stakeholders. The Committee provides the opportunity to learn upfront about the most important issues in intellectual property rights protection

through direct communication with representatives of regulatory authorities, courts, and leading international law firms and with AEB members and creates a discussion network.

This article focuses on the most important issues of intellectual property protection in Russia that have been on the Committee's agenda over the past few years and highlights the key activities of the Committee in the relevant areas.

PARALLEL IMPORTATION

It would be logical to start our review with one of the most pressing issues of intellectual property rights protection in Russia – the problem of parallel importation. Despite the latest positive trends in the evolution of Russian judicial practice, which has strengthened the position on the illegality of parallel importation over the last few years, right holders are facing new problems.

In September 2020, the Federal Antimonopoly Service ("FAS") issued a decision against two right holders that had been enforcing their trademarks against parallel importation. The enforcement was recognized as unfair competition in

IN RECENT YEARS, IN VIEW OF THE INTENSIFICATION OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE EAEU, THE COMMITTEE'S ATTENTION HAS BEEN DRAWN TO RUSSIA'S INITIATIVES IN THIS SPHERE. THE COMMITTEE HAS CLOSELY MONITORED THE RESPECTIVE ONGOING AND PLANNED CHANGES IN IP LEGISLATION OF THE EAEU MEMBER STATES BOTH ON THE REGIONAL AND THE NATIONAL LEVEL.

this case. By this decision, despite the regional principle of exhaustion adopted in the Eurasian Economic Union ("EAEU") and in Russia, the FAS, in fact, legalized the importation of goods from abroad without the consent of the right holder. Another issue creating a lot of agitation among right holders is an initiative currently under discussion by the Russian authorities on making amendments to Russian laws to restrict the exclusiveness of trademark rights and to establish actual

liability of right holders for actions aimed at exercising and protecting their exclusive rights under law by counteracting parallel importation.

Over the years, the Committee has been taking an active part in the debate, stressing the unacceptability of liberalizing parallel imports in the context of the national or regional regime of exhaustion of trademark rights. To this end, the Committee

has issued numerous reports, analytical notes, expert opinions, and reviews summarizing both Russian and European practice in this regard. It also addressed a number of lobbying letters to the Minister of Economic Development, the Minister of Industry and Trade, the Presidential Commissioner for Entrepreneurs' Rights Protection, and other state officials outlining the problems concerned. Furthermore, the Committee's members have engaged in active discussions and consultations at various levels to make the position of AEB members known to all stakeholders and state authorities involved. By way of example, in May 2018, the Committee organized the round table "Parallel imports: seeking a balance", which gathered representatives of governments and businesses who took part in a high profile panel discussion.

DIGITAL TRANSFORMATION

Being crucial for further improvement of Russia's attractiveness to foreign investors, the issue of digitalization of the Russian economy has been on the AEB's agenda for many years. The Committee's focus in this area has been on providing regular informational briefings, seminars, and legislative updates to AEB members to keep them in the loop on all the latest developments and prospective challenges. For example, in 2019, during its annual conference "Intellectual property rights: recent trends, court practices, problems and solutions", the Committee discussed a number of the most pressing issues in the concerned sphere, such as digital advertising, SMM, targeting, search engine advertising, regulation of online games, resolution of disputes related to infringement of intellectual property rights on the Internet, etc. A lot of attention is also paid to active cooperation with the regions. In April 2018, AEB organized the round table "Partnership in digital technologies as a way of going green" at the Krasnoyarsk Economic Forum.

The COVID-19 outbreak of 2020 further accelerated digitalization processes in many sectors of the Russian economy, including in the area of intellectual property. Moreover, against the backdrop of the economic crisis, the Russian Government adopted a number of support measures, including the introduction of experimental legal regimes in the area of digital innovation (so-called "regulatory sandboxes") and tax benefits for Russian IT companies.

In this context, in December 2020, the Committee hosted the open webinar "Regulatory sandboxes as a mechanism

for intellectual property innovation" devoted to the law on experimental legal regimes in the field of digital innovations.¹ The event was opened by the AEB CEO Tadzio Schilling, who stressed the importance of introducing "regulatory sandboxes" for businesses in Russia as well as introducing new technologies in various spheres of the country's life. Afterwards, Alexey Minaev, Deputy Director of the Department for Digital Economy Development of the Russian Ministry of Economic Development, explained the features of digital transformation in Russia and new directions for the development of the digital economy. These speeches were followed by a number of presentations by AEB members describing in detail the essence of the new mechanism as well as other topical issues such as development of artificial intelligence in Russia and the EU.

ERA OF INTEGRATION

Promoting partnership and economic integration between Russia and the European Union has always been one of the AEB key priorities. To this end, the Committee regularly organizes various briefings, conferences, round tables, webinars, and other open events with the participation of Russian authorities, the EU delegation to Russia, official representatives of the EU Member States, and various associations of Russia and the EU.

The Committee has been a major forum for the exchange of information and views between AEB members on new developments in Russian and European laws and legal practice in the area of intellectual property. To this end, the Committee constantly reviews legislative developments and court practice of Russia and the EU in the area of intellectual property and conducts comparative analysis of this practice. For example, in November 2020, the Committee took part in the EU public consultations "State of intellectual property in third countries". It prepared and submitted to the European Commission the consolidated position of AEB members on the state of intellectual property protection in Russia, outlining both breakthroughs and shortcomings. The report is destined to assist the European Commission in elaborating the EU strategy for intellectual property rights protection and enforcement in third countries and raise overall awareness of potential benefits and risks that IP right holders may face when engaging in business activities in Russia.

Furthermore, in recent years, in view of the intensification of integration processes within the EAEU, the Committee's attention has been drawn to Russia's initiatives in this sphere.

¹ Federal Law No. 258-FZ dated July 31, 2020 "On experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation"

The Committee has closely monitored the respective ongoing and planned changes in IP legislation of the EAEU Member States both on the regional and the national level.

By way of example, in June 2017, during its annual conference held at the EU delegation to Russia, the Committee welcomed speakers from Rospatent, FAS, Court of Intellectual Property Rights, and the Eurasian Economic Commission, who provided up-to-date information on a number of topics, including the development of the Eurasian trademark system. Less than three years later, on February 3, 2020, the Agreement on Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin of Goods of the EAEU was signed in Moscow. This agreement introduced the Eurasian trademark system, but for it to become truly operational, all state parties would first need to amend their national legislation accordingly. To this end, the Committee has issued a number of recommendations on the most problematic issues pertaining to the practical implementation of the agreement (such as elaboration of

unified interstate methodological recommendations on trademark examination and registration to be used by national authorities, creation of a common open database of national applications and trademarks registered in the EAEU Member States, development of rules for determining the jurisdiction for Eurasian trademark disputes, etc.). Most recently, in December 2020, by request from Rospatent, the Committee has prepared analytical materials on the European experience in resolving disputes over intellectual property rights having a regional scope of protection. If the concerned regional mechanisms are effectively set up, the new opportunities will make a difference for companies doing business in all EAEU Member States and those plagued by counterfeit and parallel imports to the EAEU.

Apart from integration within the EAEU, Russia has been taking steps at the international level as well. The most recent initiative in this direction is the ongoing negotiations in the Russian Government on acceding to the Geneva Act of the

Juralink offers full legal support to agri- and horticultural businesses in Russia, Ukraine and Belarus.

We provide advice and full registration support for:

- PVR and breeds patents
- National List
- VCU testing and import of samples
- Licensing

If you need help in cooperation with specialized authorities we will be glad to share our expertise in dealing with: Gossort Commission; Rosslekhznadzor and Phytosanitary Service; Ministry of the Agriculture.

Juralink is also a **full-service law firm** having a broad experience in helping foreign companies and their Russian subsidiaries to solve any matters arising from doing business in Russia: commercial contracts, company set up, employment, customs or litigation issues.

Please feel free to contact our local experts and the head of our Russian IP department, Anna Fischer.

JURALINK
www.juralink.ru
www.facebook.com/juralink.nl

Juralink Moscow
+ 7 495 966 04 56

Ukraine/Belarus
+375 29 684 8085

Juralink St.Petersburg
+ 7 812 374 65 75

Juralink Amsterdam
+ 31 6 464 17 838

Juralink Köln
+ 49 152 071 696 44

Реклама

APART FROM INTEGRATION WITHIN THE EAEU, RUSSIA HAS BEEN TAKING STEPS AT THE INTERNATIONAL LEVEL AS WELL. THE MOST RECENT INITIATIVE IS THE ONGOING NEGOTIATIONS ON ACCEDING TO THE GENEVA ACT.

Lisbon Agreement on Appellations of Origin and Geographical Indications (“Geneva Act”). In this connection, in November 2020, the Committee held an online meeting with the head of Rospatent, Grigory Ivliev, during which AEB members and experts discussed Rospatent’s planned steps in this regard. During the meeting, Mr. Ivliev stressed the importance of Russia’s accession to the Geneva Act and added that Russia would urge other EAEU Member States to follow in its footsteps so that the new registration system has a wider reach.

CONCLUDING REMARKS

The above list of discussion topics of the Committee is by no means an exhaustive one. The Committee’s agenda features a wide range of intellectual property issues starting from the general problems of enforcement of intellectual property rights, counterfeiting, licensing, labelling, management of intellectual property in M&A transactions and ending with more specific topics such as regulation of Big Data, special restrictions in intellectual property, advertising, and personal data regulation.

Over the last two decades, Russia has come a long way in building up its reputation as a reliable European partner and center of foreign investment. Since its accession to the World Trade Organization in 2012, Russia has adopted new legislation matching international standards for the protection of intellectual property rights by, in particular, increasing sanctions for and improving legal mechanisms to combat infringements of intellectual property rights. This evolution is based on the needs of the Russian economy and directly depends on the effectiveness of the dialogue and feedback channels established between businesses and the state. As outlined above, the AEB Intellectual Property Committee has been one such channel over the entire period of formation of modern Russian intellectual property law. This process is still ongoing, and a lot remains to be done.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОБЗОР РАБОТЫ КОМИТЕТА АЕБ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

**АНТОН
БАНКОВСКИЙ**

Партнер, глава практики интеллектуальной собственности CMS Russia; Председатель Комитета АЕБ по интеллектуальной собственности

С момента своего основания в 1995 году Ассоциация европейского бизнеса была свидетелем становления и эволюции российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности. На протяжении всего этого периода — начиная с принятия части IV Гражданского кодекса Российской Федерации в 2008 году и заканчивая законодательными инициативами в области цифровизации 2020 года — Комитет по интеллектуальной собственности АЕБ (далее — «Комитет») играет активную роль в содействии дальнейшему развитию и модернизации российского регулирования интеллектуальной собственности, в том числе с целью приведения его в соответствие с международными стандартами.

Следует признать, что за последние два десятилетия эффективность защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности в России вызывала и продолжает вызывать озабоченность. Однако Россия демонстрирует свою готовность активизировать усилия в направлении улучшения этой ситуации.

В связи с этим Комитет организует ряд различных мероприятий, которые служат ценной платформой для обмена мнениями между экспертами в области интеллектуальной собственности и заинтересованными сторонами. Комитет обеспечивает своевременное информирование о наиболее важных вопросах в сфере защиты прав интеллектуальной собственности через прямое взаимодействие участников АЕБ с представителями регулирующих органов, судов и ведущих международных юридических фирм, а также создает площадку для дискуссий и взаимодействия.

В этой статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности в России, стоящие на повестке дня Комитета в течение последних

нескольких лет, а также освещаются ключевые направления деятельности Комитета в соответствующих областях.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

Представляется логичным начать наш обзор с одного из уже давно и остро стоящих на повестке дня вопросов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в России — проблемы параллельного импорта. Несмотря на последние положительные тенденции в эволюции российской судебной практики, укрепившие позиции противников параллельного импорта в течение последних нескольких лет, правообладатели сталкиваются с новыми проблемами.

В сентябре 2020 года Федеральная антимонопольная служба (ФАС) вынесла решение о признании актом недобросовестной конкуренции действий двух правообладателей, пытавшихся предотвратить несанкционированный ввоз в рамках параллельного импорта товаров, маркированных их товарными знаками. Этим решением, несмотря на действующий в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и России региональный принцип исчерпания права, ФАС факти-

ИМЕЮЩИЙ РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РОСТА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ ВОПРОС ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ УЖЕ МНОГО ЛЕТ СТОИТ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ АЕБ.

чески в определенной степени легализовала ввоз товаров из иностранных государств без согласия правообладателя. Также очень тревожной для правообладателей является ныне обсуждаемая российскими властями инициатива по внесению изменений в российское законодательство, ограничивающих исключительность права на товарный знак и фактически устанавливающих ответственность правообладателя за действия, направленные на реализацию и защиту предоставленных ему законом исключительных прав путем противодействия параллельному импорту.

На протяжении многих лет Комитет принимает активное участие в обсуждении вопроса о недопустимости либерализации параллельного импорта в контексте национального или регионального режима исчерпания прав на товарные знаки. С этой целью Комитет выпустил многочисленные доклады, аналитические записки, экспертные заключения и обзоры, обобщающие как российскую, так и европейскую практику в этой области. Комитет также направил ряд обращений Министру экономического развития, Министру промышленности и торговли, Уполномоченному по защите прав предпринимателей и другим государственным должностным лицам с изложением соответствующих проблем. Кроме того, участники Комитета проводят активные дискуссии и консультации на различных уровнях, чтобы довести позицию АЕБ до сведения всех заинтересованных сторон и государственных органов. В мае 2018 года, например, Комитет организовал круглый стол «Параллельный импорт: в поисках баланса интересов», на котором представители правительства и бизнеса провели панельную дискуссию с ведущими экспертами.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Имеющий решающее значение для дальнейшего роста привлекательности России для иностранных инвесторов

вопрос цифровизации российской экономики уже много лет стоит на повестке дня АЕБ. Основное внимание в этой области Комитет уделяет проведению регулярных информационных брифингов, семинаров и подготовке обзоров обновлений законодательства для участников АЕБ, чтобы держать их в курсе всех последних событий и предстоящих изменений. В 2019 году, например, в ходе ежегодной конференции Комитета «Интеллектуальная собственность: тенденции развития, судебная практика, проблемы и пути решения» обсуждались такие актуальные вопросы в соответствующей сфере, как цифровая реклама, SMM, таргетинг, поисковая контекстная реклама, регулирование онлайн-игр, разрешение споров, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности в Интернете и др. Большое внимание уделяется также активному сотрудничеству с регионами: в апреле 2018 года АЕБ организовала круглый стол «Партнерство в цифровых технологиях как путь экологизации» на Красноярском экономическом форуме.

Вспышка COVID-19 в 2020 году еще более ускорила процессы цифровизации во многих отраслях российской экономики, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности. Более того, на фоне экономического кризиса российское правительство приняло ряд мер поддержки, включая введение экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций (так называемых «регуляторных песочниц») и налоговых льгот для российских IT-компаний.

В этом контексте в декабре 2020 года Комитет провел открытый вебинар «Регуляторные песочницы как механизм инноваций в сфере интеллектуальной собственности», посвященный закону об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций.¹ Мероприятие открыл генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг, который подчеркнул важность внедрения «регуляторных песочниц» для

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»

бизнеса в России, а также внедрения новых технологий в различные сферы жизни страны. Заместитель директора Департамента развития цифровой экономики Минэкономразвития России Алексей Минаев рассказал об особенностях цифровой трансформации в России и новых направлениях развития цифровой экономики. За этими выступлениями последовал ряд презентаций, подготовленных участниками АЕБ, в которых подробно описывалась суть нового механизма, а также освещались другие актуальные вопросы, такие как развитие искусственного интеллекта в России и ЕС.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Развитие партнерства и экономической интеграции между Россией и Европейским союзом всегда было одним из ключевых приоритетов АЕБ. С этой целью Комитет регулярно организует различные брифинги, конференции, круглые столы, вебинары и другие открытые мероприятия с участием российских властей, Представительства ЕС в России,

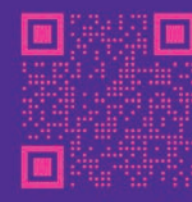
официальных представителей государств — участников ЕС и различных ассоциаций России и ЕС.

Комитет играет роль важного форума для обмена информацией и мнениями между участниками АЕБ о новых изменениях в российском и европейском законодательстве и юридической практике в области интеллектуальной собственности. В этих целях Комитет на постоянной основе готовит обзор законодательных инициатив и судебной практики России и ЕС в области интеллектуальной собственности и проводит сравнительный анализ такой практики. В ноябре 2020 года, например, Комитет принял участие в публичных консультациях ЕС «Состояние интеллектуальной собственности в третьих странах». Комитет подготовил и представил в Европейскую комиссию консолидированную позицию участников АЕБ по состоянию защиты интеллектуальной собственности в России с изложением как достижений, так и недоработок в этой сфере.

MERCK

Компания Merck
поздравляет
**Ассоциацию
Европейского Бизнеса**
с 25-летием успешной
деятельности в России

@merckrussia

Реклама

Доклад призван помочь Европейской комиссии в разработке стратегии ЕС по защите и обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности в третьих странах, а также повысить общую осведомленность о потенциальных преимуществах и рисках, с которыми могут столкнуться правообладатели ИС при осуществлении предпринимательской деятельности в России.

Кроме того, в связи с активизацией интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, в последние годы внимание Комитета обращено на инициативы России в этой области. Комитет внимательно следит за соответствующими текущими и планируемыми изменениями в законодательстве об ИС государств – участников ЕАЭС как на региональном, так и на национальном уровне.

В частности, в июне 2017 года на ежегодной конференции Комитета, проходившей в Представительстве ЕС в России, представители Роспатента, ФАС, Суда по интеллектуальным правам и Евразийской экономической комиссии выступили с докладами по ряду актуальных тем, включая развитие региональной системы охраны товарных знаков ЕАЭС. Менее чем три года спустя, 3 февраля 2020 года, в Москве был подписан Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, предусматривающий единую систему регистрации товарных знаков ЕАЭС. Однако для того, чтобы эта система в действительности заработала, всем государствам-участникам сначала необходимо соответствующим образом изменить своё национальное законодательство. В этих целях Комитет вынес ряд рекомендаций по наиболее проблемным вопросам практической реализации Договора (например, разработка единых межгосударственных методических рекомендаций по экспертизе и регистрации товарных знаков для использования национальными ведомствами, создание единой открытой базы данных национальных заявок и товарных знаков, зарегистрированных в государствах – участниках ЕАЭС, разработка правил определения подсудности споров по евразийским товарным знакам и т. д.). Совсем недавно, в декабре 2020 года, по запросу Роспатента Комитет подготовил аналитические материалы о европейском опыте разрешения споров в отношении прав интеллектуальной собственности, имеющих региональную сферу охраны. Если соответствующие региональные механизмы будут должным образом отлажены, новые возможности будут иметь ключевое значение для компаний, ведущих бизнес во всех государствах – участниках ЕАЭС, а также в целом компаний, страдающих от контрафактного и параллельного импорта в ЕАЭС.

Помимо интеграции в рамках ЕАЭС, Россия предпринимает шаги и на международном уровне. Самой последней инициативой в этом направлении являются продолжающиеся в правительстве переговоры о присоединении России к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях (далее – «Женевский акт»). В связи с этим в ноябре 2020 года Комитет провёл онлайн-встречу с главой Роспатента Григорием Ивлиевым, в ходе которой участники АЕБ и эксперты обсудили запланированные шаги в этом направлении. Во время встречи г-н Ивлиев подчеркнул важность присоединения России к Женевскому акту и добавил, что Россия также будет призывать другие государства – участники ЕАЭС следовать ее примеру, чтобы новая система регистрации имела более широкий охват.

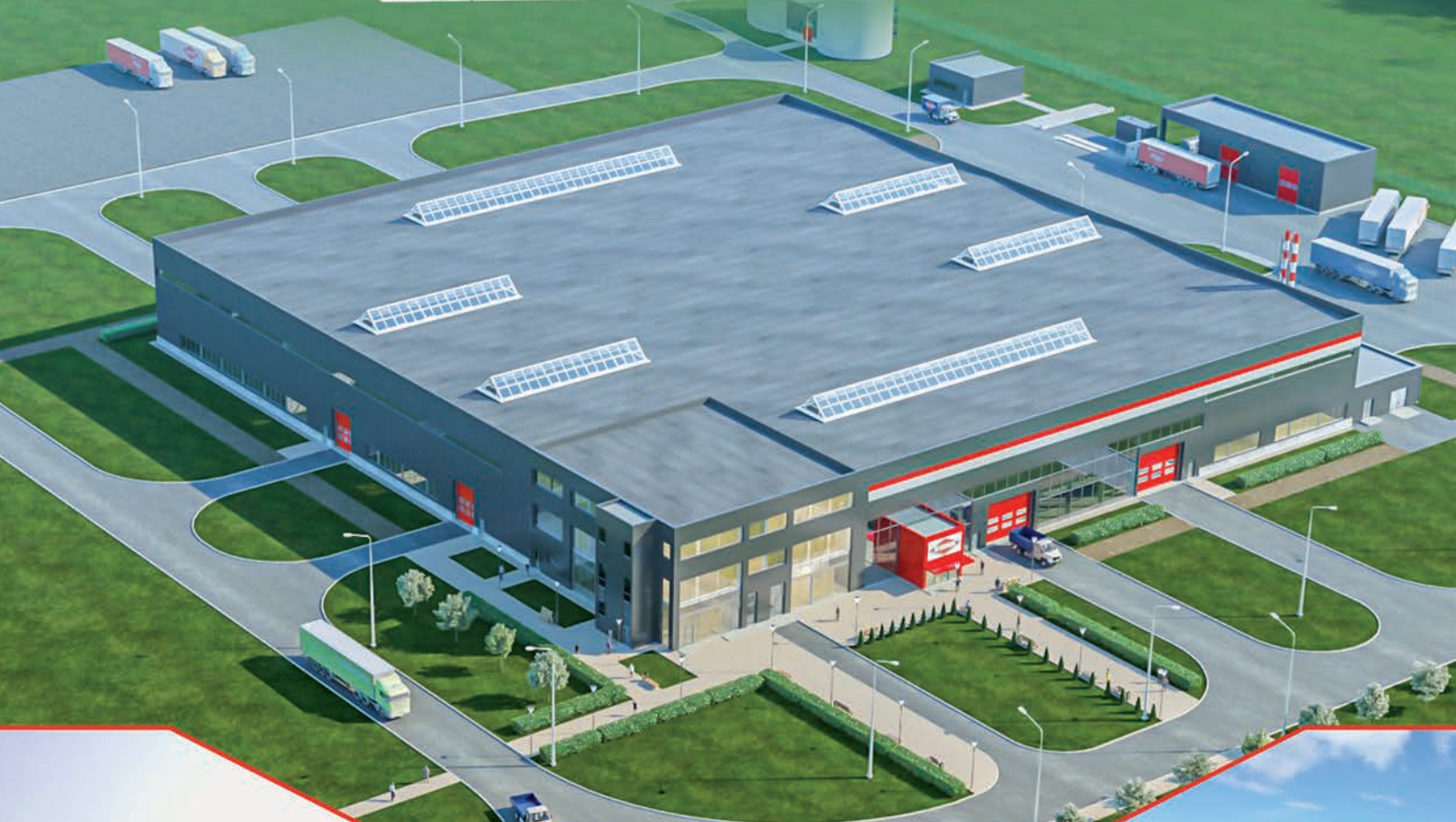
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный перечень тем обсуждения Комитета ни в коем случае не является исчерпывающим. Повестка дня Комитета включает широкий круг вопросов интеллектуальной собственности, начиная от общих проблем обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, противодействия контрафакту, вопросов лицензирования, маркировки, управления интеллектуальной собственностью при сделках слияний и поглощений и заканчивая более узкими темами, такими как правовое регулирование Big Data, специальные ограничения в области интеллектуальной собственности, рекламы и персональных данных.

За последние два десятилетия Россия прошла значительный путь к построению репутации надежного европейского партнера и центра иностранных инвестиций. После вступления во Всемирную торговую организацию в 2012 году Россия приняла новое законодательство, соответствующее международным стандартам защиты прав интеллектуальной собственности, в частности, ужесточив санкции за нарушения прав интеллектуальной собственности и усовершенствовав правовые механизмы борьбы с такими нарушениями. Эта эволюция обусловлена потребностями российской экономики и напрямую зависит от эффективности диалога и налаженности каналов обратной связи между бизнесом и государством. Как отмечалось выше, Комитет АЕБ по интеллектуальной собственности был и остается одним из таких каналов на протяжении всего периода формирования современного российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Этот процесс продолжается, и многое предстоит еще сделать.

12-я ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПЛАТФОРМА **KUHN GROUP**

MADE IN RUSSIA

be strong, be **KUHN**
www.kuhn.com

Instagram: [@KUHN_RUSSIA](#) YouTube: [KUHNRussia](#)
Facebook: [KUHNRUSSIA](#) LinkedIn: [kuhnrussia](#)

ВОРОНЕЖ. СЕНТЯБРЬ 2021

INTERVIEWS WITH EUROPEAN BUSINESSMEN AND DIPLOMATS

WHY RUSSIA: FIRST IMPRESSIONS

Dear Lars, your last assignment to Russia was as Managing Director of Volkswagen Group Russia. But your first position was as a diplomat at the Danish Embassy in the 1990s. What was your life like as a young diplomat in Moscow in those days?

LARS HIMMER

Executive Director, Semler Innovation
(former Managing Director of Volkswagen Group Rus)

I have lived in Russia 4 times. The first time – from the summer of 1994 to the summer of 1998. During this period, I worked as a diplomat at the Royal Danish Embassy, the first year with Security and Consular questions and the last three years as Commercial Attaché.

After a period of chaotic “un-construction” of the Soviet Union in 1991-1992, the mid-90s saw the beginning of a new Russia with market orientation and private ownership. This meant a strange time where simultaneously nothing and everything was possible!? Work was extremely dynamic and gave a young Commercial Attaché constant new challenges and experiences.

With all the ongoing changes and ambiguity, there was a high demand for a platform for companies and embassies to meet and help each other. Many national associations were formed including the Danish Business Club. However, the formation of AEB played the vital role for both companies and Embassies in sharing experiences and helping each other, and as a speaking partner to different ministries and authorities.

Socially in the mid-90s, Broomball was pivotal for the winter months with weekly games at the German, Swedish embassies and UK Ambassador residence across from the Kremlin – and it peaked with the final Cup tournament and Black-Tie Ball. The summer months I used more for traveling. The flights with old Tupolev and Ilyushin planes to the different corners of Russia and night-train weekends to the capitols of the neighbouring countries opened the eyes to life and history outside of Moscow. Luckily, I opened a small social club/bar with a couple of colleagues in the basement at the Embassy, open on Wednesday evenings only for Danes. One evening Nina visited, and since then we have travelled together and gotten our own “Troika” of children.

Russia has continued to undergo massive change during the last 25 years, and in my 3 other, later postings to Russia I engaged in the relevant committees within AEB and followed how the organization has grown further in importance and as a key partner for companies, embassies and authorities.

Dear Huibert, you came to Russia in 2019 and it was your first time in this country. Would you please describe your feelings after the first weeks in Russia? Did Moscow correspond to the image you had in mind when you learnt about your new assignment in Russia?

HUIBERT ARIE DE HAAN
General Director & CEO, "BSH Bytowije Pribory"

From the first day I arrived in Moscow, I had a good feeling about living and working in the city. The people I meet here have a positive vibe, they are ambitious and want to get ahead. In general, people are welcoming and friendly.

Moreover, the quality of life is very good in Moscow. The city has a lot to offer when it comes to culture, restaurants, events and sports. It turned out that I actually didn't know much about what life in Moscow is all about. I am very grateful I have the opportunity to live in this fascinating city and country.

RUSSIA BACK THEN AND NOWADAYS. WHAT HAS CHANGED?

Dear Stuart, your passion for photography is well known. From what you have observed through your lenses, what changes in Russian society strike you the most over the last decades?

STUART LAWSON
Senior Advisor, EY

Arriving in Russia in 1995 from Italy, I knew nothing about Russia. But I fell in love with the country very quickly and, luckily for me, Citibank had me travelling across Russia to look for a branch in the regions. Of course, that was the mid-90s: the country, including Moscow, was dark and there was very little signs of modernization. And people...you could see on the faces of people that they had gone through a very difficult period of transition (in some respects they are still in transition). My then wife is a professional photographer and the images she captured provide a good record of how basic life was in the regions then.

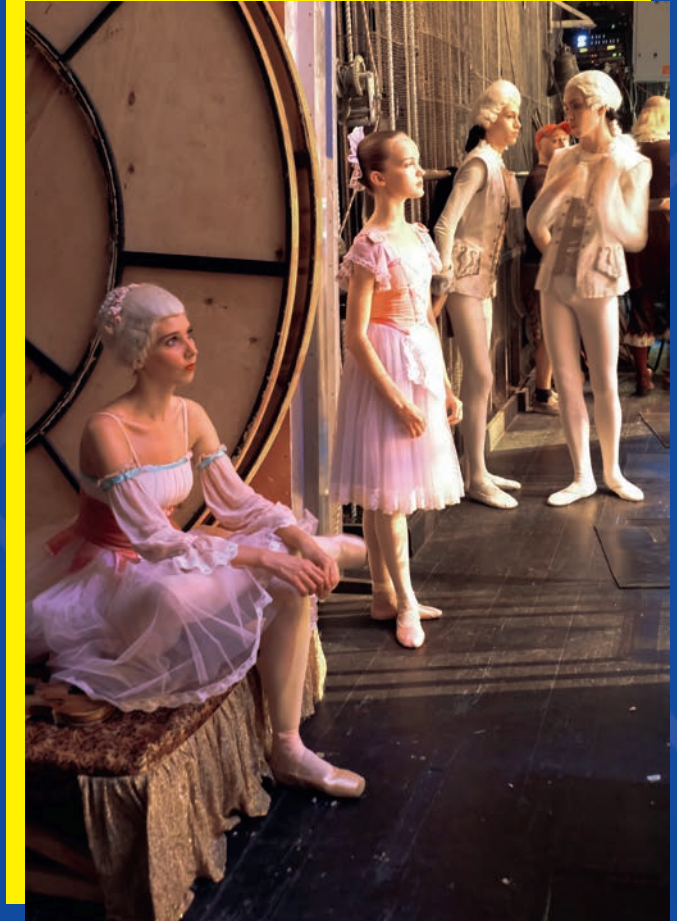
I had an opportunity to participate in the cultural life of Perm when I was offered amazing access to photograph dancers

in rehearsal and backstage during performances. For three years I visited the town every 6 weeks and created a library of thousands of images. This produced three books on ballet and several exhibitions. It was rare privilege to see behind the scenes of one of Russia's important cultural institutions. These days I am documenting the wonderful dancers at the Stanislavsky theatre and hope to have an exhibition in the fall at the theatre.

Looking back over the past 25 years, it is amazing to see how far Russia has come not only in terms of physical infrastructure but also in the development of its management and skills base. I still teach at various universities here and am always amazed at the quality of the students.

ERIK HELIN
CEO, Specta Group

Dear Erik, you came to Russia and started your business here in the early 1990s. A lot of things have changed since that time. What remained unchanged and what helps you to live happily in Russia for such a long time?

Of course, a lot has changed. Lots of people who now play an active role in business, in essence, grew up in a completely different country than their parents, that is, a whole generation has changed.

Another important change is that nowadays Russia has become a very stable country, at least if we compare it to Russia in the 90s, when the Soviet Union had just collapsed. But then and now, from the point of view of a foreign investor, Russia remains

a market where you can come and create something new, increase the efficiency of processes, and change something. Russians in general are open to everything new. It was like that in the 90s, and it is like that now.

Another thing that has remained the same is that Russia is still not such a homogeneous country as Finland or Sweden. Russia is not even a matrix, but rather a prism through which, as I always say, you need to look at a 10-year perspective. Very often

foreigners think, "Let's try to open a business in Russia and see how it goes within 2-3 years." That approach will not work here; I would say 10 years is a good period of time.

Russia, as I have already said, is constantly changing, often sporadically: today one step, another day three steps forward at once, and sometimes everything just stands still. Often the drivers are large Russian companies that produce advanced technologies worldwide.

If you look at Russia from abroad, it may seem that Russia is not open for changes, but that is not true. It is important to look at this process from inside. If you are ready to make this personal commitment, to live here, to speak the language, then you can really be a creator and participate in all this process of change. Someone may not like it, but it motivates me a lot, I like it.

TAKING ROOTS. HAS RUSSIA BECOME A HOME?

Dear Perry, you have been working in Russia since 2006 and you have even built your own house in the suburbs of Moscow. What do you usually do in the weekends being far from the city center? Would it be true to say that Russia has become a second home for you?

PERRY NEUMANN

President Cluster Russia + CIS/
General Director Kuehne+Nagel (LLC)

It's true that we are living remotely, 28 km from MKAD, but quality of life is priceless over here. Our place is surrounded by nature with fresh air, lakes, forests and silence. On the other hand all kind of infrastructure is available in the neighborhood, and besides rush hours, the city center of Moscow is reachable in 30-40 minutes. We are using such privilege for certain activities. Since last summer the whole family has a membership at Agalarov Golf Club, which is a 5 min. drive away. Depending on the season, we're enjoying

swimming in various lakes or our pool, riding in my 4 seater buggy, collecting mushrooms, having BBQ and parties with friends and many more.

Has Russia become a second home for me? I would even say that Russia became my first home over the years. In Russia I've found my destiny. Here I've met the love of my life and our amazing 3 children were born in Moscow. I really like the country, the culture, the people and all opportunities the largest country in the world provides. "Home is where my people are ..."

Dear Regina, what is your favorite place in Moscow? You have been living in Moscow for 27 years already. How did you start out in Russia?

REGINA VON FLEMMING

Independent Director, Member of Supervisory Boards at MTS, Sovcombank, Inteko and Advisor to President Accenture Russia

As for my favorite place, perhaps it is the area of Bolshaya Dmitrovka street and Kuznetsky Most. It is the center of the city, wide, busy streets. I also like Petrovka street; there are many shops, coffee houses, bakeries... and my apartment is also there. I started out in 1989, back in the Soviet Union. I was an assistant to a professor at the Berlin Institute and I came to the Soviet Union for 6 days. And then I decided that I wanted to stay, work

and live here. For me it was a chance to develop a much more successful career path than in Germany. The Perestroika period was very interesting; it was a land of opportunities. I believe that it is far better for a woman to build a career in Russia, because historically, since the days of the USSR, many strong women have occupied top positions both in the financial sector and in industry, i. e. in traditionally male-dominated spheres.

Dear Joerg, some people consider the national cuisine to be an important factor in discovering the country of residence. It is known that you like cooking. Do you cook any Russian dishes, or have you stayed true to the German cuisine?

JOERG SCHREIBER

Managing Director, Mazda Motor Rus

Russia has a rich international cuisine, and in a place like Moscow there is abundance of choice and variety in restaurants offering excellent menus at reasonable prices. Personally, I prefer the traditional Russian cuisine which is best found when traveling in the Russian regions, far away from the big tourist centers. I mean, where in Berlin can I order a whole bucket of crayfish, or a stew made from bear meat? Exactly, nowhere. At the top of my list though are the simple, homemade dishes like pickled vegetables and mushrooms, bacon and sausages. Best served in a steaming-hot sauna (banya), with a shot of ice-cold vodka and in the right company. The cliché is absolutely true that this is where and how lasting (male) friendships are forged in Russia!

When it comes to cooking at home, yes, we do this a lot and with great passion. One of my wife's favorite dishes is Beef Stroganov which I prepare for her several times a year. All of us like Russian dumplings (pelmeni) which however I made only once as I found that it took me forever to get them into the right shape... Typically though, our home cooking is German in origin, with the occasional touch of Italian, Cantonese or Mediterranean. At the same time my wife is very good and active at baking, so in our house there is never a shortage of freshly baked bread, rolls or Bavarian-style pretzels (the real ones!).

I think that good eating and drinking in the company of friends is a big part of people's life everywhere in the world. In Russia though, in my experience, it is a true religion!

ELECTIVE AFFINITIES

Dear Ernesto, despite geopolitical tensions, the relations between Italians and Russians continue to be particularly warm. What is the reason for this mutual sympathy?

ERNESTO FERLENGHI

Chief Representative; Head of Russia & Central Asia
Market Development Eni S.p.A

Russia and Italy have a long history of successful trade, commercial and cultural relations. Our companies signed first contracts more than 60 years ago in sectors of great importance – energy, automotive, creating the condition for a long-term stable relationship based on reciprocal trust.

At the same time, today, in view of the radical changes in the international trade system and against the background of global industrial trends, our companies need to modernize the strategy of cooperation with Russia, switching from pure trade to industrial collaboration, based on a new model. This localization process will be necessary in terms of growing in the market and minimizing the impact of external factors which influence the trade.

This approach is based on a win-win model – sharing knowledge and technologies and access to the market. In addition to its own market, Russia provides access to a broader one, of the entire European Economic Union with 180 million inhabitants. This is a great advantage and incentive to invest. Russia could become for

Italian companies a place of production and sale within the entire Eurasian market, as well as for export beyond its borders.

Over the past 7 years, the Russian-Italian trade turnover has more than halved – from USD 53.9 billion to USD 20.2 billion. There are various reasons for this (decrease in the cost of energy resources, weakening of the rouble, decrease in purchasing power in the Russian Federation, a number of restrictive measures, etc.).

Today there are new opportunities for cooperation between our countries. Among the most important topics, in my opinion, are climate issues, energy transformation and a digitalization process. All of them will create a concrete area of opportunities between Italy and Russia, and I have no doubt that as usual we will find mutually interesting and useful projects to be carried out together.

Last but not least, the civil society and the role the new generation will play, continuing investing in the most attractive area – human capital.

Dear Luc, you have written so much about Russia and the Russian mentality that you probably know almost everything about the peculiarities of the national character. What foreigners need to keep in mind in order to integrate smoothly into life in Russia? What is your favorite Russian saying?

LUC JONES

Business Director – HR Services, TerraLink

Firstly, ignore almost everything you have watched and read about Russia in the international media, or believe the opposite. Come out with an open mind and you will be pleasantly surprised. Although your mind will be focused mainly on business activities, do take some time to read up about Russia's rich history, culture,

literature and extensive geography and try to learn at least some of the language. Russians will be suitably impressed by any such efforts you make to get to know the country better, especially as English is not widely spoken outside of multinational offices and top-end hotels and restaurants.

Moscow might be a 24 hour city but Russians don't do mornings. Therefore don't try to arrange early morning meetings/breakfasts unless they are with other foreigners. You might be surprised to see your colleagues drift into the office mid-morning but they will happily work late into the evening, and would rather meet you at 7:30 pm than at 7:30 am.

Russian is a direct language so when Russians speak English (particularly if their grasp of English isn't good), they can sound rude, without meaning to be. Bear in mind that Russians tend to read and write English better than they speak it, and if they don't understand you, they probably won't tell you.

Whereas the European thought process is logical and pragmatic, Russians take a more spontaneous and emotional approach, which foreigners can find baffling. Punctuality is an issue, as is preplanning; expect Russians to leave many tasks until the last minute so build this in and manage your expectations.

Take the time to get to know your colleagues, clients, partners and even suppliers, and you'll find that more gets achieved once you are on a personal level with them. Talk to other expats who have

been here for many years and learn from their mistakes (they will happily share their stories with you). Join the various chambers of commerce, attend social events, and become active on social media, even if this is not your thing. It will quickly pay huge dividends.

On that note, while Europeans generally keep their work and private lives separate, in Russia it's all mixed into one. Offices are where friendships (and romances) are formed and places to socialize – just watch what happens when somebody celebrates a birthday. Join in – you might enjoy it! Russia is a very top-down society (just look at how government structures and big businesses here operate), so if you are in a senior position, even mid-level staff will value you taking the time to talk to them about their work and any issues they might be facing.

The best expression is "Умом Россию не понять" which roughly translates as "Russia cannot be understood by logic".

Finally, just because Russians don't smile, it doesn't mean that they are miserable (Russians don't smile without a reason), but if they do smile, then they are definitely happy!

Dear Emmanuel, talking about change, the French community in Russia is considered as one of the strongest and most coherent. How could the French maintain such a spirit of unity abroad? Does Russia historical proximity to French culture help it?

EMMANUEL QUIDET

President, Franco-Russian Chamber of Commerce and Industry; Partner, EY

Russia is a country of passions that the French love and respect. As a result, the French community is very united in Russia. Of course, there are several reasons but the main one is probably due to our cultural roots.

French and Russians are very much alike: never happy, always complaining and, even if the French are a little less

so, we are superstitious people. But we love and respect our cultures which are almost identical. We love our authors, our musicians, our painters and we really enjoy sharing meals and drinks... The French feel at home in Russia as the Russians often do in France. I often say that the French are Russians in bad moods!

THE LAY OF THE LAND

Dear Chris, working in the oil and gas industry often implies travelling to the most remote corners of Russia, including those with difficult climatic conditions. Have you ever been to such places? If so, what was your impression of life in extreme environments?

CHRIS MAWER

Vice President HSE & Carbon, bp Russia

I've had the pleasure of coming to Russia since 2006, and I came to live here in 2009. I do love to tell the story, which relates to my first trip here, February 2006, and that year Moscow itself experienced -30°C . I remember standing on the street waiting for a car in my typical English winter clothes and thinking: "What have I done with my career? Why am I here in this freezing cold country?" And, of course, by the second time I came, winter was already disappearing, and I started to enjoy the beauty and the warmth of this country.

In my time here I've had the pleasure to visit at least 35 different cities and villages across most of Russia and have always been welcomed with warmth and fondness by everyone I've met. Some places I have visited on numerous occasions, because one thing the oil and gas industry gives you, is the opportunity to travel to some of the remotest parts of Russia, some I dare say many Russians have never had the pleasure of going to. To get to some of these areas, the journey can involve a 6-hour airplane, another 2 hours on an airplane, and an hour on a helicopter. During these travels I have witnessed some of the most beautiful scenery in the world, real life in Russia is certainly better than the "Discovery" channel.

The coldest temperature I've personally experienced is -45°C in Khanty-Mansiysk in 2008. I remember, we decided we'd go out in the evening for something to eat, we came out of the hotel, walked no further than 50 meters, and we said: "Let's go back again. I'm sure the hotel food will be okay." I use that as an example, because we had a choice, but for workers in the field, they don't have that choice, they've got to get up and go to work. While they live in good camps, the shifts are normally 30 days and have been up to 90 days during COVID-19, this added to the long journeys to arrive can mean incredibly long periods away from families and loved ones. In addition, this winter has seen temperatures as low as -60°C in some places, I think that it is really worthwhile mentioning the resilience of the people, who are willing to take hardships of being away from the family and living in such remote and environmentally challenging areas. Russia rightly has huge respect for the oil and gas workers, celebrating each year with a special "Oil Man's" day and for me, my respect and admiration for these people who are doing that is just... goes off the scale.

Dear Paul, through your bicycle race you have crossed Russia several times by land. What strikes you most about the beauty and dimensions of the biggest country of the world?

PAUL BRUCK
President of Bruck Consult group

There is more than the beauty of this country, there is a very emotional background of my career in Russia. I came to Moscow in 1987 as an engineer. My wife Katharina and I were just 27 years old. At that time, we were not allowed to leave Moscow, later we were but only with special permission.

When I started to organize this race without experience in sports events my motivation was to show this amazing country and to show that you can freely travel all the way through the Urals, Siberia and up to the Far East, along lake Baikal, along the Chinese border and the phantastic Selenga and Amur rivers, and we show all these beautiful cities like Nizhny Novgorod and Kazan!

I drove through Russia 7 times, in 6 races and 1 test drive, and I cannot wait to start again in 2022 with a record number of participants!

This country is so beautiful, so big, so diversified and so unique! And no matter where you are you meet friendly and supporting people! I am so grateful to all the people supporting us, the doctors, cooks, drivers, bike service, IT support, jury and from ministries and administration.

Red Bull Trans-Siberian Extreme is the longest bicycle stage race in the world, 9100 km from Moscow to Vladivostok, 15 stages in 24 days!

I especially want to thank the Austrian Embassy, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, and our partners: Red Bull, Volkswagen, Kuehne + Nagel and Hilton!

This unique race became our life project, Katharina and I will manage it as long as we can!

Dear Falk, one of your many projects involves swimming across rivers, lakes and seas in Russia. How would you describe this experience for outsiders?

FALK TISCHENDORF

Attorney-at-Law, Managing Partner
BEITEN BURKHARDT Russia

We came up with the “Swimming across Russia” project in 2014 on the shores of the Volga River when I proposed for fun to a friend from Samara swimming across the river. He agreed, and we swam across the Volga together. Since then the “Swimming across Russia” project has clearly become a project of completely different scale. Today it includes marathon routes in different Russian regions.

In the past few years I have swum across the Kandalaksha Gulf of the White Sea north of the Arctic Circle, through Lake Baikal, Lake Teletskoe, Lake Ladoga and Lake Onega, and also across the Volga, the Lena River and the Ob River north of the Arctic Circle. The swims have often been performed at extremely low temperatures and in harsh weather conditions. You can only take on such challenges if you are supported by a great team that you trust absolutely. We have been together in places that it is hard

even to approach on foot. This is an unforgettable experience of interaction between humans and nature which enables you to discover new places and recognize your place on this planet.

During our swims we discovered a Russia that we never knew as such before. We would also like to show it to our friends in Europe, because you can never truly know a country from the media or from stories. Everywhere you need first-hand experience of communications with local people and interaction with nature.

Our “Swimming across Russia” project also has a social dimension. At each stage we provide together with our partners support to rural schools and children’s libraries in the regions where the marathon swims take place. This part of the project was conceived out of a desire to say “thank you” to the local people in the regions where we made the swims for their warmhearted support.

LEGACIES, WHAT REMAINS

Dear Antonio, you left Russia only one year ago, but surely you still have lots of connections to your former host country. How do you maintain ties with Russia?

ANTONIO LINARES

Senior Managing Director LAUFEN Bathrooms & CNEE
Division ROCA GROUP

After having spent almost 17 years in Russia, leaving Russia for good is simply not possible. It remains a part of who you are and for me it has become a second Motherland. And how do you keep ties with your Motherland? Well, through friends, family, business and visits. Visits in the two directions.

Roca Russia is and will continue to be a very important part of our business, and is an integral part of the Central, North and Eastern Europe Division that became my responsibility after I left. Our team in Russia is doing a great job and we see our LAUFEN and Roca, but also our local brands, growing and progressing. Besides, all of you who are reading know what friendship means in Russia. You would need several lives to receive and share all the precious moments and to be at all

the places where you are invited to be. But even when you cannot be, friendship remains. One of the things that this sanitary crisis has shown is that there are many ways to stay in touch. And then there is the news about Russia here and about Europe in Russia.

When you have lived in Russia you get used to reading between the lines, I'd rather even say beyond the lines. I have written in my mind a hundred articles trying to rebuild the bridges, to overcome differences, to bring us back where we belong. I have tried to bring light to the stories about Russia that you seldom find in Western media. And I will remain tied to Russia because Russia is not a place. When you live in Russia as long as I have lived, it becomes a part of your soul.

Dear Juergen, you have been living in Russia for quite a while. Looking back to your life in Russia, what do you miss most?

JUERGEN KOENIG

Former President and General Director,
Merck Russia & CIS

Good question... I have been lucky to be able to work in different continents and countries during my professional life. From South America we moved to Europe and later to Pakistan, South Korea and finally to Russia – we were always posted in locations during difficult economic and political times.

Russia was for me very special. During the six years in the Russian Federation several changes in all fields could be observed.

Nevertheless, what I most miss is the “challenge”. In Russia, I always considered it as a “positive challenge”. There was never one day like the other. For a manager like me, this was the perfect environment to work. The unique way to deal with all stakeholders – totally different from the stereotypes known in the Western world – was an enrichment of my personal and professional skills.

ИНТЕРВЬЮ С ЕВРОПЕЙСКИМИ БИЗНЕСМЕНАМИ И ДИПЛОМАТАМИ

ПОЧЕМУ РОССИЯ: ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Ларс, Вашим последним назначением в России стала должность управляющего директора Volkswagen Group Russia. Но впервые вы приехали в Россию в качестве дипломата посольства Дании в 1990-х годах. Какой была жизнь молодого дипломата в Москве в те времена?

ЛАРС ХИММЕР

Исполнительный Директор, Semler Innovation
(бывший управляющий директор Volkswagen Group Rus)

Я жил в России на протяжении четырех периодов. В первый раз — с лета 1994 года по лето 1998 года. Тогда я работал дипломатом в Посольстве Королевства Дании, первый год — по вопросам безопасности и консульским вопросам, а последние три года — в качестве торгового атташе.

После периода хаотичной «Перестройки» Советского Союза в 1991-1992 годах, в середине 90-х годов началась история новой России с рыночной экономикой и частной собственностью. Это было странное время, когда одновременно было возможно все и ничего! Работа была чрезвычайно динамичной и постоянно подкидывала молодому торговому атташе новые задачи и новый опыт.

При всех происходивших в стране изменениях и неопределенности, существовал высокий спрос на платформу, на базе которой компании и посольства могли бы встречаться и помогать друг другу. Было создано много национальных ассоциаций, включая Датский деловой клуб. Однако формирование АЕБ сыграло жизненно важную роль как для компаний, так и для посольств в обмене опытом и оказании помощи друг другу, а также в качестве партнера по диалогу для различных министерств и органов власти.

В социальном плане в середине 90-х годов брумбол (зимняя спортивная командная игра — прим.) играл ключевую роль в зимние месяцы. Еженедельные игры в немецких, шведских посольствах и резиденции посла Великобритании напротив Кремля завершались финальным турниром Кубка и торжественным вечерним приемом. Летние месяцы я отводил для путешествий. Полеты на старых самолетах Туполева и Ильюшина в разные уголки России и выходные на ночных поездах, идущих в столицы соседних стран, открыли мне глаза на жизнь и историю за пределами Москвы. К счастью, мы с парой коллег открыли мини-бар в подвале посольства. Он работал по средам вечером и только для датчан. Однажды вечером туда пришла Нина, и с тех пор мы вместе путешествуем и даже обзавелись собственной “troika” детей.

За последние 25 лет Россия продолжила претерпевать огромные изменения. В ходе трех других своих последующих командировок в Россию я участвовал в работе различных комитетов АЕБ и наблюдал, как Ассоциация становится еще более значимым и авторитетным партнером для компаний, посольств и органов власти.

Хюберт, Вы приехали в Россию в 2019 году, и это был Ваш первый визит в страну. Могли бы Вы описать свои чувства после первых недель в России? Соответствовала ли Москва тому образу, который у Вас был на момент, когда Вы узнали о новом назначении в России?

ХЮБЕРТ АРЬЕ ДЕ ХААН

Генеральный директор, «БСХ Бытовые Приборы»

С первого дня приезда в Москву у меня было хорошее чувство по отношению к городу, в котором я теперь живу и работаю. Люди, которых я здесь встречаю, настроены позитивно, они амбициозны и хотят быть впереди. В целом, они гостеприимны и дружелюбны.

Более того, в Москве очень высокое качество жизни. Город может многое предложить, когда речь идет о культуре, ресторанах, мероприятиях и спорте. Оказалось, что я на самом деле мало что знал о том, что такое жизнь в Москве. Я очень благодарен тому, что у меня есть возможность жить в этом удивительном городе и стране.

РОССИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ. ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Стюарт, всем нам хороша известна Ваша страсть к фотографии. Какие увиденные Вами через объектив фотоаппарата изменения в российском обществе за последние десятилетия Вы считаете наиболее значимыми?

СТЮАРТ ЛОУСОН

Старший Советник, EY

Когда я приехал в Россию из Италии в 1995 году, я не знал о вашей стране ровным счетом ничего, что не помешало мне почти сразу влюбиться в нее. Руководство «Ситибанка» поручило мне поиск места для регионального филиала, благодаря чему я имел отличную возможность путешествовать по всей России. Следует сразу заметить, что это была середина 90-х: жизнь в стране, и Москве в том числе, была достаточно трудной, и не было никаких особых признаков модернизации. Что касается людей... В их глазах совершенно четко читалось, что они прошли через невероятно тяжелый переходный период (в некотором отношении он еще не завершен). Моя тогдашняя жена — профессиональный фотограф: сделанные ею снимки дают очень четкое представление о том, как тяжело жили люди в регионах в то время.

Мне была предоставлена возможность участвовать в культурной жизни Перми — я смог запечатлеть на фото репетиции артистов балета и то, чем они занимаются за сценой во время выступлений. В течение трех лет я посещал город раз в шесть недель и собрал

целую коллекцию, состоящую из нескольких тысяч фотографий. Эти фотографии составили три книги про балет и были использованы в нескольких выставках. Мне была предоставлена редкая возможность почувствовать атмосферу одного из наиболее важных в России видов искусств, находясь за сценой. Сейчас снимаю удивительных танцоров театра Станиславского — надеюсь, осенью мне удастся провести выставку фотографий в театре.

Эрик, Вы приехали в Россию и начали здесь свой бизнес в начале 1990-ых годов. С тех пор многое изменилось. А что осталось неизменным? Что помогает Вам счастливо жить в России так долго?

ЭРИК ХЕЛИН

Генеральный директор, Specta Group

Конечно, изменилось многое. Многие люди, которые сейчас занимают активную роль в бизнесе, по сути выросли уже в совсем другой стране чем их родители, т.е сменилось целое поколение.

Еще одно важное изменение — это то, что сейчас Россия стала очень стабильной страной, во всяком случае по сравнению с Россией 90-х годов, когда только распался Советский Союз. Но тогда и сейчас, с точки зрения иностранного инвестора, Россия остается рынком, на который можно приходить и создавать что-то новое, повышать эффективность процессов, менять что-то. Русские в целом открыты для всего нового. Так было в 90-е, так есть и сейчас.

Неизменным осталось и то, что Россия по-прежнему не такая гомогенная страна, как Финляндия, или Швеция. Россия — это даже не матрица, а скорее такая призма, как я всегда говорю, через которую нужно смотреть на 10-летнюю перспек-

тивую. Очень часто иностранцы думают: давайте попробуем открыть в России бизнес, посмотрим, как пойдет в течение 2-3 лет. Здесь этот подход не работает, вот 10 лет — это нормальный отрезок времени.

В России, как я уже говорил, постоянно идут изменения, порой неравномерно: то один, то сразу три шага вперед, а иногда все просто стоит на месте. Часто драйверами становятся крупные российские компании, которые производят передовые технологии в мировом масштабе.

Если смотреть на Россию из-за ее пределов, может казаться, что Россия не открыта для изменений, однако это не так. На этот процесс важно смотреть изнутри. Если ты готов делать вот этот личный *commitment*, жить здесь, говорить на языке, то ты действительно можешь творить и участвовать во всем этом процессе изменений. Кому-то это может не нравиться, а меня это очень сильно стимулирует. *I like it.*

Если смотреть на Россию из-за ее пределов, может казаться, что Россия не открыта для изменений, однако это не так. На этот процесс важно смотреть изнутри. Если ты готов делать вот этот личный *commitment*, жить здесь, говорить на языке, то ты действительно можешь творить и участвовать во всем этом процессе изменений. Кому-то это может не нравиться, а меня это очень сильно стимулирует. *I like it.*

ПУСКАЯ КОРНИ. СТАЛА ЛИ РОССИЯ ДОМОМ?

ПЕРРИ НОЙМАНН

Президент, Кластер в России и СНГ/
Генеральный Директор ООО «КН»

Перри, Вы работаете в России с 2006 года и даже построили свой дом в Подмоскowie. Чем Вы обычно занимаетесь по выходным, находясь вдали от центра города? Можно ли сказать, что Россия стала для Вас вторым домом?

Действительно, мы живем довольно далеко от центра, в 28 км от МКАД, но качество жизни здесь бесценно. Мы окружены природой и свежим воздухом, озерами, лесами и тишиной. С другой стороны, по соседству есть вся необходимая инфраструктура, а не в пиковые часы до центра Москвы можно доехать за 30-40 минут. Мы пользуемся этой привилегией, чтобы активно проводить время. С прошлого лета вся семья стала членом гольф-клуба «Агаларов», который находится в 5 минутах езды. В зависимости от сезона, мы плаваем в различных озерах или

бассейне, катаемся на моем 4-местном багги, собираем грибы, жарим барбекю, устраиваем вечеринки с друзьями и т. д.

Стала ли Россия для меня вторым домом? Я бы даже сказал, что Россия стала моим первым домом за эти годы. В России я нашел свое призвание. Здесь я встретил любовь всей моей жизни, и трое наших чудесных детей родились в Москве. Мне очень нравится культура, люди и все возможности, которые предоставляет самая большая страна в мире. «Дом там, где тебя ждут».

РЕГИНА ФОН ФЛЕММИНГ

Независимый директор, Член совета директоров ПАО МТС,
Совкомбанка, Интеко и Советник генерального директора
Accenture Russia

Какое Ваше любимое место в Москве? Вы живете в Москве уже 27 лет. С чего Вы начинали свой путь в России?

Что касается любимого места, пожалуй, это район Большой Дмитровки и Кузнецкого моста. Это центр города, большие оживленные улицы. Также нравится улица Петровка, там много магазинов, кафе, булочных... и моя квартира.

Я начинала в 1989 году, еще в Советском Союзе. Я была помощницей профессора Берлинского института и приехала в Союз на шесть дней. А потом я решила, что хочу остаться, работать и жить. Для меня это был шанс раз-

вития карьерного пути, гораздо более успешного, чем в Германии. Период «Перестройки» был очень интересным, это была страна возможностей. Я считаю, что для женщины в России строить карьеру гораздо лучше, т. к. исторически, еще со времен СССР, много сильных женщин занимали топовые позиции как в финансовом секторе, так и в промышленности, т. е. в традиционно мужских сферах.

Йорг, некоторые считают, что национальная кухня является важным фактором знакомства со страной проживания. Известно, что Вы любите готовить. Вы готовите какие-нибудь русские блюда или остались верны немецкой кухне?

ЙОРГ ШРАЙБЕР

Управляющий директор, Mazda Motor Rus

В России богатая многонациональная кухня, а в таком месте, как Москва, большое разнообразие ресторанов, предлагающих отличное меню по разумным ценам. Лично я предпочитаю традиционную русскую кухню, которую проще всего найти, путешествуя по российским регионам, вдали от крупных туристических центров. Где в Берлине можно заказать целое ведро раков или рагу из медвежьего мяса? Правильно, нигде. Но на первом месте в моем списке простые домашние блюда, такие как маринованные овощи и грибы, бекон и колбасы. Лучше всего подавать их в жаркой русской бане, с рюмкой ледяной водки и в правильной компании. Поэтому расхожее клише о том, что именно в бане куется крепкая мужская дружба в России, считаю чистой правдой! Когда речь заходит о приготовлении пищи дома, мы готовим

много и с чувством. Одно из любимых блюд моей жены — бефстроганов, которое я готовлю несколько раз в год. Ну и всеми любимые русские пельмени, которые я, однако, готовил лишь однажды, так как обнаружил, что мне потребуется целая вечность, чтобы придать им нужную форму... Однако, как правило, наша домашняя кухня немецкого происхождения, с периодическим включениями итальянской, кантонской или средиземноморской. В то же время моя жена отлично печет, поэтому в нашем доме не бывает недостатка в свежеспеченном хлебе, булочках или баварских брецелях (самых настоящих!).

Я бы сказал, что хорошее застолье в компании друзей — это важная часть жизни людей во всем мире. Хотя, по моему опыту, в России это настоящая религия!

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ...

Эрнесто, несмотря на геополитическую напряженность, отношения между народами Италии и России остаются по-прежнему особенно теплыми. В чем причина такой взаимной симпатии?

ЭРНЕСТО ФЕРЛЕНГИ

Глава Представительства; Руководитель бизнес-направления по развитию рынков в России и Центральной Азии Эни С.п.А

Россию и Италию связывает долгая история успешных торговых, коммерческих и культурных отношений. Наши компании подписали первые договоры о сотрудничестве в важнейших секторах — энергетике и автомобилестроении — более 60 лет назад, что создает условия для долгосрочных стабильных отношений, основанных на взаимном доверии.

Вместе с тем сегодня, в связи с радикальными изменениями в системе международной торговли и на фоне мировых промышленных тенденций, нашим компаниям необходимо модернизировать стратегию сотрудничества с Россией посредством перехода от деятельности, ограниченной исключительно торговлей, к сотрудничеству в производственно-промышленных целях,

основанному на новой модели. Этот процесс локализации необходим с точки зрения роста рынка и минимизации воздействия внешних факторов, влияющих на торговлю.

Такой подход основывается на беспроигрышной модели обмена знаниями и технологиями и доступа к рынку. Кроме собственного рынка, Россия обеспечивает доступ к более обширному рынку всего Европейского экономического союза с населением 180 млн человек. И это большое преимущество и стимул для инвестиций. Для итальянских компаний Россия могла бы стать производственной и торговой площадкой на всем евразийском рынке, а также для целей экспорта — за его пределами.

За последние 7 лет товарооборот между Россией и Италией сократился более чем вдвое — с 53,9 до 20,2 млрд долл. США. Объяснением тому стали различные причины: удешевление энергоресурсов, ослабление рубля, снижение покупательной способности в РФ, введение ряда ограничительных мер и прочее. Сегодня открываются новые возможности для сотрудничества между нашими странами. На мой взгляд, одни из самых важных тем — это вопросы климата, трансформация энергетики и про-

цесс перехода на цифровые технологии. Они создают особую сферу для реализации возможностей между Италией и Россией, и я не сомневаюсь, что, как и всегда, мы найдем взаимно интересные и полезные проекты для совместной реализации.

И последнее, но не менее важное: хотелось бы подчеркнуть значимость гражданского общества и роль, которую новое поколение будет играть, продолжая инвестировать в наиболее привлекательную сферу, — человеческий капитал.

Люк, Вы так много написали о России и русском менталитете, что наверняка знаете почти все об особенностях русского национального характера. О чем нужно помнить иностранцам, чтобы органично интегрироваться в жизнь в России? Какая Ваша любимая русская поговорка?

ЛЮК ДЖОНС

Директор по бизнесу — HR услуги, TerraLink

Прежде всего, не верьте практически ничему из того, что вы смотрели и читали о России в международных СМИ, или поверьте в обратное. Оставьте предвзятость, и вы будете приятно удивлены.

Хотя ваши мысли будут сосредоточены в основном на деловой активности, вам все же необходимо найти время, чтобы прочитать о богатой истории, культуре, литературе и обширной географии России, а также попытаться хотя бы немного выучить язык. Русские будут очень впечатлены любыми усилиями, которые вы предпримете, для того чтобы лучше узнать их страну, тем более, что английский язык не так широко распространен за пределами многонациональных офисов и элитных отелей и ресторанов.

Москва может не спать круглосуточно, но русские не занимаются делами по утрам. Поэтому не пытайтесь устраивать утренние встречи за завтраком, если только они не проводятся с участием других иностранцев. Вы можете быть удивлены, увидев, что ваши коллеги приходят в офис не с самого утра, но они с радостью будут работать до позднего вечера и скорее встретятся с вами в 19:30, чем в 7:30.

Русский — это прямой язык, поэтому, когда русские говорят по-английски (особенно если они плохо владеют им), они могут показаться грубыми, совершенно не желая этого сами. Имейте в виду, что русские, как правило, по-английски лучше читают и пишут, чем говорят на нем, и если они вас не поймут, то, скорее всего, не скажут вам об этом.

В то время как европейский мыслительный процесс логичен и прагматичен, русские придерживаются более спонтанного и эмоционального подхода, который может озадачивать иностранцев. С пунктуальностью бывают проблемы, поскольку

это предварительное планирование; а русские предпочитают откладывать многие задачи на самый последний момент, поэтому учитывайте это и не ожидайте слишком многого.

Найдите время, чтобы познакомиться со своими коллегами, клиентами, партнерами и даже поставщиками, и вы поймете, что можно достичь гораздо большего, если вы наладили личный контакт. Поговорите с другими иностранцами, которые живут здесь уже много лет, и извлеките уроки из их ошибок (они с радостью поделятся с вами своими историями). Станьте членом различных торговых палат, посещайте светские мероприятия и проявляйте активность в социальных сетях, даже если это не ваше любимое дело. Это быстро принесет огромные плоды.

Необходимо отметить, что, в то время как европейцы обычно разделяют свою работу и личную жизнь, в России все это смешано в единое целое. Офисы — это места, где формируются дружеские (и романтические) отношения, а также имеет место неформальное общение — просто посмотрите, что происходит, когда кто-то отмечает день рождения. Присоединяйтесь, и, возможно, вам понравится! В России очень выражена вертикальная структура общества (просто посмотрите, как здесь работают государственные структуры и крупный бизнес), поэтому, если вы занимаете руководящий пост, даже сотрудники среднего звена оценят, если вы найдете время, чтобы поговорить с ними об их работе и любых проблемах, с которыми они могут сталкиваться.

Лучшее высказывание в этом случае — «Умом Россию не понять». И, наконец, то, что русские не улыбаются, не означает, что они несчастны (русские не улыбаются без причины), но если они улыбаются, то определенно счастливы!

Эмманюэль, говоря о переменах, французская община в России считается одной из самых сильных и сплоченных. Как французы могут поддерживать такой дух единства за рубежом? Помогает ли России историческая близость к французской культуре?

ЭММАНЮЭЛЬ КИДЕ

Президент Франко-российской торгово-промышленной палаты; Партнер, EY

Россия — страна страстей, что так любят и уважают французы. Как результат — французская община в России очень сплоченная. Конечно, этому есть несколько причин, но главная, наверное, связана с нашими культурными корнями. Французы и русские очень похожи: вечно недовольные, всегда жалуются и, даже если французы в немного меньшей

степени, суеверные люди. Но мы любим и уважаем наши культуры, которые во многом схожи. Мы любим наших писателей, музыкантов, художников, и нам очень нравится делить праздничное застолье с другими. Французы чувствуют себя в России как дома, равно как и русские во Франции. Я часто говорю, что французы — это русские в плохом настроении!

ИССЛЕДУЯ МЕСТНОСТЬ...

Крис, работа в нефтегазовой отрасли зачастую подразумевает поездки в самые отдаленные уголки России, включая территории с непростыми климатическими условиями. Вы когда-нибудь были в подобных местах? Если да, каковы были Ваши впечатления?

КРИС МАУЭР

Вице-Президент HSE & Carbon,
bp Russia

Я стал приезжать в Россию с 2006 года, а с 2009 года живу постоянно. Я люблю рассказывать историю, которая связана с моей первой поездкой, в феврале 2006 года, когда в Москве было около -30°C . Я помню, как стоял на улице и ждал машину в своей типично английской зимней одежде и думал: «Что я сделал со своей карьерой? Почему я здесь, в этой морозной, холодной стране?». Ко второму моему визиту зима уже закончилась, и я начал наслаждаться красотой и теплом этой страны.

За время, проведенное здесь, мне удалось посетить не менее 35 различных городов и сел на большей части территории России. Некоторые из них неоднократно, благодаря тому, что

работа в нефтегазовой промышленности дает возможность путешествовать в самые отдаленные уголки России, в которых, осмелюсь заметить, никогда не бывали многие россияне. Иногда, чтобы добраться до подобных мест, приходится лететь шесть часов самолетом, потом пересаживаться и лететь еще два часа, а затем и еще час на вертолете. Во время этих путешествий я наблюдал одни из самых красивых пейзажей в мире. Реальная жизнь в России, безусловно, лучше, чем фильмы канала «Дискавери».

Самая низкая температура, которую я лично испытывал, -45°C в Ханты-Мансийске в 2008 году. Помню, мы решили сходить вечером куда-нибудь перекусить. Мы вышли из гостиницы,

прошли не дальше 50 метров и сказали: «Давайте вернемся обратно. Еда в нашей гостинице вполне подойдет». Я рассказываю эту историю в качестве примера, потому что у нас был выбор, но у местных вахтовых рабочих такого выбора нет, они должны вставать и идти на работу. Хотя они живут в хорошо оборудованных лагерях, смены, как правило, длятся 30 дней, а во время пандемии — до 90 дней, что означает невероятно долгие промежутки времени вдали от семей и близких. Кроме

того, этой зимой температура местами опускалась до -60°C . Считаю важным отметить невероятную стойкость людей, которые готовы взять на себя тяготы нахождения вдали от семьи и проживания в таких отдаленных районах с непростыми природными условиями. Россия по праву испытывает огромное уважение к нефтяникам и газовикам, отмечая каждый год специальный “День нефтяника”. Мое восхищение такими людьми не имеет границ.

Пауль, благодаря Вашей велосипедной гонке Вы несколько раз пересекли Россию по суше. Что Вас больше всего поражает в красоте и размерах самой большой страны мира?

ПАУЛЬ БРУК

Президент группы компаний Брук Консалт

Есть нечто большее, чем просто красота этой страны, есть очень сильный эмоциональный фон для моей карьеры в России. Я приехал в Москву в 1987 году как инженер. Нам с женой Катариной было всего по 27 лет. В то время нам не разрешили уезжать из Москвы, но позже все же разрешили, но только по специальному разрешению.

Когда я начал организовывать эту гонку без опыта участия в спортивных мероприятиях, моей мотивацией было показать эту удивительную страну и доказать, что можно свободно путешествовать по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку, по озеру Байкал, вдоль китайской границы по фантастическим рекам Селенга и Амур. Мы показываем все эти прекрасные города, такие как Нижний Новгород и Казань!

Я проехал Россию 7 раз, в ходе 6 гонок и 1 тест-драйва, и не могу дождаться очередного старта в 2022 году с рекордным

количеством участников. Эта страна так красива, так велика, так разнообразна и уникальна! Где бы вы ни были, вы встретите дружелюбных и равнодушных людей! Я очень благодарен всем, кто нас поддерживает: врачам, поварам, водителям, службам технической и IT-поддержки, жюри, а также министерствам и администрациям.

Red Bull Trans-Siberian Extreme — самая длинная в мире велогонка, 9100 км от Москвы до Владивостока, 15 этапов за 24 дня! Особую благодарность хочу выразить Посольству Австрии, Министерству иностранных дел Российской Федерации и нашим партнерам: Red Bull, Volkswagen, Kuehne + Nagel и Hilton. Эта уникальная гонка стала проектом нашей с Катариной жизни, и мы будем управлять им столько, сколько сможем!

Один из Ваших многочисленных проектов предполагает заплывы через наиболее значимые реки, озера и моря России. Как бы Вы описали этот опыт для окружающих?

ФАЛЬК ТИШЕНДОРФ

Адвокат, управляющий партнер,
БАЙТЕН БУРКХАРДТ Россия

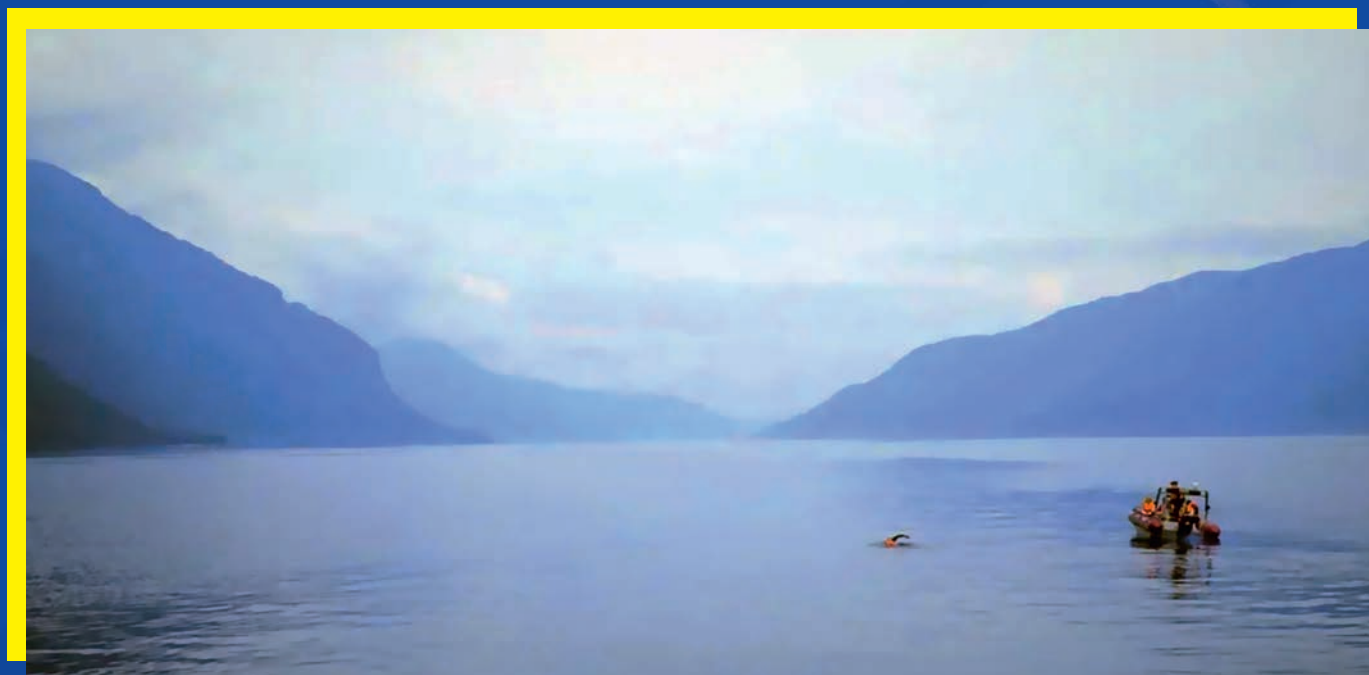
Наш проект «Переплывая Россию» зародился в 2014 году на берегу реки Волги, когда я в шутку предложил другу из Самары переплыть реку. Он согласился, и мы вместе переплыли Волгу. С тех пор прошло несколько лет и проект «Переплывая Россию» приобрел совершенно иной масштаб. Сегодня мы устраиваем марафонские заплывы в разных регионах России.

За время существования проекта я совершил заплывы через Кандалакшский залив Белого моря севернее Полярного круга, через Байкал, Телецкое, Ладожское и Онежское озера, а также через Волгу, Лену, Енисей и Обь севернее Полярного круга. Заплывы часто проходили при экстремально низких температурах воды и в суровых погодных условиях. Такие вызовы ты можешь позволить себе, только если рядом команда, которой ты абсолютно доверяешь. Вместе с командой мы побывали в таких местах, куда даже сложно добраться пешком. Это незабываемый опыт взаи-

модействия с природой, который позволяет тебе открыть новый мир и осознать свое место на этой планете.

За время наших заплывов мы открыли для себя Россию такой, какой мы ее раньше не знали. Такой мы хотели бы показать ее и нашим друзьям в Европе, потому что вы никогда не можете по-настоящему узнать страну из СМИ или из рассказов. Везде нужен непосредственный опыт коммуникации с местными жителями и опыт взаимодействия с окружающим миром.

Помимо спортивного аспекта, проект «Переплывая Россию» имеет и социальную составляющую. Вместе с нашими партнерами мы оказываем на каждом этапе заплыва поддержку сельским школам и детским библиотекам в тех регионах, где проходят заплывы. Эта часть проекта родилась из желания сказать «спасибо» местным жителям в тех регионах, где мы совершали заплывы, за их сердечный прием.

НАСЛЕДИЕ... ЧТО ОСТАЕТСЯ...

Антонио, Вы уехали из России всего год назад, и у Вас наверняка осталось много связей со страной. Как Вы поддерживаете их сейчас?

АНТОНИО ЛИНАРЕС

Управляющий Директор LAUFEN Bathrooms и Дивизиона Центральной, Северной и Восточной Европы ROCA GROUP

Проведя в России почти 17 лет, уехать из нее навсегда просто невозможно. Она остается частью меня, став мне второй Родиной. А как поддерживать связи со своей Родиной? Через друзей, семью, дела и визиты. Визиты в обоюдных направлениях.

Roca Russia была и будет оставаться очень важной составляющей нашего бизнеса, являясь неотъемлемой частью Дивизиона Центральной, Северной и Восточной Европы, который стал моей зоной ответственности после моего отъезда. Наша команда в России делает большую работу, и мы видим, как растут и развиваются не только LAUFEN и Roca, но и локальные бренды. Кроме того, все, кто это читает, знают, что такое дружба в России. Вам понадобится целых несколько жизней, чтобы пережить и разделить с друзьями все драгоценные момен-

ты и побывать во всех местах, куда вас приглашают. Но даже когда вы не можете там быть, дружба никуда не пропадает. И, как продемонстрировал нам прошедший кризис, есть много способов оставаться на связи. А еще есть новости о России здесь и новости о Европе в России. Когда живешь в России, привыкаешь читать между строк, я бы даже сказал, вне строк. Я написал в своей голове сотню воображаемых статей, пытаюсь восстановить мосты, преодолеть разногласия, вернуть нас туда, где нам нужно быть. Я пытался пролить свет на истории о России, которые вы редко встретите в западных СМИ. И я останусь привязанным к России, потому что Россия — это не просто место. Если жить в России так долго, как жил я, она становится частью твоей души.

Юрген, оглядываясь на Вашу жизнь в России, по чему Вы больше всего скучаете?

ЮРГЕН КЁНИГ

Бывший президент и генеральный директор, Merck в России и СНГ

Хороший вопрос... В своей профессиональной жизни мне посчастливилось поработать на разных континентах и в разных странах. Из Южной Америки мы переехали в Европу, а затем в Пакистан, Южную Корею и, наконец, в Россию — мы всегда приезжали в трудные экономические и политические времена. Россия была для меня очень особенной. За шесть лет работы в стране я наблюдал изменения во всех областях. Тем не ме-

нее, больше всего мне не хватает некоего «вызова». В России я всегда воспринимал это как «изменения к лучшему». Каждый день был непохож на предыдущий. Для такого менеджера, как я, это была идеальная рабочая среда. Уникальный опыт работы со всеми заинтересованными сторонами — совершенно далекими от стереотипов, известных в западном мире, — значительно обогатил мои личные и профессиональные навыки.

DOMINIQUE DAVID

Adviser to the Executive Chairman of the French Institute of International Relations (IFRI); Editor in Chief of *Politique étrangère* and Co-Director of the Ramses Report

RUSSIA/EU: THINKING OF A NEW WORLD TOGETHER?

Relations between the European Union and Russia have seen three decades of misunderstandings and mistakes. The 1990s were clearly a time of American dominance and European self-restraint. Europeans had been focused on setting up what would be the European Union. And, unable to become a new and independent strategic actor themselves, as demonstrated by events in the former Yugoslavia, they gradually promoted both a strategic partnership with Russia and Eastern expansion of NATO.

Strategic contradictions became even clearer at the beginning of the new century. On the one hand, Russia, trying to overcome the Yeltsin era's weaknesses, proposed a new partnership with the West: politically with the US after 9/11, more institutionally with the EU. There was no real response from Brussels. And Europe was clearly impotent to oppose US unilateralism in Iraq, despite French efforts. Those two factors confirmed that the European Union could not express any sort of specific strategy and was even unable to identify and manage its own interests in close environments, namely towards Russia.

2008 appeared to be a turning point. In Georgia, Moscow reacted by using limited military force, without risk but in a symbolic issue, taking advantage of Western weaknesses and contradictions. This kind of operation would become recurrent for Moscow. That year, Vladimir Putin expressed at the Munich Security Conference what was seen as a new doctrine: a clear will to stop, even to oppose, Western dominance and unilateralism, of which Europe is an important part.

Three more events would occur and confirm this new Russian position. First, the 2008 economic crisis, which made clear the weakness of Western economies, when emerging Asian economies seemed more and more powerful. The crisis would

be long and hard for European economies and the common currency, the euro. Second, the Libyan affair. Moscow accepted, in the framework of the Security Council, Western military intervention, which promptly moved from humanitarian rescue to regime change. Third, Ukraine, and the European Union negotiating technical arrangements without considering their political implications, in particular for Moscow, as if dialogue between Kiev and Brussels could develop by simply ignoring Russia's very existence.

As a result, Moscow decided then to react in a systematic and symmetrical way, to oppose Western and European positions everywhere – in Ukraine and Eastern Europe in general, in Syria, in Africa – and change its previous overture towards Europe in the promotion of so-called specific values (critics of Western democracy and decadence). The clear defense of its own interests, seen as more and more divergent from European ones, now appeared central, with closer links established with Beijing. An alternative to rapprochement with Brussels now existed.

BAD QUESTIONS, BAD ANSWERS...

The result was, both for Western Europe and Russia, a double dead end.

Moscow clearly showed its intention to defend its own interests through very active diplomacy and the use of military means. Its new proximity to Beijing as well as deployments to the Middle East, the Maghreb, and Africa demonstrated the country's new weight in an international system in turmoil. But Moscow couldn't ignore that its military force, though effective in some circumstances, was limited. That it could by no means resolve complex problems such as the Middle East's alone — namely reconstruction of Syria. That the situation in Ukraine couldn't be seen as a historical "victory" for Russia. That military responses to Western deployments to Eastern Europe (threatening attitudes, maneuvers) created new defiant feelings in most of the former members of the Warsaw Pact. That the strategy of dividing Europeans in their dialogue with Russia had no positive result so far, as sanctions were still there.

In brief, Moscow has the means to show its bad mood and its (relative) force, for example, by humiliating the European High Representative visiting in February 2021, but for what benefit?

On the other side, do the Europeans have any interest in current relations with Russia, with only one show of their unity: sanctions and more sanctions? And what about tension on the eastern borders, with calls for reinforcement of military deployments, failure of political overtures like the French one, cancellation of agreements for arms limitation on the continent, and marginalization of OSCE, the symbol of efforts to create a common security architecture? All European summits on EU-Russian relations raise the same problem: Europeans cannot adopt a common, strategic position in their relations with Moscow. They can only agree on sanctions that are both ineffective and unable to distinguish the European position from the American one.

Any change in such a situation, which was created by bad responses opposed to bad questions, would suppose a move on both sides, European and Russian. These moves being the result of new and clear assessments of the basic strategic interests of both sides. Russia has, of course, a classical obsession with its neighbors, with its security. No one in Moscow today can think that the Atlantic Alliance is an aggressive coalition preparing to invade Russia. But Russia has always considered space as an important part of its strategic culture, and it doesn't want to be too close to the Alliance, which is defined by its mobilization against Russian moves. We Europeans must consider that. This is why we must support all dialogues and negotiations that could lead to a cooperative security architecture on the continent. That was the dream of the 90s: building European stability on

collective security. It appears to be even more necessary now than it was then.

Europeans have a basic interest in reaching an agreement with Moscow on such a security architecture. Otherwise the dominant institution on the continent will remain the Atlantic Alliance, whose domination would prohibit any European international autonomy, even with the US more reluctant to consider European problems as a priority. The Atlantic Alliance remains a central element for stability in Europe, but the Cold War is over and NATO cannot be the only stabilizing factor there.

THINKING OF A NEW WORLD, AND NEW POWERS

All of these are arguments linked to the heritage of the ancient world. And we, both Western Europeans and Russians, must consider new international conditions and implications. Without a doubt, tomorrow the international system will mainly be organized around the US-China rivalry — whatever its form could be. At first glance, Moscow could benefit from this rivalry, balancing between adversaries and becoming closer with Beijing. But Russia probably knows that it would be dangerous to become a junior partner of China, that is, to duplicate the day after tomorrow, the game of ancient Cold War as a junior partner. The game is economic, technological, and ideological. In those three fields, Moscow holds its own cards and has no interest in being obliged to play them in a game closed by Beijing. The best position for Moscow would be to keep the game open in all fields — with Beijing, Washington, and Western Europe — and relations with Europe is central for that.

For Europeans, the risk of this new world is marginalization: their remaining divisions, their impotence to think of themselves as a unified strategic actor with specific interests and the means to defend them, to identify specific fields (for example, technology) could push them aside in the competition between the two new superpowers. One of the lessons of the COVID-19 crisis could be that if the EU effectively manages a crisis when it is there, it has no effectiveness in forecasting situations. In other words, the EU, so far, has no strategic thinking.

In this coming world, Europeans will first need the capacity to identify crucial challenges, specific fields and objectives — probably concerning technology, health, security, and environmental matters — and the means to decide and act in those fields. And they will probably need cooperation with Russia in those fields, and more widely they need to escape the bipolar confrontation between Washington and Beijing and become aligned with one or the other. Europeans do have an interest in

building an organized multipolar world instead of the new bipolarity with associated disorder in many parts of this world. And for that reason, we need Russia.

In the present context, it is nevertheless, and despite such evidence, difficult to see what could be changed in the short term to improve EU-Russian relations. Even bilateral efforts, such as the French propositions of President Macron, were crushed against a very silent response from Moscow. If Moscow tries to divide the European Union, distrusting any chance of a global agreement, and at the same time fails to organize bilateral rapprochements – with France or Germany, for instance – is it that Moscow considers technical (commercial) links to be sufficient and political ones only of interest with Washington or Beijing? That would be a dangerous illusion, considering Russia's real forces.

The transition to a restoration of positive relations could be long. But everyone knows the conditions for a re-opened dialogue that could lead to such a restoration. First, an agreement on Ukraine and with Ukraine. Frozen conflicts are inevitably destabilizing. Depending on such a true negotiation are the problems of Nord Stream 2, of the deployments eastward of the Western Alliance,

of the sanctions by the EU. Second, a global dialogue on the security architecture on the continent. Moscow has proposed such a negotiation but with no precise options, and Europeans have never seriously considered the idea. It is time for both sides to move, which is a major challenge for the decades to come. Third, a dialogue on European environments: the Middle East, Mediterranean countries, and Africa. Neither Russians nor Europeans can imagine solving, by their own means, problems in all these regions, and developing a strategic rivalry beyond natural interests would only be counterproductive.

Re-opening a serious dialogue will probably be long and difficult. The European and Russian sides have to change their present mindset, recognizing again the evidence of a common destiny precisely when other parts of the world are preparing to play the central game. The post-Cold War world is over. The worst idea for Europe would be to return to the past, either to the unproductive maneuvers of both sides since the beginning of the century, or worse, a new Cold War in which neither Europe nor Russia plays a decisive part. Russia can teach Europeans that history moves slowly, very slowly. But Europeans can remind Russians that history, nevertheless, will go forward, with or without us.

РОССИЯ/ЕС: ПРИДУМАТЬ НОВЫЙ МИР ВМЕСТЕ?

ДОМИНИК ДАВИД

Советник Исполнительного директора Французского института международных отношений (IFRI); главный редактор журнала *Politique étrangère* и содиректор программы публикаций RAMSES

Отношения между Европейским союзом и Россией в последние три десятилетия характеризовались наличием взаимных недоразумений и ошибок.

1990-е годы стали явным периодом американского господства и самоограничения Европы. Затем европейцы сосредотачиваются на создании того, что впоследствии станет Европейским союзом. И, будучи не в состоянии стать новым независимым стратегическим игроком, как показали события в бывшей Югославии, они постепенно стимулируют одновременно стратегическое партнерство с Россией и расширение НАТО на восток.

Стратегические противоречия становятся еще более очевидными в начале нового века. С одной стороны, Россия, пытаясь преодолеть недостатки ельцинской эпохи, предлагает Западу новое партнерство: политическое — США после 11 сентября, и более институциональное — ЕС. Из Брюсселя не поступает фактического ответа. И европейцы явно бесцельны противостоять односторонним действиям США в Ираке, несмотря на усилия Франции. Эти два фактора свидетельствуют о том, что Европейский союз не способен заявить какую-либо конкретную стратегию, и даже не может определять свои собственные интересы и управлять ими в близком окружении, а именно, по отношению к России.

2008 год стал поворотным. В Грузии Москва действует, реализуя программы с применением ограниченной силы: используя военную силу ограниченно, без риска, но символично, извлекая выгоду из слабостей и противоречий Запада. Подобные операции станут регулярными для Москвы. В этом же году на Мюнхенской конференции по безопасности Владимир Путин излагает то, что выглядит как новая доктрина: четкое стремление препятствовать, даже противодействовать, западному господству и обособленности, важной частью которых являются европейцы.

Еще три последующих события подтверждают эту новую позицию России. Во-первых, экономический кризис 2008 года,

который демонстрирует слабость западных экономик, в то время как развивающиеся азиатские экономики кажутся все более мощными. Кризис будет долгим и глубоким для экономик Европы и единой валюты — евро. Во-вторых, «Ливийское дело». Москва допускает в рамках Совета Безопасности западное военное вмешательство, которое быстро переходит от гуманитарной миссии к смене режима. В-третьих, переговоры Украины и Европейского союза по техническим договоренностям без учета их политических последствий, в частности для Москвы, как будто диалог между Киевом и Брюсселем мог развиваться, игнорируя само существование России.

В результате Москва решила отреагировать систематически и последовательно, выступив против западных и европейских позиций повсюду — в Украине и в Восточной Европе в целом, в Сирии, в Африке — и преобразовать свое предыдущее стремление к развитию отношений с Европой в продвижение так называемых особых ценностей (критику западной демократии и упадка). Явная защита ею собственных интересов, которые все больше и больше расходятся с европейскими, теперь становится преобладающей стратегией, с установлением более тесных связей с Пекином: альтернатива сближению с Брюсселем действительно сейчас есть.

НЕПРИЯТНЫЕ ВОПРОСЫ, НЕПРИЯТНЫЕ ОТВЕТЫ...

В результате и Западная Европа, и Россия оказываются в тупике.

Москва четко демонстрирует намерение отстаивать свои интересы с помощью очень активной дипломатии и использования военных средств. Новое сближение с Пекином, развертывание сил на Ближнем Востоке, в Магрибе, Африке отражают новые функции страны на международной арене в условиях кризиса. Но Москва не может

игнорировать тот факт, что ее военная сила, будучи эффективной в некоторых обстоятельствах, ограничена. Что она никоим образом не может решить в одиночку такие сложные проблемы, как Ближний Восток, а именно восстановление Сирии. Что ситуацию в Украине нельзя рассматривать как историческую «победу» России. Эта военная реакция на размещение Западом в Восточной Европе (угрожающая поза, маневры) вызывает новое несогласие у большинства бывших участников Варшавского договора. Что стратегия разделения европейцев в их диалоге с Россией пока что не дает положительных результатов: санкции все еще действуют.

Кратко говоря, у Москвы имеются средства показать свое нерасположение и свою (относительную) силу — например, унизив Верховного представителя ЕС, посетившего ее в феврале 2021 года, — но в интересах кого?

С другой стороны, заинтересованы ли европейцы в нынешних отношениях с Россией, если единственным доказательством их единства являются санкции и санкции? И, кроме того, напряженность на восточных границах с призывами к усилению военного развертывания; провал политических инициатив (например, французских); расторжение соглашений об ограничении вооружений на континенте; маргинализация ОБСЕ, символа усилий по созданию общей архитектуры безопасности? В рамках всех европейских встреч на высшем уровне, предметом которых являются отношения между ЕС и Россией, участники поднимают одну и ту же проблему: европейцы не могут занять единую стратегическую позицию в своих отношениях с Москвой; они могут договориться только о санкциях, которые одновременно неэффективны и не способствуют формированию европейской позиции, которая была бы отличной от американской.

Любое изменение такой ситуации, вызванное неприятными ответами на неприятные вопросы, предполагало бы движение с обеих сторон, европейской и российской. Такие действия явились бы результатом новой и четкой оценки основных стратегических интересов обеих сторон. У России, конечно, есть классическая одержимость соседями, своей безопасностью. В наши дни никто в Москве не может считать НАТО агрессивной коалицией, готовящейся вторгнуться в Россию. Но Россия всегда считала территорию важной частью своей стратегической культуры, и она не готова находиться слишком близко к Альянсу, который характеризуется своей мобилизацией

против действий России. Мы, европейцы, должны это учитывать. Вот почему мы должны поддерживать все диалоги и переговоры, которые могут привести к совместной архитектуре системы безопасности на континенте. Построение европейской стабильности на основе коллективной безопасности было мечтой 90-х. Теперь это кажется даже более необходимым, чем раньше.

Европейцы принципиально заинтересованы в достижении соглашения с Москвой о такой архитектуре системы безопасности. В противном случае доминирующей организацией на континенте останется НАТО, господство которой сделает невозможной любую европейскую международную независимость; более того, США неохотно рассматривают европейские проблемы как приоритетные. НАТО остается центральной образующей силой стабильности в Европе; но Холодная война закончилась, и НАТО не может быть единственным стабилизирующим фактором.

**В ЭТОМ ГРЯДУЩЕМ МИРЕ
ЕВРОПЕЙЦАМ В ПЕРВУЮ
ОЧЕРЕДЬ ПОТРЕБУЕТСЯ
СПОСОБНОСТЬ ОПРЕДЕЛЯТЬ
ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ,
РЕШАЮЩИЕ ОБЛАСТИ И ЦЕЛИ,
ВОЗМОЖНО, КАСАЮЩИЕСЯ
ТЕХНОЛОГИЙ, ЗДОРОВЬЯ,
БЕЗОПАСНОСТИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ, И СРЕДСТВА
ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
И ДЕЙСТВИЙ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ.**

**ПРИДУМАТЬ НОВЫЙ МИР С НОВЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Все это аргументы, связанные с наследием древнего мира. И мы, жители Западной Европы и России, должны учитывать новые международные обстоятельства и последствия. Без сомнения, завтра международная система будет в основном строиться вокруг соперничества между США и

Китаем, в какой бы форме оно ни было. На первый взгляд, Москва может выиграть в этом соперничестве, балансируя между противниками и сближаясь с Пекином. Но Россия, вероятно, знает, что было бы опасно становиться младшим партнером Китая, т. е. вести послезавтра ту же игру, что и в старой Холодной войне, но в качестве младшего партнера. Игра экономическая, технологическая, идеологическая: в этих трех сферах у Москвы есть свои программы, и ей неинтересно нести обязательства по их реализации в условиях отсутствия перспектив осуществления таких программ в контексте взаимоотношений с Пекином. Наилучшая позиция для Москвы — вести открытую игру на всех полях: с Пекином, Вашингтоном, Западной Европой, и для этого отношения с европейцами имеют основополагающее значение.

Для европейцев этот новый мир несет риск маргинализации: их оставшееся разделение, их неспособность считать себя единым стратегическим игроком с особыми интересами и средствами защиты, неспособность определить решающие области (например, технологии) могут оставить их в стороне в условиях конкуренции между двумя новыми сверхдержавами. Один из уроков кризиса COVID-19 может заключаться в том, что, несмотря на то, что ЕС эффективно справляется с существующим кризисом, он не может эффективно прогнозировать ситуации: другими словами, у ЕС пока отсутствует стратегическое мышление.

В этом грядущем мире европейцам в первую очередь потребуется способность определять важнейшие задачи, решающие области и цели, возможно, касающиеся технологий, здоровья, безопасности, окружающей среды, и средства для принятия решений и действий в этих областях. И им, вероятно, потребуется сотрудничество с Россией в этих областях, и в более широком плане для того, чтобы избежать биполярной конфронтации между Вашингтоном и Пекином и согласования своих действий с кем-либо из них. Европейцы действительно заинтересованы в построении организованного многополярного мира вместо новой биполярности с сопутствующими беспорядками во многих регионах. Поэтому нам нужна Россия.

В настоящем контексте, тем не менее, несмотря на указанные факты, трудно понять, что можно изменить в краткосрочной перспективе для улучшения отношений между ЕС и Россией. Даже двусторонние усилия, например,

французские предложения президента Макрона, становятся неэффективными в условиях отсутствия четкого ответа Москвы. Если Москва пытается разделить Европейский союз, не веря шансам на возможность достижения глобального соглашения, и в то же время не может организовать сближение позиций двух сторон, например, с Францией или Германией, значит ли это, что она считает, что достаточно технических или коммерческих связей, а политические ей интересны связи только с Вашингтоном или Пекином? Это было бы опасной иллюзией, учитывая реальные силы России.

Переход к восстановлению дружественных отношений может быть долгим. Но всем известны условия возобновления диалога, который мог бы привести к такому восстановлению отношений. Во-первых, договор по Украине и с Украиной. Замороженные конфликты неизбежно дестабилизируют. От искренних переговоров зависят такие вопросы, как «Северный поток-2», развертывание сил к востоку от Западного Альянса и санкции ЕС. Во-вторых, глобальный диалог по вопросам архитектуры системы безопасности на континенте: Москва предложила провести такие переговоры, но без конкретных предложений, и европейцы никогда серьезно не рассматривали эту идею. Пришло время для движения вперед для обеих сторон: это станет основной задачей на ближайшие десятилетия. В-третьих, диалог по внешним территориям, окружающим Европу: Ближний Восток, страны Средиземноморья, Африка. Ни Россия, ни Европа не могут представить, как решить проблемы во всех этих регионах собственными силами, и развитие стратегического соперничества, выходящего за рамки естественных интересов, было бы исключительно контрпродуктивным.

Повторное возобновление серьезного диалога, вероятно, будет долгим и трудным. Европейская и российская стороны должны изменить свою нынешнюю позицию, вновь признав свою историческую общность, как раз тогда, когда другие страны мира готовятся к главной игре. Эпоха, наступившая после окончания Холодной войны, завершилась. Наихудшей идеей для Европы было бы вернуться в прошлое: либо к неправильным маневрам обеих сторон с начала века, либо еще хуже: к новой «холодной войне», в которой ни Европа, ни Россия не будут играть решающей роли. Россия может научить европейцев тому, что история развивается медленно, очень медленно. Но европейцы могут напомнить русским, что история, тем не менее, будет идти вперед, с нами или без нас.

**VADIM
ZAKHARENKO**

IRU General Delegate to
Eurasia

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: PROSPECTS FOR TRANSPORT CONNECTIVITY

Transport is the lifeblood of global trade, and road transport services underpin all economic activity as the foundation of international supply chains and mobility networks.

Global trade takes place around three major geographical poles: North America, Europe and Pacific Asia. Between Asia and Europe, goods are mostly transported by sea, even though overland transport routes are shorter in terms of both distance and transit times.

One of the most complicated elements in international trade and transport transactions is to move goods across borders and bring them into free circulation in another country. In fact, the effort to move goods from one country to another, across borders, and by means of various modes of transport, can be time consuming and costly. Transport operators and shippers have to face numerous border crossings and associated procedures, which are often very cumbersome.

Road transport in Eurasia is unique in its flexibility and agility. Over 75% of Eurasian countries are landlocked, and road transport is transforming them into land-linked trading territories, helping to maintain economic and social order.

Across the continent, ancient trade corridors are being revitalized and new ones are emerging. The Belt and Road initiative is putting Eurasia at the heart of a geographic and diplomatic crossroads between two global economic powerhouses – China and the European Union.

Investment in logistical cooperation along the East-West transport corridor means that goods can be moved by land between China and the European Union three to four times faster than by sea.

A truck takes 10 to 15 days to travel from China to Europe, with the goods taken directly from the pick-up location to the delivery point. The speed is comparable with rail, but road transport has the unique advantage of providing a door-to-door service and can benefit multiple actors and countries along the Silk Road, whereas the other modes operate as closed trains or ships not generating trade or tourism opportunities for businesses and communities along the route. Flexible road transport can reach more remote parts of countries, improving the economic conditions of people living along the route, even in the poorest regions.

Efficient and well-functioning transport infrastructure, particularly in Eurasia, is essential so that goods can be delivered where they are needed, on-budget and on-time. A better transport network will enable a more mobilised workforce to respond to changes in employment markets, leading to greater social cohesion. It will also support international tourism, which is growing in value and importance.

Most Eurasian transport corridors are multimodal and require multiple transshipments of containers. Improved transport con-

nectivity and interoperability is therefore key for efficient operations, sustainable growth and strengthened cooperation between countries in the region.

Road transport is a vital link in intermodal supply chains. The first and last leg of almost every journey is by road. Road transport also links different transport stages, moving goods between sea, rail and air, and it is often the only way to move goods across landlocked developing countries.

The flexibility of road transport gives producers, businesses and consumers the freedom to work and trade wherever they choose. This freedom promotes a more equitable distribution of wealth and jobs between urban and rural areas.

Trucks are the only way to reach most factories, stores, restaurants and homes. Every item in your home has been transported by road. Trucks carry everything, from TVs and computers to clothes, medicine, children's toys, food and construction materials – throughout the supply chain, to local stores and our front doors.

In a globalised economy, professional road transport is no longer merely a mode of transport. It is a vital production and trade tool that connects every business to suppliers and markets worldwide.

If trucks stop, the economy stops.

Despite the rapidly growing importance of trade and transport, road transport remains highly regulated, especially compared to other modes. It is increasingly penalised with new regulatory burdens and taxation schemes. But any penalty on road transport will have an even greater negative effect on the economy as a whole.

Free movement of labour, goods and services depends not only on the developed infrastructure, but also on the level of the transaction costs. These include bottlenecks at the borders, delays in loading and unloading, unofficial payments, a shortage of professional drivers, restrictive policies and excessive inspection and administrative procedures.

We cannot achieve sustainable development without robust multimodal transport corridors and reliable infrastructure. It is important to remember that USD 1 invested in infrastructure brings a return on investment of USD 1.50.

It is equally important that the enhanced infrastructure be effectively coupled with soft infrastructure, namely with the processes, rules and services that support efficient transport,

for the optimal use of highways at an economic, social and environmental level. And improvements in these processes offer the largest and fastest return on investments.

Streamlining customs procedures through ratifying and implementing key UN multilateral trade and road transport facilitation instruments, in particular the TIR, CMR and Harmonization Frontier Controls conventions is critical to economic growth and sustainable development. The only global transit system, TIR, is one of the most successful international transport and trade facilitation conventions.

International standards, as laid down in tried and tested UN conventions and agreements also keep borders running more smoothly, reducing waiting times and congestion, and helping fight the COVID-19 pandemic.

In 2020, COVID-19 seriously impacted global economies, trade and tourism. In many countries, the first reaction to the pandemic involved strict health and travel restrictions, changing rapidly and often in a haphazard or uncoordinated way. Closed borders and the consequent bottlenecks caused unnecessary delays and interruptions to supply chains, including for essentials such as food and medical items.

Even such advanced trading blocs as the European Union (EU) and the Eurasian Economic Union (EAEU) suffered from unexpectedly restored internal borders, particularly as road transport's share of the total freight volumes is around 75% and 80% respectively.

In Eurasia, goods road transport declined by 18% with forecasted losses of USD 26 billion. Globally, losses are expected to exceed USD 1 trillion. It will take at least three years to return to pre-crisis level of production.

At the same time, efforts to maintain the integrity of supply chains while limiting physical contact among transport workers and border agencies led to increased digitalization in transport.

United Nations instruments, including the TIR Convention and its eTIR system, as well as the CMR Convention and its e-CMR Protocol, provide the legal framework for a harmonized digital transition in trade and transport, complementing other digital tools used at the national, regional and global level.

Last year, the heads of eight UN agencies signed a joint statement emphasizing the importance of digitalization in transport and the full use of tools such as eTIR and e-CMR.

SUSTAINABLE TRANSPORT HELPS LAY THE FOUNDATIONS FOR A SUSTAINABLE FUTURE – IT FACILITATES TRADE, PROVIDING ACCESS TO JOBS, MARKETS, EDUCATION, HEALTHCARE AND OTHER SERVICES THAT IMPROVE PEOPLE’S LIVES.

Quick implementation of eTIR and e-CMR will reduce physical contact between drivers and customs officials and will facilitate the flow of goods across borders, as stated by the UN Secretary-General António Guterres.

With commercial transport by air and sea limited by strict health measures, land transport has become even more important as a solution to keep international supply chains moving.

Transport and logistics operators, importers and exporters, as well as customs authorities appreciate transparency, time and cost efficiency as well as security for road and for intermodal shipments.

Global challenges require global solutions. In today’s interconnected world, cooperation is key when it comes to problem solving.

Sustainable transport helps lay the foundations for a sustainable future – it facilitates trade, providing access to jobs, markets, education, healthcare and other services that improve people’s lives.

Economic recovery will greatly depend on the efficiency of road transport.

By transforming today’s challenges into new trade opportunities, the transport industry will continue to play a pivotal role, in the implementation of the UN Sustainable Development Goals, and in doing so, effectively drive progress, prosperity and ultimately peace.

ВАДИМ ЗАХАРЕНКО

Глава Постоянного представительства
IRU в Евразии

СОЗДАВАЯ ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ

Транспорт служит основой для глобальной торговли, а услуги автомобильного транспорта находятся у истоков любого вида экономической деятельности, являясь фундаментом международных цепей поставок и мобильности населения.

Географически большая часть мировой торговли сосредоточена в треугольнике между Северной Америкой, Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Грузы между Азией и Европой перемещаются в основном по морю, несмотря на то, что наземные маршруты короче, а сроки доставки быстрее.

Одним из самых сложных элементов в международной торговле и транспортных операциях является перемещение товаров через границы стран и их выпуск в свободное обращение на территории другого государства. На практике усилия по перевозке груза из одной страны в другую, сопряженные с пересечением границ и сменой видов транспорта, могут отнимать немало времени и средств. Перевозчикам и грузоотправителям приходится иметь дело с многочисленными процедурами при пересечении границ, которые зачастую весьма обременительны.

Автомобильный транспорт в Евразии уникален благодаря своей гибкости и быстрой оборачиваемости. Более 75% стран Евразии не имеют выхода к морю, поэтому автотранспорт связывает их сухопутными транспортными маршрутами и развивает торговлю, поддерживая тем самым экономический и общественный порядок.

По всему континенту происходит возрождение древних торговых маршрутов и формирование новых транспортных коридоров. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Евразия оказывается в центре пересечения географических и дипломатических связей между двумя крупнейшими экономическими лидерами — Китаем и Европейским союзом.

**ПЕРЕВОЗКА ГРУЗА
АВТОТРАНСПОРТОМ ИЗ
КИТАЯ В ЕВРОПУ ЗАНИМАЕТ
10-15 ДНЕЙ, ПРИ ЭТОМ
ТОВАР ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ
НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТ МЕСТА
ПОГРУЗКИ ДО КОНЕЧНОГО
ПУНКТА НАЗНАЧЕНИЯ.**

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ СЛУЖИТ ВАЖНЫМ ЗВЕНОМ В ИНТЕРМОДАЛЬНОЙ ЦЕПИ ПОСТАВОК. НАЧАЛО И ЗАВЕРШЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИ ЛЮБОЙ ПЕРЕВОЗКИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО АВТОДОРОГЕ. АВТОТРАНСПОРТ СВЯЗЫВАЕТ РАЗНЫЕ ЭТАПЫ ПЕРЕВОЗКИ, ПЕРЕМЕЩАЯ ГРУЗЫ МЕЖДУ МОРСКИМ, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ И ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ, И ЗАЧАСТУЮ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ СПОСОБОМ ДОСТАВКИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН, НЕ ИМЕЮЩИХ ВЫХОДА К МОРЮ.

Инвестиции в логистическое сотрудничество вдоль транспортно-го коридора Восток–Запад означают, что товары между Китаем и Европейским союзом можно доставлять по суше в среднем в 3–4 раза быстрее, чем по морю.

Перевозка груза автотранспортом из Китая в Европу занимает 10–15 дней, при этом товар перемещается непосредственно от места погрузки до конечного пункта назначения. Скорость доставки сопоставима с перевозкой по железной дороге, но автомобильный транспорт обладает уникальным

преимуществом, поскольку оказывает услугу доставки «от двери до двери», а при необходимости — и для нескольких отправителей/получателей из разных стран вдоль Шелкового пути, в то время как другие виды транспорта осуществляют перевозки по железной дороге или морю «при закрытых дверях» и без промежуточных остановок, что не предусматривает возможности для бизнеса и населенных пунктов, расположенных вдоль маршрута, развивать торговлю или туризм. Универсальность автомобильного транспорта позволяет ему добираться до самых отдаленных

районов, способствуя улучшению экономических условий проживающих там людей, даже в самых бедных регионах.

Эффективная и надежно функционирующая транспортная инфраструктура, особенно в Евразии, является обязательным условием того, что товары будут доставлены к месту назначения вовремя и по разумной цене. Совершенствование транспортной сети позволит наиболее мобильной части трудоспособного населения реагировать на колебания на рынке труда, побуждая к большей социальной сплоченности. Это также будет поддерживать развитие международного туризма, ценность и значимость которого постоянно растет.

Большинство евразийских транспортных коридоров являются мультимодальными, что требует многократной перегрузки контейнеров. Соответственно, развитие транспортных связей и взаимодополняемость видов транспорта имеет первостепенное значение для эффективности перевозок, устойчивого роста и укрепления сотрудничества между странами региона.

Автомобильный транспорт служит важным звеном в интермодальной цепи поставок. Начало и завершение практически любой перевозки осуществляется по автодороге. Автотранспорт связывает разные этапы перевозки, перемещая грузы между морским, железнодорожным и воздушным транспортом, и зачастую является единственным способом доставки товаров через территории развивающихся стран, не имеющих выхода к морю.

Универсальная природа автомобильного транспорта дает производителям, торговым предприятиям и потребителям свободу работать и вести торговлю там, где они пожелают. Такая свобода способствует более справедливому распределению материальных благ и рабочих мест между городскими и сельскими районами.

Грузовой автотранспорт зачастую является единственным способом доставки на фабрики и заводы, в магазины, рестораны и дома. Можно с уверенностью сказать, что любая вещь в вашей квартире на том или ином этапе перевозилась в грузовом отсеке автомобиля. Грузовой автотранспорт доставляет все — от телевизоров и компьютеров до одежды, лекарств, детских игрушек, продуктов питания и строительных материалов — вдоль всей цепи поставок до ближайшего магазина либо прямо к порогу вашей квартиры.

В условиях глобализированной экономики профессиональные автомобильные перевозки уже не просто вид транспорта.

Это важный инструмент производства и торговли, который обеспечивает взаимодействие бизнеса с поставщиками и выход на мировые рынки.

Если грузовой автотранспорт перестанет функционировать, остановится вся экономика.

Несмотря на стремительно растущее значение торговли и транспорта, автомобильный транспорт остается наиболее зарегулированным по сравнению с другими видами транспорта. Он чаще испытывает чрезмерную нормативно-регуляторную нагрузку и облагается дополнительными налогами. Но любые санкции в отношении автомобильного транспорта оборачиваются еще большими потерями для экономики в целом.

Свободное перемещение рабочей силы, товаров и услуг зависит не только от развитой инфраструктуры, но и от уровня транзакционных издержек. К ним относят простои на границах, задержки при погрузке/разгрузке, неофициальные платежи, нехватку профессиональных водителей, ограничительную политику и избыточный контроль, а также несовершенство административных процедур.

Таким образом, невозможно достичь устойчивого развития без надежной инфраструктуры мультимодальных транспортных коридоров. Стоит иметь в виду, что 1 доллар США инвестиций в инфраструктуру обеспечивает отдачу в размере 1,5 доллара США.

Не менее важно, чтобы усовершенствованную физическую инфраструктуру органично дополняла так называемая «мягкая» инфраструктура, под которой подразумевают процессы, правила и процедуры, услуги, обеспечивающие эффективное функционирование транспорта и оптимальное использование автомагистралей в соответствии с экономическими, социальными и экологическими требованиями. А совершенствование этих процессов сопровождается наибольшей и скорейшей отдачей от вложенных инвестиций.

Совершенствование таможенных процедур посредством ратификации и внедрения основных инструментов ООН по упрощению процедур многосторонней торговли и перевозок автомобильным транспортом, таких как Конвенция МДП, Конвенция КДПГ и Международная конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах, имеет решающее значение для экономического роста и устойчивого развития. Единственная глобальная система

КОГДА ПО ПРИЧИНЕ СТРОГИХ КАРАНТИННЫХ МЕР КОММЕРЧЕСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ ПО ВОЗДУХУ И МОРЮ БЫЛИ ОГРАНИЧЕНЫ, АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ СОХРАНИЛ БЕСПЕРЕБОЙНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК И ТЕМ САМЫМ ПРИОБРЕЛ ЕЩЕ БОЛЕЕ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

таможенного транзита, МДП, является одной из таких наиболее успешных конвенций.

Международные стандарты, изложенные в проверенных на практике конвенциях и соглашениях ООН, также позволяют пересекать границы быстрее, сократить простои и предот-

вратить скопление транспорта, помогают бороться с пандемией COVID-19.

В прошлом году пандемия коронавируса серьезно повлияла на мировую экономику, международную торговлю и туризм. Во многих странах первой реакцией на распространение COVID-19 стали жесткие ограничения поездок, которые менялись быстро и часто, порой хаотичным и несогласованным образом. Закрытие границ и существенное снижение пропускной способности пунктов пропуска привели к заторам, необоснованным задержкам и простоям, нарушению логистических цепей, что оказалось наиболее чувствительным для предметов первой необходимости, таких как продукты питания и медицинские товары.

Даже такие развитые интеграционные объединения, как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пострадали от внезапного восстановления внутренних границ, ведь на долю автомобильного транспорта там приходится соответственно 75% и 80% от общего объема перевозок грузов.

На евразийском пространстве объем грузовых автомобильных перевозок сократился на 18% с ожидаемыми убытками в размере 26 млрд долларов США. На глобальном уровне потери отрасли превысят 1 трлн долларов США. Это означает, что для возврата производства на докризисный уровень потребуется не менее трех лет.

В то же время усилия по поддержанию целостности цепей поставок и одновременно ограничению физических контактов между работниками транспорта и сотрудниками контролирующими служб на границе ускорили цифровизацию отрасли.

Инструменты Организации Объединенных Наций, такие как Конвенция МДП и система eTIR, а также Конвенция КДПГ и Протокол по e-CMR обеспечивают правовую основу для гармонизированного перехода к цифровым технологиям в торговле и транспорте, дополняя другие цифровые инструменты, применяемые на национальном, региональном и глобальном уровне.

В прошлом году главы восьми специализированных учреждений ООН выступили с совместным заявлением, в котором подчеркивается важное значение цифровизации на транспорте и целесообразность использования в полной мере преимуществ таких инструментов, как eTIR и e-CMR.

В своем выступлении Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отмечал, что скорейшее внедрение eTIR и e-CMR позволит сократить физические контакты между водителями и сотрудниками таможенных органов и при этом будет способствовать трансграничному перемещению товаров.

Когда по причине строгих карантинных мер коммерческие перевозки по воздуху и морю были ограничены, автомобильный транспорт сохранил бесперебойное функционирование международных цепей поставок и тем самым приобрел еще более важное значение.

Транспортные и логистические операторы, импортеры и экспортеры, таможенные органы ценят прозрачность, эффективность с точки зрения временных и стоимостных затрат, а также безопасность автомобильных и интермодальных перевозок.

Глобальные вызовы требуют глобальных решений. В современном взаимосвязанном мире сотрудничество играет ключевую роль в разрешении проблем.

Устойчивый транспорт помогает заложить основы для устойчивого развития в будущем. Он способствует торговле, открывает доступ к рабочим местам, рынкам сбыта, образовательным, медицинским и иным услугам, которые повышают качество жизни людей.

Восстановление экономики во многом будет зависеть от эффективной работы автомобильного транспорта.

Преобразуя текущие вызовы в новые возможности для ведения торговли, транспортная отрасль продолжит играть ключевую роль в достижении Целей устойчивого развития ООН и тем самым эффективно способствовать прогрессу, процветанию и, в конечном итоге, миру.

VR TRANSPORT

Финские железные дороги делают трансграничные поставки более эффективными

Финские железные дороги с **1862** года

Ширина колеи **1 524** мм

4 ж/д погранперехода в российско-финляндском сообщении

Ковола, Санкт-Петербург, Хельсинки, Москва

Основные транзитные маршруты через Финляндию

Реклама

EDGARS PUZO

CEO of Atos in Russia and CIS

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: DIGITAL CONNECTIVITY

Digitalization has long been discussed in different industries. In general, digitalization means the implementation of information technology into the workflow of an enterprise. The term itself emerged in 1995 when Nicholas Negroponte (Massachusetts Institute of Technology scientist) was presenting the features of the modern economy. Since then, economists in many countries have been actively talking about AI and IoT technologies, whereas in Russia it has not even been discussed yet. IT is now commonplace for most people. Almost everyone has an Internet-enabled smartphone, smart devices, etc. The widespread use of modern gadgets is the result of a global program to make the world more digitalized.

The Eurasian Economic Union (EAEU) is now at the dawn of its evolution. Technologies that are now being developed will have a key impact on the economic development of EAEU countries in the future. These countries are striving to cooperate at all levels. A full-fledged exchange of cultural and economic elements between countries is impossible without information technology. Now it is a key and necessary factor for the formation of a unified interstate infrastructure. In 2020, this issue became even more relevant, as almost all businesses were forced to go online. The goals of digital transformation and the main directions and tools are presented in this article.

DIGITAL TRANSFORMATION GOALS

When speaking about the goals of EAEU digitalization, it is primarily worth noting the desire of countries to implement a digital transformation of the economy and ensure sustained economic growth and the way of life, which will create all the conditions for the development of innovation and the formation of new markets. One of the main goals is to improve tools for international cooperation. Every country tries to increase its competitiveness to match the market leaders. Other goals include providing conditions and space for the movement of

goods and services into the international market, as well as rapid communication between countries. In the process of digital transformation, sustainable digital ecosystems should emerge for the development of the economic component of the entity, which also has a positive effect on the rate of economic growth. Digitalization can also have a positive impact on citizen engagement. Technology will eventually create an environment where citizens become participants in discussing the country's future.

KEY AREAS OF DIGITALIZATION

Digitalization is a ubiquitous process, but we cannot ignore the fact that high-tech transformation primarily affects a number of particular spheres, later merging into a single process. So, there are several areas of intense digital transformation: digitalization of the economy, the goods and services market, and the labor market, development of digital infrastructure of countries, and digitalization of business, industry, healthcare, and education. Let's review each area in detail.

The economy is one of the fundamental areas. The economic sphere is being rapidly digitalized in nearly every progressive country. Online services are the major indicators of the digital

"Hellenic Bank. Your International Banking Partner in Cyprus"

| REPRESENTATIVE OFFICE IN MOSCOW, RUSSIA

| +7 495 792 99 88 | MOSCOWREP@HELLENICBANK.COM

| REPRESENTATIVE OFFICE IN SAINT PETERSBURG, RUSSIA

| +7 812 677 2077 | SPBREP@HELLENICBANK.COM

WWW.HELLENICBANK.COM/INTERNATIONALBANKING

economy. These may be online sales on various Internet platforms, payment transactions via personal accounts on websites, and electronic document flow.

It is no less important to point out that digitalization of city infrastructure is a major process and helps to create the most comfortable urban environment possible. In the course of technological transformation, the information landscape of the area also changes. There are a variety of interactive maps appearing which attract tourists. The other fact worth mentioning is that the digital state is gradually creating facilities for the movement of people with disabilities, which also contributes to social development. The fact that living in cities is getting more secure through the use of technologies may also be referred to as infrastructure development. This is facilitated by sensors and cameras detecting potential problems, crimes, etc. In industry, technologies are bringing manufactured goods to a whole new level, as well as increasing the speed and volume of production.

In such industries as healthcare and education, digitalization is also playing a significant role. Technologies make medicine more accessible and of higher quality since doctors have the ability to make a diagnosis more quickly, develop new drugs, and reduce the number of medical errors. Telemedicine, i.e. remote medical consultations, is actively developing. Many AI-enabled applications are widely used. The app user simply downloads the results of a medical exam and describes their visible symptoms, and the system analyzes the data and makes a diagnosis.

Due to the COVID-19 pandemic, the education sector was the one most affected by digitalization. Educational institutions are looking forward to the possible implementation of digital programs using machine learning and AI technologies. A wide variety of new tools are being implemented in communication with students, such as the replacement of hard copies with electronic textbooks and student identification systems in online classes.

Information technologies have not overlooked such a conservative industry as banking, where big data technologies independently select and configure an individual rate for every client. And with the development of VR, several major banks offer virtual and augmented reality programs and gadgets for communicating with clients or training employees.

¹ <http://www.eurasiancommission.org/ru>

² <https://www.kommersant.ru/doc/4627662>

BENEFITS OF DIGITALIZATION

There are many advantages of digitalization. The economic effect of digitalization is expected to increase the GDP of the EAEU by 2025 by about 10.6%, which is twice the usual GDP growth. The ICT sector is expected to add jobs, and their number will increase by 66.5%.¹

It is worth noting the advantages for manufacturing companies that use high-tech robotic programs and technologies over those companies that are still trying to maintain traditional methods of operation. IT helps a company become more flexible, learn to overcome all challenges, and change and adjust to market needs.

Although mass unemployment is the main risk of digitalization, new professions are emerging with the introduction of high technologies that involve earning money online, thus, the trend toward remote and freelance work is becoming increasingly stronger. According to the major freelance marketplace FL.ru, in Russia in 2020 the number of freelancers increased by 76% and the number of freelance customers by 38%. Growth in the number of freelance registrations was also reported by representatives of YouDo and hh.ru.²

Digitalization also has a positive effect on citizen safety. The development of robotization and artificial intelligence technologies will reduce human involvement in dangerous operations. The concept of a smart car capable of independently transporting passengers has been developing for a long time. The mass introduction of smart cars will reduce the number of accidents, since the cars are not capable of violating the traffic rules that are built into their system. Big data has a positive impact on process productivity. Many organizations, after installing a CRM system that generates reports, reminds about appointments, and sends messages to customers with information about their orders, reported an increase in profits because managers did not waste time working with documents and were focused only on sales. One of the most beneficial effects of digitalization for businesses is reduced transaction costs. Modern electronic marketplaces provide direct contact with buyers or suppliers regardless of their location, thus reducing the role of intermediaries. With the creation of special platforms through which citizens can receive all necessary social services, the quality of the services provided has significantly improved. For several years in Russia, there has been a website for public services where people can not only find all

necessary information but also receive the necessary service electronically. The use of this resource saves time for users, saving them from having to go to institutions. We can also recall the experience of Great Britain, which launched a similar service. With the involvement of IT, it saved USD 308,000.³

The development of digital technology will help mankind solve global problems. For example, 3D printers are used in many countries to print prototypes of entire buildings, and project implementation subsequently takes less time and saves resources. But the benefits of 3D technology do not end there. Today there is an entire field in medicine using a 3D bioprinter, which is capable of printing finished organs for transplantation. Bioprinting differs from conventional 3D printing in that the printing process uses living cells while preserving their functions. For example, in 2019, researchers created a 3D model of the nervous system based on stem cells. With the help of innovative bioprinting technologies, it is possible to reduce mortality due to a shortage of donor organs, and patients will be able to avoid huge waiting lists.⁴

TOOLS VITAL FOR A DIGITAL SWITCH

There are a number of digitalization tools. First, it is worth mentioning the legal regulation of the digital environment, since the technological transformation process should be regulated legally. Each area has standards that it cannot deviate from.

Such a tool as state support is equally important for companies that are now in the transition stage. Not uncommon, organizations may not fully transition due to a lack of funds or knowledge in this area. The state, of course, may become a driver, while many companies start their accelerated development in partnership with the state by participating in large-scale projects. Meanwhile, not all countries are on track for digital transformation, so it is very important to demonstrate successful examples and practices of countries that have already implemented digitalization and can share their experience.

As we can see, information technologies are truly gaining popularity, and it is mostly owing to them that we have the opportunity to get in touch from any part of the world. However, together with the development of digitalization, cases of cyberattacks are becoming more frequent not only against

³ <https://granicus.com/dictionary/digital-government-services/>

⁴ <https://rb.ru/longread/bioprinting/>

THERE ARE A NUMBER OF DIGITALIZATION TOOLS. FIRST, IT IS WORTH MENTIONING THE LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT, SINCE THE TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION PROCESS SHOULD BE REGULATED LEGALLY.

large companies but also on ordinary Internet users. It is vitally important to pay attention to the development of information security during digitalization.

We should also take into account that the human factor is very important in digitalization. There is no doubt that people must be prepared for the new digital reality. Today they have to pay attention to the development of the intellectual potential of hu-

DIGITALIZATION IS A UBIQUITOUS PROCESS, BUT WE CANNOT IGNORE THE FACT THAT HIGH-TECH TRANSFORMATION PRIMARILY AFFECTS A NUMBER OF PARTICULAR SPHERES, LATER MERGING INTO A SINGLE PROCESS.

man resources and prepare them to live and work amid a digital transformation.

It is worth paying attention to the stages that countries go through in the digitalization process. We cannot say that there is any pattern in this issue. It doesn't matter what stage of digitalization a particular country was in, for example, two years ago. The key thing is that all countries make the transition to IT when they have the need, and one of the clearest examples here is the pandemic, which encouraged countries from different parts of the world to move to IT.

CONCLUSION

Today globalization is gaining pace, and most of the current problems are going global. This year everyone has

faced the consequences of the coronavirus pandemic. Based on the gained experience, we can understand that only through joint efforts and the use of innovative technologies can companies, cities, and countries successfully overcome all the difficulties. By 2025, the EAEU plans to accomplish the process of digitalization, which means that countries need to act at an accelerated pace. Digital technologies are gradually coming to all areas of life, and their presence will be more and more noticeable over time. IT is now the driver of development, and it is wrong to avoid its implementation.

Thanks to them, countries have the opportunity to make international communications more unified, which will later have a positive impact on international cooperation.

СОЗДАВАЯ ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ДРАЙВЕР ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕАЭС

О цифровизации уже давно заговорили представители самых разных отраслей. Если говорить общими словами, то цифровизация – это внедрение информационных технологий в рабочий процесс предприятия. Сам термин «цифровизация» появился в 1995 году, когда ученый Массачусетского университета Николас Негропonte представлял отличия современного экономического уклада. С того момента экономисты многих стран стали активно говорить о технологиях AI и IoT, в то время как в России это еще даже не обсуждалось. Сейчас ИТ уже привычны для большинства людей – у каждого из нас есть смартфон, поддерживающий выход в интернет, умные устройства и т. д. Повсеместное использование современных высокотехнологичных гаджетов – это результат глобальной программы по цифровизации мира.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) находится на заре своей эволюции. Именно сейчас внедряются цифровые технологии, которые впоследствии окажут ключевое воздействие на экономическое развитие стран Союза. Страны – участницы ЕАЭС стремятся к организации сотрудничества на всех уровнях. Информационные технологии – это то, без чего полноценный обмен элементами культуры и экономики между странами не может быть осуществлен, а также ключевой и необходимый фактор для формирования единой межгосударственной инфраструктуры. Актуальность этого вопроса стала особенно заметна в 2020 году, когда все предприятия были вынуждены перейти в онлайн. С целями цифровой трансформации, основными направлениями и инструментами предлагаем ознакомиться в этой статье.

ЦЕЛИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Если говорить о целях цифровой трансформации ЕАЭС, то прежде всего стоит отметить стремление стран осуществить цифровую трансформацию экономики, обеспечить стабильный экономический прирост и такой жизненный уклад, при котором появятся все условия для развития инноваций и формирования новых рынков. Также одной из основных целей является улучшение механизмов международного сотрудничества. Каждая страна ставит перед собой задачу по повышению своей конкурентоспособности, чтобы не отставать от гигантов отрасли в глобальной гонке. К числу других целей можно отнести обеспечение

условий и пространства для передвижения товаров и услуг на международном рынке, а также организацию беспрепятственных коммуникаций между странами. В процессе технологической трансформации должны появиться устойчивые цифровые экосистемы для развития хозяйственной составляющей субъекта, что положительно влияет на темпы экономического прироста. Цифровизация также может положительно сказаться на вовлечении граждан в жизнь государства, иными словами, технологии в перспективе создадут ту среду, где граждане смогут стать полноценными участниками обсуждения будущего страны.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация – это повсеместный процесс, однако мы не можем не брать во внимание то, что высокотехнологичная трансформация происходит прежде всего в отдельных отраслях, сливаясь затем в одно целое. Итак, существует несколько направлений цифровой трансформации: цифровизация экономики, рынков товаров и услуг, рынка труда, развитие цифровой инфраструктуры стран, цифровизация бизнеса, промышленности, здравоохранения, образования. Остановимся подробно на каждом из них.

Экономическая сфера – одна из основополагающих. Практически во всех прогрессивных странах экономика сейчас становится цифровой. Основные индикаторы цифровой экономики – это услуги, оказываемые в онлайн-

режиме, торговля через интернет на различных площадках, платежные операции через личные кабинеты на сайтах, электронный документооборот.

Не менее важно отметить цифровизацию инфраструктуры, она нужна для создания наиболее комфортной среды в городе. В процессе технологической трансформации меняется информационный ландшафт местности — появляются различные интерактивные карты, что также очень привлекательно для туристов. Стоит упомянуть и то, что в цифровом государстве постепенно создаются удобства для передвижения людей с ограниченными возможностями, что положительно влияет на социальное развитие. К инфраструктурному развитию можно отнести и то, что благодаря технологиям жизнь в городе становится более безопасной. Этому способствуют датчики и камеры для обнаружения потенциальных проблем, преступности и т.д. В промышленности технологии помогают вывести производимые товары на новый уровень, а также повысить скорость и объемы производства.

СТОИТ ОТМЕТИТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ КОМПАНИЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ РОБОТИЗИРОВАННЫЕ ПРОГРАММЫ И ТЕХНОЛОГИИ, ПЕРЕД ТЕМИ КОМПАНИЯМИ, КОТОРЫЕ ДО СИХ ПОР СТАРАЮТСЯ СОХРАНЯТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ.

В таких отраслях, как здравоохранение и образование, цифровизация тоже очень важна. Технологии делают медицину более качественной и доступной, ведь у докторов появляются возможности для более быстрой постановки диагноза, разработки новых лекарств и снижения количества врачебных ошибок. Активно развивается на-

правление телемедицины, т.е. удаленных врачебных консультаций. Сейчас существует множество приложений с использованием ИИ. Пользователь программы просто загружает результаты медицинского обследования и видимые симптомы, а система анализирует их и ставит диагноз.

Во время пандемии COVID-19 цифровизация более всего затронула сферу образования. В учебных заведениях рассматривают возможность внедрения цифровых программ с использованием машинного обучения и технологий ИИ. Также разрабатываются новые инструменты для работы с учащимися: отказ от бумажных носителей и переход на электронные учебные пособия, системы идентификации учащегося на онлайн-занятиях.

Информационные технологии не обошли стороной такую консервативную отрасль, как банковскую, где технологии больших данных самостоятельно подбирают и настраивают для каждого клиента индивидуальный тариф. А с развитием VR многие крупнейшие банки предлагают программы и гаджеты виртуальной и дополненной реальности для коммуникации с клиентами или обучения сотрудников.

КАКИЕ ЕСТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ЦИФРОВИЗАЦИИ?

Безусловно, в цифровизации есть множество плюсов. Ожидается, что экономический эффект от реализации цифровой трансформации увеличит ВВП ЕАЭС к 2025 году приблизительно на 10,6% что в 2 раза превышает обычный прирост ВВП. В сфере ИКТ ожидается прибавление рабочих мест, их количество повысится на 66,5%.¹

Стоит отметить преимущества для компаний-производителей, использующих высокотехнологичные роботизированные программы и технологии, перед теми компаниями, которые до сих пор стараются сохранять традиционные методы работы. ИТ помогают компании стать более гибкой, научиться оперативно отвечать на все вызовы, а также меняться и подстраиваться под потребности рынка.

Несмотря на то, что основным риском цифровизации считают массовую безработицу, с внедрением инновационных технологий появляются новые профессии, которые предполагают возможность зарабатывать онлайн. Так, все больше укрепляется тренд на удаленную работу и фри-

¹ <http://www.eurasiancommission.org/ru>

ланс. По данным исследования крупной фриланс-биржи FL.ru, в России за 2020 год число фрилансеров увеличилось на 76%, а количество заказчиков фриланс-услуг — на 38%. О росте числа регистраций фрилансеров сообщали и представители сервиса YouDo и hh.ru.²

Также стоит отметить, что цифровизация положительно сказывается и на безопасности граждан. Развитие роботизации и технологий искусственного интеллекта значительно сократит участие человека в опасных инцидентах. Уже давно разработана концепция умного автомобиля, который способен на основе тепловизора и онлайн-карт самостоятельно перевозить пассажиров. По мнению ученых, массовое внедрение умных автомобилей уменьшит количество ДТП, так как машины не способны нарушить заложенные в их систему правила дорожного движения.

Использование больших данных, а также автоматизированных систем для выполнения рутинных и однотипных работ благоприятно скажется на производительности. Многие организации после установки CRM-системы, которая формирует отчеты, напоминает о встречах и рассылает клиентам сообщения с информацией об их заказах, сообщали о росте прибыли, поскольку менеджеры не тратили свое время на работу с документами и были сконцентрированы только на продажах.

Один из самых благоприятных эффектов цифровизации для бизнеса — это снижение транзакционных издержек. Современные электронные площадки обеспечивают прямой контакт с покупателями или поставщиками вне зависимости от их местонахождения, сокращая таким образом роль посредников.

С созданием специальных платформ, с помощью которых граждане могут получить все необходимые социальные услуги, значительно повысилось качество оказываемых услуг. В России уже несколько лет действует портал государственных услуг, где можно не только найти всю требуемую информацию, но и получить необходимую услугу в электронном виде. Использование этого портала существенно экономит время пользователей, избавляя их от необходимости ехать в учреждения. Также можно вспомнить опыт Великобритании, запустившей похожий сервис. С привлечением ИТ было сэкономлено 308 000 долларов.³

² <https://www.kommersant.ru/doc/4627662>

³ <https://granicus.com/dictionary/digital-government-services/>

⁴ <https://rb.ru/longread/bioprinting/>

Развитие цифровых технологий поможет человечеству решить глобальные проблемы. Например, 3D-принтеры используются во многих странах для печати прототипов целых зданий, причем реализация проекта впоследствии занимает меньше времени и экономит ресурсы. Но на этом польза 3D-технологий не заканчивается. Сегодня существует целое направление в медицине с использованием 3D-биопринтера, который способен напечатать готовые органы для трансплантации. Биопринтинг отличается от обычного 3D-принтинга тем, что в процессе печати используются живые клетки с сохранением их функций. Так, в 2019 году исследователи создали 3D-модель нервной системы на основе стволовых клеток. С помощью инновационных технологий биопринтинга возможно сокращение смертности населения вследствие дефицита донорских органов, а также пациенты смогут избежать огромных очередей в листе ожидания.⁴

НЕОБХОДИМЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕХОДА НА ЦИФРОВОЙ УКЛАД

Существует несколько инструментов цифровизации. Во-первых, стоит сказать про правовое урегулирование цифровой среды, ведь процесс технологической трансформации должен быть регламентирован юридически. В каждой сфере есть свои стандарты, от которых нельзя отступать.

Также не менее важен такой инструмент, как государственная поддержка компаний, находящихся на переходном этапе. Часто организации могут не до конца осуществлять переход в связи с тем, что не хватает средств или знаний в этой области. Государство, конечно же, может стать драйвером, ведь многие компании начинают свое ускоренное развитие именно в партнерстве с государством, участвуя в проектах крупного масштаба. Также, пока еще не все страны встали на рельсы цифровой трансформации, очень важно демонстрировать успешные примеры и практики стран, которые уже осуществили цифровизацию и могут поделиться опытом.

Как мы видим, информационные технологии действительно становятся все более популярны, во многом именно благодаря им у нас есть возможность выходить на связь, находясь в любой точке мира. Однако одновременно с развитием цифровизации учащаются случаи кибератак не только на крупные компании, но и на обычных пользователей интер-

ОДИН ИЗ САМЫХ БЛАГОПРИЯТНЫХ ЭФФЕКТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ БИЗНЕСА – ЭТО СНИЖЕНИЕ ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК. СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЛОЩАДКИ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ПРЯМОЙ КОНТАКТ С ПОКУПАТЕЛЯМИ ИЛИ ПОСТАВЩИКАМИ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ.

нета. В процессе цифровизации необходимо уделить внимание развитию информационной безопасности.

Также стоит учесть тот факт, что большое значение в цифровизации имеет человеческий ресурс. Несомненно, население должно быть подготовлено к новой реальности. Сейчас государство, для которого одна из ключевых целей – обширная цифровизация, должно уделить особое внимание развитию интеллектуального потенциала кадров, подготовить их к жизни и работе в условиях всеобщей цифровой трансформации.

Здесь же стоит упомянуть и то, какие стадии проходят страны в процессе технологической трансформации. Нельзя сказать, что в этом вопросе прослеживается четкая закономерность. Информационные технологии в той или иной мере сейчас доступны всем. Неважно, на каком этапе цифровизации находилась конкретная страна, например, два года назад. Важно то, что все страны осуществляют необходимую трансформацию, когда у них появляется такая потребность, и один из самых ярких примеров этого – пандемия, которая сподвигла страны из разных частей света перейти в ИТ.

Выводы

Сейчас глобализация набирает обороты, большинство современных проблем приобретают глобальный характер. В этом году все без исключения столкнулись с последствиями коронавируса. Исходя из полученного опыта, мы можем понять, что только совместными усилиями и с применением инновационных технологий компании, города и страны могут успешно проходить через все трудности. К 2025 году ЕАЭС планирует завершить цифровизацию, а это значит, что странам нужно действовать в ускоренном темпе. Цифровые технологии постепенно приходят во все сферы жизни, и со временем их присутствие будет становиться все более заметным. Информационные технологии – драйвер развития, и избегать их внедрения неверно. Благодаря им у стран есть возможность сделать международные коммуникации более унифицированными, что впоследствии положительно скажется на интернациональном сотрудничестве.

ULF SCHNEIDER
Chairman of the Board,
Lisbon-Vladivostok Initiative;
President & Founder,
SCHNEIDER GROUP

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: WILL WE STILL FACE TRADE BARRIERS IN 2050?

According to solid academic studies, the EU could increase its exports to the countries of the Eurasian Economic Union by more than 50 percent, if there were a comprehensive trade agreement between the two unions. The other way around the numbers look slightly lower, however, also significant.

Looking from today's political point of view, such a trade agreement seems unrealistic. Moreover, we face severe sanctions between the EU and Russia in both directions. Nevertheless, a free trade agreement is desirable not only from a business perspective, but would also have a lasting positive impact on EU-Russia relations.

At the same time, China is intensively working on its Belt and Road Initiative. More and more countries consider it as a risk and a potential one-way street with political dependency on the super power in Beijing.

Intergovernmental organizations like the World Trade Organization (WTO) are losing power and influence. The new U.S. administration is disappointing expectations for a politer political tone and a multilateral approach. The Biden administration has declared a new era of superpower competition with China and Russia as its political enemies. China calls for "Made in China 2025" in its 5-year development plan, setting the focus for future growth to be based mostly on internal production, consumption and distribution of goods and services. Russia's plans under the label of "import substitution" measures are now working toward foreign direct investments and localization of production within the country.

All this indicates that trade barriers will continue to play a major role in international business. This is not good news, neither for the economy nor for world peace.

At the same time, we see new initiatives such as the recently signed Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP) of 15 countries in Asia, including Japan, China, Australia, and Singapore. RCEP has the potential to set new standards for future trade deals. It does not only eliminate 90% of the customs tariffs, but more important, it sets the ground for mutual recognition of technical standards, foresees common declarations and documents in English language and thus makes trade facilitation much easier in particular for small and mid-size companies in the region.

The leading principle behind the RCEP agreement is the idea of regulatory trade policies, the concept of multilateralism.

Looking at Eurasia we mainly see the Chinese led Belt and Road Initiative (BRI). BRI does not follow the principle of multilateralism, but can be seen as the approach of a super power to set its own standards for the entire supra-continent. This does neither represent a regulatory trade policy, nor a win-win approach, but rather the "winner-takes-it-all" concept. While

THE EU SHOULD PLAY A STRONG AND INDEPENDENT ROLE IN INTERNATIONAL TRADE POLICY. TALKS BETWEEN THE EU AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU), BASED ON MULTILATERAL PRINCIPLES, COULD BE A BEGINNING.

this might be China's legitimate perspective, it is not in the interest of the entire continent.

Eurasia needs a different approach, a win-win strategy, a multilateral concept and regulatory trade policies.

The EU should play a strong and independent role in international trade policy. Talks between the EU and the Eurasian Economic Union (EAEU), based on multilateral principles, could be a beginning. The two unions fit well together, as their economies are complementary. It is not solely about Europe's historically strong industries and the natural resources in Russia and Kazakhstan, but about a cooperation of the strong IT-sectors in Russia, Belarus and Armenia that could boost the Industry 4.0 transformation and the process of digitization in the EU. The need for modernization of infrastructure and the economy within the EAEU countries is extensive. The EU could benefit from proposing an investment and modernization partnership with the countries of the EAEU.

Close economic cooperation between the EU and the EAEU would have advantages that go much beyond economics. An agreement would not only represent a strong statement in favor of multilateralism and against growing protectionism, but it would also provide an anchor of stability for future generations. Furthermore, it would bring the Chinese-led Belt and Road Initiative into a better balance. A first small breakthrough has been made in the last three years with various constructive discussions taking place between the Eurasian Economic Commission and the EU Commission at working level. As a business community it is our responsibility to promote and constructively accompany these talks.

While the idea of an economic space from Lisbon to Vladivostok is not new, it has so far remained a vision rather than a concrete plan. After all, that vision is reflected in the coalition agreement of the current German government of Chancellor Merkel, and political leaders regularly speak up in favor of it. The EU and the EAEU could transform this vision into action, and start harmonizing standards and regulations, which would bring solid improvements for companies in Eurasia and Europe.

A common economic space can be a part of the European-Eurasian security architecture, from Lisbon to Vladivostok or even from Tokyo to Vancouver (via Europe), and should include such countries as Georgia, Serbia, Moldova, and Ukraine. Trade can be decisive in power politics.

СОЗДАВАЯ ЕДИНЬЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ОСТАНУТСЯ ЛИ В 2050 ГОДУ ТОРГОВЫЕ БАРЬЕРЫ?

УЛЬФ ШНАЙДЕР

Председатель правления
Инициативы
«Лиссабон-Владивосток»;
Президент и основатель
компании SCHNEIDER GROUP

Согласно серьезным академическим исследованиям, Европейский союз (ЕС) мог бы увеличить свой экспорт в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) более чем на 50 процентов, если бы между двумя союзами было заключено комплексное торговое соглашение. По другую сторону границы экономические показатели немного скромнее, однако это не делает их менее значимыми.

На фоне текущих политических событий подписание торгового соглашения между ЕС и ЕАЭС может показаться нереальным. Взаимные санкции со стороны ЕС и России формируют особый контекст двусторонних отношений. Тем не менее, соглашение о свободной торговле не только выгодно с точки зрения бизнеса — оно также может оказать долгосрочное положительное влияние на отношения между ЕС и Россией.

На фоне описанных противоречий между двумя союзами Китай активно развивает свою инициативу «Один пояс и один путь». Все больше стран видят в ней риск «игры в один ворота» и появления политической зависимости от сверхдержавы со столицей в Пекине.

Межправительственные объединения, например, Всемирная торговая организация (ВТО), теряют власть и влияние. Новое правительство США не оправдывает ожиданий в отношении более вежливого политического тона и подхода, учитывающего интересы разных сторон. Администрация Байдена объявила новый этап соперничества с Китаем и Россией в качестве политических противников. Китай пропагандирует свой 5-летний стратегический план «Сделано в Китае 2025», согласно которому рост его экономики будет основываться главным образом на внутреннем производстве, потреблении

Lisbon
Vladivostok

и распределении товаров и услуг. Российская программа импортозамещения теперь ориентирована на прямые иностранные инвестиции и локализацию производства внутри страны.

Все это указывает на то, что торговые барьеры по-прежнему будут играть важную роль в международном бизнесе. Это плохие новости — как для экономики, так и для политической обстановки в мире.

В то же время мы видим новые инициативы, например, недавно подписанное Соглашение о создании всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) 15 стран Азии, включая Японию, Китай, Австралию и Сингапур. ВРЭП может установить новые стандарты для торговли. Оно не только отменяет 90% таможенных тарифов, но, что более важно, закладывает основу для взаимного признания технических стандартов, предусматривает общие декларации и документы на английском языке и, та-

ЕС ДОЛЖЕН ИМЕТЬ СИЛЬНУЮ И НЕЗАВИСИМУЮ ПОЗИЦИЮ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ. ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ЕС И ЕАЭС, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИНЦИПЕ МНОГОСТОРОННОСТИ, МОГУТ СТАТЬ ПЕРВЫМ ШАГОМ НА ПУТИ К ЭТОМУ.

ким образом, значительно упрощает торговые процедуры, особенно для малых и средних предприятий этого региона.

Ведущим принципом ВРЭП является создание регуляторной торговой политики с использованием многостороннего подхода.

Мы видим, что в Евразии основную роль играет возглавляемая Китаем инициатива «Один пояс и один путь» (BRI). BRI не руководствуется принципом учета интересов различных государств, она в большей мере является стратегией сверхдержавы, устанавливающей собственные стандарты для всего континента. Такой подход не отвечает критериям регуляторной торговой политики, учитывающей интересы разных сторон, в основе его, скорее, лежит принцип «победитель получает все». Китай имеет право на такую точку зрения, но ее не может разделять весь континент.

Евразии нужен другой, многосторонний подход, предусматривающий выгоду для всех партнеров, и основанная на нем регуляторная торговая политика.

ЕС должен иметь сильную и независимую позицию в международной торговой политике. Переговоры между ЕС и ЕАЭС, основанные на принципе многосторонности, могут стать первым шагом на пути к этому. Оба союза могут быть прекрасными партнерами, поскольку их экономики дополняют друг друга. Речь идет не только об исторически сильных отраслях промышленности Европы и природных ресурсах в России и Казахстане, но и о сотрудничестве развитых ИТ-

секторов в России, Беларуси и Армении, которое могло бы ускорить Четвертую промышленную революцию и процесс цифровизации в ЕС. Страны ЕАЭС имеют огромную потребность в модернизации инфраструктуры и экономики. Таким образом, партнерство со странами ЕАЭС в области инвестиций и модернизации может стать очень выгодным для ЕС.

Тесное экономическое сотрудничество ЕС и ЕАЭС будет иметь преимущества, выходящие далеко за рамки экономики. Соответствующее соглашение не только способствовало бы утверждению многостороннего подхода и борьбе с протекционизмом, но и обеспечило бы политическую и экономическую стабильность для будущих поколений. Кроме того, оно создало бы разумное равновесие на фоне возглавляемой Китаем инициативы «Один пояс и один путь». В этой ситуации произошел первый за последние три года небольшой сдвиг: между Евразийской экономической комиссией и Европейской комиссией проходят различные конструктивные обсуждения на рабочем уровне. Как бизнес-сообщество, мы обязаны поддерживать и сопровождать эти переговоры.

Хотя идея создания единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока не нова, до сих пор она оставалась, скорее, проектом, чем конкретным планом. Однако эта концепция отражена в коалиционном соглашении о создании правительства ФРГ, возглавляемого канцлером Меркель, и политические лидеры регулярно высказываются в его пользу. ЕС и ЕАЭС могут воплотить этот проект в жизнь и начать гармонизацию стандартов и правил, что окажет значительную поддержку развитию бизнеса в Евразии и Европе.

Единое экономическое пространство будет способствовать созданию безопасной европейско-евразийской зоны — от Лиссабона до Владивостока или даже от Токио до Ванкувера (через Европу). В него должны входить такие страны, как Грузия, Сербия, Молдова и Украина. Торговые отношения могут оказать решающее влияние на силовую политику.

PAVEL RUDYAKOV
Technical Regulation Manager
for Samsung Elc.;
Deputy Chairman of the
AEB Home Appliances
Manufacturers Committee

BUILDING A CONNECTED EURASIAN CONTINENT: PROSPECTS FOR TECHNICAL STANDARD UNIFICATION?

Harmonization of technical requirements for products and their testing methods is one of the powerful drivers of increased mutual trade turnover between countries. That is why most countries are members of the International Electrotechnical Commission (IEC), the International Organization for Standardization (ISO), and the International Telecommunication Union (ITU) and are actively involved in the creation of common standards.

Common standards are very important, as they set a minimum and sufficient level of product quality, which simplifies the conformity assessment procedures for products introduced to markets and ensures product safety but without discriminatory requirements that constitute trade barriers.

Within Eurasia, it is interesting to analyze the prospects for the application of unified standards on the example of the Eurasian Economic Union (EAEU). A similar picture will be observed with respect to the European Union and other unions or individual countries.

EAEU member states do not apply international standards directly when confirming the conformity of products. Standards are converted into national or interstate versions and are divided by the type of their harmonization into the identical (ID) and modified (MOD) ones. EAEU member states can also develop non-equivalent standards based on the international ones, if required by climatic, technological, and other factors that do not allow the use of the original

standards. In general, EAEU countries, being members of the WTO (with the exception of Belarus), have committed themselves to harmonizing their national standards with the international ones and, in accordance with Article 51 of the Treaty on the Eurasian Economic Union (dated May 29, 2014) additionally harmonize interstate standards with the international and regional ones as one of the main principles of technical regulation of the EAEU. In general, harmonization is undoubtedly a priority for EAEU member states. *Thus, it can be concluded that EAEU member countries are aimed at promoting increased harmonization of technical standards for conformity assessment used in the EAEU with the international and regional ones.* This is due to the fact that the EAEU is primarily an international organization for regional economic integration that is focused on the growth of trade turnover between member countries through the unification of procedures and the reduction of trade barriers, including through the application of common standards that are unreasonable to develop from scratch, taking into consideration the active involvement of the member countries in the work of international unions and standardization

associations. Similar approaches are used by most economic unions and countries in Eurasia.

In general, there is great variation in the level of harmonization of standards in various industries. This level also differs for EAEU member states. For example, the Federal Agency on Technical Regulation and Metrology (Rosstandart) of the Russian Federation estimates the average level of harmonization of national standards with the international ones at 50% in its strategy for 2025. This figure is actually significant, given that the federal database of documents has more than 32,000 standards. The State Committee for Standardization of the Republic of Belarus estimates the level of harmonization at 70%. However, if we look at industries, we will see a significant spread of figures. One of the lowest levels of harmonization is in agriculture (food sector), which is at about 26% according to some estimates. For comparison, the level of harmonization in electrical engineering is several times higher. During the 83rd meeting of the General Assembly of the International Electrotechnical Commission, Viktor Nazarenko, Member of the Board (Minister) for Technical Regulation of the Eurasian Economic Commission (EEC), stated that the level of harmonization of standards establishing the requirements of the EAEU technical regulations for electrical products with international documents exceeded 80%. *Thus, it can be concluded that, in general, the stronger the ties of EAEU member countries with international unions and standardization associations in certain industries (where the level of harmonization of standards is usually high), the higher the level of harmonization of standards with the international and regional ones in the EAEU.*

We should give credit to the EAEU member states, as they, when developing the EAEU technical regulations, form lists of standards from national standards for the EAEU technical regulations, which are largely harmonized with the international ones. Nevertheless, at the same time, the adaptation of the standards to the technical regulations and their harmonization fail to keep the pace required by industry. This is due to slowdowns in making updates to the national standards and the duplication of standardization work in the EAEU member states. For example, the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation has repeatedly drawn attention to the negative dynamics of the development of national and interstate standards in the Russian Federation: 1,948 standards were adopted in 2017, in 2018 – 1,264 standards, and in 2019 – 1,048 standards. It is quite common that national harmonized versions of the same standard appear in the EAEU member states. *This*

means that EAEU countries have problems with timely updating of their standards, which negatively affects the overall level of harmonization of standards in the EAEU. With proper coordination of standardization work in the EAEU, which is undoubtedly quite difficult to organize, the level of harmonization of standards would be much higher.

It should be noted that EAEU member states prefer to harmonize international standards rather than the regional ones, which is justified in principle but is not always good as experience shows. For example, the draft list of standards for the EAEU Technical Regulation 048/2019 “On the Requirements for the Energy Efficiency of Energy-Consuming Devices” contains mainly standards developed on the basis of IEC standards, for example, GOST IEC 61121-2015 “Tumble Dryers for Domestic Use. Methods for Measuring the Performance”. However, the expert community considers the IEC energy efficiency standards to be less detailed in terms of testing procedures compared to their regional European versions, for example, the same standard EN 61121:2013. Therefore, although harmonization of standards with the international ones is usually preferred because the maximum number of countries apply international standards, in some cases such harmonization is even harmful and it is preferable to harmonize standards with the regional ones. Such cases are not isolated and indicate that the harmonization of standards with international standards is not always preferable to harmonization with regional standards, since international standards may lag behind the regional ones.

In general, the unification of standards in Eurasia is a challenge that has been solved for many years at the level of some international associations and unions. Economic unions such as the EAEU and the EU accelerate and increase the harmonization of standards through the application of common technical regulations and standards by the member countries of such unions. Major efforts in this direction are taken by ISO, IEC, and ITU. At the same time, it is unlikely to achieve 100% harmonization, since:

- there are always local specifics (climate, infrastructure, etc.) that will make countries develop modified versions of standards;
- the harmonization of standards with the international ones will not keep pace with the regional needs of countries, so they will have to use non-harmonized standards to accelerate the development of industry;
- countries seek to use adapted translated texts of standards, and the adaptation of texts takes time, which leads to a delay in the application of standards.

ПАВЕЛ РУДЯКОВ

Менеджер по техническому регулированию Samsung Elc.;
Заместитель председателя
Комитета производителей
бытовой техники АЕБ

СОЗДАВАЯ ЕДИНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТ: ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ?

Гармонизация технических требований к продукции и методам ее испытаний является одним из мощных драйверов повышения оборота взаимной торговли между странами. Именно по этой причине большинство стран являются членами международной электротехнической комиссии (МЭК), международной организации по стандартизации (ISO), международного союза электросвязи (ITU), и они активно вовлечены в процесс создания единых стандартов. Единые стандарты очень важны, так как позволяют устанавливать минимальный и достаточный уровень качества продукции, что упрощает процедуры подтверждения соответствия для доступа продукции на рынки с сохранением должного уровня безопасности продукции, но без введения дискриминирующих требований, выливающих в торговые барьеры.

В рамках Евразии перспективы применения унифицированных стандартов интересно проанализировать на примере Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Примерно схожая картина будет наблюдаться и касательно Европейского союза и других союзов или отдельных стран.

В странах – членах ЕАЭС нет практики применения напрямую международных стандартов при подтверждении соответствия продукции, стандарты перерабатываются в национальные или межгосударственные версии и подразделяются по типу гармонизации на идентичные (ID) и модифицированные (MOD); могут разрабатываться и неэквивалентные стандарты, основанные на международных, если того требуют климатические, технологические и другие факторы, не позволяющие применять стандарты в первоначальной редакции. В целом, страны ЕАЭС, являясь членами ВТО (за исключением Республики Беларусь), обязались придерживаться принципов гармонизации национальных стандартов с международными, а статья 51 договора «О Евразийском экономическом союзе» (от 29 мая 2014 года) дополнительно закрепила для стран-членов в качестве одного из основных принципов технического регулирования ЕАЭС гармонизацию межгосударственных

стандартов с международными и региональными. В целом, гармонизация несомненно находится в приоритете у стран – членов ЕАЭС. Отсюда можно сделать вывод о том, что страны ЕАЭС нацелены на продвижение принципов повышения уровня гармонизации технических стандартов, применяемых в ЕАЭС для подтверждения соответствия, с международными и региональными. Обусловлено это тем, что ЕАЭС является в первую очередь международной организацией региональной экономической интеграции, которая ориентирована на рост товарооборота между странами-членами на основе унификации процедур и на снижение торговых барьеров, в том числе путем применения единых стандартов, которые нецелесообразно разрабатывать с нуля, учитывая активную вовлеченность стран-членов в работу международных союзов и ассоциаций по стандартизации. Повторюсь, аналогичные подходы исповедуют большинство экономических союзов и стран на просторах Евразии.

В целом, по различным отраслям промышленности наблюдается существенный разброс цифр по уровню гармонизации стандартов, отличаются цифры и по странам – членам ЕАЭС. Так, Росстандарт РФ в своей страте-

гии 2025 оценивает средний уровень гармонизации национальных стандартов с международными на уровне в 50%. Цифра, на самом деле, значительная, учитывая, что федеральный фонд документов насчитывает свыше 32 тысяч стандартов; Госстандарт Республики Беларусь называет цифру 70%. Но если смотреть по отраслям промышленности, то будет виден значительный разброс цифр. Один из самых низких уровней гармонизации наблюдается в сельском хозяйстве (продовольственном секторе). По ряду оценок он составляет порядка 26%. Для сравнения — по электротехнике уровень гармонизации в несколько раз выше. В рамках 83-го заседания Генеральной ассамблеи Международной электротехнической комиссии член Коллегии (министр) по техническому регулированию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Виктор Назаренко заявлял, что «уровень гармонизации стандартов, реализующих требования технических регламентов ЕАЭС на электротехническую продукцию с международными документами, превышает 80%». Отсюда можно сделать вывод о том, что, в целом, в ЕАЭС уровень гармонизации стандартов с международными и региональными тем выше, чем прочнее связи стран-членов с международными союзами и организациями по стандартизации в отдельных отраслях промышленности, где и так наблюдается высокий уровень гармонизации стандартов.

Следует отдать должное странам — членам ЕАЭС. При разработке технических регламентов ЕАЭС из национальных стандартов путем консенсуса формируются перечни стандартов под технические регламенты ЕАЭС, во многом гармонизированные с международными, но в то же время обновление стандартов под регламенты и скорость их гармонизации отстают от темпов, необходимых в индустрии. Связано это со снижением темпов обновления национальных стандартов в странах — членах ЕАЭС и дублированием работ по стандартизации в странах-членах. Так, Торгово-промышленная палата РФ не раз обращала внимание на негативную динамику разработки национальных и межгосударственных стандартов в РФ, которая выразилась в том, что, если в 2017 году было принято 1948 стандартов, то в 2018 году — 1264 стандарта, а в 2019 году — 1048 стандартов. Нередки ситуации, когда в странах — членах ЕАЭС появляются национальные гармонизированные версии одного и того же стандарта. Отсюда следует вывод о том, что в странах ЕАЭС существуют национальные проблемы своевременного обновления фонда стандартов, что негативно влияет и на общий уровень гармонизации стандартов на уровне ЕАЭС. При должной координации работ по стандартизации на уровне ЕАЭС, что является несомненно достаточно сложной задачей в

организационном плане, уровень унификации стандартов был бы значительно выше.

Отдельно стоит отметить, что в ЕАЭС предпочитают для гармонизации требований международные стандарты региональным, что в принципе оправдано, но, как показывает опыт, — не всегда хорошо. Например, в проекте перечня стандартов к ТР ЕАЭС 048/2019 «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств» перечислены в основной версии стандартов, разработанных на основе стандартов МЭК, например, ГОСТ IEC 61121-2015 «Сушилки барабанные для бытового использования. Методы измерения функциональных характеристик». Но стандарты МЭК по энергетической эффективности в экспертной среде считаются менее детализированными в плане методик испытаний по сравнению с их региональными европейскими версиями, например, тем же стандартом EN 61121:2013. Поэтому, несмотря на то, что обычно предпочтительна гармонизация на уровне применения международных стандартов максимальным числом стран, в ряде случаев такая гармонизация бывает даже вредна, и предпочтительнее использовать гармонизацию на уровне региональных стандартов. Подобные нюансы не единичны и дают повод задуматься, что не всегда гармонизация стандартов с международными бывает предпочтительнее гармонизации с региональными стандартами, так как международные стандарты могут отставать по содержанию от региональных.

Унификация стандартов на просторах Евразии — задача, которая решается уже много лет на уровне ряда международных ассоциаций и союзов. В целом, такие экономические союзы как ЕАЭС, ЕС позволяют путем применения единых технических регламентов и стандартов странами-членами таких союзов ускорять гармонизацию и повышать ее в процентных пунктах; большая работа в этом направлении проводится на уровне ISO, IEC, ITU. При этом достигнуть 100% гармонизации вряд ли удастся, так как:

- всегда существуют локальные особенности (климатические, инфраструктурные и т. п.), которые будут вынуждать страны разрабатывать модифицированные версии стандартов;
- согласование текстов стандартов на международном уровне не будет успевать за региональными потребностями стран, что будет заставлять их использовать не гармонизированные стандарты для ускорения развития промышленности;
- страны привержены к использованию адаптированных (переведенных) текстов стандартов, что приводит к задержке в применении стандартов в связи со значительными временными затратами на перевод и утверждение их текстов.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПО ЗАЩИТЕ БРЕНДА ОТ КОНТРАФАКТА

Association of European Businesses

- ✓ Больше 20 лет мы помогаем компаниям защищать продукцию от фальсификата, контрафакта, хищения и параллельного импорта.
- ✓ Член Ассоциации Европейского Бизнеса.
- ✓ Участник Международной ассоциации «Антиконтрафакт».
- ✓ Передовые западные технологии (видимые, невидимые).
- ✓ 100 % защита.
- ✓ Результат – на 30 % снижение контрафакта уже в первый год.
- ✓ Наши клиенты – крупные производители и государственные структуры.

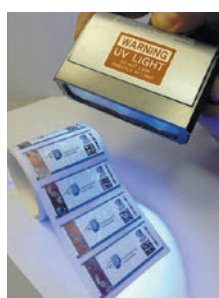
X-TRACK

Прослеживание и определение местонахождения продукции.

ТЕХНОЛОГИЯ ADFIRMIA

100% идентификация и отслеживание продукции от производителя до покупателя с помощью цифрового отпечатка.

ЗАЩИТНАЯ ПЛОМБА НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛА STES

Защищает товар и упаковку. Подлинная проверка UV лампой. Без повторного использования. Совместима с другими видами защиты.

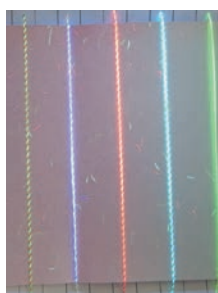

SPOTTAG

Защитная химическая маркировка, определяемая только с помощью специального прибора. Полностью невидима при дневном свете, под УФ- и ИК-лучами.

ЗАЩИТНЫЕ НИТКИ:

Флуоресцентные для документов строгой отчетности; Реагирующие на свой прибор для защиты текстиля, обуви и других изделий.

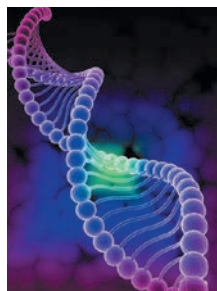
ФЛУОФОР

Защитный концентрат для определения подлинности жидких, вязких продуктов (красок, масел, смазки приводных цепей).

ЗАЩИТНЫЙ СЕРТИФИКАТ

Для подтверждения гарантии, качества подлинности изделия с использованием защитных элементов (водяных знаков, голограмм, защитных красок, скрытых меток) для проверки потребителем и производителем.

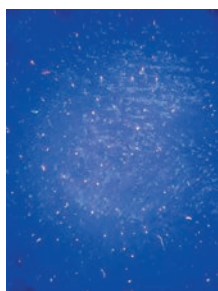

ДНК МАРКЕРЫ

Уникальная система маркеров, предназначена для определения фальсификата, хищения нефти, нефтепродуктов и других жидкостей.

МИКРОСФЕРЫ

Могут быть добавлены в состав продукта в процессе производства: ПВХ, ПЭНД/ПЭВД, краски/лаки, масла/смазки и т.д. Подлинность определяется специальным прибором.

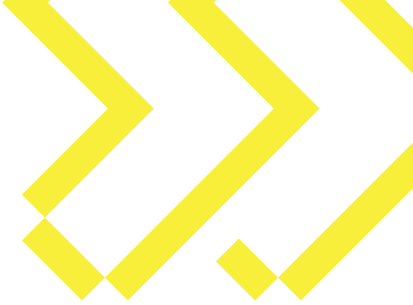

ЗАЩИТНЫЕ КРАСКИ

ВИДИМАЯ И НЕВИДИМАЯ ЗАЩИТА. Более 30 разных красок. Проверяется с помощью прибора УФ или ИК, а также изменением цвета при повышении t°.

AEB HIGHLIGHTS

AMC ANNUAL PRESS CONFERENCE “OVERVIEW 2020”

On January 14, 2021 the Automobile Manufacturers Committee organized its Annual Press Conference “OVERVIEW 2020” in an online format.

Tadzio Schilling, AEB CEO, delivered a welcome speech and Thomas Staertzel, AMC Chairman, Porsche Russland, presented the results of car sales in 2020 (by 9,1% lower than in 2019), and made a forecast for 2021 (cars sales growth by 2,1%).

Alexei Kalitsev, AMC Deputy Chairman, Hyundai Motor CIS, Stefan Teuchert, BMW Group Russia, and Alexander Migal,

Kia Motors Russia & CIS, shared perspectives for the industry in 2021.

Finally, Thomas Staertzel and Alexei Kalitsev answered numerous questions raised by the audience on future development of the automotive market in Russia.

MEETING WITH THE EU HIGH REPRESENTATIVE FOR FOREIGN AFFAIRS AND SECURITY POLICY

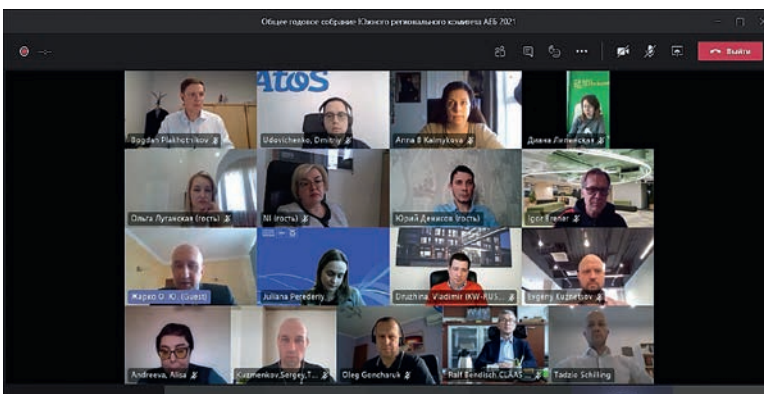
On February 6, 2021 Johan Vanderplaetse, AEB Board Chairman, and Tadzio Schilling, AEB CEO, met with Josep Borrell Fontelles, High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice-President of the European Commission.

The meeting took place in the framework of the official visit of Mr. Borrell to Moscow and was also attended by EU Ambassador to Russia Markus Ederer, Head of Cabinet of the High Representative Pedro Serrano, Deputy Managing Director for Europe and Central Asia of the EEAS Luc Pierre Devigne, and Head of the Trade and Economic Section of the EU Delegation Laurent Bardon.

AEB would like to thank Mr. Borrell and his team for the visit and for taking time to listen to the issues and views of European businesses in Russia.

AEB HIGHLIGHTS

ANNUAL GENERAL MEETING OF THE AEB SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

On February 25, 2021 the Annual General Meeting of the AEB Southern Regional Committee was held in an online format.

It was attended by the AEB CEO Tazio Schilling and AEB Deputy CEO and GR Director Bogdan Plakhotnikov.

Tazio Schilling highly appreciated competences of member companies in the field of regional GR, localization, business service centers and the work of business schools in key universities of the Krasnodar region. He stressed that the topic of sustainable development chosen within the framework of the “Time for New Strategies” program 2021 was close to the issues of the AEB “Green Initiative”.

Oleg Zharko made a report on the activities of the AEB Southern Regional Committee Steering Group in 2020 and spoke about upcoming activities.

The participants of the meeting supported the development of the Committee’s activities in the Rostov region and stressed the close cooperation with the administration of the Krasnodar region.

AEB ANNUAL STRATEGY MEETING 2021

On February 26, 2021 AEB organized its traditional Annual Strategy Meeting. This time it was held online.

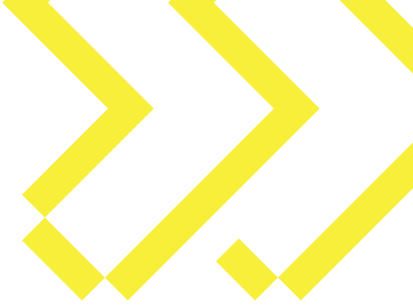
In his opening speech the AEB CEO Tazio Schilling pointed out that “AEB met 2021 in good shape in the new normal”, having provided actual COVID-19 alert and HQS support for its members, increasing its digital activities, extending its presence in the regions and having completed the process of adopting amendments to the AEB Charter.

Markus Ederer, EU Ambassador to the Russian Federation, marked out possible areas for further practical cooperation: combating climate change and hydrogen economy devel-

opment; healthcare; digital sector (including 5G technologies). He also welcomed the AEB Green Initiative project and stressed the high importance of the AEB representatives’ meeting with Josep Borrell regarding open issues of the AEB member companies’ operation on the Russian market.

The following online parallel sessions were organized: next generation GR strategy & innovations; brand, digital communications, and strategic positioning; enhanced cross-committee cooperation.

AEB HIGHLIGHTS

Roman Golovanov, Head of the Committee for Investments of St. Petersburg, presented strategic directions of the city development. Diana Menchik, Senior Manager at KPMG, shared challenges that regional businesses faced during the crisis, and major growth points for investments in the city. Andreas Bitzi, Chairman of the AEB Small & Medium-Sized Enterprises Committee, spoke on behalf of SMEs, sharing proposals to develop SME sector in St. Petersburg. Petri Schaaf, “Sokotel” General Director, provided a comparative analysis of the gov-

AEB NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE ANNUAL GENERAL MEETING IN ST. PETERSBURG

On March 3, 2021 the AEB North-Western Regional Committee (NWRC) organized its Annual General Meeting in a hybrid format.

ernmental support measures for the hospitality sector in different countries.

Anton Rassadin, Chairman of the AEB North-Western Regional Committee, reported on the Committee activities in 2020 and announced plans for 2021.

We would like to kindly thank the House of Finland (Suomi Talo) for hosting the offline format of the event.

AEB ANNUAL GENERAL MEETING 2021

On March 25, 2021 the AEB Annual General Meeting in a hybrid format was organized in Hotel Baltshug Kempinski Moscow.

The meeting was chaired by Fredrik Svensson, Deputy Chairman of the AEB Council of National Representation.

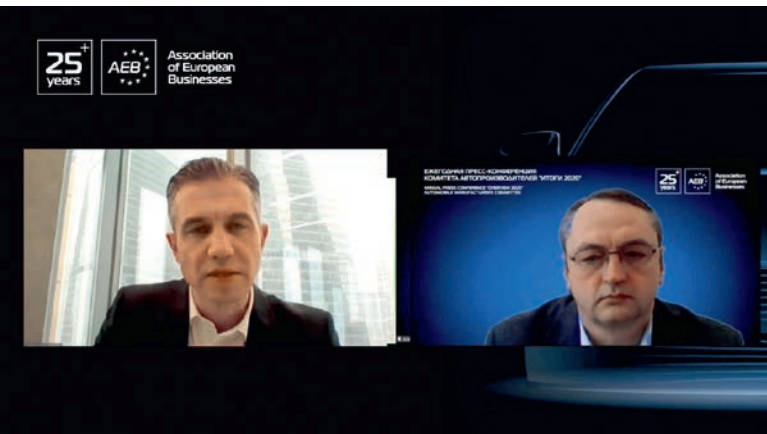
The audience was addressed by a keynote speaker, Markus Ederer, Ambassador of the European Union to the Russian Federation, who spoke about current challenges of EU-Russia relations.

The following reports were presented: “AEB Strategic Outlook” (by Johan Van-derplaetse, AEB Board Chairman); “AEB Business and Financial Reports for 2019 and 2020” and “AEB Restated Charter” (by Tadzio Schilling, AEB CEO); “Auditing Commission Report” (by Rene Pischel, AEB AC Chairman).

Members approved all items of the AGM agenda by a majority vote.

AGM was followed by a reception.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

С приветственным словом к аудитории обратился Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг. Председатель Комитета автопроизводителей Томас Штэрцель (Porsche Russland) представил результаты продаж автомобилей в 2020 году (на 9,1% ниже результатов 2019 года) и озвучил прогноз на 2021 год (рост продаж на 2,1%).

ВСТРЕЧА С ВЕРХОВНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЕС ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ И ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

6 февраля 2021 года Председатель Правления АЕБ Йохан Вандерплаетсе и Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг провели встречу с Жозепом Боррелем Фонтельесом, Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности и заместителем Председателя Европейской комиссии.

Встреча прошла в рамках официального визита г-на Борреля в Москву. Также во встрече приняли участие: Посол ЕС в России Маркус Эдерер, Глава Кабинета Верховного Представителя ЕС Педро Серрано, Заместитель управляющего директора по Европе и Центральной Азии, ЕСВД Люк Пьер Девинь и руководитель Торгово-экономического отдела Делегации ЕС Лоран Бардон.

ЕЖЕГОДНАЯ ПРЕСС- КОНФЕРЕНЦИЯ КОМИТЕТА АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ «ИТОГИ 2020»

14 января 2021 года Комитет автопроизводителей АЕБ провел ежегодную пресс-конференцию «Итоги 2020» в онлайн-формате.

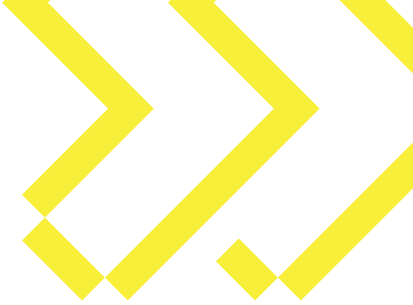
Алексей Калицев, заместитель Председателя комитета автопроизводителей, Hyundai Motor CIS, Штефан Тойхерт, BMW Group Россия, и Александр Мигаль, Kia Motors Russia & CIS, рассказали о перспективах отрасли в 2021 году.

Томас Штэрцель и Алексей Калицев ответили на многочисленные вопросы о развитии автомобильного рынка в России.

АЕБ хотела бы поблагодарить г-на Борреля и его команду за визит и за то, что они нашли время, чтобы выслушать вопросы и мнения европейского бизнеса в России.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

ОБЩЕЕ ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ ЮЖНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА

25 февраля 2021 года в формате онлайн состоялось Общее ежегодное собрание Южного регионального комитета АЕБ.

В собрании приняли участие Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг, Заместитель Генерального директора АЕБ и GR-директор Богдан Плахотников.

Тадзио Шиллинг высоко оценил компетенции компаний-членов в области взаимодействия с органами власти, локализации, создания центров обслуживания бизнеса и работы школ бизнеса в ключевых вузах Краснодарского края. Он отметил, что выбранная в рамках программы «Время новых стратегий» тема устойчивого развития близка к тематике «Зеленой инициативы» АЕБ.

ЕЖЕГОДНАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА 2021

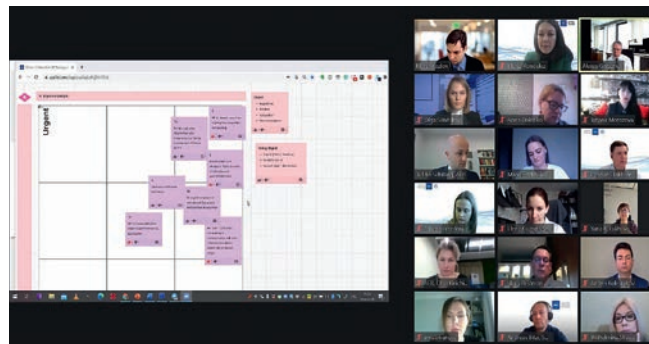
26 февраля 2021 года АЕБ провела свою традиционную Ежегодную стратегическую встречу, которая прошла в режиме онлайн.

Открывая встречу, Генеральный директор АЕБ Тадзио Шиллинг отметил, что «АЕБ встретила 2021 год в хорошей форме в условиях новой реальности», предложив новые форматы информирования и поддержки своих членов, активизировав свою цифровую деятельность, активно расширяя свое присутствие в регионах и завершив процесс принятия поправок к Уставу АЕБ.

Маркус Эдерер, Посол ЕС в Российской Федерации, отметил ряд действующих направлений для практического дальнейшего сотрудничества: борьба с изменением климата и развитие водородной экономики; сотрудничество

Олег Жарко выступил с отчетом о деятельности Координационного совета Южного регионального комитета АЕБ в 2020 году и рассказал о планах Комитета на 2021 год.

Участники собрания поддержали развитие деятельности комитета в Ростовской области и отметили тесное взаимодействие с администрацией Краснодарского края.

в области здравоохранения; цифровой сектор (включая технологии 5G). Он также выразил поддержку проекту АЕБ «Зеленая инициатива» и отметил высокую значимость прошедшей встречи представителей АЕБ с Жозепом Боррелем, в ходе которой обсуждалась текущие вопросы работы европейских компаний на российском рынке.

Были организованы следующие параллельные сессии: стратегия и инновации следующего поколения в области GR; бренд, цифровые коммуникации, стратегическое позиционирование; расширение межкомитетского сотрудничества.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

Роман Голованов, глава Комитета по инвестициям Санкт-Петербурга, представил стратегические направления развития города. Диана Меньчик, старший менеджер КПМГ, озвучила проблемы, с которыми региональный бизнес столкнулся во время кризиса, а также основные точки роста инвестиций в городе. Андреас Битци, председатель комитета АЕБ по малому и среднему бизнесу, выступил от имени МСП, презентовав предложения по развитию сектора малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге. Петри Шааф, генеральный директор "Sokotel", представил

ОБЩЕЕ ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ АЕБ 2021

Общее ежегодное собрание АЕБ состоялось в гибридном формате 25 марта 2021 года в отеле «Балчуг Кемпински». Модератором собрания выступил Фредерик Свенссон, Заместитель председатель Совета национального представительства АЕБ.

Специальный гость, г-н Маркус Эдерер, Посол Европейского союза в Российской Федерации, рассказал о вызовах в отношениях между Россией и ЕС.

На ежегодном собрании были представлены следующие доклады: «О стратегии развития Ассоциации» (Йохан Вандерплатсе, Председатель Правления АЕБ); «Об операционной деятельности и финансовой отчетности за 2019 и 2020 гг.»

ОБЩЕЕ ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА

3 марта 2021 года Северо-Западный региональный комитет АЕБ провел Общее ежегодное собрание членов в гибридном формате.

сравнительный анализ мер государственной поддержки гостиничного сектора в разных странах.

Антон Рассадин, председатель Северо-Западного регионального комитета АЕБ, доложил о работе комитета в 2020 году и планах на 2021 год.

Мы искренне благодарим «Дом Финляндии» за поддержку в организации мероприятия в офлайн-формате.

и «Об обновленном Уставе Ассоциации» (Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ); «О деятельности Ревизионной комиссии» (Рене Пишель, Председатель Ревизионной комиссии АЕБ).

Представители компаний-членов утвердили все вопросы повестки дня Общего ежегодного собрания большинством голосов. Мероприятие завершилось фуршетом.

AEB LOBBYING

CROP PROTECTION

The Draft Law on amendments to the Federal Law on the safe handling of pesticides and agrochemicals submitted to the State Duma in the end of 2020 contains some important changes promoting of which the Crop Protection Committee (CPC) has been focusing its efforts for several years.

In particular, definitions “applicant” and “developer” are introduced. Both definitions are in line with CPC proposals discussed and agreed at the meetings with the Russian Union of CPP manufacturers and the Ministry of Agriculture. Besides the definition “manufacturer” is introduced which is also satisfying CPC interests.

The period for expertise of the results of pesticide state registration trials is reduced from six to three months.

The period of state registration is increased from 2 years to 3 years (till now there are 2 options for registration – 10 and 2 years, the Draft introduces 10 and 3 years).

Environmental and sanitary-epidemiological expertises are carried out simultaneously. This amendment is optimizing the procedure of state registration.

The state registration is not required for pesticides produced only for export from Russia. This amendment is stimulating CPP export development.

FOOD PROCESSING AND PHARMACEUTICALS

The Ministry of Industry and Trade proposed an initiative in the framework of “regulatory guillotine” to amend “Rules of product sales with regard to the retail sale-purchase contract” to limit the means of nutritional supplements sales to the department stores and pharmacies thus restricting online sales.

Prior to the respective meeting of the “regulatory guillotine” working group, AEB sent its comments against the initiative to Vice Prime Minister Grigorenko and Minister of Industry and Trade Manturov, and to the attention of the working group. The latter rejected the Ministry’s proposal, and online sales of nutritional supplements remained in force.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS

In February 2021, the AEB Working Group of the Automobile Manufacturers Committee on Innovative Technologies sent a letter to the Ministry of Industry and Trade of Russia, the Ministry of Transport of Russia and the leadership of the National Technology Initiative “Autonet” with its proposals

for support measures aimed at state regulation of support for the use of environmentally friendly vehicles and the creation of appropriate charging and other infrastructure.

“Autonet”, having considered the proposals at the meeting of the working group on improving legislation and eliminating administrative barriers in order to implement the action plan (“road map”) of NTI “Autonet”, approved the AEB proposals and notified the Ministry of Industry and Trade and the Ministry of Transport.

MIGRATION

Being in permanent, almost daily contact with the Russian Government, the Ministry of Economic Development and Rospotrebnadzor, AEB in cooperation with other Chambers and Associations succeeded in reaching amendments to the Government Decree No. 635-r, and in December 2020 the Government permitted HQS family members to re-enter Russia once; from February 9, 2021 highly qualified specialists and their family members have been granted the right to multiple entry to Russia.

The process for permission obtaining has been simplified. Now it is possible to follow the status of the approval via www.gosuslugi.ru. Depending on the profile state authority you apply, the terms for consideration of the application have also been reduced.

WASTE MANAGEMENT

On December 31, 2020 Prime Minister Mishustin signed the Government Decree No. 3722-r. According to the Decree, the proposals made by AEB were accepted and the standards for waste disposal from the use of goods will not be increased for 2021.

AEB succeeded to convince Russian state authorities that standards are to remain the same on the level of 2020, due to the crisis caused by the COVID-19 pandemic.

In February 2021, the letter and the comments prepared by the AEB Working Group on Waste Management with regard to the utilization of goods formal process were found reasonable and accepted.

The amendments specifying the uncertain points of the Government Decree regarding the list of goods subject to utilization, are already prepared by the Ministry of Natural Resources and Environment and expected to remove the existing uncertainty of the current regulation in the nearest future.

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Законопроект о внесении изменений в ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», внесенный в Государственную Думу в конце 2020 года, содержит ряд важных положений, на продвижении которых Комитет производителей средств защиты растений (СЗР) концентрировал свои усилия в течение последних нескольких лет.

В частности, вводятся определения «регистрант» и «разработчик». Оба определения соответствуют предложениям Комитета производителей СЗР, которые обсуждались и согласовывались на встречах с Российским союзом производителей химических СЗР и Министерством сельского хозяйства. Кроме того, вводится определение «производитель», соответствующее интересам Комитета.

Срок проведения экспертизы результатов государственных регистрационных испытаний пестицидов сокращен с шести до трех месяцев.

Срок государственной регистрации увеличен с 2 до 3 лет (до сих пор существует 2 варианта регистрации – 10 и 2 года, проектом вводятся 10 и 3 года).

Предусматривается одновременное проведение экологической и санитарно-эпидемиологической экспертиз, что оптимизирует процедуру государственной регистрации.

Для пестицидов, производимых только для вывоза из Российской Федерации, проведение государственной регистрации не требуется. Данное изменение стимулирует развитие экспортного потенциала индустрии.

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ФАРМАЦЕВТИКА

В рамках механизма «регуляторной гильотины» по проекту «Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи» Минпромторг выступил с предложением ограничить способы продажи БАД только универсальными магазинами и аптеками, таким образом вводя ограничения на их дистанционную продажу.

Перед соответствующим заседанием рабочей группы «регуляторной гильотины» АЕБ выступила против упомянутой инициативы с обращением на имя Заместителя Председателя Правительства Д.Ю. Григоренко и Министра промышленности и торговли Д.В. Мантурова. Заседание РФ отклонило предложения Минпромторга, оставив в силе дистанционную продажу БАД.

ПРОИЗВОДСТВО АВТОМОБИЛЕЙ

В феврале 2021 года Рабочая группа Комитета автопроизводителей АЕБ по инновационным технологиям направила письмо с предложениями по мерам поддержки,

направленным на государственное регулирование поддержки использования экологически чистых транспортных средств и создание соответствующей зарядной и иной инфраструктуры в Минпромторг России, Минтранс России и руководству Национальной технологической инициативы «Автонет».

«Автонет», ознакомившись с предложениями на встрече рабочей группы по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях реализации плана мероприятий («дорожной карты») НТИ «Автонет», одобрил предложения АЕБ и уведомил об этом Минпромторг и Минтранс.

МИГРАЦИЯ

Находясь в постоянном контакте с Правительством РФ, Минэкономразвития России и Роспотребнадзором, АЕБ в сотрудничестве с другими палатами и ассоциациями добилась внесения поправок в Распоряжение Правительства № 635-р, и в декабре 2020 года Правительством был разрешен однократный въезд в Россию сопровождающим членам семей ВКС, а с 9 февраля 2021 года ВКС и сопровождающим членам семей было предоставлено право на многократный въезд в Россию.

Был также упрощен процесс получения разрешения. Теперь за статусом одобрения можно следить на www.gosuslugi.ru. В зависимости от профильного регулирующего органа, в который направляется обращение, были сокращены и сроки рассмотрения обращений.

ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ

31 декабря 2020 года Председатель Правительства России М.В. Мишустин подписал Распоряжение Правительства № 3722-р, в котором были учтены направленные Рабочей группой АЕБ по обращению с отходами предложения, – нормативы утилизации отходов от использования товаров не были повышены на 2021 год.

АЕБ удалось убедить российские государственные органы в том, что нормативы надлежит сохранить на уровне 2020 года, ввиду кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

В феврале 2021 года письмо и комментарии, подготовленные Рабочей группой АЕБ по обращению с отходами в отношении формального процесса утилизации товаров, были признаны обоснованными и приняты во внимание.

Поправки, уточняющие неопределенности Постановления Правительства относительно перечня товаров, подлежащих утилизации, уже подготовлены Минприроды России и, как ожидается, устранят существующие в правоприменительной практике сложности в ближайшем будущем.

AEB NEW COMPANIES

AliExpress

AliExpress Russia

AliExpress Russia is the leading e-commerce company in Russia with overall number of buyers exceeding 25 mln.

AliExpress Russia is the Joint Venture established between Alibaba Group, Mail.ru, Megafon and Russian Direct Investment Fund.

AliExpress Russia sets the priority to develop Russian e-commerce market.

As per beginning of 2021 the number of Russian sellers increased to 35,000 entities.

www.aliexpress.ru

APS Energia Group

APS Energia Group is a company with over 25 years of experience in the design and production of guaranteed power supply systems for the energy sector, nuclear energy, oil and gas, heating, industry, telecommunications, transport and traction, medicine, and other industries. Production plants are located in Poland and Yekaterinburg, and commercial

companies are present in Poland, Russia, Kazakhstan, the Czech Republic, Turkey, Azerbaijan, and Ukraine. APS Energia Group cooperates with universities and research centers, has its R&D department, and designs individual solutions with the highest parameters available on the market.

APS Energia Invest is a subsidiary company, founded in 2020 in Moscow. It offers a wide range of services in the field of legal, management, and financial consulting to Russian and foreign clients, private and public corporations.

www.apsenergia.pl;

www.apsenergia.ru;

www.apsinvest.ru

BHJ

BHJ is a global supplier of animal protein raw materials to the food and pet food industries.

More than 900 employees in 24 factories and offices internationally work closely with our global network of suppliers and

customers to increase value in the meat and fish industry. We handle and process valuable raw materials in the effort to find the right home for all animal proteins and ensure that they do not turn into waste.

BHJ LLC in Russia was established in 2018 with sales office in central Moscow and cold storage facilities with quality control in Selaytino in the Naro-Fominsky District of Moscow Oblast. BHJ LLC works on developing raw material supply for local and foreign pet food producers.

www.bhj.com.

DISPAK

DISPAK LLC offers solutions for the protection of securities and strict reporting and accounting documents, including banknotes, passports, tax stamps, as well as brand protection technologies since 1995. The main security products for the printing industry – Security Inks, Security Fibers and Security Stitching Threads – are supplied to clients in Russia and in the EAEU countries, including

large state-owned enterprises such as JSC GOZNAK, as well as to printing houses and manufacturers specializing in the production of security papers and official documents.

In the field of brand protection, DISPAK LLC provides security technologies and solutions to protect products adapted to the specific issues of each industry and each brand: cables, pipes, spare parts, plant protection agents and other products that and other products that are subject to counterfeiting and falsification. The global turnover of DISPAK LLC in Russia is about 350,000 euros, the global turnover for direct deliveries to CIS countries is 556,000 euros.

www.dispak-security.ru

AEB NEW COMPANIES

Finland House

Finland House is the unique entity, providing premises and services for companies in their Russian business. Right in the heart of St. Petersburg, Finland House offers for rent a variety of office, negotiation and representation premises and studios for corporates and enables the utilization of top experts familiar with the Russian market.

Historically valuable and recently renovated property offers comfortable and high quality premises for business and events. Technical systems, modern space solutions and excellent transport connections make arranging any event comfortable and efficient.

Finland House works closely with its partners, so contacts with the service providers needed by the customer are easily arranged. By combining the customer's needs and Finland House's partner network, a framework is created for success in Russian operations or starting a project.

A community of experts in business, arts and culture is the heart of all activities. The House's lounge serves as a common living room and combines people to exchange professional ideas and know-how.

Finland House's goal is to provide a stable working environment. Its operations are guided by values (safety, communality, equality and transparency) and the principles of responsible and sustainable business.

www.suomi-talo.fi

GSK

GSK Consumer Healthcare is a world-leading Consumer Healthcare company with an incredible portfolio of brands across Oral Health, Respiratory, Pain Relief and Vitamins, Minerals and Supplements. This is coupled with a strong geographic footprint.

Our brands are trusted by consumers and recommended by experts to improve everyday health. They include Sensodyne,

Parodontax, Poligrip, Advil, Voltaren, Panadol, Otrivin, Theraflu and Centrum.

We focus on delivering innovations that matter to our consumers. We've delivered more than 250 new innovative products in the last five years, including the fast-acting, sensitivity pain relief of Sensodyne Rapid Relief, and brought Flixonase from the pharmacy to retail.

We have a diverse workforce of over 20,000 people developing, manufacturing and marketing our high quality brands so they're available to people around the world, where and when they want them.

Our goal is to be one of the most innovative, best performing and trusted consumer healthcare companies, helping people do more, feel better, live longer.

www.gsk.com

Guardian Glass

Guardian Glass, a major business unit of Guardian Industries, is one of the world's largest manufacturers of float, coated and fabricated glass products.

At its 25 float plants around the globe, Guardian Glass produces high performance glass for use in exterior (both commercial and residential) and interior architectural applications, as well as transportation and technical products. Guardian Glass has

10 float glass plants in Europe, specializing both in float glass and coated glass production. Two of them are located in Russia: "Guardian Steklo Ryazan" and "Guardian Steklo Rostov".

Guardian Glass products can be found in residential homes, commercial offices, cars and some of the world's most iconic architectural landmarks.

www.guardianglass.com

AEB NEW COMPANIES

HAVAL

Haval

Haval is an automobile brand of Great Wall Motors, created in 2013. A wide range of SUVs and crossovers, modern production facilities, an integrated supply chain of components from the best foreign manufacturers are the basis for successful development. Haval Motor Rus LLC is the exclusive distributor of Haval cars and spare parts in the Russian Federation. The company has been operating since February 2014, the first official Haval dealership opened in Moscow in June 2015. At the moment, 96 dealerships operate in Russia.

The Russian plant Haval is the first foreign full-cycle manufacturing enterprise. The plant with an area of 172,790 m² is located on the territory of the Industrial Park "Uzlovaya" in the Tula region and was opened on June 5, 2019. The production complex includes a stamping, welding, painting and assembly workshop as well as a component manufacturing workshop. The plant was designed taking into account modern engineering solutions in the field of environmental protection, energy saving and safety. The plant currently produces the Haval F7 and Haval F7x smart crossovers, the Haval H5 and the Haval H9 frame SUV.

www.haval.ru

HUNTSMAN

Huntsman

Huntsman is a global chemicals company initially founded by Jon Huntsman in 1970. For 50 years, our employees have been creating innovations for countless consumer and industrial products. Our employees are united around a common goal: enriching lives through innovation!

We operate more than 70 manufacturing, research and development, and operations facilities in approximately 30 countries and employ approximately 9,000 associates. Our global headquarters is in the Woodlands, Texas.

Huntsman is a global chemicals company that embraces the entrepreneurial spirit of our founder, Jon Huntsman, and his core values of honesty, integrity, respect and responsibility.

Huntsman operates in Russia since 1970s. Since 2005 many Huntsman products have been manufactured in Russia, at JSC "Huntsman - NMG" facility in Obninsk (Kaluga region). JSC "Huntsman - NMG" in Huntsman corporation subdivision specialized in research, production and sales of innovative chemical decisions at Russian and FSU markets. Sales offices operate in Almaty, Kiev, Novosibirsk, Chelyabinsk, Tolyatti, Rostov-on-Don, Saint Petersburg, Moscow.

www.huntsman.com;

www.huntsman-nmg.com

Immergas

Immergas was founded in 1964 for the design and manufacture of gas boilers for domestic use. Over 55 years of experience and more than 7 million boilers installed make Immergas one of the leading companies in the heating sector in Italy and in several European countries.

Greater attention to alternative energy and gas consumption savings has given Immergas a leading position in the production of in-

novative technologies. Through its new Research Centre the company is investing further in the design of evolved hybrid systems, and producing electronically-controlled systems that can select a more cost-effective energy source from among condensing boiler, heat pump, solar panels and photovoltaic system, in order to generate heat or cool air with the least amount of energy consumption. Based in Brescello (Reggio Emilia), with a covered area of 55,000 square meters, Immergas has a staff of almost 600 employees.

The Immergas sales network covers 50 countries, with 12 commercial branches in Europe and two in Asia. In Italy 130 different models are designed and manufactured on 13 production lines. In Poprad in Slovakia and Qazvin in Iran are manufactured products dedicated especially to non-European markets.

www.immergas.com.ru

AEB NEW COMPANIES

Ipsen

Ipsen is a global specialty-driven biopharmaceutical group committed to discovering new solutions for targeted debilitating diseases and improving quality of life for patients. The Group was founded in 1929 and operates in 37 countries, with about 5.7 thousand employees worldwide. Ipsen's portfolio in-

cludes 20 drugs in the field of Oncology, Neurology, Rare Disease and Consumer Healthcare.

Ipsen has been present in Russia since 1993. There are 10 of the company's drugs in Consumer Healthcare and Specialty Care, including Oncology, Neurology, Rare Disease and Aesthetics Medicine. The company has about 300 employees. Russia leads the Ipsen cluster in the CIS, consisting of 10 countries.

www.ipsen.com;

www.ipsen.com/russia

KARL STORZ

KARL STORZ SE & Co. KG, Tuttlingen (Germany) is one of the leading global suppliers of endoscopes, endoscopic instruments, and devices for more than 15 specialties in human medicine. The company also offers solutions for veterinary medicine and for industrial applications. KARL STORZ develops, manufactures, and sells all products independently and is known for visionary design, precise workmanship, and

clinical effectiveness. The family company was founded by Dr. med. h. c. Karl Storz in Tuttlingen in 1945.

KARL STORZ currently employs 3,000 people at the company headquarters in Tuttlingen and a total of 8,300 worldwide. In 1998 KARL STORZ marketing representative office in Moscow was established looking after Russia and CIS countries. In order to promote KARL STORZ products, Russian representatives regularly participate in major regional and national conferences, organize and support numerous master classes and seminars, publish articles in leading medical journals. Nowadays KARL STORZ has opened 4 training centers, covering the whole Russia territory.

www.karlstorz.com

KSETEK

In a changing world and in increasingly complex markets, faced with the threats to environment and the necessary transformations of economy, KSETEK offers strategic expertise in the field of green technologies to find partners, identify new markets and implement innovative financial solutions.

The goal of KSETEK is the multiplication of cooperation in the field of innovative green technologies between Europe and Russia. Currently KSETEK has a portfolio of 15 European and Russian technologies on green issues (waste, green industry,

air quality, new materials, carbon reduction, transportation...) and is developing cooperation projects in those fields.

KSETEK is also leading projects of startups scouting in Russia on various ecological topics: industrial decontamination, air quality monitoring, green energy and carbon reduction Russian for European stakeholders (companies, funds...).

KSETEK is a founder of the Cleantech Club in Russia (<https://russiancleantech.ru/>) gathering today more than 50 European and Russian partners. KSETEK is a member of various Russian, European and international networks: Cleantech Group, Association of European Business in Moscow, Climate Partnership of Russia, French Tech Moscow, International Experts Ecology Council for Moscow Government.

<http://hsxe.tech/>

AEB NEW COMPANIES

LOTTE HOTEL MOSCOW

The five-star property, conveniently located on Novinskiy Boulevard – the heart of Moscow’s financial and shopping districts – offers guests 300 spacious rooms and suites.

Apart from distinguished accommodation and facilities, LOTTE HOTEL MOSCOW features first-class dining options showcasing internationally-renowned brand names. Among them, two superb restaurants – OVO, a contemporary Italian restaurant, and MEGUMI, a Japanese fusion restaurant. For a bit of relaxation, The Lounge bar has an extensive selection of premium-class cocktails

on offer. Furthermore, the hotel features a Wedding & Event Bureau – Russia’s first and only luxury hotel event boutique, capable of accommodating banquets and business events of any size and format, an innovative Club Lounge for business travellers, the world-famous Mandara Spa, a Fitness Club and a state-of-the-art swimming pool.

The ten-story building also boasts substantial underground parking and close proximity to main city sights and entertainment. Extensive facilities coupled with LOTTE HOTEL’s outstanding client-oriented service aimed at anticipating guests’ needs are certain to exceed your expectations.

www.lottehotel.ru

Maersk

Maersk is the world’s largest carrier and integrated container logistics operator. The company was founded in 1904 in Denmark. The headquarters are located in Copenhagen.

The network of offices and agencies covers 135 countries, employing some 79 thousand people around the globe.

Annually Maersk delivers more than 26 million TEU containers, accounting for almost 20% of world container trade.

After a break starting in the end of the 20s of the last century, since 1992 Maersk resumed its operations in the Russian Federation.

Maersk is represented in Russia’s largest seaports of St. Petersburg, Novorossiysk, Vladivostok, Vostochniy and Kaliningrad, as well as Moscow and Ekaterinburg.

The company accounts for every third container shipped to and from Russia.

The office of Maersk in St. Petersburg besides Russia covers nine other countries in the Eastern and Central Europe area.

www.maersk.com

Orient Products

Orient Products company (St. Petersburg) is the only producer and the leader in sales of baked crisp bread in Russia. The company was established in 2005. Since then, we have baked more than 350 million packages of crisp bread. The company owns 2 trademarks: Schedrie and Croisette. The assortment includes traditional for Russians bread tastes, such as rye, borodinskiy and buckwheat, and crisp bread with various additives – garlic, flax seeds, sesame, onion, Provence herbs.

In addition to the Russian market, we supply our products to Belarus, Kazakhstan, Armenia, Moldova, Georgia and other neighboring countries.

In 2017 Orient Products became a part of the Lantmännen group of companies. Lantmännen group is a Swedish agricultural coop-

erative and Northern Europe’s leader in agriculture, machinery, bioenergy and food products. Lantmännen operate in 50 countries around the world.

Since becoming a part of Lantmännen group Orient Products has invested in bringing international standards for all company’s activities: a responsible approach to business, creation of safe jobs, respect for the environment and natural resources.

The staff of Orient Products is an energetic, creative team eager to learn and grow business sustainably providing about 250 employees, open and friendly people, who work in St. Petersburg, Moscow, Novosibirsk, Yekaterinburg, Khabarovsk, Krasnodar and in our production site in Sertolovo (Leningrad region).

www.schedrie.ru

AEB NEW COMPANIES

Reckitt Benckiser

Reckitt Benckiser is an international company with over 200-years' heritage. We exist to protect, heal and nurture in our relentless pursuit of a cleaner and healthier world.

RB is proud to have a stable of trusted brands found in households in more than 190 countries. These include Nurofen, Durex, Strepsils, Gaviscon, Contex, Scholl, Clearasil, Lysol, Dettol, Veet, Finish, Vanish, Air Wick, Cillit Bang, Dosia, Tiret, Harpic, Calgon, Woolite, Mortein, Enfamil, Nutramigen, Mucinex and more. 20 million RB products a day are bought by consumers globally.

RB is one of the leading companies listed at the London Stock Exchange and included in calculation of the FTSE 100.

www.rb.com/ru/

Smurfit Kappa

Smurfit Kappa

Smurfit Kappa, a FTSE 100 company, is one of the leading providers of paper-based packaging solutions in the world, with approximately 46,000 employees in over 350 production sites across 35 countries. We are located in 23 countries in Europe, and 12 in the Americas. We are the only large-scale pan-regional player in Latin America.

Smurfit Kappa operates four factories in Russia, employing 800 staff between them. The Group is the leading producer of corrugated packaging in the north-western region and leads Russia in sales of bag-in-box packaging for wine and other liquid produce.

With our pro-active team, we relentlessly use our extensive experience and expertise, supported by our scale, to open up opportunities for our customers. We collaborate with forward-thinking customers by sharing superior product knowledge, market understanding and insights in packaging trends to ensure business success in their markets. We have an unrivalled portfolio of paper-packaging solutions, which is constantly updated with our market-leading innovations. This is enhanced through the benefits of our integration, with optimal paper design, logistics, timeliness of service, and our packaging plants sourcing most of their raw materials from our own paper mills.

Our products, which are 100% renewable and produced sustainably, improve the environmental footprint of our customers.

www.smurfitkappa.com

TKM

TKM International Consulting provides services in the fields of protection of intellectual property rights and strategy consulting. Since 2014, we have been successfully providing complex brand protection services from both outside and inside threats. More than 100 world-famous luxury brands trust us.

We operate in 9 countries: Russia, Belarus, Ukraine, Kazakhstan, Armenia, Azerbaijan, Georgia, Kyrgyzstan, and Uzbekistan. The company's head office is located in Moscow, and there are also offices in Odessa (Ukraine), Almaty (Kazakhstan), and Bishkek (Kyrgyzstan). Our work results in restriction and control over counterfeiters' production and distribution, as well as cessation of intellectual prop-

erty infringement in offline and online markets, damage recovery in favour of the right holders, optimisation of business processes, and financial risk control.

We help companies to minimise financial risks by conducting an anonymous comprehensive verification of their counterparties and the performance of their own departments, developing a strategy for ensuring internal security, and providing legal support in the framework of European anti-corruption laws (e.g. Sapin II). Our counterfeit fighting methods are effective due to a combination of three factors: thorough monitoring of the markets, our exclusive operative department of specialists with substantial work experience in law enforcement agencies, and legal expertise in protection of intellectual property rights.

<https://tkm-ic.com/ru>

AEB NEW COMPANIES

valartisgroup⁺

Valartis International Ltd

Commercial company Valartis International Ltd is a part of the international financial holding Valartis Group AG and provides public companies, including EPH European Property Holdings Ltd and its subsidiaries, with commercial asset management services in respect of premium-level real estate in Western Europe and Russia. The core assets of EPH in Moscow are Berlin House and Geneva House.

Berlin House and Geneva House are considered the Moscow's most prestigious business properties.

Berlin House is a Prime Class A office/retail property located approximately 750 meters from the Kremlin.

Geneva House is a Prime Class A office/retail property adjacent to the Berlin House.

EPH European Property Holdings Ltd is a public company whose securities have been listed on the SIX Swiss Exchange since 2003. The total market value of the assets owned by EPH European Property Holdings Ltd exceeds 1.5 billion US dollars.

<https://valartisgroup.ch/en/>

<https://europeanpropertyholdings.com/>

Windlife Green BV

Windlife Green BV is a project development company founded in 2008, by CEO Paul Logchies. Our mission is to help energy companies and governments providing access to renewable energy and creating a cleaner world for future generations. With climate change and economics as our main drivers, we have to be flexible and innovative. Windlife Green BV is constantly looking for 'outside the box' solutions, combining — where possible — power generation, storage and distribution and applying cutting edge technology.

We concentrate on more remote areas of the world. Our Russian subsidiary OOO Windlife Kola Vetro LL1, for example, has become the leading wind farm developer in the Arctic area around Murmansk. In partnership with Italian energy giant Enel, we have successfully developed a 200 MW windfarm that will generate green electricity for a to be built hydrogen factory in joint venture with RUSNANO.

This year we started a new wind development project in Russia. It is a proposed wind farm with a minimum of 226 MW (maximum would be 354 MW). Located between Moscow and St Petersburg we found a windy spot just south of Novgorod.

Furthermore, Windlife Green BV works together with the Udayana University of Bali (Indonesia) to develop renewable energy projects in the underdeveloped areas of Indonesia.

windlife-green.com

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

AliExpress

AliExpress Russia

5 июня 2019 года в Москве в присутствии Президента Российской Федерации В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина Alibaba Group, компании Mail.Ru Group и ПАО «МегаФон», Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) подписали соглашение о создании «AliExpress Россия» — совместного предприятия в области Интернет-торговли в России и СНГ. В соответствии с уставными документами 47,8% акций «AliExpress Россия» принадлежат компании Алибаба, 24,3% — ПАО «Мегафон», 15% — Mail.ru, 12,9% — РФПИ.

«AliExpress Россия» — крупнейший проект российско-китайского неэнергетического несырьевого сотрудничества. Создание совместного предприятия «AliExpress Россия» внесено в список значимых проектов Межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству. AliExpress Россия является самой популярной площадкой электронной коммерции у россиян — более 25 млн уникальных посетителей в месяц. На начало 2021 года доля внутрироссийских продаж компании увеличилась до 25%, количество российских продавцов на площадке выросло до 35 тыс. магазинов.

www.aliexpress.ru

APS Energia Group

Группа компаний APS Energia — это компания с более чем 25-летним опытом проектирования и производства систем гарантированного электроснабжения для энергетики, атомной энергетики, нефти и газа, отопления, промышленности, телекоммуникаций, тяги и транспорта, медицины и др. отраслей. Производственные предприятия расположены в Польше и Екатеринбургe, а коммерческие компании представлены в Польше,

России, Казахстане, Чехии, Турции, Азербайджане и Украине. Группа компаний APS Energia сотрудничает с университетами и исследовательскими центрами, имеет свой отдел исследований и разработок и разрабатывает индивидуальные решения с самыми высокими параметрами, доступными на рынке.

APS Energia Invest, дочерняя компания, основанная в 2020 году в Москве, предлагает широкий спектр услуг в области юридического, управленческого и финансового консалтинга российским и иностранным клиентам, частным и государственным корпорациям.

www.apsenergia.pl; www.apsenergia.ru; www.apsinvest.ru

ВИJ

БИ ЭЙЧ ДЖЕЙ (ВИJ) — мировой поставщик белкового сырья животного происхождения для пищевой промышленности и производства кормов для домашних животных.

Более 900 сотрудников на 24 заводах и офисах по всему миру тесно сотрудничают с нашей глобальной сетью поставщиков и клиентов для того, чтобы повысить ценность мясной и рыб-

ной промышленности. Мы подготавливаем и перерабатываем ценное сырье с целью найти правильное место для животных белков, чтобы они не превращались в отходы.

ООО «БИ ЭЙЧ ДЖЕЙ» в России было создано в 2018 году, имеет офис в центре Москвы и холодильные склады в поселке Селятино, Наро-Фоминского района Московской области, где осуществляет контроль качества продуктов. ООО «БИ ЭЙЧ ДЖЕЙ» работает над развитием сырьевой базы для местных и зарубежных производителей кормов для домашних животных.

www.bhj.com.

ДИСПАК

Компания ООО «ДИСПАК» предлагает решения по защите ценных бумаг и документов строгой отчетности, в том числе банкнот, паспортов, акцизных марок, а также технологии защиты бренда с 1995 года.

Основные защитные материалы для полиграфической отрасли — защитные краски, волокна и нитки — поставляются клиентам в России и в странах ЕАЭС, в том числе крупным

государственным предприятиям, таким как АО «ГОЗНАК», а также типографиям и компаниям, специализирующимся на производстве защищенных бумаг и документов.

В области защиты бренда ООО «ДИСПАК» разрабатывает и предлагает защитные технологии компаниям по производству кабеля, труб, зап. частей, средств защиты растений и производителям другой продукции, сталкивающимся с контрафактом и фальсификатом.

Годовой оборот ООО «ДИСПАК» в России составляет около 350 000 евро, глобальный оборот по прямым поставкам в страны СНГ — 556 000 евро.

www.dispak-security.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Finland House

Дом Финляндии, располагающийся в недавно отреставрированном здании в историческом центре Санкт-Петербурга, предоставляет комфортные условия для работы специалистов и компаний, действующих на российском рынке. Мы предлагаем в аренду офисные помещения, пространства для проведения встреч и семинаров, а также апартаменты для комфортного проживания.

В Доме Финляндии вы сможете организовать встречи и мероприятия любого формата. Наш центр отличает удобное месторасположение в центральном районе города, современное техническое оснащение помещений и гибкие решения для работы. Благодаря тесному взаимодействию Дома Финляндии со своей

партнерской сетью решаются все необходимые вопросы с предоставлением контактов и поставщиков услуг для наших клиентов. Совмещая возможности, предоставляемые Домом Финляндии с потребностями клиентов, создается крепкая основа для запуска успешного ведения бизнеса в России или проектной работы.

Основа всей деятельности Дома Финляндии — сообщество экспертов в области бизнеса, культуры и искусства. Сердце дома, просторная и комфортная лаундж-зона, служит общей гостиной комнатой и привлекает постояльцев и гостей дома обменяться профессиональным опытом и последними новостями.

Цель Дома Финляндии — обеспечить стабильную рабочую среду. В своей деятельности мы придерживаемся ключевых ценностей (безопасность, сообщество, равенство и прозрачность) и принципов ответственного и устойчивого ведения бизнеса.

www.suomi-talo.fi

GSK

GSK Consumer Healthcare — это ведущая международная компания в области безрецептурных препаратов и потребительских товаров для здоровья с разнообразным портфелем брендов в категориях средств против боли, респираторных заболеваний (простуда и грипп + аллергия), витаминов, минералов и добавок и терапевтических средств по уходу за полостью рта.

Нашим брендам доверяют потребители, а эксперты рекомендуют их для улучшения состояния здоровья на ежедневной основе. К ним относятся Sensodyne, Parodontax,

Корега, Вольтарен, Panadol, Отривин, Терафлю и Centrum. Мы фокусируемся на внедрении инноваций, которые так важны нашим потребителям. За последние пять лет мы выпустили более 250 инновационных продуктов, в том числе Sensodyne Мгновенный эффект для быстрого облегчения боли, связанной с повышенной чувствительностью зубов, и добились вывода на рынок Фликсоназе — первого безрецептурного спрея для лечения аллергического ринита.

В нашей компании работают более 20 000 сотрудников, которые разрабатывают, производят и выводят на рынок наши высококачественные бренды, чтобы предоставить к ним своевременный доступ людям во всём мире.

Наша цель — быть одной из самых инновационных, высококорезультативных и пользующейся наибольшим доверием компаний в сфере здравоохранения, помогая людям делать больше, чувствовать себя лучше и жить дольше.

www.gsk.com

Guardian Glass

Guardian Glass, крупное подразделение компании Guardian Industries, является одним из крупнейших в мире производителей флоат-стекла и изделий из стекла с покрытием.

На своих 25 флоат-заводах по всему миру Guardian Glass производит высокоэффективное стекло для наружного (как коммерческого, так и жилого) и внутреннего архитектурного при-

менения, а также стекло, которое также может использоваться в транспорте, интерьерах и технических устройствах. Guardian Glass имеет 10 заводов по производству флоат-стекла в Европе, специализирующихся как на производстве флоат-стекла, так и стекла с покрытием. Два из них расположены в России: «Гардиан Стекло Рязань» и «Гардиан Стекло Ростов».

Изделия из стекла Guardian можно встретить в жилых домах, коммерческих офисах, автомобилях и на фасадах одних из самых знаковых архитектурных достопримечательностей мира.

www.guardianglass.com

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

HAVAL

Haval

Haval («Хавейл») – автомобильный бренд компании Great Wall Motor, созданный в 2013 году. Широкий модельный ряд внедорожников и кроссоверов, технологичность, современная производственная база, интегрированная сеть поставок комплектующих от лучших иностранных производителей являются основой успешного развития.

ООО «Хавейл Мотор Рус» – эксклюзивный дистрибьютор автомобилей и запчастей Haval на территории Российской Федерации. Компания осуществляет свою деятельность с февраля 2014 года, первый официальный дилерский центр Haval открылся в Москве в июне 2015 года. На данный момент в России действует 96 дилерских центров.

Российский завод Haval – первое зарубежное производственное предприятие полного цикла. Завод площадью 172 790 м² расположен на территории индустриального парка «Узловая» Тульской области и был открыт 5 июня 2019 года. Производственный комплекс включает цех штамповки, сварки, окраски и сборки, а также цех производства компонентов. Завод спроектирован с учетом современных инженерных решений в области охраны окружающей среды, энергосбережения и безопасности. В настоящее время на заводе выпускаются интеллектуальные кроссоверы Haval F7 и Haval F7x, Haval H5 и рамный внедорожник Haval H9.

www.haval.ru

HUNTSMAN

Huntsman

Huntsman – международная химическая компания, основана Джоном Хантсманом в 1970 году.

Уже 50 лет мы создаем инновационные продукты для разнообразных потребительских и промышленных рынков. Наша цель – обогащать жизнь через инновации!

Мы работаем в 70 производственных и исследовательских центрах в 30 странах по всему миру. В компании около 9000 сотрудников. Штаб-квартира располагается в Техасе, США. Huntsman – международная химическая компания, которой движет предпринимательский дух ее основателя, Джона

Хантсмана, и его основные ценности – честность, добросовестность, уважение и ответственность.

Huntsman присутствует в России с 1970-х годов, а с 2005 г. многие продукты Huntsman производятся в России, на заводе АО «Хантсман-НМГ» в Обнинске (Калужская область). АО «Хантсман-НМГ» – подразделение корпорации Huntsman, специализирующееся на исследованиях, производстве, продаже инновационных химических решений на рынках России и сопредельных стран. Торговые подразделения открыты в Алматы, Киеве, Новосибирске, Челябинске, Тольятти, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Москве.

www.huntsman.com;

www.huntsman-nmg.com

IMMERGAS

Immergas

Компания Immergas была основана в 1964 году и начала специализироваться на производстве бытовых газовых котлов. Спустя 55 лет опыта и 7 миллионов проданных котлов, Immergas является одним из лидирующих производителей на отопительном рынке Италии и некоторых других европейских стран.

Отдельное внимание компания уделяет альтернативным источникам энергии и сохранению окружающей среды. Имея

собственный Центр исследований и разработок, Immergas инвестирует в производство гибридных систем и умной электроники, которая контролирует выбор самого подходящего источника энергии на данный момент времени.

Основной завод компании находится в Брежелло (регион Эмилия) и занимает площадь 55 000 кв. м. Более 600 сотрудников на 13 производственных линиях ежедневно участвуют в производстве 130 различных моделей котлов. На сегодняшний день Immergas присутствует в 50 странах, с 12 собственными офисами в Европе и 2 в Азии. Заводы в Попраде (Словакия) и Казвине (Иран) ориентированы на производство продуктов для развивающихся рынков.

www.immergas.com.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Ipsen

Ипсен — международная группа специализированных биотехнологических компаний, которая реализует решения в области улучшения качества жизни пациентов и создания инновационных препаратов для лечения заболеваний, вызывающих потерю трудоспособности. Группа основана в 1929 году и работает в 37 странах, насчитывая около 5,7 тысяч сотрудников по всему миру. В портфеле Ипсен — 20

препаратов в области онкологии, неврологии, редких заболеваний и общей терапии.

В России Ипсен присутствует 28 лет. Портфель компании представлен 10 препаратами, применяемыми в общей терапевтической практике, в сфере специализированной помощи, включая онкологию, неврологию, редкие заболевания и эстетическую медицину. В штате компании — около 300 сотрудников. Россия возглавляет кластер Ипсен в СНГ, состоящий из 10 стран.

www.ipsen.com;

www.ipsen.com/russia

KARL STORZ

Компания KARL STORZ — ведущий производитель в области эндоскопии — предлагает системы для медицины и ветеринарной медицины, а также для промышленности. Эндоскопы, инструменты, приборы и видеосистемы от KARL STORZ более 75 лет ассоциируются с традицией, высокими технологиями и качеством.

Компания KARL STORZ представлена филиалами в 40 странах и таким образом поддерживает тесный контакт со своими клиентами.

В 1998 году компания KARL STORZ открыла филиал в Москве, который начал активную работу в России и странах СНГ. С целью продвижения продукции компания KARL STORZ постоянно участвует в основных региональных и национальных конференциях, организует и поддерживает многочисленные мастер-классы и семинары, публикует статьи в ведущих медицинских журналах и пособиях. Сегодня на территории страны ведут активную работу уже 4 учебных центра. Специально для посетителей Учебных центров создан портал www.endotraining.ru.

www.karlstorz.com

KSETEK

В меняющемся мире и на все более сложных рынках, сталкиваясь с угрозами окружающей среде и необходимыми преобразованиями экономики, КСЭТЕК предлагает стратегическую экспертизу в области «зеленых» технологий для поиска партнеров, выявления новых рынков и внедрения инновационных финансовых решений.

Целью КСЭТЕК является умножение сотрудничества в области инновационных «зеленых» технологий между Европой и Россией. В настоящее время КСЭТЕК имеет портфель из 15 европейских и российских технологий по «зеленым» вопросам (отходы, «зеленая» промышленность, качество воздуха, новые

материалы, снижение выбросов углекислого газа, транспорт...) и развивает проекты сотрудничества в этих областях.

КСЭТЕК также является лидером проектов скаутинга стартапов в России по различным экологическим темам: промышленная дезактивация, мониторинг качества воздуха, «зеленая» энергетика и сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу для европейских заинтересованных сторон (компаний, фондов...). КСЭТЕК является основателем клуба Cleantech Club в России (<https://russiancleantech.ru/>), объединяющего сегодня более 50 европейских и российских партнеров. КСЭТЕК является членом различных российских, европейских и международных сетей: Cleantech Group, Ассоциации европейского бизнеса, Климатического партнерства России, French Tech Moscow, Международного экспертного экологического совета при Правительстве Москвы.

<http://hsxe.tech/>

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

LOTTE HOTEL MOSCOW

Роскошный пятизвездочный ЛОТТЕ ОТЕЛЬ МОСКВА, расположенный на Новинском бульваре, в самом центре города, предлагает 300 просторных номеров и люксов.

Кроме того, к услугам гостей два великолепных ресторана, в меню которых нашли воплощение лучшие кулинарные традиции и современные инновационные решения. Современная итальянская кухня представлена в ресторане OVO. Ресторан MEGUMI порадует московских гурманов сочетаниями классических и современных японских кулинарных мотивов. К услугам гостей Wedding & Event Bureau —

единственный в России бутик по организации свадеб и мероприятий на базе отеля класса люкс с широким спектром возможностей для проведения банкетных и деловых мероприятий любого масштаба и формата, а также инновационный Клубный этаж. Древние балийские спа-традиции в сочетании с новейшими достижениями косметических линий Elemis и Bellefontaine представлены всемирно известным Mandara Spa.

Рядом с этим оазисом спокойствия в центре мегаполиса находится ультрасовременный фитнес-центр и большой плавательный бассейн. Инфраструктура здания включает 10 наземных этажей, а также трехуровневую подземную парковку.

www.lottehotel.ru

Maersk — крупнейший в мире перевозчик и интегрированный логистический оператор в сфере международных контейнерных перевозок.

Компания основана в Дании в 1904 году. Штаб-квартира находится в Копенгагене, дочерние предприятия и офисы, в которых работает около 79 тысяч сотрудников, располагаются в более, чем 135 странах мира. Ежегодно Maersk перевозит более 26 миллионов TEU контейнеров, что составляет около 20% мировых контейнерных перевозок.

После долгого перерыва с конца 20-х годов прошлого века деятельность компании в Российской Федерации была возобновлена с 1992 года.

В России Maersk представлен во всех крупнейших морских портах: Санкт-Петербурге, Новороссийске, Владивостоке, Восточном и Калининграде, а также в Москве и Екатеринбурге. Компания обеспечивает доставку каждого третьего контейнера, перевозимого в или из России.

В Санкт-Петербурге располагается головной офис Maersk по региону Восточная Европа, в который помимо России входят еще девять стран Восточной и Центральной Европы.

www.maersk.com

Orient Products

Компания Ориент Продактс (Санкт-Петербург) является единственным производителем и абсолютным лидером продаж выпечных хлебцев в России. Компания была основана в 2005 году. С тех пор мы выпекли более 320 миллионов упаковок хлебцев. Компания владеет двумя торговыми марками: «Щедрые» и «Крузетт». Ассортимент включает в себя традиционные для России вкусы хлеба, такие как: ржаной, бородинский и гречневый, и хлебцы с различными добавками: чеснок, семена льна, кунжут, лук, прованские травы.

Кроме российского рынка, мы поставляем нашу продукцию в Беларусь, Казахстан, Армению, Молдавию, Грузию и другие страны ближнего зарубежья.

С 2017 года Ориент Продактс входит в группу компаний Лантманнен. Лантманнен — крупный шведский сельскохо-

зяйственный кооператив и лидер Северной Европы в области сельского хозяйства, машиностроения, биоэнергетики и продуктов питания. Лантманнен осуществляет свою деятельность в 50 странах мира.

Став частью группы компаний Лантманнен, Ориент Продактс начала инвестировать во внедрение международных стандартов для всей деятельности компании: ответственный подход к бизнесу, создание безопасных рабочих мест, бережное отношение к окружающей среде и природным ресурсам.

Коллектив Ориент Продактс — энергичная и творческая команда, стремящаяся учиться и устойчиво развивать бизнес, насчитывающая около 250 открытых и дружелюбных сотрудников, которые трудятся в Санкт-Петербурге, Москве, Новосибирске, Екатеринбурге, Хабаровске, Краснодаре и непосредственно на производстве в городе Сертолово в Ленинградской области.

www.schedrie.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Reckitt Benckiser

Компания Reckitt Benckiser — международная компания с более чем 200-летней историей. Наша цель — растить, защищать и лечить, создавая более чистый и здоровый мир.

Потребители из более чем 190 стран доверяют брендам RB. К таким брендам относятся Nurofen, Durex, Strepsils, Gaviscon, Contex, Scholl, Clearasil, Lysol, Dettol, Veet, Finish, Vanish, Air Wick, Cillit Bang, Dostia, Tiret, Harpic, Calgon, Woolite, Mortein, Enfamil, Nutramigen, Mucinex и многие другие.

Мы даем нашим покупателям доступ к широкому перечню высококачественных товаров в сфере гигиены, здравоохранения и питания, считая это правом каждого человека, а не привилегией отдельных людей. Ежедневно в мире покупают более 20 млн товаров, произведенных RB.

www.rb.com/ru/

Smurfit Kappa

Smurfit Kappa

Группа Smurfit Kappa (Смерфит Каппа) является одним из мировых лидеров в области предоставления упаковочных решений на основе бумаги и входит в список FTSE 100. В Smurfit Kappa работает около 46 тысяч сотрудников, занятых на более, чем 350 предприятиях в 35 странах мира (23 странах Европы и 12 странах Северной и Южной Америки). При этом Группа является единственным крупным региональным игроком на рынке Латинской Америки.

В России Smurfit Kappa представлена четырьмя заводами, на которых работает 800 человек. Группа является ведущим производителем гофрокартонной упаковки в Северо-Западном регионе и лидером по продажам пакетов bag-in-box для розлива вина и жидких пищевых продуктов на всей территории РФ.

Обширный опыт, глубокие знания и сотрудничество с тысячами партнеров по всему миру позволяют команде Smurfit Kappa точно прогнозировать тенденции развития упаковки, делиться пониманием рынка и знаниями о продукте, а также создавать инновационные решения и открывать новые возможности для наших клиентов. Группа обладает широким ассортиментом решений в области бумажной упаковки, который постоянно пополняется новыми инновационными разработками. Преимуществом Smurfit Kappa является комплексный подход, включающий разработку качественного дизайна, четкий график обслуживания, эффективную логистику и собственные заводы по производству упаковки, которые снабжаются сырьем бумажных фабрик Группы. Все продукты Smurfit Kappa производятся из полностью возобновляемого сырья в соответствии с принципами устойчивого развития и помогают снизить воздействие на окружающую среду.

www.smurfitkappa.com

TKM

Компания TKM International Consulting оказывает услуги в области защиты прав интеллектуальной собственности и стратегического сопровождения бизнеса.

Наша компания была создана в 2014 году. Более 6 лет мы успешно оказываем услуги по комплексной защите брендов от внешних и внутренних угроз. Нам доверяют более 100 всемирно-известных брендов класса люкс.

Мы работаем на территории 9 стран: России, Беларуси, Украины, Казахстана, Армении, Азербайджана, Грузии, Киргизии, Узбекистана. Головной офис компании располагается в Москве, также есть офисы в Одессе (Украина), Алма-Ате (Казахстан) и Бишкеке (Киргизия). Результат нашей работы — ограничение и контроль над про-

изводством и распространением контрафактной продукции, прекращение нарушений прав интеллектуальной собственности на офлайн и онлайн рынках, взыскание компенсаций в пользу правообладателей, оптимизация бизнес-процессов, а также контроль финансовых рисков.

Мы помогаем компаниям минимизировать финансовые риски — проводим анонимную комплексную проверку контрагентов и эффективности деятельности подразделений компаний, разрабатываем стратегию обеспечения внутренней безопасности, а также оказываем правовую поддержку в рамках европейских антикоррупционных законов (например, Sapin II). Наши методы борьбы с контрафактом эффективны за счет сочетания трех факторов: тщательного мониторинга рынка, наличия собственного оперативного отдела специалистов с большим опытом работы в правоохранительных органах и юридической экспертизы в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

<https://tkm-ic.com/ru>

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

valartisgroup⁺

Valartis International Ltd

Коммерческая компания «Валартис Интернешнл Лтд» входит в международный финансовый холдинг Valartis Group AG и оказывает публичным компаниям, включая EPH European Property Holdings Ltd и ее дочерним обществам, услуги коммерческого управления активами, представляющими собой объекты недвижимости премиального уровня в Западной Европе и России.

Основными активами ИПИЭЙЧ в Москве являются Берлинский дом и Женевский дом. Берлинский дом и Женевский дом считаются самыми престижными деловыми центрами Москвы.

Берлинский Дом — это бизнес/ритейл центр класса «А», расположенный примерно в 750 метрах от Кремля.

Женевский Дом — это бизнес/ритейл центр класса А, расположенный рядом с Берлинским домом. EPH European Property Holdings Ltd является публичной компанией, ценные бумаги которой допущены к организованным торгам на швейцарской фондовой бирже SIX Swiss Exchange, начиная с 2003 года. Общая рыночная стоимость принадлежащих EPH European Property Holdings Ltd активов превышает 1,5 млрд долларов США.

<https://valartisgroup.ch/en/>

<https://europeanpropertyholdings.com/>

Windlife Green BV

Windlife Green BV — девелоперская проектная компания, основанная в 2008 году генеральным директором Полом Логхисом. Наша миссия — помочь энергетическим компаниям и правительствам обеспечить доступ к возобновляемым источникам энергии и сделать мир чище для будущих поколений. Поскольку изменение климата и экономика являются нашими основными движущими силами, мы должны быть гибкими и инновационными. Windlife Green BV постоянно ищет «нестандартные» решения, сочетая везде, где это возможно, производство, хранение и распределение электроэнергии и применяя передовые технологии. Мы концентрируемся на более отдаленных районах мира.

Наше российское дочернее предприятие ООО «Виндлайф Кола Ветро ЛЛ1», например, стало ведущим разработчиком ветряных электростанций в арктической зоне вокруг Мурманска. В партнерстве с итальянским энергетическим гигантом Enel мы успешно разработали ветропарк мощностью 200 МВт, который будет вырабатывать экологически чистую электроэнергию для строящегося водородного завода в совместном предприятии с РОСНАНО.

В этом году мы начали новый проект по развитию ветроэнергетики в России. Это предлагаемый ветропарк мощностью минимум 226 МВт (максимум 354 МВт). Мы обнаружили богатую ветряными ресурсами площадку к югу от Великого Новгорода, расположенного между Москвой и Санкт-Петербургом. Кроме того, компания Windlife Green BV работает совместно с Университетом Удаяна на Бали (Индонезия) над разработкой проектов по использованию возобновляемых источников энергии в энергодефицитных районах Индонезии.

windlife-green.com

AEB SPONSORS 2021

Allianz	Merck
Atos	Messe Frankfurt Rus
Bank Credit Suisse	METRO AG
BP	Michelin
Continental Tires RUS	OBI Russia
Corteva Agriscience	Oriflame
Dassault Systems	Porsche Russland
Enel Russia	Procter & Gamble
ENGIE	PwC
Equinor Russia AS	Raiffeisenbank
EY	Shell Exploration & Production Services
GE	Signify
HeidelbergCement	SMEG
ING	SOGAZ
John Deere Rus	Total E&P Russie
KPMG	Unipro
Mercedes-Benz Russia	Valartis International

Association
of European
Businesses

AEB MEMBERSHIP APPLICATION FORM / ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЛЕНСТВО В АЕБ

Please, email a scan of completed and signed application form to: membership.application@aebrus.ru, and send the original document by post / Пожалуйста, вышлите скан заполненного и подписанного заявления на адрес: membership.application@aebrus.ru, а оригинал направьте почтой.

Calendar year/Календарный год: 2021

Name of your AEB Contact / Ваше контактное лицо в АЕБ:

1. COMPANY / СВЕДЕНИЯ О КОМПАНИИ

Company name in full, according to company charter in English & Russian. (Individual applicants: please indicate your business activities or the employer / Название компании в соответствии с уставом на русском и английском языках. (Для индивидуальных участников – описание предпринимательской деятельности или работодателя):

Legal address (and postal address, if different from legal address) / Юридический адрес (и фактический адрес, если он отличается от юридического):

INN/KPP / ИНН/КПП:

Phone Number / Номер:

Fax number / Номер факса:

Website address / Страница в Интернете:

2. CATEGORY: THE CATEGORY IS DETERMINED ACCORDING TO THE GLOBAL TURNOVER OF THE COMPANY / КАТЕГОРИЯ: КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ КОМПАНИИ

Please attach the signed letter on the company activities and its global annual turnover on the company letterhead / Просьба приложить официальное письмо на бланке организации с описанием деятельности компании и указанием ее глобального оборота, заверенное подписью.

Please indicate the corresponding AEB Category / Отметьте, пожалуйста, соответствующую категорию:	Company's global annual turnover (EUR) / Глобальный оборот компании (евро)	AEB Membership Fee / Членский взнос АЕБ
☐ SPONSORSHIP / Спонсорство	--	12,000 EUR / евро
☐ CATEGORY A / Категория А	>500 million/миллионов	6,500 EUR / евро
☐ CATEGORY B / Категория Б	100-499 million/миллионов	4,000 EUR / евро
☐ CATEGORY C / Категория С	1-99 million/миллионов	2,500 EUR / евро
☐ CATEGORY D / Категория Д	<1 million/миллиона	800 EUR / евро
☐ CATEGORY I (EU/EFTA citizens only) / Индивидуальное (только для граждан Евросоюза/ ЕАСТ)	--	1,000 EUR / евро
☐ CATEGORY R (rep. offices) / Категория Р (companies registered in Russia by a rep. office only may join for the first two years with an adequate upgrade to follow) / компании, зарегистрированные в России только в качестве представительств, могут вступить на первые два года с последующим повышением категории до актуальной)	--	3,000 EUR / евро

Any non-EU/non-EFTA Legal Entities applying to become Associate Members must be endorsed by two Ordinary Members (AEB members that are Legal Entities registered in an EU/EFTA member state or Individual Members – EU/EFTA citizens) in writing / Заявление о вступлении в Ассоциацию любого юридического лица из страны, не входящей в Евросоюз/ЕАСТ, должно быть письменно подтверждено двумя юридическими лицами из Евросоюза/ЕАСТ или индивидуальными участниками-гражданами в Евросоюзе/ЕАСТ.

Individual AEB Membership is restricted to EU/EFTA member state citizens, who are individual entrepreneurs or who are employed by a company, which cannot join the AEB for the internal regulations /

К рассмотрению принимаются заявления на индивидуальное членство от граждан Евросоюза/ЕАСТ, занимающихся индивидуальным предпринимательством или работающих в неевропейских компаниях, внутренняя политика которых не предполагает членство в АЕБ.

All applications are subject to the AEB Board approval / Все заявления утверждаются Правлением АЕБ.

3. CONTACT PERSON / КОНТАКТНОЕ ЛИЦО	
Title, first name, surname / ФИО:	
Position in company / Должность:	
E-mail address / Адрес эл. почты:	

4. COUNTRY OF ORIGIN / СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
A. For a company / Компаниям: Please specify the country of origin / Указать страну происхождения компании ¹	
or B. For an individual applicant / Индивидуальным заявителям: Please specify the country of which you hold CITIZENSHIP / Указать гражданство	
Please fill in either A or B above / Заполните только графу А или В.	

5. COMPANY DETAILS / ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ			
Company present in Russia since: _____ / Компания присутствует на российском рынке с: _____ г.			
Company activities / Деятельность компании	Primary / Основная:	Secondary / Второстепенная:	
Company turnover (euro) / Оборот компании (в евро)	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database / Не включайте это в справочник АЕБ
Number of employees / Количество сотрудников	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database / Не включайте это в справочник АЕБ
Please briefly describe your company's activities (for inclusion in the AEB Database and in the AEB Newsletter) / Краткое описание деятельности Вашей компании (для включения в базу данных АЕБ и публикаций АЕБ)			

6. HOW DID YOU LEARN ABOUT THE AEB / КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ АЕБ?		
☐ Personal Contact / Личный контакт	☐ Internet / Интернет	☐ Event / Мероприятие
☐ Media / СМИ	☐ Advertising Source / Реклама	☐ Other / Другое

**Signature of Authorised Representative of
Applicant Company /**

Подпись уполномоченного лица заявителя:

Date / Дата:

**Signature of Authorised Representative of
the AEB /**

Подпись Руководителя АЕБ:

Date / Дата:

¹ In accordance with the country of registration and citizenship of the major owner / В соответствии со страной регистрации и гражданством мажоритарного собственника.

Publication name/Наименование издания: AEB Business Quarterly

(Ежеквартальное деловое издание Ассоциации европейского бизнеса)

Published by/Учредитель: Association of European Businesses/Ассоциация европейского бизнеса

Publication volume and number/Номер выпуска: 01, 2021

Release date/Дата выхода: 30 April 2021/30 апреля 2021 г.

Circulation/Тираж: 900 copies/900 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher's address/Адрес издателя, редакции: 68/70 Butyrsky Val, bld. 1, 127055, Moscow, Russia/

Россия, 127055, г. Москва, ул. Бутырский Вал, д. 68/70, стр. 1

Printing House's address/Адрес типографии: 2 Okskiy s'ezd str, 603022, N.Novgorod, Russia/Россия, 603022,

г. Н. Новгород, ул. Окский съезд, д. 2

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Association of European Businesses/Изложенные мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями Ассоциации европейского бизнеса.

The information in this publication is not exhaustive and does not represent a professional consultation on related matters. While all reasonable care has been taken to prepare it, the AEB accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it. [The information in this publication should not be used as a substitute for consultation with professional advisers.]/Информация в данном издании не является исчерпывающей и не является профессиональной консультацией по соответствующим вопросам. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, АЕБ не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией. [Информация в данном издании не должна использоваться в качестве замены консультаций с профессиональными консультантами.]

An international school with British values

ISM offers a contemporary English international education for students aged 2 to 18. A child's education between birth and age five is a crucial foundation for all that follows. Our mission is that every child loves coming to school. Join our Open Days to find out more about our Early Years Foundation Stage programme and our on-campus education on offer.

EYFS Virtual Open Day on 20th May
ISM Rosinka Open Saturday on 29th May

www.internationalschool.ru

THE INTERNATIONAL SCHOOL
OF MOSCOW
A NORD ANGLIA EDUCATION SCHOOL